

**ВИЛЬЯМ
ШЕКСПИР**

ГЕНРИХ VI

РИЧАРД III

ВІЛЬЯМ
ШЕКСПІР

WILLIAME SHAKESPEARE

complete works
in 14 volumes

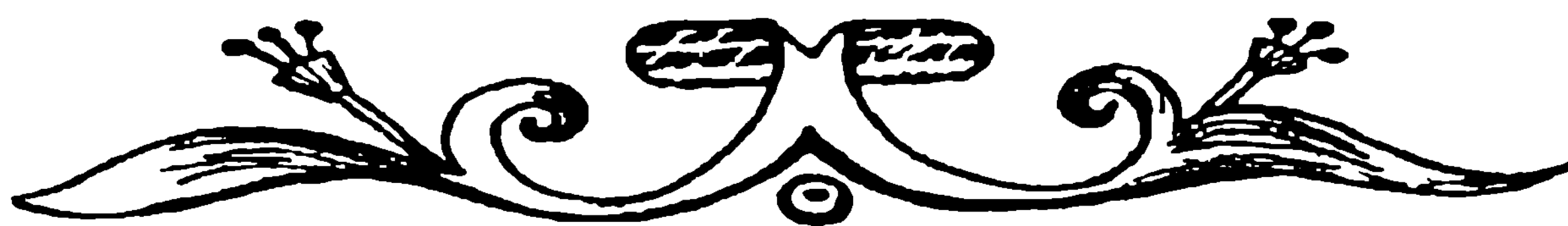
HENRY VI

RICHARD III

МОСКВА
«ТЕППА»—«TERRA»
1993

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

полное
собрание сочинений
том 3

ГЕНРИХ VI
часть 2

ГЕНРИХ VI
часть 3

РИЧАРД III

МОСКВА
«ТЕРРА»—«TERRA»
1993

ББК 84.4 (Вл)

Ш 41

Внешнее оформление художника
А.Машезерской

В оформлении издания использованы рисунки
Джона Джильберта (J. Gilbert), р.1817,
Чарльза Грина (Ch. Green),
В. Табурина,
Ричарда Вистоля (Richard Westall), 1765-1836,
Джеймса Норскота (James Northcote), 1746-1832,
Джона Даусона-Ватсона (J. Dowson-Watson), 1832-1892,
Поля Делароша (Paul Delaroche), 1797-1836,
Вильгельма Каульбаха,
а также неизвестных художников
конца XVI — начала XVII века.

Издание подготовлено
издательством “Золотой Век” (Санкт-Петербург)
при участии АО “ИКС” (Санкт-Петербург)

Шекспир Вильям

Ш 41 Полное собрание сочинений: В 14 т. Т. 3/ Художник А.Машезерская. Примечания А.Смирнова. — М.: ТЕРРА, 1993. — 704 с.: ил.

ISBN 5—85255—195—3 (т.3)

ISBN 5—85255—192—9

В третий том собрания сочинений В.Шекспира включены историческая хроника “Генрих VI” (части 2 и 3), а также пьеса “Ричард III”.

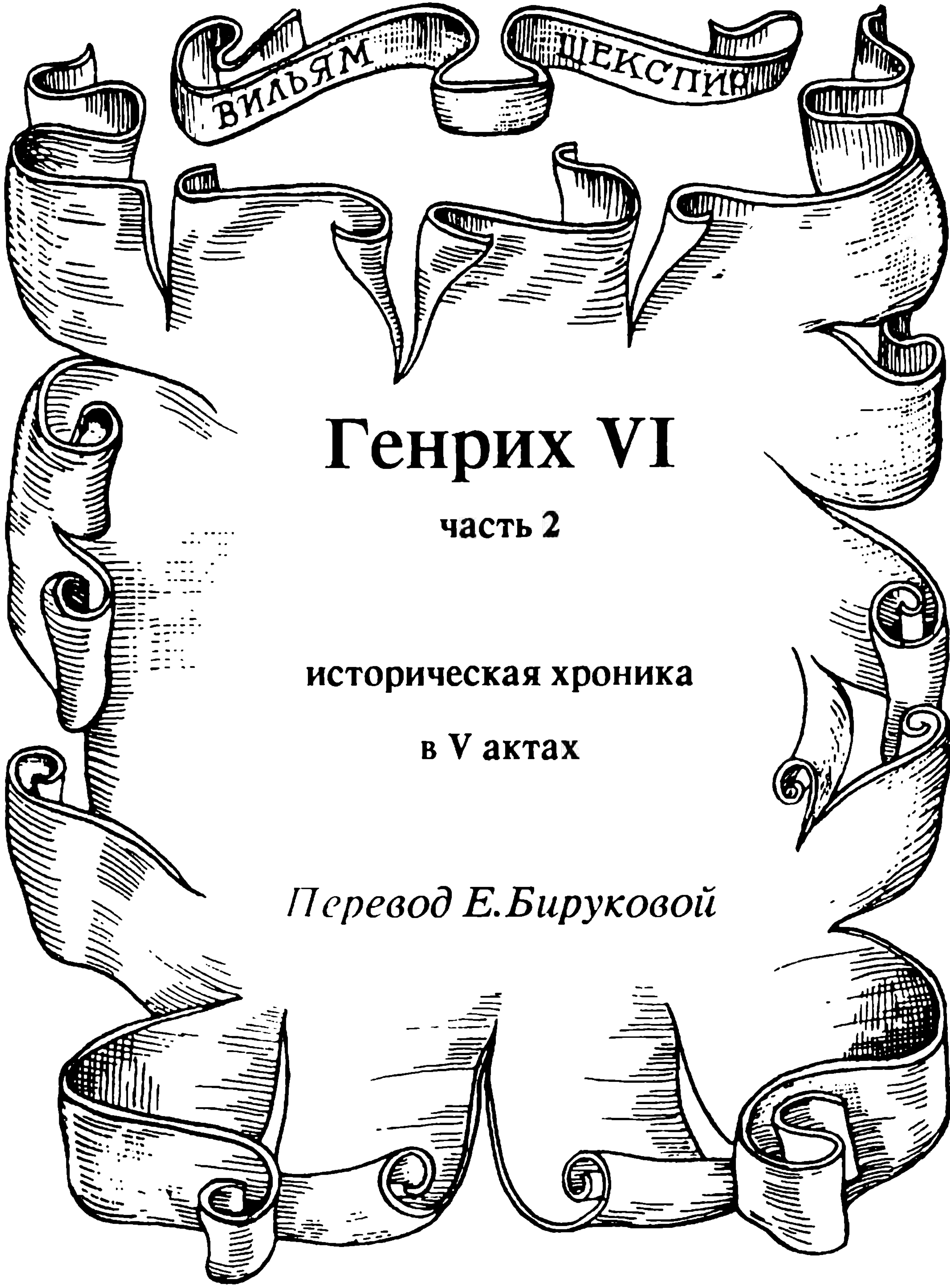
Ш $\frac{4703010300-019}{A30(03)-93}$ Подписное

ББК 84.4(Вл.)

ISBN 5—85255—195—3 (т.3)

ISBN 5—85255—192—9

© Издательский центр «ТЕРРА», 1993

A decorative border made of multiple overlapping, flowing scrolls that frame the central text. The scrolls are drawn with fine lines and cross-hatching for shading.

Вильям Шекспир

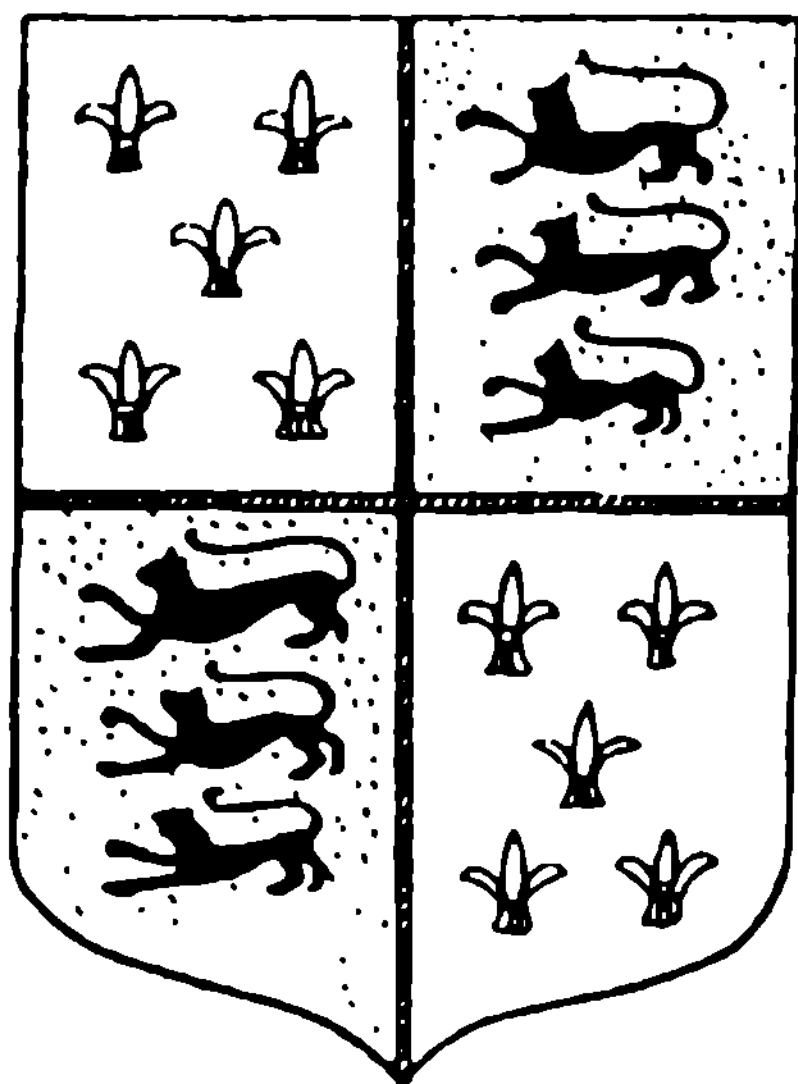
Генрих VI

часть 2

историческая хроника

в V актах

Перевод Е.Бируковой

Действующие лица

К о р о л ь Г е н р и х V I.

Х е м ф р и, герцог Глостер, его дядя.

К а р д и н а л Б о ф о р т, епископ Уинчестерский,
внучатный дядя короля.

Р и ч а р д П л а н т а г е н е т, герцог Йоркский.

Э д у а р д		его
Р и ч а р д		сыновья.

Г е р ц о г С о м е р с е т		приверженцы короля.
Г е р ц о г С е ф ф о л к		
Г е р ц о г Б е к и н г е м		
Л о р д К л и ф ф о р д		

К л и ф ф о р д М л а д ш и й — его сын.

Г р а ф С о л с б е р и		приверженцы Йорка.
Г р а ф У о р и к		

Л о р д С к е л с, комендант Тауэра.

Л о р д С е й.

С э р Х е м ф р и С т е ф ф о р д.

У и л ь я м С т е ф ф о р д, его брат.

С э р Д ж о н С т е н л и.

В о к с.

М е т ь ю Г о ф ф.

К а п и т а н к о р а б л я.

Ш к и п е р.

Ш т у р м а н.

У о л т е р У и т м о р.

Д в а д в о р я н и н а, взятые в плен
вместе с Сеффолком.

Ю м		священники.
-----	--	-------------

С а у т у э л	
---------------	--

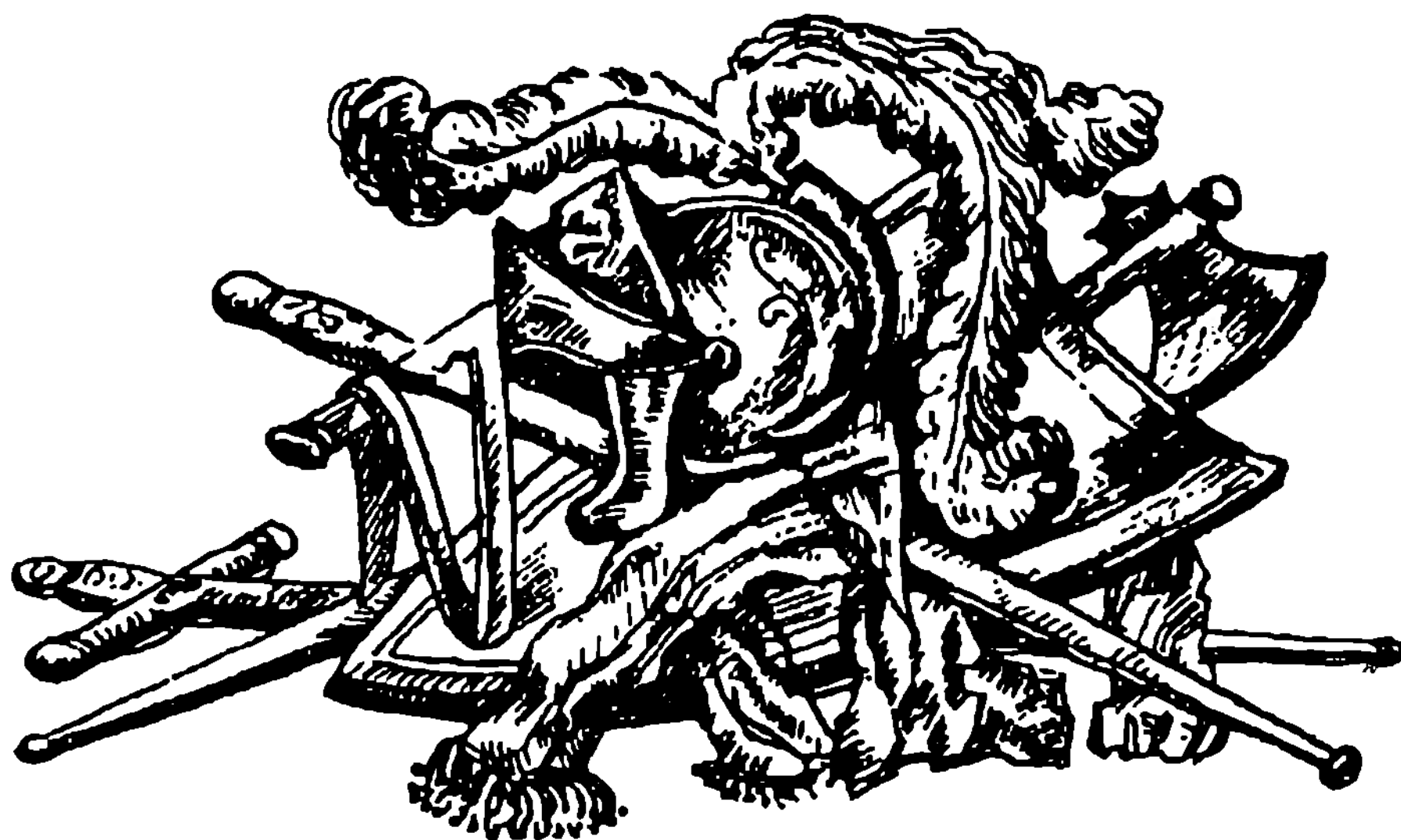
Б о л и н г б р о к, заклинатель.

Томас Хорнер, оружейник.
Питер, его слуга.
Четемский клерк.
Мэр Сент-Олбенса.
Симпкоккс, обманщик.
Александр Айден, кентский дворянин.
Джек Кед, бунтовщик.
Джордж Бевис
Джон Холленд
Дик, мясник
Смит, ткач
Майкл
Королева Маргарита, жена Генриха VI.
Элеонора, герцогиня Глостер.
Марджери Джорден, колдунья.
Жена Симпкоккса.
Дух.

приверженцы Кеда.

Лорды, леди, слуги, просители, олдермены,
герольд, палач, шериф и полицейские, горожане,
подмастерья, сокольничьи, стража, убийцы,
гонцы и т.д.

Место действия — Англия.

АКТ I

Сцена I

Лондон. Парадный зал во дворце.

Трубы, затем гобои.

Входят с одной стороны король Генрих,
герцог Глостер, Солсбери, Уорик и кардинал Бофорт,
с другой — королева Маргарита, Сеффолк, Йорк,
Сомерсет и Бекингем.

Сеффолк

Когда меня вы, государь, послали
Во Францию, то повелели мне,
Чтоб я, ваш представитель, вместо вас
С принцессой Маргаритой обручился.
И вот явился в древний, славный Тур
Французский государь и Сицилийский
И герцогов четыре: Орлеанский,
Бретонский, Калабрийский, Алансонский,
Семь графов и четырнадцать баронов
И двадцать почитаемых прелатов;

При них в соборе был я обручен.
Теперь смиренно, преклонив колени,
В присутствии английских гордых пэров,
Свои права на королеву вам
Вручаю, милостивый повелитель,
Чью тень великую изображал я.
Не приносил вассал богаче дара,
Не принимал король супруги краше.

К о р о л ь Г е н р и х

Встань, Сеффолк, — Мой привет вам, королева!
Нежней не выражу свою любовь,
Чем этим поцелуем. — О господь,
Жизнь давший мне, дай сердцу благодарность!
Ты целый мир земных восторгов мне
С ее лицом пленительным даруешь,
Коль свяжет нас любовное согласие.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Король английский, повелитель мой,
Беседа мысленная, что беззвучно
Днем, ночью, наяву и в снах моих
Вела я с вами, мой супруг бесценный,
Дает мне смелость высказать привет вам
В простых словах, подсказанных рассудком
И сердцем, преисполненным блаженства.

Генрих VI приветствует Маргариту. Рис. Дж. Джильберта

К о р о л ь Г е н р и х

Чарует вид ее, но прелесть речи,
Проникнутой ума ее величием,
Восторга слезы вызвала во мне, —
Так радость сердца моего безмерна.
Приветствуйте любовь мою, милорды.

В с е
(преклоняя колени)

Да здравствует на троне Маргарита!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Благодарю вас всех.

С е ф ф о л к

Милорд протектор, не угодно ль будет
Вам огласить условия договора,
Что между нашим королем и Карлом
На год шесть месяцев упрочит мир.

Г л о с т е р (читает). “Во-первых, решено между королем Французским Карлом и Уильямом Де-Ла-Пуль, маркизом Сеффолком, послом Генриха, короля Английского, что вышеупомянутый Генрих вступает в брак с принцессой Маргаритой, дочерью Рене, короля Неаполя, Сицилии и Иерусалима, и венчает ее королевой Англии не позже тридцатого

сего мая. Далее, герцогства Анжу и графство Мен будут очищены от войск и переданы королю, отцу ее...”

Бумага падает из его рук.

К о р о л ь Г е н р и х

Что с вами, дядя?

Г л о с т е р

Государь, простите,
Мне стало дурно; сжалось болью сердце;
В глазах темнеет... Не могу читать.

К о р о л ь Г е н р и х

Вы, дядя Уинчестер, читайте дальше.

К а р д и н а л (*читает*). “...Далее, герцогства Анжу и графство Мен будут очищены от войск и переданы королю, отцу ее, а она будет доставлена за собственный счет короля Английского, без всякого приданого”.

К о р о л ь Г е н р и х

Согласны мы. — Маркиз, склони колени.
Отныне герцог Сеффолк будешь ты.
Тебе вручаем меч. — Кузен наш Йорк,
Вас от регенства мы освобождаем
На срок, что упомянут в договоре. —
Благодарим вас, Уинчестер, наш дядя,

Вас, Глостер, Бекингем, Йорк, Сомерсет,
Солсбери, Уорик, —
Всех вас благодарим за то, что вы
Достойно встретили мою супругу.
Идемте ж. Приготовьте поскорей
Что надо для ее коронованья.

Король Генрих, королева Маргарита и Сеффолк
уходят.

Г л о с т е р

О пэры славные, страны опора!
Вам Хемфри Глостер скорбь свою откроет...
Нет, вашу скорбь, скорбь всей родной страны.
Не расточал ли брат мой Генрих юность,
Отвагу, деньги и людей на войны?
Не спал ли он порой в открытом поле
В суровый холод и в палящий зной,
Чтоб Францию стяжать, свое наследье?
Не напрягал ли разум брат мой Бедфорд,
Чтоб завоеванное сохранить?
Вы так же, Сомерсет, отважный Йорк,
Солсбери, Бекингем и грозный Уорик,
Не проливали ль кровь из ран глубоких
Во Франции и на полях нормандских?
И разве дядя Бофорт и я сам
С учеными в совете королевства,
Трудясь, не заседали день и ночь,

Не обсуждали в неустанном рвенье,
Как удержать французов в подчиненье?
И не был ли в младенчестве король
На зло врагам в Париже коронован?
Иль слава и страданья даром сгинут?
Честь Генриха и Бедфорда усердье,
Деянья ваши, труд совета — сгинут?
О пэры Англии! Союз позорный,
Брак роковой — разрушит вашу славу,
Предаст забвенью ваши имена,
Изгладит вашей доблести следы,
Завоеваний памятники свергнет, —
Исчезнет все, как если б не бывало.

К а р д и н а л

Племянник, что за пламенная речь,
Пространная и пышная рацея?
Мы Францию удержим за собой.

Г л о с т е р

Да, дядя, мы удержим, если сможем!
Но это невозможно нам теперь.
Сеффолк, наш новоиспеченный герцог,
Что вертит всем, Анжу и Мен уж отдал;
Они в руках Рене, чей гордый титул
Так плохо вяжется с мошною тощей.

С о л с б е р и

Клянусь я тем, кто ради нас был распят,
Те герцогства — к Нормандии ключи. —
Но что ж ты плачешь, Уорик, храбрый сын мой?

У о р и к

От горя, что они невозвратимы.
Когда б надеялся я вновь стяжать их,
Глаза мои не проливали б слез,
Но меч мой проливал бы реки крови.
Завоевала их моя рука;
И города, что приобрел я кровью,
Возвращены французам с мирной речью!
Mort Dieu!¹

Й о р к

Пусть задохнется этот герцог Сеффолк,
Страны героев помрачивший славу!
Скорей бы дал врагам я вырвать сердце,
Чем согласился б на такой союз.
Все короли английские, читал я,
За женами обычно получали
И золото и новые владенья, —

I Клянусь смертью господ. (Франц.)

А наш король свои владенья отдал
За брак, который выгод не принес.

Г л о с т е р

Забавное, неслыханное дело!
Пятнадцатую долю просит Сеффолк
За все расходы по ее доставке!
Да лучше уж пускай бы оставалась
Во Франции принцесса голодать,
Чем к нам...

К а р д и н а л

Лорд Глостер, вы чрезмерно горячитесь.
Угодно это было государю.

Г л о с т е р

Лорд Уинчестер, я знаю ваши мысли.
Не речь моя теперь вам не по вкусу, —
Присутствие мое смущает вас.
Наружу рвется гнев. — Прелат надменный,
Твою вражду я вижу. Коль останусь,
Мы старый спор возобновим. Прощайте!
Но вспомните, когда меня не станет,
Милорды, предсказание мое:
Мы скоро Францию навек утратим.

(Уходит.)

К а р д и н а л

Вот в ярости ушел протектор наш.
Известно, лорды, вам, что он мне враг;
Нет, более того, он враг всем вам;
И королю, боюсь, он друг плохой.
Обдумайте, он ближе всех по крови
И вправе унаследовать корону.
Хотя б король наш Генрих этим браком
Приобретал империи владенья
И западных могучих королевств,
Ваш Глостер был бы все же недоволен.
Не дайте же себя околдовать
Речами лести; будьте осторожны
И мудры. Хотя его и любит чернь,
Зовет: “Наш добрый Хемфри, герцог Глостер!”
И рукоплещет, громко восклицая:
“Храни его высочество, господь!
Дай бог тебе здоровья, добрый герцог!”
Все ж я боюсь, что он при доброй славе
Окажется протектором опасным.

Б е к и н г е м

Зачем теперь протектор государю?
Он взрослым стал и может править сам.
Брат Сомерсет, соединишь со мною,

И, к Сеффолку примкнув, мы вместе с ним
Проворно выбьем Хемфри из седла.

К а р д и н а л

Не терпит проволочки это дело;
Я к Сеффолку отправлюсь поскорей.

(Уходит.)

С о м е р с е т

Брат Бекингем, хотя гордыня Хемфри
И сан его высокий нам обидны,
Все ж надо наблюдать за кардиналом.
Своею дерзостью несносней он,
Чем все другие пэры в королевстве.
С паденьем Хемфри будет он протектор.

Б е к и н г е м
(Сомерсету)

Протектором быть мне или тебе
На зло и Глостеру и кардиналу.

Бекингем и Сомерсет уходят.

С о л с б е р и

Прошло вслед за гордыней честолюбье.
Меж тем, как о себе они радеют,
Нам надо порадеть о государстве.
Я не видал, чтоб Хемфри, герцог Глостер,

Когда-нибудь ронял свой сан высокий;
Но видел я, что кардинал надменный
Скорее на солдата походил,
Чем на священника; был горд и резок,
Как будто он хозяин всем; ругался
Порой, как грубиян, и вел себя
Отнюдь не как правитель государства. —
Уорик, мой сын, отрада лет преклонных,
Твои дела, воздержанность, правдивость
К тебе расположили весь народ.
Ты после Глостера любимец общий. —
Брат Йорк, твои в Ирландии деянья,
Где ты гражданский водворил порядок,
И в сердце Франции твои победы,
Когда ты был регентом в этом крае,
Внушили всем почет к тебе и страх.
Для блага родины объединимся,
Чтоб укротить гордыню кардинала
И Сеффолка, а также честолюбие
Кузенов Сомерсета с Бекингемом.
Поддерживать во всем мы будем Хемфри,
Затем что он стремится к благу края.

У о р и к

Пускай поможет Уорику господь •
За то, что любит он свою отчизну
И дорожит родного края благом.

Й о р к
(в сторону)

Йорк то же говорит, и с большим правом.

С о л с б е р и

Идемте ж, позаботимся о главном.

У о р и к

Но главное, отец, что отдан Мен —
Тот Мен, что Уорик доблестью стяжал
И уступил бы лишь с последним вздохом.
Как? Мы лишились Мена и Анжу?
Верну их или голову сложу.

Уорик и Солсбери уходят.

Й о р к

Французам отданы Анжу и Мен;
Париж потерян нами, а дела
В Нормандии висят на волоске.
Был Сеффолком подписан договор,
Одобрен пэрами; доволен Генрих,
Что променял два герцогства своих
На герцога пленительную дочь.
Что их винить? Не все ли им равно?
Они дарят ведь не свое — чужое.
Пират награбленным не дорожит,

Наложниц и друзей он покупает;
Как лорд, живет вовсю, пока добра
Не расточит. А там хозяин бедный
Рыдает горько и ломает руки,
Дрожит всем телом, стоя в стороне,
Пока его имение расхищают,
И, умирая с голодѹ, не смѣет
Притронуться к тому, чем он владел,
Меж тем как дом его идет с торгов.
Мне кажется, что эти три страны —
Три королевства: Англия моя,
Ирландия и Франция — как будто
Так тесно с плотью связаны моей,
Как роковая голова Алфеи
Срослась когда-то с сердцем Мелеагра.
Французам отданы Анжу и Мен!
Дурные это вести для меня:
Ведь я на Францию питал надежды,
Как и на остров плодородный наш.
Настанет день — и Йорк права предъявит.
Пока я должен к Невилам примкнуть
И Глостеру выказывать любовь;
Но, выждав миг, потребую корону.
Вот золотая цель моих стремлений!
Ланкастер не похитит прав моих,
Не сдержит скипетр детскою рукою,
Носить не сможет на челе венец, —

Он для престола слишком богомолен.
Молчи же, Йорк, пока созреет час;
Когда другие спят, на страже бодрствуй,
Стремись проникнуть в тайны государства
И жди, пока пресытится любовью
Король в объятиях своей супруги,
Так дорого доставшейся стране,
И Хемфри с пэрами начнут раздоры, —
Тут подыму я млечно-белый розан,
Что воздух напоит благоуханьем;
На знамени герб Йорка вознесу,
И, в бой вступив с Ланкастером надменным,
Лишу венца того, кто безрассудно
Правленьем книжным губит остров чудный.

(Уходит.)

Сцена 2

Комната в доме герцога Глостера.

Входят Глостер и его супруга Элеонора, герцогиня
Глостер.

Г е р ц о г и н я

Что голову склоняет мой супруг,
Как рожь под щедрым бременем Цереры?
Что хмурит брови славный герцог Хемфри,
Как будто отвергая блага мира?
Что взор твой сумрачно к земле прикован,

Причину огорченья созерцая?
Не Генриха ль корону видишь там,
Украшенную всею славой мира?
Коль так, мечтай о ней, простертый в прахе,
Пока она тебя не увенчает.
Схвати рукою обруч золотой!
Что? Коротка? Я удлиню своей,
И, общей силой захватив корону,
Мы головы поднимем к небесам
И никогда уж не унизим взоров,
Не удостоим нашим взглядом землю.

Г л о с т е р

Нелль, милая, когда супруга любишь,
Гони червя честолюбивых дум.
Пусть мысль моя, когда замыслю злое
Я на племянника и государя,
Последним вздохом будет для меня.
Зловещий сон меня встревожил нынче.

Г е р ц о г и н я

Скажи, что снилось, — я тебя утешу,
Поведав утренний мой чудный сон.

Г л о с т е р

Приснилось мне, что жезл мой, символ власти,
Был сломан, кем — я не припомню точно,

Но думается мне, что кардиналом, —
И на концах обломков я увидел
Две головы — Эдмунда Сомерсета
И Сеффолка, маркиза Де-Ла-Пуль.
Таков мой сон; бог весть, что он пророчит.

Герцогиня

Ну, полно! Это просто означает,
Что тот, кто в роще Хемфри ломит прут,
Заплатит головой за эту дерзость.
Но слушай, Хемфри, дорогой мой герцог:
Приснилось мне, что я сижу на троне
В Уестминстерском соборе, где издревле
Все наши короли короновались, —
И Генрих с Маргаритою подносят
Корону мне, колени преклонив.

Глостер

Я должен побранить тебя, жена;
Тщеславна ты и зла, Элеонора!
Иль не вторая в государстве ты,
Протектора любимая супруга?
Иль не к твоим услугам все утехы,
Какие можешь только ты измыслить?
И все же станешь ты ковать измену,
Чтоб свергнуть и супруга и себя

С вершины славы в бездну униженья?
Прочь от меня! Тебя не стану слушать.

Герцогиня

Что, что, милорд? Вы на Элеонору
Так сердитесь всего лишь из-за сна?
Впредь буду я такие сны скрывать,
Чтоб не бранились вы.

Глостер

Ну, не сердись, я снова добрым стал.

Входит гонец.

Гонец

Милорд, его величеству угодно,
Чтоб вы сегодня прибыли в Сент-Олбенс,
Где будет королевская охота.

Глостер

Иду. —

Ведь ты поедешь с нами, Нелл?

Герцогиня

Супруг мой, я последую за вами.

Глостер и гонец уходят.

Да, следовать! Предшествовать нельзя,
Покамест Глостер так смиренно мыслит.
Будь я мужчина, герцог, ближе всех
По крови королю, — я б устранила
Все камни преткновения и путь
По безголовым трупам проложила б.
Я женщина, но все же не премину
В игре Фортуны роль свою сыграть. —
Да где же ты? Сэр Джон! Не бойся, друг,
Одни мы здесь с тобой: лишь ты да я.

Входит Юм.

Юм

Храни твое величество господь.

Герцогиня

Что ты сказал? Величество? Я — светлость.

Юм

Но милость божья и советы Юма
Повысят, ваша светлость, титул ваш.

Герцогиня

Что говоришь ты, друг? Ты совещался
С Маржери Джорден, опытной колдуньей,

А также с чародеем Болингброком?
Согласны ли они мне помогать?

Ю м

Они мне обещали, ваша светлость,
Призвать из бездны преисподней духа,
Который даст ответ на все вопросы,
Что будет вам угодно предложить.

Г е р ц о г и н я

Довольно. Поразмыслю о вопросах.
Когда мы из Сент-Олбенса вернемся,
Мы в исполнение это приведем.
Возьми награду, Юм. Повеселись
С участниками в этом важном деле.

Г е р ц о г и н я уходит.

Ю м

Юм, веселись на деньги герцогини!
Ну что ж, повеселюсь. Но только, Юм,
Держи язык; ни слова, кроме: тсс!
Ведь дело требует молчанья, тайны.
Мне леди Глостер золото дает,
Чтоб я колдунью к ней привел. А деньги
Всегда ведь кстати нам, хотя б от черта.
Но и другие руки деньги дарят.

Осмелюсь ли сказать? То кардинал
И новоиспеченный герцог Сеффолк.
Да, это так; коль говорить по правде,
Они, про властность герцогини зная,
Мне заплатили, чтоб ее подвел я,
О заговоре в уши нашептал.
Хоть, говорят, не нужен плуту маклер,
Я Сеффолку с прелатом все же маклер.
Юм, берегись ты, как бы не пришлось
Тебе обоих их назвать плутами.
Так обстоят дела, и я боюсь,
Что плутни Юма сгубят герцогиню,
А вслед за нею и супруг падет.
Что б ни было, Юм деньги заберет.

Сцена 3

Там же. Покой во дворце.

Входят три или четыре просителя, в том числе Питер,
слуга оружейника.

Первый проситель. Станем поближе, господа, сейчас здесь пройдет милорд-протектор; тут мы и подадим ему наши письменные прошения.

Второй проситель. Окажи, господь, ему протекцию. Он добрый человек! Да благословит его Иисус!

Входят Сеффолк и королева Маргарита.

П и т е р. Это, кажется, он самый идет, и королева с ним. Я подойду.

В т о р о й п р о с и т е л ь. Назад, дурак! Это герцог Сеффолк, а вовсе не милорд-протектор.

С е ф ф о л к. Что, приятель? Тебе что-нибудь нужно от меня?

П е р в ы й п р о с и т е л ь. Прошу прощения, милорд, я принял вас за лорда-протектора.

К о р о л е в а М а р г а р и т а (*читает*). “Лорду-протектору”. Так вы обращаетесь с просьбами к его светлости? Покажите мне ваше прошение. Ты о чем?

Просители, ждущие выхода короля. Рис. Дж. Джильберта

Первый проситель. У меня, с разрешения вашего величества, жалоба на Джона Гудмена, слугу лорда-кардинала; он отнял у меня все — дом, усадьбу и жену.

Сеффолк. И жену? Это и в самом деле обидно. — Ты о чем? Что там? (*Читает.*) На герцога Сеффолка, огородившего Мелфордские выгоны. — Что это значит, господин плут?

Второй проситель. Ах, сэр, я ведь только бедный проситель от всего нашего города.

Питер (*подавая прошение*). Жалоба на моего хозяина Томаса Хорнера, сказавшего, что герцог Йорк — законный наследник престола.

Королева Маргарита. Что ты говоришь? Разве герцог Йорк сказал, будто он законный наследник престола?

Питер. Кто? Мой хозяин? Ей-богу, нет. Хозяин сказал, будто герцог Йорк наследник, а король захватчик престола.

Сеффолк. Эй, кто там?

Входят слуги

Взять этого молодца и немедленно послать констебля за его хозяином. Мы подробно разберем это дело в присутствии короля.

Слуги с Питером уходят.

Королева Маргарита

А вы, что у протектора хотите
Протекции под крылышком искать,

Строчите вновь прошения к нему.
Прочь, подлецы!

(Разрывает прошения.)

Их прогоните, Сеффолк!

В с е

Идем скорей отсюда.

Просители уходят.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Скажите, Сеффолк, так ли здесь ведется?
Таков ли ваш обычай при дворе?
Такое ли здесь в Англии правленье,
И такова ли власть у короля?
Как! Под опекой остается Генрих,
И хмурый Глостер будет править им?
Ужель я называюсь королевой,
Чтоб герцогу смиренно подчиняться?
Скажу тебе я, Пуль, когда ты в Туре
Сражался на турнире в честь меня
И похищал сердца французских дам,
Я думала, что Генрих схож с тобою
Любезностью и мужеством и ростом.
Но к святости стремится он, бормочет
“Ave Maria” с четками в руках;
Его бойцы — апостолы святые,
Его оружие — Библии рсченья;

Его ристалище — покой укромный,
И образа святых — его любовь.
Конклав избрать его бы должен папой
И в Рим свезти и в храме увенчать
Ему чело тиарою тройною;
Так подобало б святости его.

С е ф ф о л к

Терпенье, государыня. Раз я —
Виновник вашего сюда прибытья,
То постараюсь, чтобы вы остались
Довольны всем у нас в стране английской.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Здесь кроме Глостера надменный Бофорт,
Ворчливый Йорк, и гордый Сомерсет,
И герцог Бекингем. Из них малейший
Сильнее в Англии, чем государь.

С е ф ф о л к

Но даже самый сильный из вельмож
Уступит Невилам: он их слабее.
Солсбери, Уорик — не простые пэры.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Но все они не так мне досаждают,
Как гордая протектора жена.

Она плывет по залам в свите дам,
Как будто бы она императрица,
И чужестранцы при дворе английском
Ее за королеву принимают.
В ее уборах — все доходы мужа;
Над нашей бедностью она смеется.
Так неужель я ей не отомщу?
Ведь эта дрянь, рожденная в грязи,
Недавно хвасталась своим клеветам,
Что шлейф ее наряда стоит больше,
Чем все владенья моего отца,
Пока за дочь двух графств не получил он.

С е ф ф о л к

Ей, государыня, готов силок:
Я ставил сам, и для ее приманки
Собрал такой чудесный птичий хор,
Что слушать песни их она присядет
И уж не встанет, чтоб тревожить вас.
Забудьте же ее и мне внимайте:
Беру я смелость вам давать советы.
Хоть нам и не по вкусу кардинал,
Но надо с ним и с лордами сплотиться,
Пока в немилость Хемфри не впадет.
А что до Йорка, жалоба такая
Ему на пользу, верьте, не послужит.

Так всех искореним поочередно,
И встанете вы властно у руля.

Трубы.

Входят король Генрих, герцог и герцогиня Глостер,
кардинал Бофорт, Бекингем, Йорк, Сомерсет,
Солсбери и Уорик.

К о р о л ь Г е н р и х

Что до меня, мне, лорды, безразлично:
И Сомерсет и Йорк угодны мне.

Й о р к

Коль Йорк строною дурно управлял,
Пускай его отставят от регенства.

С о м е р с е т

Коль Сомерсет той власти не достоин,
Пусть будет Йорк регент — я уступаю.

У о р и к

Достойна ль ваша милость или нет,
Одно бесспорно: Йорк достойней вас.

К а р д и н а л

Дай старшим говорить, надменный Уорик.

У о р и к

Не старше кардинал меня на поле.

Б е к и н г е м

В собрание, Уорик, все тебя постарше.

У о р и к

Дай срок — и станет Уорик старше всех.

С о л с б е р и

Молчи, мой сын. — Скажи нам Бекингем,
Чем Сомерсет достоин предпочтения?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Да тем, что так угодно королю.

Г л о с т е р

Король ведь, государыня, уж взрослый
Достаточно и может сам иметь
Суждение. Не женское тут дело.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Коль взрослый государь, то для чего
Вам, герцог, быть протектором над ним?

Г л о с т е р

Я, государыня, страны протектор
И свой оставлю пост, коль он захочет.

С е ф ф о л к

Тогда оставь свой пост, а с ним и дерзость.
С тех пор как стал ты королем (а кто,
Кто, как не ты, сейчас у нас король?),
Край с каждым днем к гибели все ближе.
Дофин нас за морем одолевает;
Все пэры и дворяне королевства
Рабами стали под твоей державой.

К а р д и н а л

Измучил ты народ, у духовенства
Опустошил поборами лари.

С о м е р с е т

Твои дворцы, жены твоей наряды
В большие суммы обошлись казне.

Б е к и н г е м

Твои жестокости при наказанье
Виновных превзошли закона меру
И предают тебя во власть закона.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

За торг местами, городов продажу
Во Франции, — коль доказать все это, —
Давно бы ты без головы попрыгал.

Г л о с т е р у х о д и т .

(Роняет веер.)

Дай веер мой! Что, милочка, не хочешь?

(Дает герцогине пощечину.)

Прошу прощенья... Это были вы?

Г е р ц о г и н я

Да, чужестранка злая, это я!
Когда б могла я до тебя добраться,
Все десять заповедей написала б
Ногтями на лице твоём красивом.

К о р о л ь Г е н р и х

Она нечаянно, поверь мне, тстя.

Г е р ц о г и н я

Нечаянно? Король, смотри, она
Тебя запеленает, станет нянчить.
Но все ж, хотя и юбка правит здесь,
Сумеет отомстить Элеонора.

(Уходит.)

Б е к и н г е м

Лорд кардинал, последую за нею
И посмотрю, что будет делать Хемфри.
Она ужалена, не надо шпор;
Сама прискачет к гибели своей.

(Уходит.)

Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Теперь, когда мой гнев остыл, милорды,
От одинокой по двору прогулки,
Вернулся я о деле говорить.
А что до ваших обвинений лживых,
Их докажите — и виновен буду.
Пусть будет бог так милостив ко мне,
Как предан я стране и государю.
Но перейдем к текущему вопросу. —
Я говорю, король: Йорк больше всех
Во Франции пригоден как регент.

С е ф ф о л к

Пред тем как выбор произвестъ, дозвоьте
Мне привести причины, по которым
Нам безусловно не подходит Йорк.

Й о р к

Я сам скажу тебе причины эти:
Во-первых, я не льщу твоей гордыне,
А во-вторых, коль буду я назначен,
Лорд Сомерсет меня удержит здесь
Без отпуска, без денег и оружия,
Пока дофин не заберет весь край.
Уж я плясал по дудке Сомерсета,
Пока Париж измором не был взят.

У о р и к

Я в том свидетель, и гнусней поступка
Изменник ни один не совершал.

С е ф ф о л к

Молчи, строптивый Уорик!

У о р и к

Скажи, гордец, зачем молчать я должен?

Слуги Сеффолка вводят Хорнера и Питера.

С е ф ф о л к

Затем, что здесь — в измене обвиненный.
Дай бог, чтоб герцог Йорк мог оправдаться.

Йорк

Кто обвиняет Йорка здесь в измене?

Король Генрих

Что хочешь, Сеффолк, ты сказать?

Сеффолк

Вот, с разрешенья вашего, властитель,
Слуга, что господина своего
В измене обвиняет: говорил он,
Что Ричард, герцог Йорк, — наследник трона,
А вас, король, захватчиком назвал.

Король Генрих
(Хорнеру)

Ты это говорил?

Хорнер. С разрешенья вашего величества, я никогда не думал и не говорил ничего такого. Бог свидетель, меня ложно обвиняет этот мерзавец.

Питер. Клянусь своей пятерней, милорды, он сказал это мне однажды вечером на чердаке, когда мы чистили доспехи лорда Йорка.

Йорк

Поденщик подлый! Грязный негодяй!
За эту речь ты головой заплатишь! —

Я умоляю вас, мой государь,
Предать его всей строгости закона.

Хорнер. Увы, государь, пусть меня повесят, ежели я когда-нибудь это говорил. Мой обвинитель — мой собственный подмастерье, и когда я на днях проучил его за провинность, он на коленях поклялся, что сведет со мной счеты. У меня есть тому верные свидетели, и я вас умоляю, ваше величество, не губите честного человека по наговору негодяя.

Король Генрих

Как рассудить нам по закону, дядя?

Глостер

Вот приговор мой, государь:
Раз подозрение падает на Йорка,
Пускай получит Сомерсет регенство;
А этим людям пусть назначат день
Для поединка в надлежащем месте,
Затем что есть в свидетельстве сомненье.
Таков закон и Хемфри приговор.

Сомерсет

Благодарю вас, государь, смиренно.

Хорнер

Охотно принимаю поединок.

П и т е р. Увы, милорд, я не могу драться. Ради бога, сжальтесь надо мной! Меня одолела людская злоба. О, господа, помилуй меня! Я не в силах нанести ни одного удара! О, господа, мне дурно!

Г л о с т е р

Ты будешь драться иль тебя повесят.

К о р о л ь Г е н р и х

Ведите их в тюрьму. Для поединка
В том месяце последний день назначим.
Идем; тебя проводим Сомерсет.

Трубы.

Уходят.

Сцена 4

Сад герцога Глостера.

Входят Марджери Джорден, Юм, Саутуэл
и Болингброк.

Ю м. Идемте, господа, говорю вам, герцогиня ожидает исполнения ваших обещаний.

Б о л и н г б р о к. Мистер Юм, мы в полной готовности. Ее светлости угодно самой видеть и слышать наши заклинанья?

Ю м. А как же иначе? Не сомневайтесь в ее мужестве.

Б о л и н г б р о к. Я слышал про нее, что она женщина несокрушимой силы духа. Но будет удобнее, мистер Юм, чтобы

вы были при ней наверху, пока мы будем действовать внизу.
Итак, идите с богом и оставьте нас.

Ю м уходит.

Ну, тетка Джорден, ложись ничком и припади к земле. — А ты, Джон Саутуэл, читай; приступим к делу.

Входит наверху герцогиня Глостер
в сопровождении Ю м а.

Герцогиня. Отлично, господа! Добро пожаловать. За дело, и чем скорей, тем лучше.

Болингброк

Терпенье! Колдуны свой знают час. —
Ночь темная, безмолвная глушь ночи,
Тот час ночной, когда сгорела Троя,
Когда кричит сова и воет пес,
И призраки выходят из могил,
Тот самый час для наших дел подходит.
Садитесь смело; тот кто к нам придет,
В кругу волшебном будет заключен.

Они исполняют обычные обряды и чертят круг.
Болингброк или Саутуэл читает "Conjuro te"¹ и т.д.
Оглушительные удары грома и вспышки молний.
Затем появляется Д у х.

1 Заклинаю тебя. (Лат.)

Д у х

Adsum ¹.

М а р д ж е р и Д ж о р д е н

Асмат!

Во имя бога вечного, чье имя
Тебя приводит в трепет, отвечай.
Пока не скажешь, не уйдешь отсюда.

Д у х

Спроси, что хочешь. — Поскорей бы кончить!

Б о л и н г б р о к
(читает по листку)

“Сперва о короле. Что будет с ним?”

Д у х

Тот герцог жив, что Генриха низложит;
Однако он переживет его
И смертью он насильственной погибнет.

По мере того как Дух говорит, Саутуэл
записывает его ответы.

¹ Я здесь. (Лат.)

Б о л и н г б р о к

“Что Сеффолку в грядущем суждено?”

Д у х

Он от воды свою кончину примет.

Б о л и н г б р о к

“А что должно постигнуть Сомерсета?”

Д у х

Пусть избегает замков.

Он безопаснее в степях песчаных,

Чем там, где замки громоздятся. —

Кончайте, больше я терпеть не в силах.

Б о л и н г б р о к

Ступай во мрак и пламень адских рек!

Злой дух, ступай!

Гром и молния. Д у х уходит.

Входят поспешно Йорк и Бекингем со стражей.

Й о р к

Схватить изменников со скарбом их! —

Старуха, мы тебя подстерegli. —

Вы, леди, здесь? Король и государство

Вам глубоко обязаны за труд;

Вызывание духа. Рис. Дж. Джильберта

Милорд протектор, я не сомневаюсь,
Вас наградит за добрые услуги.

Г е р ц о г и н я

Они получше тех, что королю
Оказываешь ты, обидчик Йорк,
Мне угрожающий без оснований.

Б е к и н г е м

Без оснований, леди? Это что?

(Показывает ей листок.)

Ведите прочь их; пусть запрут покрепче
И держат врозь. — Идемте с нами, леди. —
Стеффорд, бери ее.

Герцогиня и Юм под стражей уходят.

Игрушки ваши мы на суд представим.
Все — прочь отсюда!

Стража с Джорден, Саутуэлом и другими уходит.

Й о р к

Лорд Бекингем, подстерегли вы ловко!
Прекрасный это план для наших целей.
Теперь, милорд, прочтем писанья черта.
Что там?
“Тот герцог жив, что Генриха низложит,
Однако он переживет его

И смертью он насильственной погибнет”.
 Звучит совсем как:
 “Aio te, Aeacida, Romanos vincere posse”¹
 Но что же дальше?
 “Что Сеффолку в грядущем суждено? —
 Он от воды свою кончину примет. —
 А что должно постигнуть Сомерсета? —
 Пусть избегает замков.
 Он безопаснее в степях песчаных,
 Чем там, где замки громоздятся”.
 Да, да, милорд.
 С трудом достались эти предсказания,
 И трудно их понять.
 Король теперь уже в Сент-Олбенс едет;
 С ним и супруг прелестной этой леди.
 Со скоростью коня помчится весть:
 Для Глостера печальный будет завтрак.

Б е к и н г е м

Дозвольте мне гонцом быть, ваша светлость,
 В надежде на награду за известье.

Й о р к

Извольте, добрый лорд. — Эй, кто-нибудь!

¹ См. перевод в комментариях.

Входит слуга.

Проси ко мне на ужин завтра лордов
Солсбери с Уориком. — Идем отсюда.

Уходят.

АКТ II

Сцена 1

Сент-Олбенс.

Входят король Генрих, королева Маргарита, Глостер,
кардинал Бофорт и Сеффолк.
Сокольничьи перекликаются.

Королева Маргарита

Поверьте, лорды, за семь лет последних
Не приходилось видеть мне столь славной
За водяными птицами охоты.
Но все ж, заметьте, ветер слишком резок,
И старый Джон, наверно, не взлетал.

Король Генрих

Но что за взмах, милорд, ваш сокол сделал!
Насколько выше прочих он парил!
Во всех творениях господь нам виден.
И человек и птица рвутся ввысь.

С е ф ф о л к

Немудрено, мой государь, что сокол
Протектора так высоко взмывает:
Он знает, что хозяин любит высь
И мыслью выше сокола парит.

Королевская охота. Рис. Дж. Джильберта

Г л о с т е р

Милорд, лишь тот, кто подл и низок духом,
Не может выше лёта птиц подняться.

К а р д и н а л

Вот именно: за облака он рвется.

Г л о с т е р

А как вам кажется, лорд кардинал,
Неплохо было б вам взлететь на небо?

К о р о л ь Г е н р и х

В сокровищницу вечного блаженства!

К а р д и н а л

Здесь, на земле, нашел ты небо; в мыслях —
Сокровище твоей души, корону.
Зловредный пэр, опаснейший протектор,
Ты льстишь и королю и государству.

Г л о с т е р

Как! Столь заносчивым вы стали, кардинал?
Tantaene animis coelestibus irasc?¹
Священник — так горяч? Не скроет злобу?
Как это святость позволяет вам?

С е ф ф о л к

Тут, сэр, не больше злобы, чем пристало
При доброй ссоре с пэром столь дурным.

Г л о с т е р

Как кто, милорд?

¹ Возможен ли столь великий гнев в душах, посвятивших себя небу? (Лат.)

С е ф ф о л к

Хотя б как вы, милорд,
Не в гнев будь сказано вам, лорд-протектор.

Г л о с т е р

Всем в Англии твоя известна дерзость.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

И честолюбие твое.

К о р о л ь Г е н р и х

Прошу вас,
Молчите, дорогая королева,
Разгневанных не подстрекайте пэров.
Блаженны миротворцы на земле.

К а р д и н а л

Пусть буду я блажен за то, что меч мой
Мир водворит в протекторе надмсенном.

Г л о с т е р

(тихо, кардиналу)

Я б этого хотел, святой мой дядя.

К а р д и н а л

(тихо, Глостеру)

Ну, что ж, дерзни.

Г л о с т е р
(тихо, кардиналу)

Не посылай на бой своих клеветников;
Ты должен сам ответить за обиду.

К а р д и н а л
(тихо, Глостеру)

Нет, не дерзнешь ты; если же дерзнешь,
То вечером, в конце восточном рощи.

К о р о л ь Г е н р и х

О чем вы, лорды?

К а р д и н а л

Если бы, племянник,
Слуга ваш сокола не взял на цепь,
Охота продолжалась бы.

(Тихо, Глостеру.)

Возьми

Двуручный меч.

Г л о с т е р

Я, дядюшка, согласен.

К а р д и н а л
(тихо, Глостеру)

Ты понял ли? В конце восточном рощи.

Г л о с т е р
(*тихо, кардиналу*)

Прекрасно, кардинал.

К о р о л ь Г е н р и х
О чем вы, дядя Глостер?

Г л о с т е р
Да все о соколах, — о чем же больше.
(*Тихо, кардиналу.*)

Клянусь я божьей матерью, тебе
Макушку за обиду сбрею, поп,
Иль разучился я владеть оружием.

К а р д и н а л
(*тихо, Глостеру*)
Medice, te ipsum¹.
Смотри, протектор, охраняй себя.

К о р о л ь Г е н р и х
И ветер крепнет и ваш гнев, милорды!
Как эта музыка мне ранит сердце!
Когда такие струны дребезжат,

1 Врач, исцелись сам. (*Лат.*)

Возможна ль на гармонию надежда?
Милорды, я хочу ваш спор уладить.

Входит горожанин из Сент-Олбенса с криком "Чудо!"

Г л о с т е р

Что значит этот шум?
Эй, ты, какое чудо возвещаешь?

Г о р о ж а н и н

Да, чудо, чудо!

С е ф ф о л к

Поведай государю, что за чудо.

Г о р о ж а н и н

Ей-богу, час тому назад у раки
Святого Олбенса прозрел слепой.
Тот человек не видел от рожденья.

К о р о л ь Г е н р и х

Восхвалим бога, что дарует верным
Во мраке свет, в отчаянье отраду.

Входит мэр Сент-Олбенса с олдерменами, Симпкоккс,
которого два человека несут в кресле, и его жена.

К а р д и н а л

В процессии подходят горожане,
Чтоб вам его представить, государь.

К о р о л ь Г е н р и х

Как велика его земная радость, —
Хоть зрение грехи его умножит...

Г л о с т е р

Постойте, лорды. — Подойдите ближе.
Угодно говорить с ним государю.

К о р о л ь Г е н р и х

Друг милый, расскажи нам все, как было,
Чтоб господа нам за тебя прославить.
Как! Ты был слеп и вот теперь прозрел?

С и м п к о к с

Я отроду был слеп, мой государь.

Ж е н а С и м п к о к с а

Да, именно так было.

С е ф ф о л к

Кто эта женщина?

Слепой Симпкокс. Рис. Дж. Джильберта

Жена Симпкокса

Его жена, милорд.

Глостер

Когда б сказала мать, вернес было б.

Король Генрих

Где ты родился?

С и м п к о к с

На севере, в Бервике, государь.

К о р о л ь Г е н р и х

Бедняга! Милость бог тебе явил.
Смотри ж, не пропускай ни дня, ни ночи, —
Все вспоминай, что совершил господь.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Скажи, мой друг, случайно ль ты пришел
К святому гробу иль на богомолье?

С и м п к о к с

На богомолье, видит бог; сто раз
И больше все слышал во сне я голос
Святого Олбенса; взывал он: “Симпкоккс,
Приди на гроб мой — исцелю тебя”.

Ж е н а С и м п к о к с а

Ей-богу, правда, и сама я часто
Слыхала, как тот голос говорил с ним.

К а р д и н а л

Как! Ты и хром?

С и м п к о к с

Да, помоги мне, боже.

С е ф ф о л к

Как охромел ты?

С и м п к о к с

С дерева упал.

Ж е н а С и м п к о к с а

Со сливы, господин.

Г л о с т е р

Давно ль ослеп ты?

С и м п к о к с

Так родился.

Г л о с т е р

И лазил на деревья?

С и м п к о к с

Раз в жизни привелось, когда был молод.

Ж е н а С и м п к о к с а

Да, да, и дорого он поплатился.

Г л о с т е р

Охотник ты до слив, коль так рискнул.

С и м п к о к с

Ах, сударь, захотелось слив жене, —
И я полез с опасностью для жизни.

Г л о с т е р

Искусный плут! Но это не поможет.
Глаза мне покажи. Моргни. Открой.
По-моему, ты все же плохо видишь.

С и м п к о к с

Нет, ясно, слава богу и святому!

Г л о с т е р

Вот как! Какого цвета это платье?

С и м п к о к с

Оно красно, как кровь.

Г л о с т е р

Отлично. А какого цвета плащ мой?

С и м п к о к с

Ей-ей, как смоль, он черен.

К о р о л ь Г е н р и х

А ты откуда знаешь цвет смолы?

С е ф ф о л к

Я думаю, смолы он не видал.

Г л о с т е р

Зато плащей и платьев много видел.

Ж е н а С и м п к о к с а

Да где там? Отроду не видел их.

Г л о с т е р

Скажи мне, милый, как меня зовут?

С и м п к о к с

Ах, господин, не знаю.

Г л о с т е р

А как зовут его?

С и м п к о к с

Не знаю.

Г л о с т е р

Ну, а его?

С и м п к о к с

Ей-ей, не знаю, сударь.

Г л о с т е р

А как тебя зовут?

С и м п к о к с

Сандер Симпкоккс, к услугам вашим, сэр.

Г л о с т е р. Ну, Сандер, здесь сидит в твоём лице бесстыднейший плут во всем крещеном мире. Будь ты слеп от рождения, тебе было бы также невозможно назвать различные цвета наших одежд, как и знать наши имена. Взор может различать разные цвета, но сразу назвать их, разумеется, немислимо. Милорды, святой Олбен совершил чудо, но не будет ли большим искусником тот, кто поставит на ноги этого калеку?

С и м п к о к с. Ах, сэр, если бы вам это удалось!

Г л о с т е р. Граждане Сент-Олбенса, нет ли у вас в городе палачей и того, что называется плетью?

М э р. Конечно, есть, милорд, к услугам вашей светлости.

Г л о с т е р. В таком случае пошлите за ними немедленно.

М э р. Эй ты, сходи за палачом.

Один из слуг уходит.

Г л о с т е р. А теперь принесите-ка мне сюда скамью.

Приносят скамью.

Ну, малый, если ты хочешь спастись от кнута, перепрыгни через эту скамью и удирай.

С и м п к о к с. Ах, сэр, я и стоять-то не могу один. Вы только понапрасну будете меня мучить.

Входят слуга и палач сплетями.

Г л о с т е р. Ладно, сэр, надо вам вернуть ваши ноги. — Эй, ты, палач, стегай его, пока он не перепрыгнет через эту самую скамью.

П а л а ч. Слушаюсь, милорд. — Ну, ты, живо долой рубаху.

С и м п к о к с. Ах, сэр, что мне делать? Я и стоять-то не могу.

После первого удара палача С и м п к о к с перепрыгивает через скамью и убегает. Народ следует за ним с криком "Чудо!".

К о р о л ь Г е н р и х

О боже! Это видишь ты и терпишь?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Смешно смотреть, как удирает плут.

Г л о с т е р

Поймать мерзавца! Потаскушку взять!

Ж е н а С и м п к о к с а

Ах, сэр, мы от нужды пошли на это.

Г л о с т е р. Пусть их стегают плетью на всех рынках, пока они не доберутся до Бервика, откуда пришли.

Мэр, палач, жена Симпкокса и другие уходят.

Плеть излечивает хромоту Симпкокса. Рис. Дж. Джильберта

К а р д и н а л

Сегодня Глостер совершил нам чудо.

С е ф ф о л к

Хромой вскочил и прочь бежал отсюда.

Г л о с т е р

Вы большее свершили чудо нам!
Бежали графства, повинувась вам.

Входит Бекингем.

Король Генрих

Какие, Бекингем, приносишь вести?

Бекингем

Такие, что и вымолвить мне страшно.
Какой-то сброд презренный и зловредный
При соучастье и под руководством
Протектора жены Элеоноры,
Главы и покровительницы шайки,
Злоумышлял на вас, мой государь.
Всех колдунов и ведьм, что собирались
У ней под кровом, захватили мы,
Когда они злых духов вызывали
Из преисподней, вопрошая их
О вашей жизни, государь, и смерти,
А также о судьбе вам близких лиц,
О чем подробно станет вам известно.

Кардинал
(тихо, Глостеру)

Итак, супруга ваша, лорд-протектор,
Предстанет очень скоро пред судом.
Известье это мсч ваш остановит;
Похоже, что вам слова не сдержать.

Г л о с т е р

Честолюбивый поп, не рви мне сердце.
Печаль и скорбь мне сокрушили силы,
Теперь я побежден — и я сдаюсь,
Как самому ничтожному слуге
Я сдался бы сейчас.

К о р о л ь Г е н р и х

О боже! Сколько бед творят злодеи,
Погибель навлекая на себя!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Глостер, твое гнездо осквернено, —
Так смой хоть с самого себя пятно.

Г л о с т е р

Я к небу, государыня, взываю, —
Всегда был предан королю и краю.
Что до жены — не знаю ничего;
Мне горько слышать то, что я слышал.
Хоть благородна кровь ее, но если
Она, забыв и честь и добродетель,
Со сволочью презренной связалась,
Что нас, дворян, марают, как смола, —
Прочь от меня, она мне не мила.

Пускай падет всей тяжестью закон
На ту, которой стыд мне учинен.

К о р о л ь Г е н р и х

Милорды, мы переночуем здесь,
А завтра снова в Лондон возвратимся,
Чтоб рассмотреть подробно это дело,
Преступников потребовав к ответу;
И взвесим все мы на весах закона,
Что возвещает правду неуклонно.

Трубы.

Уходят.

Сцена 2

Лондон. Сад герцога Йоркского.

Входят Йорк, Солсбери и Уорик.

Й о р к

Теперь, милорды, Солсбери и Уорик,
Позвольте мне, закончив скромный ужин,
Уединиться с вами для беседы
И сердце облегчить, узнав от вас
Непререкаемое ваше мнение
О том, имею ль право на корону.

С о л с б е р и

Я слушаю внимательно, милорд.

У о р и к

Йорк милый, говори, и если прав ты,
Тебе служить, как подданные будем.

Й о р к

Так вот:

У Эдуарда Третьего, милорды,
Семь было сыновей. Родился первым
Эдвард, принц Уэльский, он же Черный принц;
Вторым родился Вильям Хетфильд; третьим
Был герцог Кларенс, Лайонел; за ним
Родился герцог Ланкастер, Джон Гант;
Был пятым Эдмунд Ленгли, герцог Йорк;
Шестым был Томас Вудсток, герцог Глостер;
Уильям Уиндзорский был седьмым, последним.
Эдвард, принц Черный, умер при отце;
Им сын единственный оставлен — Ричард;
Он царствовал по смерти Эдуарда,
Пока Ланкастер Генрих Болингброк,
Сын старший и наследник Джона Ганта,
Не захватил престол, монарха свергнув,
И не был назван Генрихом Четвертым.
Он свергнутого короля супругу

Во Францию обратно отослал,
А самого монарха заточил
Он в замок Помфрет, где, как всем известно,
Предательски был Ричард умертвлен.

У о р и к

Отец, все, что сказал нам герцог, правда:
Так дом Ланкастеров добыл венец.

Й о р к

Его он держит силой, не по праву.
Когда сын принца Черного скончался,
Царить был должен сын второго сына.

С о л с б е р и

Но Вильям Хетфильд умер без потомства.

Й о р к

Сын третий, герцог Кларенс (от него
Мои права), лишь дочь имел — Филиппу,
Был муж сй Эдмонд Мортимер, граф Марч;
А сын их, Роджер Марч, имел детей:
Эдмунда, Анну и Элсонору.

С о л с б е р и

Тот Эдмунд в царствованье Болингброка,
Как я читал, потрбовал корону

И стал бы королем, когда б Глендаур
До смерти не держал его в плену...
Но дальше!

Й о р к

Анна, старшая сестра
Эдмунда Мортимера, мать моя,
Была за графом Кембриджем, что сын был
Эдмунда Ленгли, сына Эдуарда.
И от нее мои права; она
Была наследницею графа Марча,
Что сыном был Эдмунда Мортимера,
Вступившего в супружество с Филиппой,
Которой герцог Кларенс был отцом.
Итак, коль старших сыновей потомство
Наследует престол, то я — король.

У о р и к

Что может быть яснее, чем все это?
У Генриха права на трон — от Ганта,
Что был четвертым сыном, а у Йорка —
От сына третьего. Покуда живо
Потомство Кларенса, — ему царить.
И вот оно цветет в твоём лице
И в сыновьях твоих, ветвях прекрасных.
Итак, отец, колени мы преклоним
И будем первые в саду укромном

Приветствовать законного монарха,
Чье право на корону непреложно.

Оба

Да здравствует король английский Ричард!

Йорк

Благодарю. Но все ж я не король,
Пока я не венчался и мой меч
В крови Ланкастеров не обагрен.
Свершить все это сразу невозможно:
Нужна здесь тайна строгая и хитрость.
Вы в эти дни тревожные, как я,
На дерзость Сеффолка глаза закройте.
На чванство Бофорта и Сомерсета
И Бекингема и всей шайки их,
Покуда пастырь стада не затравлен,
Достойный принц, наш добрый герцог Хемфри.
Его погибели ища, они
Погибнут сами — так пророчит Йорк.

Солсбери

Милорд, довольно: мы вас понимаем.

Уорик

Подсказывает сердце мне, что Уорик
Однажды Йорка возведет на трон.

Й о р к

А я, мой Невил, глубоко уверен,
Что Ричард Уорика поставит первым
В земле английской после короля.

Уходят.

Сцена 3

Зал суда.

Трубы.

Входят король Генрих,
королева Маргарита, Глостер,
Йорк, Сеффолк, Солсбери,
герцогиня Глостер.

Марджери Джорден, Саутуэл, Юм,
Болингброк под стражей.

К о р о л ь Г е н р и х

Элеонора Кобем, леди Глостер,
Вы провинились тяжко перед богом
И перед нами. Приговор примите
За грех, что в библии карался смертью.

(К Джорден и другим.)

Вы, четверо, опять в тюрьму пойдите,
Оттуда же — на место казни.
Колдунью эту в Смитфильде сожгут,
А вас троих на виселицу вздергнут.

(Герцогине Глостер.)

Вы, леди, благородней их по крови —
И жить останетесь, утратив честь.
Трехдневному подвергшись покаянью,
В изгнании должны вы поселиться
На Мене, под надзором Джона Стенли.

Г е р ц о г и н я

Изгнанию рада я; и рада смерти.

Г л о с т е р

Супруга, ты осуждена законом;
Кого закон казнит, не оправдать мне.

Герцогиня и другие под стражей уходят.

Глаза полны слезами, сердце — горем.
Ах, Хемфри, этот срам в твои года
Сведет тебя, злосчастливого в могилу. —
Молю вас, государь, дозволейте мне
Уйти. Для скорби нужно утешенье,
А для преклонных лет моих — покой.

К о р о л ь Г е н р и х

Стой, герцог Глостер. Прежде чем уйти,
Отдай мне жезл: отныне будет Генрих
Протектор сам; и бог — моя надежда,
Опора, светоч и в пути вожатый.

Иди же с миром, Хемфри, ты мне мил
Не меньше, чем когда ты был протектор.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Не вижу я причины, по которой
Протектор нужен взрослому монарху.
Господь и государь направят край.
Жезл и державу королю отдай.

Г л о с т е р

Мой жезл? Вот он, мой благородный Генрих.
Охотно я верну его, властитель,
Как дал его мне Генрих, твой родитель,
Я рад к твоим ногам его сложить,
Как будет рад иной его схватить.
Прощай! Когда глаза навек сомкну,
Пусть осеняет мир твою страну.

(Уходит.)

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ну вот, теперь стал Генрих королем,
И Маргарита стала королевой.
А Хемфри, герцог Глостер, тенью стал —
Сражен, повержен. Разом два удара:
Супруга изгнана, утрачен жезл,
Знак власти. Пусть отныне он хранится,
Супруг мой, в царственной твоей деснице.

С е ф ф о л к

Так рушится могучая сосна;
Так гордость герцогини сметена.

Й о р к

Бог с ним. — Позвольте, государь, сказать вам:
Назначен на сегодня поединок.
Ответчик и истец готовы к бою —
И оружейник и его слуга.
Угодно будет вам взглянуть на схватку?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Да, добрый лорд, покинула я двор,
Чтоб увидеть развязку этой ссоры.

К о р о л ь Г е н р и х

Во имя бога приготовьте поле.
Пусть кончат спор. Бог правому защита.

Й о р к

Я не видал еще бойца трусливей
Или растерянное, чем истец,
Прислужник оружейника, милорды.

Входят с одной стороны оружейник Хорнер
и его соседи; они все время чокаются с ним
и он уже охмелел; в руках у него палка,

к концу которой привешен мешок с песком;
перед ним барабанщик.

С другой стороны входит Питер с барабанщиком
и такой же палкой; его сопровождают подмастерья,
пьющие за его здоровье.

Первый сосед. Вот, сосед Хорнер, пью за ваше здо-
ровье кубок херсса. Не робейте, сосед, все будет хорошо.

Второй сосед

А вот, сосед, кубок лиссабонского.

Третий сосед. А вот кружка доброго крепкого пива;
пейте и не бойтесь вашего молодца.

Хорнер. Идет, ей-богу. Выпью со всеми вами, а Питс-
ру — шиш!

Первый подмастерье. Вот, Питер, пью за твоё
здоровье, не трусь.

Второй подмастерье. Веселей, Питер, не бойся
хозяина; дерись во славу подмастерьев.

Питер. Спасибо вам. Пейте и молитесь за меня, прошу
вас. Сдается мне, что я выпил последний свой глоток на этом
свете. — Слушай, Робин, ежели я помру, возьми себе мой
фартук. — А ты, Вилль, бери себе мой молоток. — А ты, Том,
забирай все деньги, сколько у меня есть. — Господи, поми-
луй! Помоги мне, боже! Где уж мне драться с хозяином! Он в
этом деле мастак.

Солсбери. Ну, будет вам пить, начинайте бой. — Эй,
как тебя зовут?

П и т е р. Питер, ваша милость.

Солсбери. Питер! А дальше как?

П и т е р. Туз.

Солсбери. Туз? Ну, смотри, тузи своего хозяина хорошенько.

Питер.

С гравюры неизвестного худ. XVIII века

Х о р н е р. Господа, я пришел сюда, так сказать, по наговору моего слуги, чтобы доказать, что он подлец, а я честный человек. А что касается до герцога Йорка, умерсть мне на ме-

сте, если я когда-нибудь желал ему зла, или королю, или королеве! А потому, Питер, держись; расшибу тебя в лепешку!

Й о р к

У плута заплетается язык. —
Играйте, трубачи, сигнал к сраженью.

Сигнал.

Они дерутся, Питер валит хозяина на землю.

Х о р н е р. Стой, Питер, стой! — Сознаюсь, сознаюсь в измене. (*Умирает.*)

Й о р к. Убрать его оружие. — Ну, любезный, благодари бога и доброе вино, что ударило в голову твоему хозяину.

П и т е р. О господи, неужто я одолел своего врага перед таким собранием? Ну, Питер, ты постоял за правду.

К о р о л ь Г е н р и х

Убрать изменника от наших взоров!
Смерть показала нам его виновность,
И справедливый господь открыл пред нами,
Что прав и невиновен тот бедняга,
Которого хотел он умертвить. —
Иди же, друг мой, с нами за наградой.

Трубы.

Уходят.

Сцена 4

Улица.

Входят Глостер и слуги в траурных одеждах.

Г л о с т е р

Так яркий день мрачит порою туча,
И вслед за летом к нам всегда приходит
Бесплодная зима с морозом лютым;
Так радости и скорби друг за другом
Несутся, словно месяцы в году.
Который час?

С л у г а

Уж десять.

Г л о с т е р

Я в десять должен встретиться с моей
Наказанной сурово герцогиней.
По улицам кремнистым тяжело
Ногами нежными ступать бедняжке.
О Нелл, как стерпит дух твой благородный
Глазенье подлой черни, злые взгляды
И над твоим позором наглый смех —
Той черни, что недавно устремлялась
За гордою твоею колесницей.

Но тише! Вот она. Я приготовлюсь
Сквозь слезы увидеть ее страданья.

Входит герцогиня Глостер в белом балахоне,
с ярлыком, приколотым на спине, босая, с зажженной свечой в руке.
С ней сэр Джон Стенли, шериф и стража.

С л у г а

Коль вашей светлости угодно будет,
Ее мы у шерифа отобьем.

Г л о с т е р

Нет, стойте смирно, пусть она пройдет.

Г е р ц о г и н я

Супруг, пришел ты посмотреть позор мой?
Со мной несешь ты наказание. Видишь,
Как на тебя глазеет люд безмозглый
И кажет пальцем, головой качая?
Ах, Глостер, скройся от их злобных взглядов
И, запершись, оплакивай позор мой
И проклинай врагов — твоих с моими!

Г л о с т е р

Будь терпелива, Нелл; забудь обиды.

Г е р ц о г и н я

Ах, научи меня забыть себя!
Как вспомню я, что ты страны протектор,

Покаяние герцогини Глостер.
Худ. Чарльз Грин

А я — твоя законная жена,
Мне кажется, не должно мне идти,
Покрытой срамом, с надписью позорной,
В сопровожденье сброда, что глумится
Над вздохами моими и слезами.
Жестокий камень режет ноги мне;
Едва ж я вздрогну, злая чернь со смехом
Советует ступать мне осторожней.
Ах, Хемфри! Как снести ярмо позора?
Смогу ль, как прежде, я смотреть на мир?
Сочту ль блаженством солнце созерцать?
Нет, мрак мне будет светом, полночь днем,
Мысль о моем былом величье — адом.
Скажу порой: “Я Глостера жена,
И муж мой герцог и страны правитель;
Но так он управлял, такой был герцог,
Что в стороне стоял, меж тем как я,
Его страдающая герцогиня,
Посмешищем и пугалом служила
Для каждого зеваки-подлеца”.
Что ж, кроток будь, за стыд мой не красней
И не горюй, пока секира смерти
Над головой твоею не взлетит.
А это, знаю, скоро совершится;
Ведь Сеффолк — он, который может все, —
С той, что обоих нас так ненавидит,
И Йорк, и Бофорт, нечестивый поп,

Расставили силки для крыл твоих.
Куда б ты не взлетел, тебя уловят.
Но ты, пока в них не попал, не бойся
И не пытайся упредить врагов.

Г л о с т е р

Ах, полно, Нелл: ты метишь мимо цели!
Чтоб жертвой стать, я должен провиниться.
Будь в сто раз больше у меня врагов,
Будь каждый враг сильнее во сто крат,
Они мне причинить вреда не смогут,
Пока я честен, верен, неповинен.
Ты хочешь, чтоб я спас тебя от стражи?
Но я бесчестья твоего не смою,
В беду лишь попаду, закон нарушив.
В спокойствии твое спасенье, Нелл.
Прошу тебя, склонись к терпенью сердцем.
Терзанья этих дней уймутся быстро.

Входит герольд.

Г е р о л ь д. Призываю вашу светлость в парламент его величества, который соберется в Бери первого числа будущего месяца.

Г л о с т е р

Не испросивши моего согласия,
Решили тайно! — Хорошо, приду.

Герольд уходит.

С тобою прощаюсь, Нелл. — Шериф, прошу вас,
Не превышайте меры наказания.

Ш е р и ф

Милорд, здесь полномочия мои
Кончатся, и должен сэр Джон Стенли
Сопровождать ее на остров Мен.

Г л о с т е р

Так вам, сэр Джон, надзор за ней поручен?

С т е н л и

Да, с разрешенья вашего, милорд.

Г л о с т е р

Не обращайтесь хуже с ней, сэр Джон,
Из-за того, что я вас попросил
С ней лучше обходиться. Может быть,
Мне счастье улыбнется вновь; тогда
Я за добро, оказанное ей,
Вам отплачу добром. Сэр Джон, прощайте!

Г е р ц о г и н я

Как! Вы уйдете, не простясь со мною?

Г л о с т е р

Смотри: я плачу; говорить нет сил.

Г л о с т е р со своими слугами уходит.

Г е р ц о г и н я

И ты ушел? С тобой ушла надежда.
Я здесь одна, моя отрада — смерть,
Смерть, имени которой я страшилась,
Желая вечность на земле найти.
Прошу, води меня отсюда, Стенли,
Куда-нибудь; мне милости не надо.
Доставь меня, куда тебе велели.

С т е н л и

На остров Мен, миледи. Будут с вами
Согласно званию обращаться там.

Г е р ц о г и н я

Вот это-то и плохо: я — позор;
Со мной позорно будут обращаться?

С т е н л и

Как с герцогиней, Глостера женой,
Миледи, будут обращаться с вами.

Г е р ц о г и н я

Шериф, прощай! Счастливей будь, чем я,
Хоть ты был стражем моего бесчестья.

Ш е р и ф

Таков мой долг. Простите, герцогиня.

Г е р ц о г и н я

Да, да, прощай. Ты свой исполнил долг. —
Ну, Стенли, мы пойдем?

С т е н л и

Миледи, покаянье свершено.
Вы саван этот сбросьте, и пойдете.
Переодеться надо вам в дорогу.

Г е р ц о г и н я

Мой стыд не сбросить с этим одеяньем. —
Нет, он прилипнет к самым пышным платьям;
Его не скрыть, как я ни наряжусь.
Веди меня; я жажду заточенья.

(Уходит.)

АКТ III

Сцена 1

Аббатство в Бери-Сент-Эдмондс.
Трубы.

Входят в парламент король Генрих, королева Маргарита,
кардинал Бофорт, Сеффолк, Йорк, Бекингем
и другие.

Король Генрих

Дивлюсь я, что лорд Глостер не пришел;
Я знаю, не привык он быть последним.
Должно быть, чем-нибудь задержан он.

Королева Маргарита

Иль ты не видишь? Или ты не хочешь
В нем странную заметить перемену?
С каким величием себя он держит,
Как стал с недавних пор заносчив он,
Как с нами непочтителен, как горд
И не похож на самого себя!

Король в собрании парламента. Рис. Дж.Джилльберта

Я помню: был он кроток и приветлив,
И стоило нам бросить беглый взгляд,
Как он уж становился на колени.
Весь двор его покорности дивился.
Но стоит вам с ним утром повстречаться,
Когда приветит каждый с добрым днем, —
Он хмурит брови и, взглянув ссудито,
Пройдет, не преклонив колес упрямых,

Презрев свой долг священный перед нами.
 Щенка ворчанье никому не страшно,
 Но львиный рык пугает и великих,
 А Хемфри человек немалый в крае;
 Во-первых, ближе всех он вам по крови.
 Падете вы — он тотчас вознесется.
 И, думается мне, неосторожно,
 В виду вражды, что он питает в сердце,
 И благ, что принесет ему конец ваш, —
 Его к особе вашей приближать
 И допускать в верховный ваш совет.
 Он лестью сердце черни покори́л,
 И, если вздумает поднять восстанье,
 Боюсь, народ последует за ним.
 Теперь весна, и корни не глубоки
 У сорных трав; но если их оставить,
 Они по саду быстро разрастутся
 И заглушат растенья без присмотра.
 О вас забота, мой супруг, велит мне
 Доказывать, что герцог вам опасен.
 Коль страх мой глуп, скажите: бабья трусость;
 И если доводы мой страх прогонят,
 Свою вину пред герцогом признаю. —
 Милорды Сеффолк, Бекингем и Йорк,
 Скажите прямо, если не согласны;
 А нет — признайте правоту мою.

С е ф ф о л к

Вы в мысль его проникли, королева;
И если бы мне предложили первым
Здесь высказаться, я сказал бы то же.
Клянусь, пошла на дьявольские козни
По наущенью мужа герцогиня;
Но если б даже он не знал о них,
Все ж, свой высокий род превознося
(Ведь он прямой наследник государя),
Он этой похвальбой своей надменной
Безумную супругу подстрекнул
Злокозненными средствами готовить
Паденье государя своего.
Поток глубокий медленно струится
И, хоть он с виду тих, таит измену;
Лиса не лает, крадучись к ягненку.
Нет, Глостер не разгадан, государь, —
Он преисполнен лживости глубокой.

К а р д и н а л

Иль не карал он, вопреки закону,
За небольшие преступления смертью?

Й о р к

А будучи протектором, не он ли
В стране большие суммы собирал

Для платы войску, но не отсылал их?
От этого мы города теряли.

•Б е к и н г е м

Все это пустяки в сравненье с тем,
Что время обнаружит в тихом Хемфри.

К о р о л ь Г е н р и х

Вот что, милорды: ваше побужденье
Убрать все тернии с дороги нашей —
Похвально. Но сказать ли мысль мою?
Наш дядя Глостер столь же неповинен
В измене нашей царственной особе,
Как голубь или безобидный агнец;
Он слишком добродетелен и кроток,
Чтоб мыслить зло, готовить гибель мне.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ах, что вредней безумного доверья?
На голубя похож он? Перья занял,
На деле ж он душою злобный ворон.
Он агнец? Шкуру он надел ягнячью,
На деле ж он по нраву хищный волк.
Обманщику надеть личину трудно ль?
Супруг мой, берегитесь; наше благо
Велит нам козни Глостера пресечь.

Входит Сомерсет.

Сомерсет

Да здравствует мой добрый государь!

Король Генрих

Добро пожаловать, лорд Сомерсет;
Из Франции принес какие вести?

Сомерсет

Вы всех владений ваших в этом крае
Лишились, государь; погибло все.

Король Генрих

Дурная весть! На все господня воля...

Йорк

(в сторону)

Дурная весть и для меня. Ведь я
На Францию питал надежды крепко,
Как и на остров плодородный наш.
Так вянет мой цветок, не распустившись,
И гусеницы пожирают листья.
Но я свои дела поправлю скоро
Иль славную могилу обрету.

Входит Глостер.

Г л о с т е р

Всех благ властителю и королю!
Простите, государь, что опоздал я.

С е ф ф о л к

Нет, Глостер, знай: пришел ты слишком рано, —
И если ты не стал честней, чем прежде,
Тебя я за измену арестую.

Г л о с т е р

Знай, герцог Сеффолк, я не покраснею;
В лице не изменюсь я при аресте.
Не знает страха тот, кто не запятнан.
Чистейший ключ не так далек от грязи,
Как от измены государю — я.
Кто обвинит меня? В чем я виновен?

Й о р к

Вы, говорят, с французов брали взятки
И жалованья войску не платили,
Из-за чего мы Франции лишились.

Г л о с т е р

Так говорят? Кто это говорит?
Я жалованья войск не крал ни разу
И от французов ни гроша не брал.

Помилуй бог, я бодрствовал ночами —
Да, ночь за ночью, родине на благо.
Пусть каждую полушку, что загреб я,
И каждый грош, что у казны похитил,
Против меня предъявят в день суда!
Нет, много фунтов из моих достатков,
Чтоб от налога бедняков избавить,
Я гарнизонам нашим уплатил
И не просил ни разу возмещения.

К а р д и н а л

Милорд, удобно вам так говорить?

Г л о с т е р

Я говорю лишь правду, бог мне в помощь!

Й о р к

Вы, будучи протектором, такие
Неслыханные пытки измышляли
Для провинившихся, что остров наш
Был тиранией заклеямен повсюду.

Г л о с т е р

Когда я был протектором, все знают —
В одном лишь был виновен, в состраданье;
Смягчался я при виде слез злодея,
И он мольбою искупал свой грех.

И если не был предо мной убийца
Иль злой разбойник, что проезжих грабит,
Не налагал заслуженной я кары.
Убийц кровавых, правда, я пытал
Суровей, чем грабителей и прочих.

С е ф ф о л к

Легко в проступках малых оправдаться,
Но вас винят в тяжелых преступлениях;
Тут обелиться будет потрудней.
Вас именем монарха арестую
И поручаю лорду кардиналу
Вас охранять до времени суда.

К о р о л ь Г е н р и х

Лорд Глостер, я надеюсь всей душой.
Что снимите с себя вы подозренья;
Внушает совесть мне, что вы невинны.

Г л о с т е р

Ах, государь, печально время наше.
Задушена здесь доблесть честолубьем,
И милосердье изгнано враждою;
Повсюду злые козни и интриги;
Нет справедливости в стране родной.
Их умысел на жизнь мою я знаю,
И если б смертью дал стране я счастье

И положил конец их тирании,
Охотно б я от жизни отказался.
Но смерть моя к игре их — лишь пролог.
И даже тысячи все новых жертв,
Которые сейчас беды не чуют,
Не завершат трагедии кровавой.
Взор Бофорта злость выдает сверканьем;
Лоб хмурый Сеффолка — его вражду;
Речами облегчает Бекингем
Давящей сердце ненависти бремя;
А лютый Йорк, что тянется к луне, —
Хоть руку дерзкую я прочь отдернул, —
Наветом лживым метит в жизнь мою. —
И вы, монархиня моя, с другими
Порочите меня без оснований
И приложили все свои усилия,
Чтоб мне врагом стал мой король любимый.
Да, вы обдумывали это вместе;
Я знал про ваши тайные собранья,
Где мне, безвинному, ковалась гибель.
Довольно лжесвидетелей найдется, —
Измены отягчат мою вину.
Старинная пословица права:
“Была б собака — палка уж найдется”.

К а р д и н а л

Его злословие невыносимо!

Ведь если тех, что охраняют вас,
Властитель, от ножа измены тайной,
Так станут оскорблять, клеймить, порочить,
И будет говорить злодей свободно,
То может охладиться рвенье их.

С е ф ф о л к

Иль королеву он не упрекнул
Искусно слаженною, дерзкой речью
В том, что побудила нас клеветать
На Глостера, чтоб свергнуть власть его?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Пускай себе бранится проигравший.

Г л о с т е р

В том, что вы говорите, больше правды,
Чем полагали вы. Да, проиграл я,
Но горе тем, кто выиграл обманом!
Так проигравший вправе говорить.

Б е к и н г е м

Он все толкует вкривь; мы губим наше время. —
Лорд-кардинал, он под надзором вашим.

К а р д и н а л

Взять герцога и крепко сторожить.

Г л о с т е р

Ах, так-то Генрих свой костыль бросает,
Когда еще он на ногах нетверд!
Увы, отторгнут от тебя пастух,
И волки воют, на тебя оскалясь.
Когда б напрасны были страх и боль!
Я гибели твоей страшусь, король.

Глостер под стражей уходит.

К о р о л ь Г е н р и х

Милорды, что найдете наилучшим,
То делайте от нашего лица.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Как! Удаляетесь вы, государь?

К о р о л ь Г е н р и х

Да Маргарита; сердце тонет в скорби;
К моим глазам поток ее прихлынул.
Со всех сторон окутан я печалью, —
Что может быть прискорбнее тоски?
Ах, дядя Хемфри, на лице твоём
Начертаны правдивость, доблесть, честь;

И не пришла пора, мой добрый Хемфри,
 Мне усомниться в верности твоей.
 Какие же враждебные созвездья
 Завидуют величию твоему,
 Что эти лорды с нашей королевой
 Твоей погибели безвинной ищут?
 Ни им и никому ты зла не делал.
 И как мясник берет теленка, вяжет
 И тащит за собой к кровавой бойне,
 И бьет его, коль в сторону он рвется, —
 Так Хемфри беспощадно повлекли.
 И как с мычаньем мечется корова
 И смотрит вслед невинному тельцу
 И может только тосковать о нем, —
 Так я о добром Глостере тоскую,
 И слезы лью, и вслед ему смотрю
 Туманным взором, и помочь не в силах, —
 Крепки его заклятые враги.
 Я буду плакать над его судьбой,
 Твердя: “Кто враг мне? То не Глостер мой”.

(Уходит.)

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Под знойным солнцем тает снег холодный.
 К делам правленья холоден король
 И преисполнен жалости пустой;
 Его морочит Глостер, как стенаньем

Прохожих завлекает крокодил,
Иль, как змея с блестящей, пестрой кожей,
Свернувшись под цветами, жалит
Ребенка, что прельщен ее красой.
Мудрее не придумаешь решенья,
И здравый смысл подсказывает мне:
Покинуть должен он скорее землю,
Чтоб страх пред ним навек покинул нас.

К а р д и н а л

Да, это было бы всего разумней.
Но следует найти предлог пристойный;
Он должен быть законом осужден.

С е ф ф о л к

Ну нет, я не считаю это мудрым.
Король захочет Глостера спасти;
Быть может, и народ того ж захочет.
Все обвиненья слишком легковесны,
Чтобы казнить его, — лишь подозренье!

Й о р к

Итак, ему вы не хотите смерти?

С е ф ф о л к

Ах, Йорк, никто не хочет так, как я.

Й о р к
(в сторону)

Желать того причин у Йорка больше.

(Громко.)

Но вы, лорд-кардинал, и вы, лорд Сеффолк,
Скажите ваше мнение откровенно:
Протектором страны оставить Хемфри —
Не то же ль самое, что заставлять
Несытого орла, чтоб он цыпленка
От коршуна голодного стерег?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Цыпленок бедный не избег бы смерти.

С е ф ф о л к

Да, государыня, безумьем было б
Лису поставить сторожем овец.
Тот, кто в убийстве обвинен коварном,
Напрасно бы старался оправдаться
Тем, что еще его не совершил.
Нет, пусть умрет — затем что он лиса
И по своей природе — стаду враг, —
Пока не обагрил он кровью пасть;
Ведь Глостер враг отъявленный монарху.
Что долго думать, как его прикончить —
Капканом ли, тенетами, лукавством,

Во сне иль бодрствующим? Все равно,
Лишь умер бы! Прекрасен тот обман,
Что отвращает пагубный обман.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Сказал ты смело, трижды славный Сеффолк!

С е ф ф о л к

Не будет смелым, если не свершить:
Ведь часто говорят не то, что мыслят.
Но, чтобы доказать, что речь моя
В согласье с сердцем, что в поступке этом
Лишь доблесть вижу, что хочу монарха
Избавить от врага, скажите слово —
И стану я духовником его.

К а р д и н а л

Но я б желал, чтобы он умер прежде,
Чем примите вы, Сеффолк, сан священный.
Согласье дайте, одобряя дело, —
Вам исполнителя достану я:
Так я пекусь о благе государя.

С е ф ф о л к

Вот вам рука — поступок этот нужен.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Я то же говорю.

Й о р к

И я; и раз мы трое так решили, —
Что нам, коль наш оспорят приговор?

Входит гонец.

Г о н е ц

Я прибыл из Ирландии, милорды,
Вам сообщить: мятежники восстали,
Подняв оружие на англичан.
Пошлите помощь; ярость их прервите,
Пока не стала рана та смертельной;
Она еще свежа, — помочь возможно.

К а р д и н а л

Починки спешной требует пролом.
Какой совет дадите в этом деле?

Й о р к

Послать туда регентом Сомерсета.
Удачливый правитель нужен там;
А он во Франции преуспевал.

С о м е р с е т

Будь Йорк с политикой своей премудрой
Регентом в тех краях, не смог бы он
Так долго продержаться там, как я.

Й о р к

Не для того, чтоб все отдать, как ты:
Скорей бы потерял я жизнь свою,
Чем с бременем стыда домой вернулся,
Всю Францию бесславно потеряв.
Где ж раны у тебя? Ты не был ранен.
Тот не стяжал побед, кто так сохранен.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

В пожар свирепый разгорится искра,
Коль раздувать и дров бросать в огонь.
Йорк добрый, милый Сомерсет, молчите.
Будь ты во Франции регентом, Йорк,
Могли б дела и хуже обернуться.

Й о р к

Как! Хуже худшего? О горький стыд!
Стыд на тебя, — ты так его желасшь!

К а р д и н а л

Лорд Йорк, свою звезду вы испытайте.
Там дикие на нас восстали керны
И красят землю кровью англичан.
Хотите вы в Ирландию вести
Отряд бойцов отборных из всех графств
И счастье испытать в войне ирландской?

Й о р к

Да, коль угодно это государю.

С е ф ф о л к

Все в нашей власти, — он согласие даст
И, что мы постановим, утвердит. —
Ну, славный Йорк, берись за это дело.

Й о р к

Доволен я. Доставьте мне солдат,
А я меж тем свои дела устрою.

С е ф ф о л к

Лорд Йорк, я о солдатах позабочусь.
Но к Глостеру коварному вернемся.

К а р д и н а л

О нем довольно; я устрою так,
Что больше он не будет нас тревожить.
День близится к концу; уйдем отсюда. —
А мы, лорд Сеффолк, с вами потолкуем.

Й о р к

Лорд Сеффолк, через десять дней я буду
В Бристоле поджидать своих солдат,
Чтобы в Ирландию их переправить.

С е ф ф о л к

Исполню все старательно, лорд Йорк.

Уходят все, кроме Йорка.

Й о р к

Теперь иль никогда — дух закали,
Решимостью смени свои сомненья;
Стань тем, чем быть надеялся, иль смерти
То, что ты теперь, предай. Так жить не стоит!
Пусть бледный страх безродными владеет
И не гнездится в королевском сердце.
Как вешний дождь, бесжит за думой дума,
И все твердят о царственном всличье.
Мой мозг усердней, чем паук прилежный,
Сеть выплетает, чтоб врагов поймать.
Отлично, лорды! Мудрое решение —

Джон Кед. Рисунок Дж.Джилберта

Меня отсюда отослать с войсками.
Боюсь, вы отогрели на груди
Змею, что скоро вас ужалит в сердце.
Мне не хватало войск, — вы их мне дали;
Охотно их беру. Но так и знайте:
Вручили вы оружие безумцу.
В Ирландии могучий свой отряд
Кормить я буду, а меж тем раздую
В стране английской черный ураган,
Что унесет десятки тысяч душ
В рай или в ад. И не уймется буря,
Пока венец не осенит чело мне,
И, словно солнце, властными лучами
Не успокоит дикий этот вихрь.
А как проводника моих решений,
Я смельчака из кента подстрекнул:
Джон Кед из Эшфорда
Поднять восстание в стране сумеет,
Принявши имя Джона Мортимера.
Пришлось мне видеть, как упрямый Кед
Один давал отпор отряду кернов.
Он пылко дрался, хоть торчали стрелы
В его боках, как иглы дикобраза;
Когда же наконец пришла подмога,
Он прыгать стал, как в пляске дикий мавр,
Кровавые отряхивая стрелы.
Не раз, одевшись, как лохматый керн,

Ходил он разговаривать с врагами
И возвращался к нам, никем не узнан,
И мне об их злодействах сообщал.
Вот этот дьявол здесь меня заменит.
На умершего Джона Мортимера
Лицом, походкой, речью он похож.
Таким путем узнаю мысль народа —
Как притязанья Йорка примет он?
Хотя б схватили Кеда, стали мучить, —
Все ж никакие пытки не принудят
Его сказать, кто подстрекнул к восстанью.
А если преуспеет он, — и это
Весьма возможно, — что ж, тогда вернусь
Я из Ирландии с великой силой,
Чтоб то пожать, что негодяй посеял;
Ведь если Хемфри будет умерщвлен
И Генрих свергнут, — я взойду на трон.

(Уходит.)

Сцена 2

Бери-Сент Эдмондс. Покой во дворце.

Входят поспешно несколько убийц.

Первый убийца

Беги к милорду Сеффолку; скажи,
Что, как велел, спровадили мы Хемфри.

Второй убийца

Что мы наделали! Слыхал ли ты,
Чтоб кто-нибудь так умирал блаженно?..

Первый убийца

Сюда идет милорд.

Входит Сеффолк.

Сеффолк

Ну что, вы с ним покончили, скажите?

Первый убийца

Да, добрый лорд, он помер.

Сеффолк

Вот это славно. В дом ко мне идите;
За смелую работу награжу вас.
Король и пэры здесь неподалеку.
Оправили вы герцога постель?
Исполнено ли все, что приказал я?

Первый убийца

Да, добрый лорд.

Сеффолк

Ступайте прочь.

Убийцы уходят.

Трубы.

Входят король Генрих, королева Маргарита,
кардинал Бофорт, Сомерсет,
лорды и другие.

Король Генрих

Зовите дядю нашего скорей;
Скажите, нынче мы хотим проверить,
Так ли виновен он, как утверждают.

Сеффолк

Сейчас за ним схожу я, государь.

(Уходит.)

Король Генрих

Места займите, лорды, и прошу, —
Вы не судите слишком строго дядю;
Тогда лишь изрекайте приговор,
Когда вина вам станет очевидной.

Королева Маргарита

Избави бог, чтоб зло торжествовало
И знатный лорд был осужден безвинно!
Дай бог, чтоб все исчезли подозренья!

Король Генрих

За добрые слова благодарю.

Входит Сеффолк.

Что это? Ты дрожишь? Ты побледнел?
Где дядя наш? Что там случилось, Сеффолк?

Сеффолк

Король! В постели Глостер найден мертвым.

Королева Маргарита

Помилуй бог!

Кардинал

То божий суд. — Во сне я видел нынче,
Что герцог нем, не вымолвит ни слова.

Король Генрих лишастся чувств.

Королева Маргарита

Что с вами? — Помогите! Умер он!

Сомерсет

Поднять его, пощекотать в носу.

Королева Маргарита

За помощью скорей! Очнись, мой Генрих!

Сеффолк

Он ожил. — Государыня, терпенье.

К о р о л ь Г е н р и х

О господи!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Что с вами, мой супруг?

С е ф ф о л к

Утешься, государь! Утешься, Генрих!

К о р о л ь Г е н р и х

Как! Сеффолк начал утешать меня!
Не он ли вороном сейчас прокаркал,
Похитив страшным звуком силы жизни, —
И думает чириканием овсянки,
Словами ласки из пустого сердца
Загладить карканья зловещий след?
Свой яд в словах медовых не скрывай;
Ко мне не прикасайся. Прочь, сказал я!
Твое касанье — что укус змсиный.
Глашатай гибели, прочь с глаз моих!
В твоих глазах кровавое злодейство
Царит в величье мрачном, мир пугая.
О, не смотри, твой взор наносит раны. —
Но нет, останься. Василиск, приди
И взором жертву новую убей.

Под сенью смерти обрету я радость;
Мне жизнь — двойная смерть, раз умер Глостер.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

За что вы лорда Сеффолка браните?
Хоть герцог Хемфри был его врагом,
Все ж он скорбит о нем по-христиански.
Что до меня, — хоть он и был мой недруг,
Но если б слезы, горестные стоны
И вздохи, иссушающие кровь,
Способны были жизнь ему вернуть,
Ослепла б я от слез, слегла б от стонов
И стала бы подснежника бледнѣй
От непрестанных вздохов, пьющих кровь, —
Чтоб только ожил благородный герцог.
Что могут обо мне подумать люди?
Все знали, что плохие мы друзья;
Подумать могут — я его сгубила.
Уста молвы начнут меня позорить,
И во дворцы проникнет клевета.
Вот что несет мне эта смерть. Увы мне!
Быть королевою в венце позора!

К о р о л ь Г е н р и х

О горе мне! Несчастный дядя Глостер!

Королева Маргарита

Нет, обо мне горюй: ведь я несчастней.
Ты отвернулся, прячешь ты лицо?
Но я не прокаженная, — взгляни.
Иль сделался глухим ты как змея?
Так ядовитым стань, убей супругу.
Иль вся твоя отрада — в гробе Хемфри?
Так, значит, не любил ты Маргариту!
Ему во славу статую воздвигни
И вывеской пивных портрет мой сделай.
Не оттого ль чуть не погибла в море,
И дважды гнал меня противный ветер
К родной стране от берегов английских?
Иль ветер не остерегал меня,
Не говорил: “Беги гнезда ехидн
И на враждебный берег не ступай”?
Я вихри добрые кляла, а также
Того, кто выпустил их из пещеры,
Молила дуть к английским берегам
Иль наш корабль разбить о риф ужасный.
Не пожелал убийцей стать Эол,
Тебе оставив это злодеянье.
Игравшие в красивой пляске волны
Топить меня не захотели, зная,
Что ты своей жестокостью на суше
Меня потопишь в море горьких слез.
Утесы острые ушли в пески,

Не стали раздирать меня клыками,
Чтоб во дворце погибла Маргарита
От каменного сердца твоего.
Пока виднелись меловые скалы,
Стояла я на палубе под вихрем,
Меж тем как шторм нас гнал от берегов.
Когда же стали застилать туманы
Твой край от взоров пристальных моих,
Сняла я драгоценный медальон —
Оправленное в бриллианты сердце —
И в сторону Британии метнула,
И море приняло. Я ж пожелала,
Чтоб также принял сердце ты мое.
И потеряла я твой край из виду,
И посылала очи вслед за сердцем,
Их мутными очками называла
За то, что скрылся Альбион от них.
Как часто Сеффолка просила я —
Орудье твоего непостоянства —
Сесть предо мной и чаровать речами,
Как некогда повествовал Асканий
Дидоне, обезумевшей от страсти,
Деянья, совершенные отцом
С тех пор, как в пламени погибла Троя.
Я не подобна ль ей, а ты — лжецу Энсю?
Терпеть нет сил! Умри же, Маргарита!
Твой муж скорбит, что ты еще жива.

Шум за сценой.

Входят Уорик и Солсбери. Народ теснится к дверям.

Уорик

Идет молва, могучий государь,
Что Сеффолком и Бофортом убит
Предательски наш добрый герцог Хемфри.
Народ, как разъяренный рой пчелиный,
Вождя лишенный, мечется, гудя;
Готов он без разбору жалить всех.
Я бунт их успокоил, обещав,
Что им поведают причину смерти.

• Король Генрих

Что он скончался, Уорик, это правда.
Но как он умер, знает бог, не Генрих.
Войди в его покой, взгляни на тело
И рассуди, что вызвало кончину.

Уорик

Исполню это. — Ты, отец, побудь
С мятежною толпой, пока вернусь я.

(Уходит.)

Король Генрих

О, прогони, судья всевышний, мысль,
Мысль, что моим завладевает сердцем,

Твердя: “Насильем Хемфри умерщвлен!”
Прости мне, если подозренья ложны,
Затем что ты один лишь судия.
Согреть хотел бы бледные уста
Я тысячью горячих поцелуев
И оросить лицо потоком слез,
Поведать о любви своей немому,
Глухому трупу и в своих руках
Его бесчувственную руку сжать;
Но эти сетованья все напрасны, —
И, увидав земной, отживший образ,
Я только б растравил свою печаль.

Входит Уорик,
неся вместе с несколькими придворными
кровать, на которой лежит мертвый Глостер.

Уорик

Приблизьтесь, государь, на труп взгляните.

Король Генрих

Увижу я всю глубь своей могилы;
С его душой вся радость отлетела:
В его лице себя я вижу мертвым.

Уорик

Как верно то, что я стремлюсь душою
В чертог царя, принявшего наш образ,

У постели убитого Глостера. Рис. Дж.Джилберта

Чтоб снять с людей проклятие отца,
Так я уверен, что рукой насилья
Погублен трижды славный герцог Глостер.

С е ф ф о л к

Ужасная, торжественная клятва!
Но чем свои слова докажешь, Уорик?

У о р и к

Смотри: прилила кровь к его лицу.
Я видывал своей умерших смертью:
Худы, бледней золы, бескровны были,
Затем что кровь их устремилась к сердцу,
Которое звало ее на помощь,
Со смертью наступающей борясь.
Кровь стынет вместе с сердцем, не вернется
Румянить щеки, украшая их.
Его ж лицо, смотри, черно от крови,
Глаза раскрыты шире, чем при жизни,
Как у задушенного, смотрят жутко.
Раздуты ноздри, дыбом волоса,
А ручьи врозь раскинуты, как будто
За жизнь боролся он и сломлен был.
Смотри, пристали волосы к подушке,
Окладистая борода измята,
Как рожи, прибитая жестокой бурей.

Что он убит — не может быть сомненья:
Здесь каждый признак — тяжкая улика.

С е ф ф о л к

Но, Уорик, кто мог умертвить его?
Мы с Бофортом его оберегали,
А мы ведь, сэр, надюсь, не убийцы.

У о р и к

Его враги заклятые вы оба —
И вам охрану Хемфри поручили!
Едва ль вы с ним, как с другом, обходились,
И он, как видно, повстречал врага.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Подозревасшь ты, что эти лорды
В его конце безвременном повинны?

У о р и к

Когда убитый бык лежит в крови,
А рядом с топором стоит мясник, —
Не очевидно ли, кем он зарезан?
Когда в гнезде у коршуна найдут
Скворца, — не ясно ль, как погибла птица,
Пусть даже клюв убийцы не в крови?
И здесь родятся те же подозренья.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Так вы — мясник, лорд Сеффолк? Где ваш нож?
А Бофорт — коршун? Где же клюв его?

С е ф ф о л к

Я не хожу с ножом, чтоб резать спящих.
Но вот мой меч, заржавевший в дни мира,
И будет он омыт в крови того,
Кто осквернил меня клеймом убийства.
Скажи, коль смеешь, горделивый Уорик,
Что в смерти Глостера виновен я.

Кардинал Бофорт, Сомерсет и другие уходят.

У о р и к

На что лорд Уорик не дерзнет, коль Сеффолк
Его на это дерзко вызывает?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Не может он смирить свой дух надменный,
Заносчивость обидную отбросить,
Хотя б сто раз ему слал вызов Сеффолк.

У о р и к

Прошу вас, государыня, довольно.
Ведь слово каждое в его защиту —
Позор для королевского величья.

С е ф ф о л к

Презренный, низкий, тупоумный лорд!
Порочила ль когда-нибудь жена
Супруга своего, как мать твоя?
Она, должно быть, приняла на ложе
Мужлана грубого, и так привит
Был к дереву благородному дичок;
Ты плод прививки той, не Невил родом.

У о р и к

Не будь твоя вина тебе щитом,
Я поменялся б ролью с палачом,
Тебя от срама лютого избавив.
И короля присутствием я связан,
Не то, кровавый трус, ты на коленях
Прощенья за слова свои просил бы,
Сказав, что разумел ты мать свою,
Что сам бастардом гнусным ты родился;
И, лишь приняв дань страха твоего,
Я по заслугам бы тебя отправил
В ад, злой вампир, сосущий кровь у спящих!

С е ф ф о л к

Не сонному тебе пущу я кровь,
Когда дерзнешь последовать за мной!

У о р и к

Идем скорей, иль повлеку тебя...
Хоть недостойн ты, с тобой сражусь
И духу Хемфри окажу услугу.

Сеффолк и Уорик уходят.

К о р о л ь Г е н р и х

Крепчайший панцирь — доблестное сердце,
И трижды тот вооружен, кто прав!
Но тот, чья совесть злом соvrащена,
Будь он закован в латы, все же наг.

Шум за сценой.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Что там за шум?

Возвращаются Сеффолк и Уорик обнаженными мечами.

К о р о л ь Г е н р и х

Как, лорды! Обнажили вы оружие
В присутствии моем? Как вы посмели?
Что там за крики буйные несутся?

С е ф ф о л к

Могучий государь, предатель Уорик
С толпою граждан на меня напал.

Шум толпы за сценой. Входит Солсбери.

Солсбери
(обращаясь к народу за сценой)

Там стойте. Все скажу я королю. —
Властитель, просит вам сказать народ,
Что если Сеффолка не обезглавят
Иль не изгонят из страны родной, —
Они его отсюда вырвут силой
И после тяжких пыток умертвят.
Они твердят, что Хемфри им убит,
Они твердят, что он погубит вас
И что одна лишь верность и любовь,
А не стремленье к злему мятежу
И не желанье вам противоречить
Их побуждают требовать изгнания
Того, кто кажется им столь опасным.
Они твердят, пылая рвением к вам,
Что если б, государь, вы спать легли
И запретили бы себя тревожить,
Грозя немилостью своей иль казнью,
То, невзирая на запрет, при виде
Змеи, ползущей к вам с разъятым жалом,
Необходимо было б разбудить вас,
Чтоб ядовитый гад не превратил
Той роковой дремоты в вечный сон.
А потому, кричат они, вас будут

Оберегать, хотите вы иль нет,
От лютых змей, каков коварный Сеффолк,
Чьим смертоносным жалом роковым
Стократ достойнейший ваш добрый дядя,
Они твердят, предательски убит.

Н а р о д
(за сценой)

Лорд Солсбери! Ответ от короля!

С е ф ф о л к

Понятно, что народ, невежа грубый,
Шлет королю такое обращение.
А вы, милорд, служить ему готовы,
Ораторское проявив искусство!
Честь велика для лорда Солсбери
Сюда послом явиться полномочным
От медников презренных к государю!

Н а р о д
(за сценой)

Ответ от короля, иль мы ворвемся!

К о р о л ь Г е н р и х

Пойди и передай им, Солсбери:
Благодарю за их любовь и рвенье,
И если бы не требовали, все же

Я совершил бы то, о чем так просят:
Ведь сердце ежечасно мне пророчит,
Что Сеффолк навлечет беду на край;
И я клянусь величием того,
Чей недостойный здесь я представитель,
Что отравлять нам воздух будет он
Не более трех дней, под страхом смерти.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

О Генрих, разреши вступиться мне!
За Сеффолка достойного прошу я.

К о р о л ь Г е н р и х

Зовя его достойным, недостойной
Становишься сама ты, королева.
Молчи. Коль станешь за него просить,
Ты гнев мой этим только увеличишь.
Когда бы это просто обещал,
То и тогда свое сдержал бы слово;
Но я поклялся — и решение твердо.

(Сеффолку.)

Когда по истечении трех дней
Ты будешь найден в крае, где я правлю,
Не выкупишь ты жизни целым миром. —
Пойдем со мною, добрый Уорик мой;
Я о делах поговорю с тобой.

Кроме королевы Маргариты и Сеффолка, все уходят.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Пусть вам сопутствуют напасть и горе!
Сердечная тоска и злые муки
Подругами пусть будут вам всегда!
Где двое вас, пусть дьявол будет третьим!
Пусть вас преследует тройная месть!

С е ф ф о л к

Оставь свои проклятья, дорогая;
Дай Сеффолку, скорбя, с тобой проститься.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Трус, баба, малодушное создание!
Иль не хватает духу клясть врагов?

С е ф ф о л к

Чума на них! Зачем их проклинять?
Когда бы клятвы убивать могли,
Как стоны мандрагоры, я нашел бы
Отравленные, жгучие слова,
Свирепые, ужасные для слуха,
И, стиснув зубы, прошипел бы их
С такою ненавистью непомерной,
Как Злоба бледная в пещере адской.
Язык мой запинаясь б от угроз,

Глаза б метали искры, как кремни;
Как у безумца, волосы бы встали.
Да, каждый мой сустав их проклинал бы.
Но и теперь разорвалось бы сердце,
Когда б я их не клял! Пусть будет яд
Напитком их, а желчь — их лучшим яством,
Сладчайшей сенью — роща кипарисов,
Отрадой взора — злобный василиск,
Нежнейшей лаской — ящерицы жало,
И музыкой — шипение змеи,
А сыч зловещий пусть концерт дополнит!
Все ужасы кромешной, адской тьмы...

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Довольно, милый, ты себя лишь мучишь,
И эти страшные твои проклятья,
Как солнце, отраженное стеклом,
Или ружье, где пороху сверх меры,
Всю силу обращают на тебя.

С е ф ф о л к

Ты клясть велела — и велишь умолкнуть?
Клянусь землей, откуда изгнан я,
Что мог бы клясть в теченье зимней ночи,
Хотя б стоял нагой на горной круче,
Где от мороза травы не растут,
И счел бы то минутною забавой.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Молю тебя, довольно! Дай мне руку,
Чтоб мне ее слезами оросить.
Пусть это место дождь не увлажнит
И знаков горести моей не смоем.
О, если б навсегда мой поцелуй
Запечатлелся на твоей руке,
Чтоб вспоминал ты, глядя на печать,
Про те уста, что по тебе вздыхают!
Иди же, чтобы я познала горе;
Лишь мыслю я о нем, пока ты здесь.
Так думает богатый о нужде.
Я возвращу тебя, иль, будь уверен,
Сама себя изгнанью обреку.
Что ж, без тебя и так мне жизнь — изгнанье!
Иди, не говори со мной, иди же...
Нет, погоди! Так, обнимаясь нежно,
Два осужденных друга делят прощанье,
Разлука им в сто раз ужасней смерти.
Но все ж прощай! Прощай, с любимым жизнь!

С е ф ф о л к

Так бедный Сеффолк изгнан десять раз:
Раз — королем и трижды три — тобою.
Когда б не ты, я б не скорбел о крас;
Пустыня людной бы казалась мне,

Будь я в небесном обществе твоём:
Ведь для меня, где ты — там целый мир,
И все мирские блага и восторги;
Где нет тебя — там пустота и мрак.
Я больше не могу... Живи, знай радость,
Вся радость для меня в том, что живешь ты.

Входит Вокс.

Королева Маргарита

Куда спешишь ты, Вокс? Какие вести?

Вокс

К его величеству, чтоб доложить,
Что кардинал наш Бофорт умирает,
Недугом тяжким он сражен внезапно.
Таращит он глаза, и ловит воздух,
И богохульствует, и всех клянет.
То словно с духом Хемфри говорит он,
То призывает короля к себе
И, будто Генриху, подушкам шепчет
Своей души обремененной тайны.
Я послан государю сообщить,
Что и сейчас его зовет он громко.

Королева Маргарита

Иди с печальной новостью к монарху.

В о к с уходит.

Увы! Что наша жизнь! И что за весть!
Но что грущу я о минутном горе,
Когда сокровища души лишаюсь.
Лишь о тебе одном горюю, Сеффолк,
И слезы лью, подобно южным тучам!
Питают землю слезы их, мои же —
Печаль мою. —

Теперь ступай отсюда.
Ты знаешь, государь сейчас придет;
Коль вместе нас застанет, ты погиб.

С е ф ф о л к

С тобой расставшись, я не в силах жить,
А умереть перед тобой — ведь это
Лишь сон отрадный на твоей груди!
Я отдал бы последний вздох свой небу
Так радостно и кротко, как младенец
У материнской груди умирает;
А без тебя кричал бы, как безумный,
Чтоб ты пришла и мне закрыла очи
И чтоб сомкнула мне уста губами.
Ты отлетающий мой дух вернула б
Или в тебя его вдохнул бы я
И стал бы жить в Элизиуме дивном.
Смерть близ тебя — лишь радостная шутка,

А без тебя — мученье горше смерти.
Дозволь остаться мне — и будь что будет!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Иди! Разлука — едкое лекарство,
Что применяют для смертельных ран.
Во Францию, мой милый! Шли мне вести.
Где б ни был ты в земном, широком мире,
Пошлю Ириду, что тебя разыщет.

С е ф ф о л к

Иду.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

С собой мое уносишь сердце.

С е ф ф о л к

Такой алмаз от века не хранился
В столь горестном ларце. Мы разойдемся,
Как челн, разбитый надвое грозой.
Там — путь мой к гибели...

К о р о л е в а М а р г а р и т а

А здесь — путь мой.

Уходят.

Сцена 3

Лондон. Спальня кардинала Бофорта.

Входят король Генрих, Солсбери и Уорик.
Кардинал лежит в постели.

Король Генрих

Ну, как вы поживаете, милорд?
Ответьте государю своему.

Кардинал

Когда ты смерть, дам Англии казну,
Купить второй такой же остров сможешь, —
Лишь дай мне жить и прекрати мученья.

Король Генрих

О, это признак нехорошей жизни —
Такой безумный перед смертью страх.

Уорик

С тобою, Бофорт, говорит король.

Кардинал

Меня судите, коль угодно. Умер
В постели он, — где ж больше умирать?
Могу ли я людей заставить жить? —
О, не пытай меня, во всем признаюсь. —

Он ожил? Покажите ж мне его;
Дам тысячу я фунтов, чтоб взглянуть.
Но он слепой — засыпал прах глаза.
Да причешите волосы ему;
Смотри, смотри, они торчат, как ветки,
Смолою смазанные, чтоб крылатый
Мой дух поймать. Пить дайте! Пусть аптекарь
Яд принесет, который я купил.

К о р о л ь Г е н р и х

О вечный двигатель небес, взгляни
На страждущего милосердным оком!
О, прогони лукавого врага,
Что осаждает гибнущую душу!
Отчаянье из сердца изгони!

У о р и к

Смотри, скрежещет он зубами в муках!

С о л с б е р и

Оставь его, пусть в мире отойдет.

К о р о л ь Г е н р и х

Мир да пошлет господь его душе!
Лорд-кардинал, коль думаешь о рае,
Приподними хоть руку в знак надежды. —

Кончается, не подавая знак. —
О боже, отпусти ему грехи!

У о р и к

Такая злая смерть — знак мерзкой жизни.

К о р о л ь Г е н р и х

Не осуждай его; ведь все мы грешны. —
Закрыть ему глаза. Спустите полог.
А мы пойдем предаться размышленьям.

(Уходят.)

АКТ IV

Сцена 1

Берег моря в Кенте.

Тревога. Морской бой. Пушечные выстрелы.

Входят капитан корабля, шкипер, штурман,
Уолтер Уитмор и другие; с ними переодетый Сеффолк
и другие дворяне - пленники.

Капитан

Болтливый, пестрый и греховный день
Уж спрятался в морскую глубину,
И волки, громко воя, гонят кляч,
Что тащат ночь, исполненную скорби,
И сонными, поникшими крылами
На кладбищах могилы осеняют
И дымной пастью выдыхают в мир
Губительную, злую темноту.
Ну, приведите пленников сюда.
Пока стоит на якоре пинасса,
Они заплатят выкуп здесь, на взморье,

Или окрасят кровью бледный берег. —
Шкипер, ты этим пленником владей.
Ты, штурман, этого бери себе. —
А этот...

(Показывает на Сеффолка.)
Уолтер Уитмор, будет твой.

Первый дворянин
Каков мой выкуп, шкипер? Говори.

Шкипер
Крон тысяча, иль голову снесу.

Штурман
(второму дворянину)
Ты дашь мне столько же, не то умрешь.

Капитан
Вам жаль две тысячи каких-то крон?
И вы еще дворянами зовестесь! —
Башки срубить мерзавцам! — Вы умрете.
Не возместит такой ничтожный выкуп
Нам жизнь товарищей, погибших в битве.

Первый дворянин
Я заплачу, лишь пощади мне жизнь.

Второй дворянин

Я тоже; напишу сейчас домой.

Уитмор
(Сеффолку)

Я потерял во время схватки глаз,
И ты в отместку должен умереть;
Да и других прикончил бы я тоже.

Капитан

Не торопись. Бери-ка лучше деньги.

Сеффолк

Подвязки орден видишь ли на мне?
Я дворянин и выкуп дам любой.

Уитмор

Я тоже из дворян. Я Уолтер Уитмор.
Что? Ты дрожишь? Иль смерть тебе страшна?

Сеффолк

Мне страшно это имя — в нем погибель.
Один мудрец мой гороскоп составил
И говорил, что от воды умру я.
Но, верю, ты не будешь кровожадным.
Ведь Готье — правильнее звать тебя.

У и т м о р

Готье или Уолтер — все едино мне...
Стыдом не осквернялось это имя,
Но меч всегда смывал с него пятно;
И если стану торговать я местью,
Пусть меч мой сломят, разобьют мой щит
И трусом по свету меня ославят!

С е ф ф о л к

Стой, Уитмор, пленник твой — вельможа знатный,
Я — герцог Сеффолк, Уильям Де-Ла-Пуль.

У и т м о р

Как! Герцог Сеффолк? И в таких лохмотьях?

С е ф ф о л к

Лохмотья к герцогам не прирастают.
Ходил переодетым и Юпитер.

К а п и т а н

Да, но ни разу не был он убит.

С е ф ф о л к

Ланкастеров властительная кровь,
Кровь Генриха не будет пролита
Таким поганым конюхом, как ты.

Иль не держал ты стремя у меня?
Иль не бежал вприпрыжку ты без шапки
За мулом пышно убранным моим
И счастлив не был ли моим кивком?
Как часто ты служил мне за столом
И, стоя на коленях, брал подачки,
Когда я с королевой пировал!
Припомни же все это и смирись;
Да гордость неуместную оставь.
Бывало, ты стоял в моей прихожей
И ждал почтительно, когда я выйду.
Рука моя — вот эта — уж не раз
Тебя своею подписью спасала, —
Так пусть она язык твой укротит.

У и т м о р

Не приколоть ли, капитан, мерзавца?

К а п и т а н

Сперва его словами приколю.

С е ф ф о л к

Они тупы, как сам ты, подлый раб!

К а п и т а н

Ведите прочь его, чтоб на баркасе
Срубить ему башку.

С е ф ф о л к

Рискнешь своей?

К а п и т а н

Да, Пуль.

С е ф ф о л к

Пуль?

К а п и т а н

Пуль! Сэр Пуль! Милорд болотный!
Ах, яма сточная, гнилая лужа,
Чей смрад и грязь мутят сребристый ключ,
Откуда пьет страна. Теперь-то я
Заткну твою зияющую пасть,
Что проглотила острова казну!
Уста, что целовали королеву,
Теперь пусть лижут землю, и ты сам,
С улыбкой встретивший кончину Хемфри,
Ветрам напрасно будешь скалить зубы:
В ответ услышишь смех их грубый.
Ты будешь ведьмам ада женихом
За то, что властелину англичан
Сосватал дочь ничтожного монарха,
Без подданных, без денег, без венца.
Возвысился ты хитростью бесовской,
И как честолюбивый Сулла, ты

Пресыщен, сердце матери пожрав.
 Французам продал ты Анжу и Мен;
 Мятежники нормандцы чрез тебя
 Нам дерзостно грозят, а пикардийцы,
 Убив правителей, форты забрали
 И нам вернули раненых солдат.
 А Невили, — и с ними славный Уорик, —
 Которые вовек не обнажали
 Своих мечей могучих понапрасну,
 Вооружились гневно на тебя.
 Дом Йорка, что отторгнут от престола
 Убийством неповинного монарха
 И дерзкой, гордой, хищной тиранией,
 Пылая мщением, несет на стягах
 Лик солнца, полускрытый облаками,
 Стремящийся победно воссиять;
 И надпись там стоит: “Invitis pubibus”¹.
 Народ здесь в Кенте весь вооружился;
 А в довершение срам и нищета
 Проникли к государю во дворец —
 И все через тебя. — Прочь! Взять его!

С е ф ф о л к

О, если б я был богом, чтоб мстнуть
 В презренных, мерзких негодяев громы!

¹ “Наперекор тучам”. (Лат.)

Гордятся пустяками проходимцы,
И этот подлый капитан галеры
Надменнее грозит мне, чем Баргул,
Иллирии прославленный пират.
Шмели орлиной крови не сосут,
Но грабят улы. Невозможно мне
Погибнуть чрез тебя, ничтожный раб.
Гнев, не раскаянье, во мне ты вызвал.
Во Францию я послан королевой;
Через пролив меня ты переправишь.

Капитан

Что скажешь, Уолтер?..

Уитмор

Тебя я переправлю на тот свет.

Сеффолк

Gelidus timor occupat artus¹.
Боюсь тебя.

Уитмор

Причина есть бояться, вот увидишь.
Что, струсил ты? Теперь готов согнуться?

¹ Ледяной страх охватывает меня. (Лат.)

Первый дворянин

Милорд, его смягчите кроткой речью.

Сеффолк

Речь Сеффолка властна, тверда, сурова.
Повелевать привык он, не просить.
Пристало ли ему таких мерзавцев
Молить смиренно? Нет, скорее склоню
Я голову на плаху, чем колени
Пред тем, кто не господь и не король мой.
Пусть лучше голову на шест посадят,
Чем обнажу ее перед холопом.
Чужд страха тот, кто благородной крови;
Снесу я больше, чем свершить посмеешь.

Капитан

Убрать его! Довольно он болтал.

Сеффолк

Так проявите всю жестокость вашу,
Чтоб смерть мою вовек не позабыли!
Великие порой от подлых гибнут.
Разбойник, гладиатор, римский раб
Зарезал Туллия; бастардом Брутом
Заколот Юлий Цезарь; дикарями —
Помпей, а Сеффолка убьют пираты.

Уитмор и другие с Сеффорком уходят.

Капитан

А что до тех, кому назначен выкуп,
Хочу я, чтоб один отпущен был. —
Идите вы за мной, а он уйдет.

Все, кроме первого дворянина, уходят.
Возвращается Уитмор с телом Сеффорка.

Уитмор

Пусть голова и тело здесь лежат;
Любовника схоронит королева.

(Уходит.)

Первый дворянин

О зверское, кровавое деянье!
Я труп его доставлю королю;
Когда не государь, друзья отмстят
И королева, что его любила.

(Уходит, унося труп Сеффорка.)

Сцена 2

Блекхит.

Входят Джордж Бевис и Джон Холленд.

Бевис. Скорей достань себе меч, хотя бы деревянный.
Вот уже два дня, как они поднялись.

Холленд. Так теперь им не мешало бы соснуть.

Бевис. Говорят тебе, суконщик Джек Кед вздумал подновить государство, вывернуть его и поднять на нем новый ворс. •

Холленд. Так и надо, потому что оно порядком пообтрепалось. Уверяю тебя, не стало в Англии житья с тех пор, как дворянство стало командовать.

Бевис. Плохие времена! Нашего брата ремесленника перестали уважать.

Холленд. Дворяне считают, что ходить в кожаных фартуках зазорно.

Бевис. К тому же королевские советники ничего не делают.

Холленд. Правильно. А ведь сказано: “Трудись, исполняя свое дело”. Это значит, что правителями должны быть люди трудящиеся. А потому мы должны стать правителями.

Бевис. Ты попал в точку. Самый верный признак честного человека — крепкие руки.

Холленд. Вот они! Вот они! Вот сын Беста, Уингемского дубильщика...

Бевис. Дадим ему кожу наших врагов — он сделает из нее лайку.

Холленд. И мясник Дик...

Бевис. Ну, уж он заколет грех, как быка, а несправде перережет горло, как телянку.

Холленд. И ткач Смит...

Бевис. Следственно, нить их жизни скоро оборвется.

Х о л л е н д. Давай-ка присоединимся к ним.

Барабанный бой.

Входят Д ж е к К е д, мясник Д и к, ткач С м и т и толпа.

К е д. Мы, Джон Кед, названный так по имени мнимого отца нашего...

Д и к (в сторону). Вернее сказать, названный так потому, что украл кадку сельдей.

К е д. Ибо враги наши падут перед нами... движимые стремлением свергать королей и принцев... — Вели им замолчать.

Д и к. Молчать!

К е д. Отец мой был Мортимер...

Д и к (в сторону). Честный был человек, добрый каменщик.

К е д. Моя мать — из рода Плантагенетов...

Д и к (в сторону). Я хорошо знал ее: она была повивальной бабкой.

К е д. Супруга моя происходит из рода Лснд...

Д и к (в сторону). Да, она дочь разносчика и продала немало лент на своем веку.

С м и т (в сторону). Но теперь ей уже стало тяжело странствовать с коробом, и она занимается стиркой белья у себя на дому.

К е д. Поэтому я благородного происхождения.

Д и к (в сторону). Конечно, поле — благородное место: ведь он в поле родился, под забором. У его отца не было другого дома, кроме тюрьмы.

К е д. Я отважен...

С м и т (в сторону). Еще бы! Нищему как не быть отважным!

К е д. ...Весьма вынослив...

Д и к (в сторону). Спсру нет; я сам видел, как его били кнутом на рынке три дня кряду.

К' е д. ...Не страшусь ни меча, ни огня...

С м и т (в сторону). Чего ему боятся меча? Одежда у него видала виды.

Д и к (в сторону). Огня, мне думается, ему следует бояться: ведь у него выжжено клеймо за кражу овец.

К е д. Так будьте же храбры, потому что начальник ваш храбр и клянется изменить все порядки. В Англии будут продавать семь полупенсовых булок за один пенс; кружка пива будет в десять мер, а не в три; и я объявлю государственной изменой потребление легкого пива. Все в королевстве будет общим, и мой конь будет пастись в Чипсайде. А когда я стану королем, — а я им стану...

В с е. Да здравствует ваше величество!

К е д. Благодарю вас люди добрые... — денег тогда не будет вовсе; все будут пить и есть за мой счет, и я всех наряжу в одинаковую одежду, чтобы все ладили между собой, как братья, и почитали меня, как своего государя.

Д и к. Первым делом мы перебьем всех законников.

К е д. Да, уж это я обязательно сделаю. Ну, разве не достойно жалости, что из кожи невинного ягненка выделывают пергамент? А пергамент, когда на нем царапают невесть что, может погубить человека! Говорят, что пчела жалит; а я говорю: жалит пчелиный воск, потому что я один только раз в

жизни приложил печать к какой-то бумаге и с той поры я сам не свой. — Что такое? Кто там?

Входят несколько человек, ведя за собой
четемского клерка.

С м и т. Четемский клерк. Он умеет читать, писать и считать.
К е д. Чудовище!

С м и т. Мы схватили его, когда он проверял тетради учеников.

К е д. Вот негодяй!

С м и т. У него в кармане книга с красными буквами.

К е д. Значит, он чародей.

Д и к. Да, он умеет составлять договоры и строчить судебные бумаги.

К е д. Какая жалость! Клянусь честью, он славный малый; если я не признаю его виновным, он не умрет. Пойди-ка сюда, любезный, я хочу тебя порасспросить. Как тебя звать?

К л е р к. Эммануил.

Д и к. Да ведь это имя пишут в заголовках бумаг. Ну, не сдобровать тебе.

К е д. Не вмешивайся. — Скажи, ты подписываешь свое имя или у тебя есть свой особенный знак, как у всякого честного, благонамеренного человека?

К л е р к. Благодаренье богу, сэр, я достаточно образован, чтобы написать свое имя.

В с е. Он сознался! Взять его! Он негодяй и изменник!

К е д. Взять его, говорю! Повесить его с пером и чернильницей на шее.

Один из мятежников с клерком уходит. Входит Майкл.

Майкл. Где наш генерал?

Кед. Вот я. Чего тебе, рядовой?

Майкл. Беги! Беги! Беги! Сэр Хемфри Стеффорд и его брат подходят с королевским войском.

Кед. Стой, мерзавец, стой, не то я тебя пришибу. Со Стеффордом сразится человек, равный ему. Ведь он всего только рыцарь, так ведь?

Майкл. Так.

Кед. Чтобы сравняться с ним, я сейчас же произведу себя в рыцари. *(Становится на колени.)* Встань, сэр Джон Мортимер. *(Встает.)* Ну, а теперь мы ему всыплем.

Входят сэр Хемфри Стеффорд и его брат Уильям с барабанным боем.

Хемфри Стеффорд

Подонки Кента, мразь, мятежный сброд!
Сложить оружие, висельники! Живо!
И по домам! Оставьте негодяя.
Король простит вас, если разойдетесь.

Уильям Стеффорд

Но будет гневен, грозен, беспощаден
К ослушникам. Сдавайтесь — иль умрете.

Кед

Плевать мне на разряженных рабов!

Я говорю с тобой, народ мой добрый,
Над кем надеюсь в будущем царить:
Ведь я наследник истинный престола.

Х е м ф р и С т е ф ф о р д

Мерзавец! Каменщиком был отец твой,
А сам ты стриг сукно. Ведь это правда?

К е д

Адам садовник был.

У и л ь я м С т е ф ф о р д

Что из того?

К е д

А вот что: Эдмунд Мортимер, граф Марч,
Взял в жены дочку Кларенса, не так ли?

Х е м ф р и С т е ф ф о р д

Так, сэр.

К е д

И от нее имел двух близнецов.

Х е м ф р и С т е ф ф о р д

Неправда.

К е д

В том и вопрос; я говорю, что правда.
Кормилице близнец был отдан старший
И нищенкой какой-то был украден.
Не зная о своем родстве и крови,
Он каменщиком стал, когда подрос.
Я сын его. Коль можешь, отрицай.

Д и к

Все истина. Он будет королем.

С м и т. Сэр, он сложил трубу в доме моего отца, и кирпичи целы по сей день, как живые свидетели, так что вы лучше не спорьте.

Х е м ф р и С т е ф ф о р д

Вы верите поденщика словам,
Который мелет вздор?

В с е

Да, верим, верим! Убирайтесь прочь!

У и л ь я м С т е ф ф о р д

Джек Кед, скажи, ведь ты подучен Йорком?

К е д (в сторону). Он врет; я сам все это придумал. (Громко.) Ступай, любезный, передай от меня королю, что ради его отца, Генриха Пятого, при котором мальчишки играли фран-

цузскими кронами, я, так и быть, соглашаюсь, чтобы он царствовал, но я буду его протектором.

Д и к. А вдобавок мы требуем головы лорда Сея за то, что он продал герцогство Мен.

К е д. Правильно: потому что у Англии от этого сил стало меньше; ходить бы ей с клюкой, когда бы я не поддержал ее своей могучей властью. Собратья короли, говорю вам: лорд Сей оскотил государство и сделал его евнухом. А кроме того, он умеет говорить по-французски, значит — изменник.

Х е м ф р и С т е ф ф о р д

О жалкое невежество и грубость!

К е д. А ну-ка, возрази, коль сможешь. Ведь французы — наши враги; так вот, я спрашиваю тебя: может ли тот, кто говорит на языке врага, быть добрым советчиком?

В с е

Нет! Голову срубить ему за это!

У и л ь я м С т е ф ф о р д

Когда не помогают уговоры,
Давайте нападём на них с войсками.

Х е м ф р и С т е ф ф о р д

Ступай, герольд, провозгласи повсюду
Изменниками всех, восставших с Кедом.
Тех, что сбегут до окончанья битвы,

Повесят на глазах детей и жен
У собственных ворот их, для острастки.
Кто верен королю, идем за мной!

Оба Стеффорда с войском уходят.

К е д

Кто друг народу, все идем за мной!
Мужами будьте, — за свободу бой!
Не пощадим ни лордов, ни дворян, —
Лишь тех, кто ходит в драных башмаках,
Затем, что люди честные они
И сплошь пристали б к нам, когда бы смели.

Д и к. Они построились в боевом порядке и идут на нас.
Ну, а мы тогда в порядке, когда у нас полный беспорядок.
Идем, марш вперед!

Уходят.

Сцена 3

Другая часть Блекхита.

Шум сражения, в котором оба Стеффорда убиты. Входят К е д
и его приверженцы.

К е д. Где Дик, мясник из Эшфорда?

Д и к. Здесь, сэр.

К е д. Враги падали перед тобой, как овцы и быки, и ты
расправлялся с ними, как у себя на бойне; поэтому я хочу на-

градить тебя. Пусть будет пост вдвое длиннее, чем теперь, и тебе дается разрешение бить сто штук без одной.

Д и к. Я большего не желаю.

К е д. И, сказать по правде, меньшего ты не заслуживаешь. Этот памятник победы я буду носить. *(Надевает латы Хемфри Стеффорда.)* А их тела пускай волочит за собой мой

Кед во главе мятежников. Рис. Дж.Джилберта

конь, пока я не прибуду в Лондон, где перед нами понесут меч лорд-мэра.

Д и к. Ежели мы хотим добиться толку и сделать доброе дело, нам надобно разбить тюрьмы и выпустить заключенных.

К е д. Не беспокойся, за это я ручаюсь. Итак, идем на Лондон.

Уходят.

Сцена 4

Лондон. Покой во дворце.

Входят король Генрих, читая прошение,
герцог Бекингем и лорд Сей;
в отдалении королева Маргарита, плачущая над головой
Сеффолка.

Королева Маргарита

Слыхала я, что скорбь смягчает дух
И делает его пугливым, слабым.
Довольно слез, подумаем о мести!
Но кто бы мог не плакать, видя это?
Прижму я к сердцу голову его;
Но где же тело, чтоб его обнять?

Бекингем. Какой ответ даст ваше величество на требования мятежников?

Король Генрих

Пошлю епископа увещевать их.
Избави бог, чтоб столько душ безвинных
Погибло от меча. Я сам готов
С воздем их Джском Кедом говорить, —
Лишь бы не сгибнуть им в кровавой битве.
Постой, я перечту прошение их.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

О изверги! Как этот лик прекрасный,
Что мною управлял,
 подобно солнцу,
Не вызвал жалости в сердцах у тех,
Кто созерцать его был недостоин.

К о р о л ь Г е н р и х

Лорд Сей, Кед клялся голову срубить вам.

С е й

Надеюсь, срубите ему вы прежде.

К о р о л ь Г е н р и х

Что, королева милая моя?
Ты все о смерти Сеффолка скорбишь?
Боюсь, любовь моя, когда б я умср,
Ты обо мне не так бы горевала.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Нет, дорогой, я умерла бы с горя.

Входит гонец.

К о р о л ь Г е н р и х

Какие новости? Зачем спешил ты?

Г о н е ц

Враг в Саутуорке. Спасайтесь, государь!
Кед объявил, что он лорд Мортимер,
Потомок дома Кларенса, и вас
Захватчиком открыто называет;
В Уэстминстере короноваться клялся.
Войска его — оборванные толпы
Холопов, батраков свирепых, грубых.
Смерть братьев Стеффордов вселила в них
Отвагу и решимость наступать.
Дворян, ученых, судей и придворных
Червями жадными они зовут
И смерти их намерены предать.

К о р о л ь Г е н р и х

Безбожники! Не знаю, что творят.

Б е к и н г е м

Мой государь, укройтесь в Киллингуорте,
Пока сберем войска, чтоб их сломить.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ах, если б герцог Сеффолк был в живых!
Мятежников бы живо усмирил он.

Король Генрих

Лорд Сей, изменникам вы ненавистны, —
Так с нами отправляйтесь в Киллингуорт.

Сей

На вас бы этим я навлек опасность:
Один мой вид невыносим для них.
Итак, решил остаться я в столице;
От черни постараюсь схорониться.

Входит второй гонец.

Второй гонец

Кед овладел уж Лондонским мостом.
Бегут, дома бросая, горожане;
А жадный до поживы сброд спешит
Примкнуть к изменнику — и все клянутся
Разграбить город весь и ваш дворец.

Бекингем

Скорее, государь мой, на коня!

Король Генрих

Идем, супруга. Бог — надежда наша.

Королева Маргарита

Нет у меня надежды — умер Ссфолк.

К о р о л ь Г е н р и х
(лорду Сею)

Прощайте, лорд; бунтовщикам не верьте.

Б е к и н г е м

Не верьте никому: предать все могут.

С е й

Я твердо верю лишь в свою невинность,
А потому решителен и смел.

Уходят.

Сцена 5

Лондон. Тауэр.

На стену всходят лорд Скелс и другие.
Внизу несколько горожан.

С к е л с. Ну что, убит Джек Кед?

П е р в ы й г о р о ж а н и н. Нет, милорд, и не похоже на то, что его убьют. Ведь они уже овладели мостом и убивают всех, кто им сопротивляется. Лорд-мэр умоляет вашу милость прислать ему из Тауэра подкрепление для защиты города от бунтовщиков.

С к е л с

Могу лишь дать вам небольшой отряд;
Ведь и меня враги тревожат здесь:

Они пытались Тауэр захватить.
Идите в Смитфилд и народ сберите,
А я пошлю туда к вам Метью Гоффа. —
В бой за монарха, за страну, за жизнь!
Итак, прощайте, должен я уйти.

Уходят.

Сцена 6

Лондон. Кеннон-стрит.

Входит Джек Кед со своими приверженцами.
Он ударяет жезлом о лондонский камень.

Кед. Теперь Мортимер — хозяин этого города. И здесь, сидя на лондонском камне, я повелеваю и приказываю, чтоб в первый год нашего царствования на счет города из всех городских фонтанов било одно только красное вино. И отныне будет изменником тот, кто назовет меня иначе, как лордом Мортимером.

Вбегает солдат.

Солдат. Джек Кед! Джек Кед!
Кед. Пристукнуть его.

Солдата убивают.

Смит. Ежели этот малый не дурак, он никогда уже больше не назовет вас Джеком Кедом; думается, ему дали здоровую острастку.

Дик. Государь, в Смитфилде собраны войска.

К е д. Ну, так идем сразиться с ними. Но сперва подожгите Лондонский мост, а ежели удастся, то спалите и Тауэр. Идем!

Уходят.

Сцена 7

Лондон. Смитфилд.

Сражение. Метью Гофф убит, весь его отряд перебит.

Входит Джек Кед со своими приверженцами.

К е д. Вот так, господа. Теперь ступайте — один в Савойский дворец и разнесите его, другие — в королевские суды. Все разнести!

Д и к. У меня просьба к вашей светлости.

К е д. За это слово получишь все, хотя бы попросил сделать тебя лордом.

Д и к. Прошу только об одном — чтобы законы Англии исходили из ваших уст.

Х о л л е н д (в сторону). Черт побери, уж и колючие будут законы: ведь его кольнули копьем в рот, и рана до сих пор еще не зажила.

С м и т (так же). Нет, Джон, это будет вонючий закон, потому что у него изо рта несет поджаренным сыром.

К е д. Я уже подумал об этом; так оно и будет. Ступайте сожгите все государственные акты; мои уста будут парламентом Англии.

Х о л л е н д (в сторону). Ну, тогда у нас будут едкие статуты; разве что у него вырвут все зубы.

К е д. И отныне все будет общим.

Входит гонец.

Г о н е ц. Государь, добыча, добыча! Вот лорд Сей, который продал города во Франции, тот самый, что заставил нас платить двадцать один раз по пятнадцатой и по шиллингу с фунта, когда собирал налог на последнюю войну.

Входят Джордж Бевис с лордом Сеем.

К е д. Ладно. За это мы ему десять раз срубим башку. — Ах ты, Сей, кисейный, саржевый, коленкоровый лорд! Теперь ты узнаешь, что значит наш королевский суд! Посмотрим, как ты оправдаешься перед моим величеством в том, что отдал Нормандию мусью безимекю, французскому дофину! Да будет тебе известно в присутствии этих людей и лорда Мортимера, что я та самая метла, которая выметет со двора такой мусор, как ты. Ты, как изменник, развратил молодежь нашего королевства тем, что завел школы. У наших предков не было других книг, кроме бирки да зарубки, а ты стал печатать книги, да еще — во вред королю, его короне и его сану — выстроил бумажную фабрику. Тебе в глаза докажут, что при тебе есть люди, которые только и говорят, что о существительных да о глаголах, и все такие поганые слова, какие не втерпеж слышать христианину. Ты поставил мировых судей, чтобы они волокли на суд бедняков по таким дслам, каких им и понять не под силу. Мало того, ты сажал их в тюрьмы, а если

они не умели читать — вешал их. Ты едешь на лошади, покрытой попоной, ведь правда?

С е й

Что ж из того?

К е д. Да то, что не дело это — прикрывать свою лошадь плащом, когда люди почестнее тебя ходят в штанах и куртках.

Д и к. И работают в одной рубахе, как, например, я, мясник.

С е й

Вы, люди Кента...

Д и к. Ну, что ты скажешь нам о Кенте?

С е й

Одно лишь: *bona terra, mala gens*¹.

К е д

Долой его! Долой! Он говорит по-латыни.

С е й

Сперва сказать мне дайте, а потом

Меня куда угодно отведите.

В своих “Записках” пишет Цезарь: Кент —

¹ Хороша земля, да народ плох. (Лат.)

На острове приятнейшая область;
Прекрасен край, и много в нем богатств;
Народ приветлив, храбр, богат, усерден.
И вы, надеюсь, жалости не чужды.
Не отдал я Нормандии и Мена,
Но жизнь отдал бы я, чтоб их вернуть.
Творил я правосудие и милость;
К мольбам склонялся я, не к приношениям.
Когда я подать налагал на вас
Не вам на благо, королю и краю?
Ученых я дарами осыпал,
Затем что сам возвысился чрез книги.
Невежество — проклятие господне,
А знание — крылья, что несут вас к нсбу.
Коль вы не одержимы духом злым,
Не захотите вы меня убить.
Я говорил с чужими королями
Для пользы вашей...

К е д. Молчи! А случилось ли тебе хоть один раз нанести удар на поле битвы?

С е й

У сильных руки длинные, и часто
Врагов, не видя их, разил я насмерть.

К е д

О мерзкий трус! Ты сзади нападал?

С е й

Я бледен стал, трудясь на вашу пользу.

К е д. Закатите ему оплеуху, и он опять зарумянится.

С е й

Трудясь, решая тяжбы неимущих,
Болезни нажил я, сгубил здоровье.

К е д. Мы угостим тебя бульоном из пеньки и полечим топором.

Д и к. Ты чего дрожишь, милейший?

С е й

Дрожу я от недуга, не от страха.

К е д. Нет, он кивает нам, как будто хочет сказать: “Погодите, я с вами расквитаюсь”. А ну-ка, посмотрим, крепче ли будет сидеть его голова на шесте. Тащите его прочь и срубите ему голову.

С е й

Скажите мне: в чем провинился я?
Искал ли я богатства и почета?
Набил сундук награбленной казной?
Иль чересчур наряд роскошен мой?
Кому вредил? За что убить хотите?
Не обагрят ли рук невинной кровью,

Лукавых мыслей не таил в душе.
О, жизнь оставьте мне!

К е д (*в сторону*). Его слова пробуждают во мне укоры совести; но я их заглушу. Он умрет хотя бы потому, что так ловко защищает свою жизнь. (*Громко.*) Ведите его! У него под языком бес сидит; он говорит не от имени господа. Тащите же его прочь, а потом вломитесь в дом к его зятю, сэру Джемсу Кромеру, тоже отрубите ему голову и принесите сюда на шестах головы обоих.

В с е. Будет исполнено.

С е й

Ах, земляки! Когда к молитвам вашим
Всевышний будет глух, как сами вы, —
Что ваши души после смерти ждет?
Итак, смягчитесь, жизнь мне пощадите.

К е д

Долой его! Исполнить, что велел я.

Несколько человек с лордом Сеем уходят.

Самый гордый пэр в королевстве не сохранит головы на плечах, если не заплатит мне дани; ни одна девушка не выйдет замуж, пока не заплатит мне своей девственностью, а потом уж достанется мужу. Все люди будут зависеть от меня *in capite*¹, и мы

¹ В отношении своей жизни. (*Лат.*)

приказываем и повелеваем, чтобы жены их были свободны, как только может пожелать сердце и выразить язык.

Д и к. Милорд, когда же мы пойдем в Чипсайд и расплатимся за товары топорами?

К е д. Да сейчас же.

Мятежники несут головы лорда Сея и его зятя. Рис. Дж.Джилльберта

В с е. Вот славно!

Возвращаются бунтовщики с головами лорда Сея и его зятя.

К е д. А вот еще славней! Пусть они поцелуются: они любили друг друга при жизни. А теперь разлучите их, не то они сговорятся между собой отдать еще несколько городов французам. Солдаты, отложите-ка до ночи грабеж города. Мы проедемся по улицам с этими головами впереди нас вместо жезлов и на каждом перекрестке заставим их целоваться. Идем.

Уходят.

Сцена 8

Саутуорк.

Тревога, затем отбой.

Входит К е д со своей шайкой.

К е д. Вверх по рыбной улице! Вниз, к перекрестку святого Магнуса! Бей и руби! Швыряй их в Темзу!

Трубят к переговорам.

Что там за шум? Кто это смеет трубить отбой или к переговорам, когда я приказываю рубить?

Входят герцог Бекингем и лорд Клиффорд со свитой.

Б е к и н г е м

Вот те, кто помешать тебе посмеет.
Знай, Кед, что мы послы от короля
К народу, соблазненному тобой;

Мы объявляем полное прощенье
Всем, кто пойдет домой, тебя покинув.

К л и ф ф о р д

Что скажете, вы, земляки? Сдавайтесь
• И покоритесь милости монаршей.
Иль поведет мятежник вас на казнь?
Кто любит короля и ждет прощенья,
Пусть шапку бросит вверх и закричит:
“Бог, короля храни!”
Кто враг ему, не чтит его отца,
Перед которым Франция дрожала,
Взмахни мечом и мимо проходи.

В с е

Бог, короля храни! — Бог, короля храни!

К е д. Как, Бекингем и Клифффорд, неужели вы так храбры? А вы, подлое мужичье, им верите? Иль вы хотите, чтоб вас повесили, привязав к шее грамоту о вашем помиловании? Разве я затем прорубил мечом Лондонские ворота, чтобы вы бросили меня у Белого Оленя в Саутуорке? Я думал, что вы ни за что не сложите оружия, пока не вернете свою старинную свободу. Но вы все трусы и подлецы, и вам любо жить в рабстве у дворян. Так пускай они ломают вам спины непосильными ношами, отнимают у всех дома, насилуют у вас на глазах ваших жен и дочерей. Что до меня, то я сам постою за себя. Проклятье божье на всех вас!

В с е

За Кедом мы пойдем! Пойдем за Кедом!

К л и ф ф о р д

Иль Генрих Пятый Кеду был отцом,
Что вы кричите: “Мы пойдем за ним”?
Иль он во Францию вас поведет,
Пожалует вас в герцоги и графы?
Нет дома у него, укрыться негде,
И он прожить не может без разбоя,
Не грабя ваших близких или вас.
Вот будет срам, когда во время свары
Француз трусливый, покоренный нами,
Из-за моря придет нас покорить!
Я вижу, как в гражданской этой смуте
Хозяйничают в Лондоне пришельцы,
Крича с презреньем встречным: “Мужичье!”
Пусть лучше сгинут десять тысяч Кедев,
Чем вам склониться под ярмо французов.
Во Францию! Мощь воскресим былую,
Щадите Англию, страну родную.
Богат король, вы храбры и сильны:
Победу мы стяжаем. С нами бог!

В с е. Клиффорд! Клиффорд! Мы пойдем за королем и Клиффордом.

К е д. Как перышко носится по ветру туда-сюда, так и эта толпа. Имя Генриха Пятого их влечет на сотни бед и за-

ставляет бросить меня одного. Я вижу, как они сговариваются схватить меня. Мой меч проложит мне дорогу: здесь мне нечего оставаться. На зло чертям и аду, пробьюсь сквозь самую вашу гущу, и пусть мне будут свидетелями небо и честь, что не моя слабость, а только подлая, бессовестная измена моих приверженцев заставляет меня удирать со всех ног. (Уходит.)

Б е к и н г е м

Как! Он бежал! Ступайте вслед за ним.
Кто голову его снесет монарху,
В награду тысячу получит крон.

Н е с к о л ь к о ч е л о в е к у х о д я т .

За мной, бойцы; и мы измыслим средство,
Как с государем всех вас примирить.

Уходят.

Сцена 9

Киллингуортский замок.

Трубы.

На террасу замка входят король Генрих, королева
Маргарита и Сомерсет.

К о р о л ь Г е н р и х

Какой из государей на земле
Так мало видел радости, как я?
Едва с моей расставшись колыбелью,

Я был, грудной младенец, коронован.
Так страстно подданный венца не жаждет,
Как жажду я быть подданным простым.

Входят Бекингем и Клиффорд.

Бекингем

Отрадные известья, государь!

Король Генрих

Что, Бекингем, изменник Кед захвачен
Иль отступил, чтобы собраться с силой?

Входит толпа приверженцев Кеда с веревками на шее.

Клиффорд

Бежал он, а войска его сдаются,
И вот, смиренно, с петлями на шее,
Ждут приговора вашего, король.

Король Генрих

Разверзни, небо, вечные врата —
Прими хвалу мою и благодарность. —
Бойцы, вы нынче жизнь себе спасли,
Явив любовь к монарху и стране.
Всегда намерений держитесь добрых, —
И Генрих, как бы ни был он несчастен,
К вам никогда немилость не проявит.

Итак, благодарю вас и прощаю.
Ступайте каждый в свой родимый край.

В с е

Бог, короля храни! Бог, короля храни!

Входит гонец.

Г о н е ц

Дозвольте, государь, вам доложить:
Вернулся из Ирландии наш Йорк
И с мощной, многочисленной ратью
Из галлогласов и отважных кернов
В порядке стройном шествует сюда
И громко заявляет по дороге,
Что хочет устранить лишь Сомерсета:
Изменником его считает он.

К о р о л ь Г е н р и х

То Кед, то Йорк стране грозят бедой:
Так спасшийся от бурь корабль в затишье
Захватывают дерзкие пираты.
Едва лишь прогнан Кед и враг рассеян,
Вооружился Йорк ему на помощь. —
Пойди ему навстречу, Бекингем,
Спроси, зачем оружие поднял он,
И передай ему, что герцог Эдмунд

Немедленно отправлен будет в Тауэр. —
Ты в заточенье будешь, Сомерсет,
Пока войска его не разойдутся.

С о м е р с е т

Мой государь,
Охотно я темнице покорюсь
И даже смерти ради блага края.

К о р о л ь Г е н р и х
(Бекингему)

Чтоб ни было, не будь с ним груб в речах:
Горяч он и не терпит резких слов.

Б е к и н г е м

Исполню, государь. Научимся мы править,
Иль Англия власть нашу проклянет.

Трубы.

Уходят.

Сцена 10

Кент. Сад Айдена.

Входит К е д.

К е д. Провались это честолюбие! Провались я сам! У меня
в руках меч, а я чуть не подыхаю с голоду. Все эти пять дней я

прятался в лесах и не смел выглянуть оттуда, потому что по всему краю меня ищут. Но теперь я уже до того проголодался, что, если б даже мне обещали, что я проживу на свете тысячу лет, мне все равно больше не вытерпеть. Поэтому я перелез через кирпичную ограду в этот сад посмотреть, не найду ли какой съедобной травы или лука; это недурно для прохлаждения желудка в жаркую погоду. Думается мне, что самое слово “лук” создано мне на благо. Не раз, бывало, я отстреливался из лука от врагов. Случалось тоже, когда одолеет тебя в походе жажда, завернешь на луг и напьешься из ручья. А вот теперь лук меня подкормит.

Входит Александр Айден со слугами.

Айден

О, кто, живя в придворной суете,
Таким покоем может наслаждаться?
Отцовское наследье небольшое
Дороже мне, чем государя власть.
В чужом паденье не ищу я славы
И не стараюсь накопить богатства.
Довольствуюсь своим достатком я;
Бедняк уходит сытым от меня.

К е д. Вот хозяин этого поместья: сейчас он меня схватит, как бродягу, за то, что я забрался к нему без разрешения, — А, негодяй! Ты хочешь выдать меня и получить от короля за мою голову тысячу крон. Но до этого ты, как страус, съешь у меня железо и проглотишь меч, как булавку.

А й д е н

Зачем тебя я стану выдавать?
Ведь я тебя не знаю, грубиян.
Иль мало, что в мой сад забрался ты,
Как вор, чтоб мой ограбить огород,
И смеешь ты еще грозить мне нагло?

К е д. Грозить тебе? Да, смею. Клянусь самой благородной кровью, которая когда-либо была пролита, плевать мне на тебя! Посмотри-ка на меня. Я уже пять дней, как ничего не ел, но подойди только ко мне со своими пятью слугами, — и если я не прибью вас, как дверные гвозди, пускай бог не даст мне больше есть даже травы.

А й д е н

Покуда Англия стоит, не скажут,
Что Айден Александр, эсквайр из Кента,
Вел с голодающим кровавый бой. —
В мои глаза вперись упорным взглядом,
Попробуй взором одолеть меня.
Сравни себя со мной: ты много меньше;
Кулак твой равен пальцу моему;
Твоя нога — трость пред моим бревном;
Ступней в тебе всю силу сокрушу:
И если я взмахну своєю рукою,
Тебе в земле уж вырыта могила.

Не нужно слов и шумных пререканий;
Пусть скажет меч, о чем я умолчу.

К е д. Клянусь моей отвагой, о таком славном воине мне отроду не приходилось слышать! — Клинок, если острие твое согнется и ты не изрубишь этого дюжего болвана на куски, словно мясную тушу, — тебе уж не вернуться в ножны. Я на коленях буду молить бога, чтобы он обратил тебя в гвоздь для подковы.

Они сражаются. К е д падает.

О, я убит! Никто другой, как голод, убил меня. Пусть бы десять тысяч дьяволов вышли на меня, — только бы мне дали съесть пять обедов и пять ужинов, что я пропустил, я бы справился с ними со всеми. — Сад, увянь и будь отныне кладбищем для всех живущих в этом доме, потому что непобедимая душа Кеда отлетела.

А й д е н

Так мной убит изменник гнусный Кед? —
Меч, буду чтить тебя за этот подвиг;
Висеть ты будешь над моей могилой.
С тебя не смою эту кровь. Она
Тебя, как плащ — герольда, облечет,
Вещая про хозяина почет.

К е д. Прощай, Айден, гордись своей победой. Скажи Кенту, что он потерял лучшего из своих сынов, и уговори всех людей стать трусами, потому что я, который всю свою жизнь

никого не боялся, побежден не доблестью, а голодом. (*Умирает.*)

А й д е н

Ты оскорбил меня, свидетель бог.
Умри! Проклятие тебя родившей!
Как погрузил тебе я в тело меч,
Так в ад хотел бы погрузить и душу.
Я за ноги поволоку тебя
К навозной куче: там тебе могила.
Срублю твою предерзкую башку
И с торжеством снесу ее монарху,
Оставив туловище в снесь воронам.
(*Уходит, таща за собой тело Кеда.*)

АКТ V

Сцена 1

Там же. Поле между Дартфордом и Блекхитом.

Входит, с барабанным боем и знаменами, Йорк со своим
ирландским войском.

Йорк

Йорк прибыл предъявить свои права,
Снять с Генриха бессильного корону.
Торжественно звонить в колокола
И жечь огни потешные поярче,
Приветствуя законного монарха!
O sancta majestas!¹ Как не купить тебя
Ценою дорогой! Пусть покорится,
Кто править не сумел. Моей руке
Пристало золото одно держать;
Тогда лишь силу придаю словам,

1 О священное величество! (Лат.)

Когда зажат в ней скипетр или меч.
Клянусь душою, скипетр будет в ней, —
Им лилии французские сшибу.

Входит Бекингем.

Кто здесь? Мне Бекингем пришел мешать?

(В сторону.)

От короля он прислан. Притворимся...

Бекингем

Привет мой, Йорк, коль ты добро задумал.

Йорк

Привет твой принимаю, Бекингем.
Послом пришел ты или от себя?

Бекингем

Послом от государя твоего —
Узнать, зачем в дни мира меч ты поднял
И почему ты — подданный, как я, —
Нарушив клятву и свою присягу,
Собрал такую рать без разрешенья
И близко так подвел ее к двору.

Йорк

(в сторону)

Едва могу от гнева говорить —

Рубить бы мог я скалы, сечь гранит, —
Так дерзкими речами я взбешен;
И словно в древности Аякс, готов я
Обрушить ярость на быков и коз.
Я по рождению выше короля,
На короля я более похож
И царственнее в помыслах своих.
Но до поры прикинусь я смиренным,
Пока ослабнет он, а я усилюсь.

(Громко.)

О Бекингом, прошу, прости меня,
Что я тебе не сразу дал ответ.
Душа омрачена глубокой грустью.
Привел я войско, чтобы отстранить
От короля злодея Сомерсета,
Что изменил ему и государству.

Б е к и н г е м

Ты слишком много на себя берешь.
Но если ты затем лишь поднял меч,
То государь твою исполнил просьбу:
Посажен в Тауэр герцог Сомерсет.

Й о р к

Ручаешься ты честью, что он пленник?

Б е к и н г е м

Да, я ручаюсь честью, что он пленник.

Й о р к

Тогда я распушу свои войска. —
Спасибо вам, солдаты, разойдитесь.
Сберитесь завтра в поле близ Сент-Джорджа:
Там я раздам и плату и награды. —
Готов монарху доброму отдать
Я сына старшего, — нет, всех сынов
В залог любви и верности своей;
Пришлю их всех с охотой величайшей.
Коней, оружие, земли — все ему
Отдам я, лишь бы умер Сомерсет.

Б е к и н г е м

Твою покорность одобряю, Йорк.
Пойдем же вместе к королю в шатер.

Входит король Генрих со свитой.

К о р о л ь Г е н р и х

Что, Бекингем? Не хочет Йорк вредить нам,
Раз об руку с тобою он идет?

Й о р к

Со всей покорностью, со всем смиреньем
Йорк предстает пред вами, государь.

К о р о л ь Г е н р и х

• Тогда зачем привел ты это войско?

Й о р к

Чтоб Сомерсета изверга убрать
И биться с Кедом, злым бунтовщиком;
Но я слышал, что он уже разбит.

Входит А й д е н с головой Кеда.

А й д е н

Коль человеку грубому, простому
Дозволено явиться к государю, —
Вот голову изменника принес я.
То Кеда голова, что мной убит.

К о р о л ь Г е н р и х

То Кеда голова? — Ты правосуден,
О боже всеблагой! — Взглянуть мне дайте
На мертвое лицо того злодея,
Кто столько мне трсвог живой доставил. —
Скажи, мой друг, ты сам его убил?

А й д е н

Да, государь.

К о р о л ь Г е н р и х

Как звать тебя? Какого ты сословья?

А й д е н

Я — Айден Александр, всего лишь бедный
Эсквайр из Кента, преданный монарху.

Б е к и н г е м

Не соизволите ли, государь,
В сан рыцарский возвесть его за подвиг?

К о р о л ь Г е н р и х

Склони колени, Айден.

Айден становится на колени.

Рыцарь, встань.

В награду тысячу получишь марок.
Хотим мы, чтобы впредь ты нам служил.

А й д е н

Пускай заслужит эту милость Айден
И будет верен королю всю жизнь!

(Встает.)

Входят королева Маргарита и Сомерсет.

Король Генрих
(Бекингему)

Вот с королевой Сомерсет идет.
Скажи, пускай его от Йорка скроют.

Айден с головой Кеда. Рис. Дж. Джильберта

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Не скроется он и от сотни Йорков,
Но смело выступит лицом к лицу.

Й о р к
(в сторону)

Что это? На свободе Сомерсет?
Ну, Йорк, плененным думам дай простор,
Пусть выскажет их гневный твой язык!
Смогу ли я терпеть вид Сомерсета?

(Громко.)

Король лукавый, ты нарушил слово,
Хоть знал, что не снесу я оскорбленья.
“Король”, — сказал я? Нет, ты не король;
Не может тот народом управлять,
Кто и с одним изменником не сладит.
Не впору голове твоей корона:
Паломника тебе подходит посох,
А не державный скипетр короля.
Мне увенчать должна чело корона,
И взор мой, как Ахиллово копье,
То хмурясь, то блеснув улыбкой, будет
Попеременно ранить и целить.
Моя рука способна скипетр взять
И утверждать им властные законы.
Посторонись! Клянусь я небесами,

Повелевать не будешь больше тем,
Кто небом создан, чтоб тобою править.

С о м е р с е т

Чудовищный изменник! Арестую
Тебя я за измену королю.
Моли, склонив колени, о прощеньи!

Й о р к

Мне — на колени встать? Спроси вот их,
(указывая на своих солдат)
Потерпят ли, чтоб я склонил колени. —
Зовите сыновей моих сюда.

Один из слуг уходит.

Они скорей свои мечи заложат,
Чем разрешат меня под стражу взять.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Зовите Клиффорда сюда скорей;
Пусть скажет, могут ли бастарды Йорка
Порукой быть изменнику отцу.

Й о р к

Забрызганная кровью чужестранка!
Неаполя презренное исчадье
И Англии окровавленный бич!

Тебя знатнее Йорка сыновья
И мне порукой будут; горе тем,
Кто смеет их ручательство отвергнуть.

Входят Эдуард и Ричард, сыновья Йорка, лорд Клиффорд
с сыном.

Королева Маргарита
Вот Клиффорд; он отвергнет их поруку.

Клиффорд
Да здравствует король, мой повелитель!
(Преклоняет колени.)

Йорк
Благодарю. Какие вести, Клиффорд?
Нет, гневным взором нам не угрожай.
Мы — государь твой: вновь склони колени —
И мы простим тебе ошибку эту.

Клиффорд
Вот мой король; я не ошибся, Йорк,
Но ты во мне ошибся глубоко. —
В Бедлам его! Уж не рехнулся ль он?

Король Генрих
Да, Клиффорд, бешеное честолюбье
Его толкнуло против нас восстать.

Клиффорд

Изменник он; отправьте Йорка в Тауэр
И отсеки дерзкую башку.

Королева Маргарита

Он арестован, но не хочет нам
Повиноваться; говорит, что дети
Ручаться будут словом за него.

Йорк

Не так ли, сыновья?

Эдуард

Да, если вам поможет наше слово.

Ричард

А не поможет слово — меч поможет.

Клиффорд

Что за гнездо изменников пред нами!

Йорк

Взгляни-ка в зеркало — изменник там.
Я — твой король, а ты изменник подлый. —
Позвать двух храбрых медведей моих,
Чтобы они, цепями погремев,

Свирепых этих шавок распугали.
Пусть Солсбери и Уорик к нам придут.

Барабаны.

Входят Уорик и Солсбери с войском.

Клиффорд

Так вот — медведи? Насмерть их затравим,
И скрутим мы цепями вожака,
Коль приведешь ты их на место травли.

Ричард

Не раз видал я, как горячий пес
Кусался, злясь, что не пускают к зверю,
Но, получив удар медвежьей лапы,
Хвост поджимал и с визгом удирает.
Такой же срам и с вами приключится,
Коль с Уориком померяться дерзнете.

Клиффорд

Прочь, куча злобы, гнусный недоносок,
Урод, горбатый телом и душой!

Йорк

Так! Мы сейчас вам жару зададим.

Клиффорд

Смотри, чтоб этот жар вас не обжог.

К о р о л ь Г е н р и х

Ты, Уорик, разучился гнуть колени? —
Позор твоим седидам, Солсбери,
Безумный вождь помешанного сына!
Как! Неужели ты на смертном ложе
Разыгрывать бунтовщика намерен
И сквозь очки выискивать беду?
О, где же преданность? О, где же честность?
Коль их из головы седой изгнал ты,
Где на земле пристанище найдут?
Иль воевать ты хочешь и в могиле
И кровью старость честную марасть?
Иль, старец, опытом не умудрен ты?
Иль опыт свой ты обратил во зло?
Стыдись! Склони передо мной колени;
Их без того к могиле клонит старость.

С о л с б е р и

Милорд, я поразмыслил о правах
Прославленного герцога на трон,
И я по совести признал его
Наследником законным королевства.

К о р о л ь Г е н р и х

А разве ты мне в верности не клялся?

С о л с б е р и

Да, клялся.

К о р о л ь Г е н р и х

Нарушишь ли пред небесами клятву?

С о л с б е р и

Хоть присягать греху — великий грех,
Но больший грех — сдержать обет греховный.
Кого возможно клятвой обязать
Свершить убийство, путника ограбить,
У девушки похитить непорочность,
Лишить сирот наследства родового,
Отторгнуть у вдовы ее права —
На том лишь основании, что он
Торжественно поклялся это сделать?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Изменник не нуждается в софизмах.

К о р о л ь Г е н р и х

Где Бекингем? Пусть он вооружится.

Й о р к

Зови его и всех твоих друзей, —
Решил я умереть иль стать монархом.

К л и ф ф о р д

Свершится первое, коль сны правдивы.

У о р и к

Ложись-ка ты в постель и снам предайся,
Чтоб охранить себя от гроз военных.

К л и ф ф о р д

Я вынесу и не такую бурю,
Какую ты сегодня можешь вызвать.
Я это напишу тебе на шлеме,
Когда тебя узнаю по гербу.

У о р и к

Клянусь я Невиллов гербом старинным —
Медведем, что стоит на задних лапах,
Прикован к суковатому стволу, —
Сегодня вознесу его на шлеме.
Так на вершине горной кедр стоит,
Ветрам листву отважно подставляя.
Пусть вид герба тебя повергнет в страх!

К л и ф ф о р д

Я с шлема твоего сорву медведя
И растопчу его ногой с презреньем
На зло тебе, поводырю медведя.

Клиффорд Младший

К оружию, отец победоносный!
Бунтовщиков с друзьями их раздавим!

Ричард

Уймите ярость буйную свою.
Ведь нынче всем вам ужинать в раю.

Клиффорд Младший

Клейменный зверь, тебе ли это знать?

Ричард

Коль не в раю, — в аду вам пировать.

Уходят в разные стороны.

Сцена 2

Сент-Олбенс.

Тревога.

Входит Уорик.

Уорик

Эй, Клиффорд Кемберлендский, Уорик здесь;
И коль не прячешься ты от медведя,
Теперь, когда труба тревогу трубит
И воздух полнится предсмертным стоном, —
Клиффорд, зову, приди сразись со мной!

Лорд горделивый северный, лорд Клиффорд,
Уорик охрип, тебя на битву клича.

Входит Йорк.

Что это, благородный лорд? Вы — пеший?

Йорк

Рукою Клиффорда убит мой конь,
Но отплатил я тою же монетой:
Стал воронов и коршунов добычей
Скакун могучий, дорогой ему.

Входит лорд Клиффорд.

Один из нас, иль оба встретим смерть.

Йорк

Стой, Уорик! Поищи другой добычи;
Я этого оленя затравлю.

Уорик

Смелей же, Йорк! Ты за корону бьешься. —
Насколько я сегодня жду победы,
Настолько же я, Клиффорд, огорчен,
Что не удастся мне с тобой сразиться.

(Уходит.)

Клиффорд

Что смотришь на меня, ты, Йорк? Что медлишь?

Й о р к

Я в храбрость бы твою влюбился, Клиффорд,
Не будь ты мне таким врагом заклятым.

К л и ф ф о р д

И ты бы славу приобрел отвагой,
Коль не служила бы она измене.

Й о р к

Пусть храбрость мне тебя сломить поможет;
Ее в борьбе за правду проявляю.

К л и ф ф о р д

Пусть будут ставкой и душа и тело.

Й о р к

Залог ужасный! — Ну, готовься к битве.

Они сражаются. К л и ф ф о р д падает.

К л и ф ф о р д

La fin couronne les oeuvres¹.

(Умирает.)

¹ Конеч венчае дел. (Франц.)

Й о р к

Вот мир тебе дала война: ты стих.
Мир духу твоему в мирах иных!

(Уходит.)

Входит Клиффорд Младший.

• Клиффорд Младший

Позор и срам! Бегут все в беспорядке.
Страх породил смятение, а смятение
Наносит вред нам вместо обороны.
Война! Дочь ада, небеса порой
Тебя орудьем гнева избирают.
Зажги замерзшие сердца солдат
Огнем отмщенья! Удержи от бегства.
Тот, кто избирал себе военный жребий,
Не может более любить себя;
А тот, кто мил себе, бывает храбрым
Не по своей природе, а случайно.

(Замечает тело отца.)

О, пусть погибнет гнусный этот мир,
И пламя страшного суда до срока
Смешает в хаос землю с небесами!
Пусть грозно грянет судная труба,
И все ничтожные земные звуки
Умолкнут! — Для того ль, отец любимый,
Провел ты юность в мире, чтоб, надев

Наряд сребристый умудренных лет,
Стяжав почет, достигнув дней покоя,
Пасть в битве яростной? Смотрю на это,
И каменеет сердце; будет камнем,
Пока я жив. Йорк старцев не щадит —
Не пощажу детей врагов, и будут
Мне слезы дев, как для огня — роса,
И красота, смягчавшая тиранов,
Для пламенного гнева будет маслом.
Отныне жалости не буду знать
И, повстречав дитя из дома Йорков,
Его в куски изрежу, как Медея
Изрезала Абсирта молодого.
Жестокостью себе стяжаю славу. —
Пойдем, обломок дома славных пэров.
Как некогда Эней Анхиза нес,
Так на плечах я понесу тебя.
Но только нес Эней живое бремя,
А скорбь моя всего тяжелее в мире.

(Уходит, унося тело отца.)

Входят, сражаясь Ричард и Сомерсет.
Сомерсет убит.

Р и ч а р д

Так, здесь лежи. Прочесть прохожий может
На этой вывеске трактирной: “Замок
Сент-Олбенс”. Так-то герцог Сомерсет

Своею смертью колдуна прославил.
Свирепствуй, меч; будь беспощадным, сердце!
Попы возносят за врагов молитвы,
А короли разят их в вихре битвы.

(Уходит.)

Клиффорд уносит тело отца. Рис. Дж.Джилберта

Шум битвы. Стычки.

Входят король Генрих, королева Маргарита
и другие.

Королева Маргарита

Спешим, супруг! Что медлите? Идем!

Король Генрих

Нам не уйти от неба: подождем.

Королева Маргарита

Что с вами? Ни сражаться, ни бежать?
Теперь велят нам мужество и мудрость
Врагу оставить поле и спасаться,
Как можем, а возможно — только бегством.

Вдали шум битвы.

Когда захватят нас, увидим мы
Предел судьбы своей, но коль спасемся, —
А мы могли бы, если бы не вы, —
Достигнем Лондона, где любят вас
И где исправят вред, что нашим судьбам
Здесь нанесен.

Входит Клиффорд Младший.

Клиффорд Младший

Когда б не ждало сердце новых бедствий,
Я богохульствовать скорей бы стал,
Чем побуждать вас к бегству, государь.
Но вы должны теперь бежать: смятение
Царит у наших воинов в сердцах.
Спасайтесь! Доживем мы до победы;
Заставим испытать их наши беды.
Спасайтесь, государь!

Уходят.

Сцена 3

Поле близ Сент-Олбенса.

Шум битвы. Отбой.

Входят Йорк, Ричард, Уорик и солдаты
с барабанами и знаменами.

Йорк

Где Солсбери? Кто скажет мне о нем?
Где старый лев, что в гневе забывает
И раны времени и гнет годин,
И, словно юноша во цвете лет,
Могуч в бою? Счастливый этот день
Не в радость нам; не вижу я успеха,
Коль он погиб.

Р и ч а р д

Отец мой славный, нынче
Я трижды посадил его в седло
И трижды ограждал, когда он падал,
И уводил три раза с поля прочь,
Сражение оставить убеждая;
Но он все время рвался в жаркий бой.
Как пышные ковры в жилище бедном,
Торжествовала воля в слабом теле.
Но вот он, воин доблестный, идет.

Входит Солсбери.

С о л с б е р и

Клянусь мечом, ты славно дрался нынче,
И все мы также. Ну, спасибо, Ричард.
Бог знает, долго ль мне осталось жить,
Но пожелал он, чтобы нынче трижды
Ты спас меня от неизбежной смерти.
Все ж, лорды, мы не завершили дела,
И недостаточно, что враг бежал.
Оправиться такой способен недруг.

Й о р к

Надежнее всего — идти за ними;
Слышал я, в Лондон убежал король,
Чтобы созвать немедленно парламент.

Нагоним их, покуда не успел
Он предписанья лордам разослать.
Что скажет Уорик? Гнаться нам за ними?

Ричард, впоследствии король Ричард III. Рис. Дж. Джильберта

У о р и к

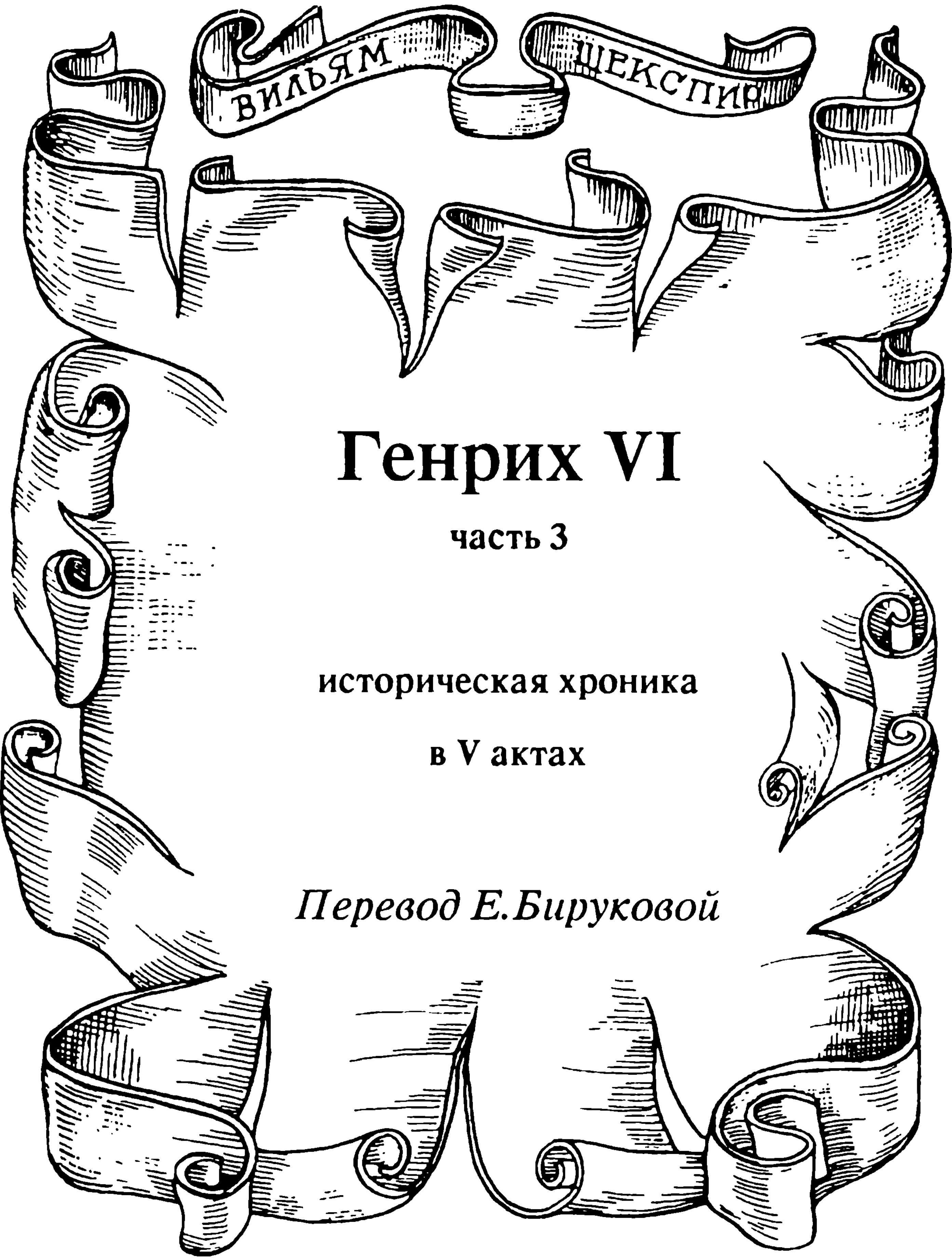
За ними? Нет! Опередить, коль можно!
Клянусь, милорды, это славный день,
И бой Сент-Олбенский, победа Йорка,

Потомками увековечен будет.
Гремите, трубы! В Лондон поспешим!
Пусть много дней таких еще узрим!

Уходят.

A decorative border of black and white line art scrollwork surrounds the central text. At the top, a ribbon banner contains the text 'Вильям Шекспир'.

Вильям

Шекспир

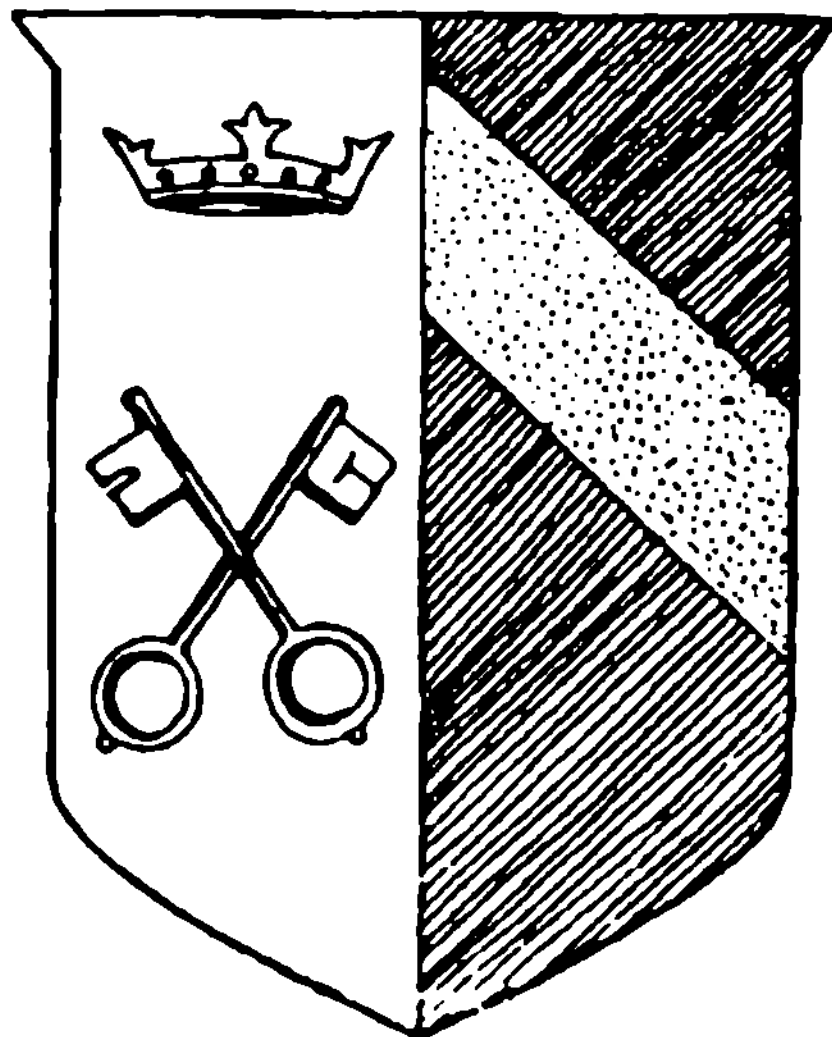
Генрих VI

часть 3

историческая хроника

в V актах

Перевод Е.Бируковой

Действующие лица

Король Генрих VI.	
Эдуард, принц Уэльский, его сын.	
Людовик XI, король французский.	
Герцог Сомерсет	сторонники короля Генриха.
Герцог Эксетер	
Граф Оксфорд	
Граф Нортемберленд	
Граф Уэстморленд	
Лорд Клиффорд	
Ричард Плантагенет, герцог Йорский.	
Эдуард, граф Марч,	его сыновья.
затем король Эдуард IV	
Эдмунд, граф Ретленд	
Джордж, затем герцог	
Кларенс	
Ричард, затем герцог	
Глостер	
Герцог Норфолк	сторонники герцога Йоркского.
Маркиз Монтегью	
Граф Уорик	
Лорд Пембрук	
Лорд Хестингс	
Лорд Стеффорд	
Сэр Джон Мортимер	дяди герцога Йоркского.
Сэр Гью Мортимер	
Генри, граф Ричмонд, юноша.	
Лорд Риверс, брат леди Грей.	
Сэр Вильям Стенли.	
Сэр Джон Монтгомери.	
Сэр Джон Сомервил.	

Н а с т а в н и к Р е т л е н д а.
М э р г о р о д а Й о р к а.
М э р К о в е н т р и.
К о м е н д а н т Т а у э р а.
Д в о р я н и н.
Д в а с т о р о ж а.
Е г е р ь.
С ы н, у б и в ш и й о т ц а.
О т е ц, у б и в ш и й с ы н а.
К о р о л е в а М а р г а р и т а.
Л е д и Г р е й, в п о с л е д с т в и и к о р о л е в а Е л и з а в е т а,
ж е н а Э д у а р д а I V.
Б о н а, с е с т р а ф р а н ц у з с к о й к о р о л е в ы.

С о л д а т ы, л и ц а и з с в и т ы, г о н ц ы, о л д е р м е н ы,
с т р а ж а и т. д.

Место действия — Англия и Франция.

АКТ I

Сцена 1

Лондон. Зал парламента.

Барабанный бой.

Входят герцог Йоркский, Эдуард, Ричард, Норфолк,
Монтегью, Уорик и солдаты.

У о р и к

Дивлюсь, как мог от нас король спастись.

Й о р к

Пока мы гнали конных северян,
Он ускользнул хитро, своих покинув.
Тогда великий лорд Нортемберленд,
Чей слух воинственный не переносит
Позорного сигнала к отступленью,
Ободрил оробевшие войска,
И разом он, лорд Клиффорд и лорд Стеффорд
На центр наш ринулись и в лютой схватке
Погибли от мечей простых солдат.

Э д у а р д

А Стеффорда отец, лорд Бекингем,
Или убит, иль ранен тяжело;
Рассек ему забрало я с размаху.
Отец, смотри — вот кровь его.

(Показывает свой окровавленный меч.)

М о н т е гью

А вот

Кровь графа Уильтшира, с которым я
В разгаре битвы повстречался.

Р и ч а р д

Ты за меня скажи, что сделал я.

(Бросает на землю голову графа Сомерсета.)

Й о р к

Ты, Ричард, отличился больше всех. —
Вы, в самом деле, Сомерсет, мертвы?

Н о р ф о л к

Ждет то же всех потомков Джона Ганта!

Р и ч а р д

И Генриху снять голову надеюсь.

У о р и к

А также я. — Победоносный Йорк,
Доколе не взойдешь ты на престол,
Которым дом Ланкастеров владеет,
Клянусь всевышним, не сомкну я глаз.
Вот короля трусливого дворец
И там престол его. Владей им, Йорк;
Тебе по праву он принадлежит,
А не потомству Генриха Шестого.

Й о р к

Так помоги мне — и свершится это;
Ведь силою мы ворвались сюда.

Н о р ф о л к

Поможем все; кто побежит — умрет.

Й о р к

Спасибо, Норфолк. — Здесь останьтесь, лорды. —
И вы, солдаты, близ меня ночуйте.

У о р и к

А коль придет король, его не троньте,
Пока не пожелает вас прогнать.

С о л д а т ы уходят.

Й о р к

Парламент созван королевой здесь;
Не ждет она, что будем мы в совете.
Добьемся ж прав своих мечом иль словом!

Р и ч а р д

С оружием в руках здесь укрепимся.

У о р и к

Кровавым тот парламент назовется,
Коль герцог Йорк не станет королем,
А робкий Генрих не падет, чья трусость
В посмешище врагов нас обратила.

Й о р к

Так будьте, лорды, мне верны и храбры;
Намерен я вступить в свои права.

У о р и к

Ни сам король, ни лучший друг его,
Ланкастера сторонник самый гордый,
Пошевелить крылами не дерзнет,
Лишь звякну я бубенчиком своим.
Я посажу тебя, Плантагенет;
Пусть кто-нибудь тебя посмеет вырвать.
Решайся же — короны требуй, Ричард.

Трубы.

Входят король Генрих, Клиффорд,
Нортемберленд, Уэстморленд,
Эксетер и другие.

Король Генрих

Смотрите, лорды, где сидит мятежник —
На королевском троне! Вздумал он
С поддержкой Уорика, злодея-пэра,
Короной завладеть, стать королем. —
Нортемберленд, отец твой им убит,
И твой, лорд Клиффорд. Оба вы клялись
Отмстить ему, и сыновьям, и близким.

Нортемберленд

Иначе мне пусть небо отомстит.

Клиффорд

В надежде той ношу я сталь, как траур.

Уэстморленд

Как! Это стерпим мы! Долой его!
Пылает гневом грудь, нет силы ждать.

Король Генрих

Терпение, достойный Уэстморленд!

К л и ф ф о р д

Терпение для трусов, вроде Йорка!
Он не сидел бы здесь, будь жив отец ваш.
В парламенте позвольте нам, властитель,
Напасть на Йорка и его семью.

Н о р т е м б е р л е н д

Ты хорошо сказал. Да будет так.

К о р о л ь Г е н р и х

Иль вы не знаете — их любит Лондон,
И за спиной у них стоят войска?

Э к с е т е р

Но коль убьем его, все разбегутся.

К о р о л ь Г е н р и х

Далеко сердце Генриха от мысли
Парламент этот в бойню превратить.
Знай, Эксетер, угрозы, речи, взгляды
Моим единственным оружием будут. —
Мятежный герцог Йорк, покинь мой трон
И на коленях вымоли прощенье.
Я — твой король законный.

Й о р к

Нет, я — твой.

Эксетер

Стыдись! Ведь герцогом тебя он сделал!

Йорк

Мое наследье — герцогство и графство.

Эксетер

Отец твой был изменником престолу.

Уорик

Ты изменяешь, Эксетер, престолу,
Идя за тем, кто захватил его!

Клиффорд

За кем идти, как не за королем?

Уорик

Да, Клиффорд, но король законный — Йорк.

Король Генрих

Что ж, мне — стоять, тебе ж — сидеть на троне?

Йорк

Так быть должно и будет. Покорись.

У о р и к

Будь герцогом Ланкастерским отныне
И предоставь ему быть королем.

У э с т м о р л е н д

Он и король и герцог он Ланкастер, —
Лорд Уэстморленд здесь это утверждает.

У о р и к

А Уорик отрицает. Вы забыли,
Что с поля битвы мы прогнали вас,
Отцов убили ваших и чрез город,
Знамена распустив прошли к дворцу.

Н о р т е м б е р л е н д

Нет, Уорик, помню это я с печалью;
Клянусь душой, раскаетесь вы в том.

У э с т м о р л е н д

Плантагенет, похищу у тебя,
У сыновей твоих, у всей родни
И у твоих клеветов больше жизней,
Чем было капель крови у отца.

К л и ф ф о р д

Молчи, не то я, Уорик, вместо слов

Тебе такого вестника пошлю,
Что мигом отомстит за смерть отца.

У о р и к

Смешон бессильный гнев твой, бедный
Клиффорд!

Й о р к

Докажем мы свои права на трон;
Коль нет, мечи их в поле отстоят.

К о р о л ь Г е н р и х

Что за права твои на трон, изменник?
Отец твой был, как ты,
 лишь герцог Йоркский,
Твой дед был Роджер Мортимер, граф Марч, —
А мой отец король был Генрих пятый,
Что покори́л дофина и французов
И завладел страной и городами.

У о р и к

Не вспоминай о том, — ты все утратил.

К о р о л ь Г е н р и х

Протектор все утратил, а не я;
Ребенком годовалым был я венчан.

Р и ч а р д

Теперь ты взрослым стал и все теряешь. —
Отец, с захватчика сорви корону.

Э д у а р д

Сорви, отец, и сам надень ее.

М о н т е г ю
(*Йорку*)

Брат милый, чтишь и любишь ты оружие, —
Решим вопрос в бою; оставим спор.

Р и ч а р д

Бить в барабан — и побежит король.

Й о р к

Мочите, сыновья!

К о р о л ь Г е н р и х

Сам замолчи, дай королю сказать.

У о р и к

Пусть первый говорит Плантагенет.
Ему в молчании внимайте, лорды;
И кто прервет его, не будет жив.

К о р о л ь Г е н р и х

Иль думаешь, что я покину трон,
Где восседали мой отец и дед?
Нет, прежде край опустошит война.
Пусть знамя, что за морем развевалось,
А нынче в Англии, к печали нашей, —
Мне будет саваном, — Не бойтесь, лорды!
Я много больше прав, чем Йорк, имею.

У о р и к

Их докажи — и будешь королем.

К о р о л ь Г е н р и х

Четвертый Генрих трон завоевал.

Й о р к

Подняв восстанье против короля.

К о р о л ь Г е н р и х
(в сторону)

Что мне сказать? Слабы мои права.

(Громко.)

Король избрать наследника ведь может?

Й о р к

Что ж из того?

К о р о л ь Г е н р и х

А если может, — я король законный.
Ведь Ричард деду моему корону
Открыто передал; затем отец мой
Ему наследовал, а я — отцу.

Й о р к

Мятеж он поднял против государя,
Отречься от венца его принудил.

У о р и к

Но если Ричард и отрекся, — все же
Права наследства остаются в силе.

Э к с е т е р

Да, он ведь мог отречься от короны
Лишь с тем, чтоб царствовал его наследник.

К о р о л ь Г е н р и х

Так против нас ты, герцог Эксетер?

Э к с е т е р

Он прав, а потому прошу прощенья.

Й о р к

Что шепчетесь вы, лорды? Отвечайте.

Э к с е т е р

Твердит мне совесть: вы — король законный.

К о р о л ь Г е н р и х
(в сторону)

Все перейдут к нему, меня покинув!

Н о р т е м б е р л е н д

Что б ты ни говорил, не думай, Йорк,
Что Генриха так просто низложить.

У о р и к

Он вопреки всему низложен будет.

Н о р т е м б е р л е н д

Ошибся ты. Хоть ты силен на юге,
В Сеффолке, Норфолке, Эссексе, Кенте, —
Что дерзость придает тебе и гордость, —
Мне вопреки, не коронуешь Йорка.

К л и ф ф о р д

Король мой Генрих, прав ты или нет,
Клянется Клиффорд защищать тебя.
Пускай земля, разверзшись подо мною,
Меня поглотит, если преклонюсь
Перед убийцей моего отца!

К о р о л ь Г е н р и х

О Клиффорд! Ты мне сердце оживил.

Й о р к

Генрих Ланкастер, откажись от власти, —
О чем вы совещааетесь, милорды?

У о р и к

Признай монархом царственного Йорка,
Не то дворец наполнится войсками,
И на престоле этом напишу
Его права твоей, захватчик, кровью.

(Топает ногой.)

Появляются солдаты.

К о р о л ь Г е н р и х

Лорд Уорик, выслушай одно лишь слово:
Пожизненно пусть буду королем.

Й о р к

Мне и моим корону завещаю —
И будешь мирно царствовать до смерти.

К о р о л ь Г е н р и х

Согласен я, Ричард Плантагенет,
Когда умру я, вступишь ты на трон.

Клиффорд

Какое зло вы причинили сыну!

Уорик

Какое благо вам самим и краю!

Уэстморленд

Трусливый, низкий, слабодушный Генрих!

Клиффорд

Как оскорбил ты и себя и нас!

Уэстморленд

И слушать я об этом не могу!

Нортемберленд

Я тоже.

Клиффорд

Пойдем, кузен, расскажем королеве.

Уэстморленд

Прощай, пугливый выродок-король,
В чьем хладном сердце нет ни искры чести.

Нортемберленд

Отныне будь добычей дома Йорков;
Умри в цепях за свой поступок бабий!

Клиффорд

Пусть разобьют тебя в войне свирепой,
Иль в мире прозябай, покинут всеми!

Нортемберленд, Клиффорд
и Уэстморленд уходят.

Уорик

Смотри сюда и отвернись от них.

Эксетер

Они отмстить хотят и не уступят.

Король Генрих

Ах, Эксетер!

Уорик

О чем, король, вздохнули?

Король Генрих

Не о тебе, лорд Уорик, но о сыне,
Который мной наследия лишен.
Но будь теперь, что будет.

(Йорку.)

Завещаю

Венец тебе и сыновьям твоим
С условием, чтоб ты принес мне клятву —
Междоусобную оставить брань,
Меня до смерти государем чтить,
Изменой и насильем не пытаясь
Меня низвергнуть и воссесть на трон.

Й о р к

Даю охотно клятву и сдержу.

У о р и к

Да здравствует же Генрих, наш король! —
Ричард Плантагенет, с ним обнимись.

К о р о л ь Г е н р и х

Да здравствует и Йорк с детьми своими!
Йорк и Ланкастер нынче примирились.

Э к с е т е р

Будь проклят, кто захочет их поссорить!

Трубы.

Лорды выступают вперед.

Й о р к

Прощай, мой государь, вернусь в свой замок.

У о р и к

А я займу с моим отрядом Лондон.

Н о р ф о л к

А я с друзьями в Норфолк удалюсь.

М о н т е г ь ю

А я вернусь в свои владенья, к морю.

Йорк, его сыновья, Уорик, Норфолк, Монтегью,
солдаты и свита уходят.

К о р о л ь Г е н р и х

А я с тоской и скорбью — во дворец.

Входят королева Маргарита и принц Уэльский.

Э к с е т е р

Вот королева: гневен взор ее.
Я удалюсь.

К о р о л ь Г е н р и х

Я тоже, Эксетер.

(Хочет уйти.)

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Не уходи, — я за тобой пойду.

К о р о л ь Г е н р и х

Лишь будь спокойней, милая, — останусь.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

В такой беде кто может быть спокойным?
Несчастный! Лучше б умереть мне девой,
Не знать тебя и сына не рожать,
Коль ты такой отец бесчеловечный!
Чем заслужил он прав своих потерю?
Когда б его любил ты хоть немного
Иль мучился, как я, его рожая,
И выкормил, как я, своею кровью, —
Скорей бы отдал ты всю кровь свою,
Чем завещать венец злодею Йорку
И обездолить собственного сына.

П р и н ц У э л ь с к и й

Отец, нельзя лишить меня престола.
Коль вы король, не я ли ваш наследник?

К о р о л ь Г е н р и х

Прости меня, жена. Прости, сын милый,
Меня принудил герцог Йорк и Уорик.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Принудил? Ты король и принужден?
Мне стыдно это слушать, жалкий трус!

Ты погубил себя, меня и сына
И дому Йорка дал такую власть,
Что будешь царствовать с их разрешенья.
Ему с потомством завещать корону —
Что это, как не рыть себе могилу
И раньше срока залезать в нее?
Уорик — лорд-канцлер, правит он в Кале;
Командует проливом Фоконбридж;
Протектором страны стал
герцог Йоркский, —
И в безопасности себя ты мнишь?
В такой же безопасности ягненок,
Свирепыми волками окруженный.
Хоть я и женщина, но будь я здесь,
Солдаты подняли б меня на копья
Скорей, чем я признала б договор.
Однако жизнь тебе дороже чести,
И потому я разойдусь с тобой;
Ни ложа, ни стола не стану, Генрих,
С тобой делить, пока не уничтожат
Акт, что лишил наследья Эдуарда.
Отвергшие твои знамена лорды
Пойдут с моими, если разверну их,
А я тебе на зло их разверну
И на погибель злую дому Йорка.
Итак, прощай. — Идем со мною, сын!
Войска готовы наши; к ним примкнем.

К о р о л ь Г е н р и х

Постой, мой друг, и выслушай меня.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ты слишком много уж сказал. Уйди!

К о р о л ь Г е н р и х

Эдвард, мой милый сын, со мной останься!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Чтоб здесь погибнуть от руки врагов?

П р и н ц У э л ь с к и й

Когда я победителем вернусь,
Увижу вас; теперь пойду за нею.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Идем, мой сын; нам незачем здесь медлить.

К о р о л е в а М а р г а р и т а и п р и н ц У э л ь с к и й у х о д я т .

К о р о л ь Г е н р и х

Ах, королева бедная! Любовь
Ко мне и к сыну моему внушила
Ей гневные, жестокие слова.
Пусть Йорку ненавистному отмстит,
Чей алчный дух, желаньем окрыленный,

Грозит венцу и, как орел голодный,
И мне и сыну растерзает плоть!
Трех этих лордов потерять мне тяжело.
Я напишу им, их увещевая. —
Идем, кузен; моим гонцом ты будешь.

Э к с е т е р

И я надеюсь примирить их всех.

Уходят.

Сцена 2

Замок Сендел.

Входят Эдуард, Ричард и Монтегью.

Р и ч а р д

Брат, уступи мне, хоть моложе я.

Э д у а р д

Я лучше роль оратора сыграю.

М о н т е г ю

Но доводы мои сильнее, крепче.

Входит Йорк.

Й о р к

Как! Ссорятся мой брат и сыновья?
Из-за чего вы ссоритесь? Кто начал?

Э д у а р д

Не спор, лишь небольшое разногласье.

Й о р к

О чем?

Р и ч а р д

О том, что вас касается и нас, —
Об английском венце, что ныне ваш.

Й о р к

Моем? О нет, пока не умер Генрих.

Р и ч а р д

Не от того права зависят ваши.

Э д у а р д

Наследник вы, так пользуйтесь правами.
Коль вы вздохнуть Ланкастерам дадите,
Они обгонят вас в конце концов.

Й о р к

Я клятву дал, что сохранит он власть.

Э д у а р д

Как не нарушить клятву ради трона?
Чтоб год царить, я сотни их нарушу.

Р и ч а р д

Нет, сохрани господь, нарушить клятву!

Й о р к

Ее нарушу я, подняв оружие.

Р и ч а р д

Я докажу противное, коль вы
Благоволите выслушать меня.

Й о р к

Напрасно, сын мой: это невозможно.

Р и ч а р д

Но клятва не имеет силы, если
Принесена не при властях законных,
Которым подчинен дающий клятву;
А Генрих незаконно трон присвоил,
И так как он от вас ту клятву принял,
Она, милорд, бессильна и ничтожна.
Итак, к оружию! Отец, подумай,
Как сладко на челе носить корону;
Элизиум она тебе дарит
И все восторги, что поэты славят.
Что медлить нам еще? Не успокоюсь,

Пока цветок свой белый не окрашу
Холодной кровью Генрихова сердца.

Й о р к

Довольно, Ричард. Буду королем
Или умру! — Брат, в Лондон поспеши
И Уорика подбей на это дело. —
Ты, Ричард, к Норфолку сейчас поскачешь
И тайно сообщишь о нашем плане. —
Вы к лорду Кобему, Эдвард, отправьтесь.
За ним пойдут охотно люди Кента.
Я доверяю им: они солдаты,
Умны, учтивы, доблестны, храбры. —
Пока делам таким вы предадитесь,
Что мне останется, как не искать
К восстанию предлог, но в строгой тайне
От короля и всей его родни?

Входит гонец.

Постойте. — К нам спешишь с какою вестью?

Г о н е ц

Все лорды северные с королевой
Намерены ваш замок осадить;
Они уж близко — двадцать тысяч войска.
Итак, милорд, скорее укрепитесь.

Й о р к

Мой меч при мне! Ужель бояться их? —
Эдвард и Ричард, вы со мной останьтесь,
А брат мой Монтегью помчится в Лондон.
Пусть Уорик, Кобем и другие лорды,
Оставшиеся охранять монарха,
Свой хитрый ум на помощь призовут,
Не веря клятвам Генриха глупца.

М о н т е г ю

Брат, ухожу; я их склоню, не бойтесь;
Итак, почтительно прощаюсь с вами.

(Уходит.)

Входят сэр Джон Мортимер и сэр Гью Мортимер.

Й о р к

Сэр Джон, сэр Гью, приветствую вас, дяди;
Вы в добрый час явились в замок Сендел, —
Нас королева хочет осаждать.

С э р Д ж о н

Ей не придется, — встретимся с ней в поле.

Й о р к

Как! Ведь у нас всего пять тысяч войска.

Р и ч а р д

Хотя б всего пять тысяч, не беда.
Начальник — женщина: чего ж боятся?

Издали слышны звуки марша.

Э д у а р д

Их барабаны! Выстроим войска
И, выступим, дадим сражение тотчас.

Й о р к

Пять — против двадцати! Неравны силы.
Но все ж в победе я уверен, дядя.
Во Франции я часто побеждал,
Когда был в десять раз сильнее враг, —
Так почему ж не победить и нынче?

Тревога.

Уходят.

Сцена 3

Поле битвы между Сенделом и Уэкфилдом.

Шум сражения. Стычки.

Входят Ретленд и его наставник.

Р е т л е н д

Куда мне скрыться? Как врагов избегнуть?
Смотри, наставник, вот кровавый Клиффорд.

Входит Клиффорд с солдатами.

Клиффорд

Прочь, капеллан! Твой сан тебя спасает,
Но герцога проклятого отродье,
Того, кем мой отец убит, — умрет!

Наставник

И я, милорд, с ним участь разделю.

Клиффорд

Убрать его, солдаты.

Наставник

Ах, пощади невинного ребенка
Иль будешь проклят богом и людьми.

(Уходит, увлекаемый солдатами.)

Клиффорд

Ну что? Он мертв уже? Иль это страх
Ему закрыл глаза? Я их открою.

Ретленд

Так смотрит в клетке пленный лев на жертву,
Дрожащую в его свирепых лапах,
Так бродит, радуясь своей добыче,

Так приближается, чтоб рвать на части. —
Ах, милый Клиффорд! Лучше уж убей
Меня мечом, чем этим грозным взглядом.
Любезный Клиффорд, дай сказать пред смертью:
Я чересчур ничтожен для тебя;
Мсти взрослым, а меня оставь в живых.

К л и ф ф о р д

Напрасно говоришь, несчастный мальчик,
Смерть моего отца врата замкнула,
Куда б могла проникнуть речь твоя.

Р е т л е н д

Кровь моего отца откроет их;
Он муж, и с ним померяйся ты, Клиффорд.

К л и ф ф о р д

Будь братья здесь твои, все жизни ваши
В груди не утолили б жажды мести.
Когда б я взрыл могилы ваших предков,
Гробы гнилые заковал цепями, —
И это бы не усмирило гнева,
Не облегчило б сердца моего.
Вид каждого, кто носит имя Йорка,
Как фурия, терзает душу мне.
Пока не истреблю их род проклятый,

Всех до последнего, мне жизни нет;
И потому...

(Заносит над ним руку.)

Р е т л е н д

О, дай мне помолиться перед смертью!
Молю тебя, любезный Клиффорд, сжался!

Ретленд молит о пощаде. Рис. Дж. Джильберта

Клиффорд

Мечом лишь оказать могу я жалость.

Ретленд

Я никогда тебе вреда не делал, —
За что меня ты хочешь убивать?

Клиффорд

Вредил отец.

Ретленд

До моего рожденья.
Но у тебя есть сын, и ради сына
Мне окажи пощаду, а не то
В отмщенье — ведь справедлив господь —
И сын твой смертью страшною умрет.
Ах, продержи меня в тюрьме всю жизнь,
И если дам я повод к раздраженью,
Убей меня; теперь же — нет причины.

Клиффорд

Причины нет?
Отец мой умерщвлен твоим. Умри же.

(Закалывает его.)

Р е т л е н д

Di faciant laudis summa sit ista tuae!¹

(Умирает.)

К л и ф ф о р д

Плантагенет! Иду, Плантагенет!
И пусть от крови сына твоего
Клинок мой будет ржаветь до тех пор,
Пока ее с твоею не смешаю, —
Тогда их разом я сотру с меча.

(Уходит.)

Сцена 4

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.
Входит Й о р к.

Й о р к

Рать королевы одержала верх;
Меня спасая, пали в битве дяди;
Сторонники мои перед врагами
Свирепыми испуганно бегут,
Как бурею гонимые суда
Или ягнята от волков голодных.

¹ Да сделают это боги высшей твоей хвалой! (Лат.)

А сыновья — бог весть, что с ними; знаю
Одно: они сражались, как герои,
Которых слава ждет живых иль мертвых.
Путь пробивал ко мне три раза Ричард
И мне кричал: “Отец, держись! Мужайся!”
И столько ж раз ко мне Эдвард являлся
С мечом, окрашенным до рукояти
Пурпурной кровью тех, кого он встретил.
Когда же отступали храбрецы,
Кричал им Ричард: “В бой! Ни шагу вспять!”
Еще кричал: “Корона или гроб!
Могила славная в земле иль скипетр!”
Ударили мы снова, но — увы! —
Вновь отступили: так порою лебедь
Стремится тщетно выплыть против волн,
В борьбе с течением роняя силы.

Шум битвы за сценой.

Чу! Близится погоня роковая.
Я слаб, — от злобы их не убежать!
Но будь я крепок, все ж не побежал бы.
Песчинки жизни сочтены в часах.
Здесь я останусь, здесь окончу жизнь.

Входят королева Маргарита, Клиффорд,
Нортемберленд и солдаты.

Сюда, Нортемберленд, кровавый Клиффорд!

Я вашей ярости бросаю вызов.
Мишень я ваша и удара жду.

Н о р т е м б е р л е н д

На милость нашу сдайся, гордый Йорк.

К л и ф ф о р д

Такую же ему окажем милость,
Какую беспощадною рукой
Он моему отцу на поле битвы
Когда-то оказал, сводя с ним счеты.
Но с колесницы пал здесь Фаэтон —
И мраком час полуденный сменился.

Й о р к

Из пепла моего восстанет феникс,
И отомстит он за меня всем вам.
В надежде этой взор возвел я к небу
И презираю все, чем вы грозите.
Что ж медлите? Не подойдете ближе?
Вас множество — ужели вы боитесь?

К л и ф ф о р д

Так трус дерется, если нет спасенья;
Так голубь когти сокола клюет;

Так вор, отчаявшись в своем спасенье,
На полицейских изрыгает брань.

Й о р к

О Клиффорд! Мыслью обратись назад,
И жизнь минувшую мою припомни,
И, не краснея, мне взгляни в лицо,
И прикуси язык, назвавший трусом
Того, чей взор в дрожь повергал тебя.

К л и ф ф о р д

Не стану я с тобою препираться,
Но на удар твой четырьмя отвечу.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Стой, храбрый Клиффорд! Тысяча причин
Есть у меня продлить злодею жизнь. —
От гнева глух! — Скажи, Нортемберленд.

Н о р т е м б е р л е н д

Стой, Клиффорд! Много чести для него,
Коль, в грудь его разя, свой палец ранишь.
Иль это храбрость — шавке зарычавшей
Засунуть руку в пасть между зубов,
Когда ногой ее отбросить можно?
В сраженье все простительно: пускай

Дерутся десять против одного, —
Для доблести их это не зазорно.

Они хватают Йорка, который отбивается.

К л и ф ф о р д

Да-да, так бьется тетерев в силке.

Н о р т е м б е р л е н д

Так мечется попавший в сети кролик.

Й о р к

Так с торжеством берут добычу воры;
Так честный муж разбойникам сдается.

Н о р т е м б е р л е н д

Что, государыня, нам делать с ним?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Достойный Клиффорд и Нортемберленд,
Пусть станет здесь он, на кротовой кочке, —
Он, что к вершинам руки простирал,
Но только тень рассек своей рукою, —
Как! Это ты хотел стать королем?
Ты ль бушевал в парламенте у нас,
Превознося свой знатный род сто раз?
Где кучка сыновей, твоя защита, —

Эдвард распутный и веселый Джордж?
 И где отважный твой урод горбатый,
 Сынок твой Дик, что голосом ворчливым
 К восстанию папашу подстрекал?
 И, наконец, где твой любимец Ретленд?
 Йорк, погляди! Платок я омочила
 В его крови, которую из сердца
 Исторг мечом победоносный Клифффорд.
 Коль хочешь сына милого оплакать,
 Возьми платок, чтоб слезы утереть.
 Ах, бедный Йорк! Тебе я сострадала б,
 Не будь ты ненавистен мне смертельно.
 Скорби, чтоб мне развеселиться, Йорк.
 Как! Пламень сердца грудь твою всю выжег?
 О Ретленде слезинки не прольешь?
 Зачем ты сдержан? Должен ты беситься:
 Чтоб ты бесился, над тобой смеюсь.
 Злись, топай, буйствуй, — стану петь, плясать.
 Награды ждешь ты вижу за потеху? —
 Йорк без короны говорить не может.
 Корону Йорку! Лорды, преклоняйтесь.
 Держать его, пока ему надену.

(Надевает Йорку на голову бумажную корону.)

Да, вот теперь он смотрит королем.
 Так вот кем Генриха престол захвачен,
 Так вот кто был наследником назначен!
 Но почему так рано коронован

Великий Йорк? Зачем нарушил клятву?
Царить вам, помнится, тогда лишь должно,
Когда глаза навек закроет Генрих.
Но вы хотите в сан его облечься
И с головы его сорвать корону
Еще при жизни, клятве вопреки?
О, непростительна вина такая! —
Долой венец — и голову с венцом!
В единый миг покончим с наглецом!

К л и ф ф о р д

Свершу свой долг и за отца отмщу.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Нет, стой, послушаем его молитвы.

Й о р к

Ты злей волков, французская волчица,
И твой язык ехидны ядовитей!
Как не пристало полу твоему
Торжествовать, подобно амазонке,
Над горем тех, кто сокрушен судьбой!
Не будь твое бесстыжее лицо,
Привыкшее скрывать твои злодеяния,
Столь неподвижно гладким, как забрало,
Тебя, гордячка, в краску я б вогнал,
Сказав, откуда ты, какого рода;

Маргарита издевается над Йорком.
Рисунок Джона Джильберта

Стыдить бы стал, когда б ты знала стыд.
Родитель твой зовется королем
Иерусалимским, Неаполитанским
И Сицилийским, но на деле он
Беднее, чем английский поселянин.
Не он ли дерзостям тебя учил?
Но пользы нет от них тебе, гордячка;
Ты только подтверждаешь поговорку:
“Коня загонит нищий, сев верхом”.
Красой нередко женщины гордятся,
Но, видит бог, в тебе ее немного.
Их добродетель восхищает нас,
Но ты обратным поражаешь всех.
Их сдержанность нам кажется небесной,
А ты чудовищна своим развратом.
Ты далека от всякого добра,
Как антиподы далеки от нас,
Или как юг от севера далек.
О сердце тигра в женской оболочке!
Смочила ты платок в крови ребенка
И слезы утереть даешь отцу, —
И все же образ женщины ты носишь?
Но женщины добры, нежны, покорны, —
Ты ж зла, груба, сурова, непреклонна,
Взбесить меня ты хочешь? Я взбешен.
Ты хочешь, чтоб я плакал? Я рыдаю.
Вихрь бешеный к нам пригоняет ливни;

Утихнет ярость — и прольется дождь.
По Ретленде поминки — эти слезы,
И каждая их капля вопиет
О мщении тебе, свирепый Клиффорд, —
Коварная француженка, тебе!

Н о р т е м б е р л е н д

Ей-богу, так сильны в нем гнев и скорбь,
Что слезы я едва могу сдержать.

Й о р к

Его лицо голодный каннибал —
И тот бы пощадил, не залил кровью;
Но вы жесточе и бесчеловечней,
О, злее в десять раз гирканских тигров!
Смотри, безжалостная королева,
На слезы злополучного отца!
В кровь отрока ты окунула ткань, —
А я слезами смою эту кровь.
Возьми платок, иди и хвастай им;
И если правду страшную расскажешь,
Клянусь душою, люди станут плакать;
Мои враги — и те слезу уронят.
И скажут: “Это жалости достойно”.
Бери же мой венец и с ним проклятье;
Такую же отраду встретить в несчастье,
Какую мне дала рукой свирепой! —

Срази меня, жестокосердный Клиффорд!
Пускай душа моя летит на небо
А кровь — на ваши головы падет!

Нортемберленд

Будь палачом он всей моей родне,
Не мог бы я не зарыдать с ним вместе
При виде мук, что грудь ему терзают.

Голова Йорка на шесте. Рис. Дж.Джилберта

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Как! Ты готов рыдать, Нортемберленд?
Припомни зло, что нам он причинил —
И высохнут мгновенно эти слезы.

К л и ф ф о р д

Вот за отца, вот в исполнение клятвы!

(Закалывает его.)

К о р о л е в а М а р г а р и т а

А вот за мягкосердного монарха.

(Тоже наносит удар.)

Й о р к

Дверь милосердия отверзни, боже!
К тебе сквозь раны дух мой отлетает.

(Умирает.)

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Снять голову, прибить к воротам Йорка:
Пусть Йорк обозревает город свой.

Трубы.

Уходят.

АКТ II

Сцена 1

Равнина близ Креста Мортимера в Херифордшире.

Марш.

Входят Эдуард и Ричард с войсками и.

Эдуард

Хотел бы знать я, как отец наш спасся,
И удалось иль нет ему избегнуть
Погони Клиффорда с Нортемберлендом.
Будь взят он в плен, до нас дошла бы весть;
Будь он убит, до нас дошла бы весть;
А если бы он спасся, мы б имели
Известье радостное о спасенье. —
Но что с тобою, брат? Ты так печален!

Ричард

Не радоваться мне, пока всей правды
О доблестном отце я не узнаю.
Я видел, как носился он в сраженьи;

Заметил я: он Клиффорда искал.
Казалось мне, в густой толпе врагов
Он был, как лев среди коров пугливых,
Иль как медведь среди собачьей своры:
Иных, примяв, визжать заставит зверь,
Другие лают, стоя в стороне, —
Так наш отец с врагами расправлялся,
Так враг бежал от нашего отца.
Большая честь — героя сыном быть. —
Смотри: открыв ворота золотые,
Прощается заря с победным солнцем;
На щеголя-юнца оно походит,
Что пред своей красуется любимой.

Э д у а р д

Мне чудится, иль вижу я три солнца?

Р и ч а р д

Три ясных, три победоносных солнца,
Не рассеченных слоем облаков,
Но видимых раздельно в бледном небе.
Смотри, смотри, слились как в поцелуе,
Как бы клянясь в союзе нерушимом;
Теперь они единым блеском стали,
Единым светочем, единым солнцем!
Каких событий это вещий знак?

Э д у а р д

Да, странный знак, чудесный, небывалый!
Он, мнится, брат, нас призывает в поле,
Чтоб мы, три сына доблестного Йорка,
Блистая каждый собственной славой,
Теперь слили в одно свои лучи
И озарили землю словно солнце.
Но, чтоб ни означало это, впредь
Носить три солнца буду на щите.

Р и ч а р д

Нет, лучше три луны, сказать осмелюсь:
Ведь ты предпочитаешь женский пол.

Входит г о н е ц.

Но кто ты? Взор твой мрачный предвещает,
Что новость жуткую ты нам расскажешь.

Г о н е ц

Ах, я один из тех, кто с болью видел,
Как умерщвлен был благородный Йорк,
Ваш царственный отец, мой господин!

Э д у а р д

О, замолчи! Сказал ты слишком много.

Р и ч а р д

Скажи, как умер он? Я знать хочу.

Г о н е ц

Он окружен был множеством врагов;
Их отражал, как Гектор, слава Трои,
Оборонял мечом от греков Трою.
Но и Геракл один не сладит с войском;
И если часто повторять удары,
Хоть мал топор, но дуб могучий срубит.
Отец ваш побежден руками многих,
Но злобною рукой его сразили
Лишь Клиффорд яростный и королева.
Она ему, глумясь, венец надела;
Когда же он от горя зарыдал, —
Дала ему, чтоб слезы утереть,
Платок, омоченный в крови невинной
Малютки Ретленда, который был
Жестокосердным Клиффордом сражен,
И после злых ругательств и обид,
Сняв голову ему, ее прибили
К воротам Йорка, — там теперь она.
Печальней зрелища я не видал!

Э д у а р д

О милый герцог Йорк! Опора наша!
Тебя не стало, и наш посох отнят.
О Клиффорд! О неукротимый Клиффорд!
Цвет рыцарства Европы ты убил!
Предательски ты одолел его;

Тебя он одолел бы в поединке.
Тюрьмою стал дворец моей души.
Ах, если бы ей вырваться оттуда,
Чтоб тело обрело в земле покой!
О, никогда мне радости не видеть!
Всех радостей отныне я лишен!

Р и ч а р д

Не в силах плакать я: вся влага тела
Огня в горниле сердца не зальет;
Не облегчить речами бремя сердца.
Ведь самое дыханье слов моих
В груди раздует угли и сожжет
Меня огнем, что залили бы слезы.
Рыданья ослабляют горечь мук...
Нет, слезы — детям; мне ж удел — отмщенье!
О Ричард! Имя я твое ношу.
Отмщу за смерть твою или умру,
Себя прославив дерзкою попыткой.

Э д у а р д

Тебе оставил имя славный герцог,
Мне ж герцогство и сан оставил он.

Р и ч а р д

Коль ты птенец могучего орла,
Взглянув на солнце, докажи свой род, —

Скажи: не “герцогство и сан”, а “трон
И королевство”; иль они твои,
Иль ты не сын прославленного Йорка.

Марш.

Входят Уорик и Монтегью с войсками.

Уорик

Что, лорды? Как дела? Какие вести?

Ричард

Могучий Уорик! Если перескажем
Мы злую нашу весть, при каждом слове
Себе пронзая грудь, пока не кончим, —
Слова больней ударов будут нам.
О славный лорд, великий Йорк убит!

Эдуард

Ах, Уорик, Уорик! Тот Плантагенет,
Который так тобою дорожил,
Как собственной души своей спасеньем,
От Клиффорда свирепого погиб.

Уорик

Уж десять дней, как я омыл слезами
Ту весть; но чтоб усилить ваше горе,
Все, что потом случилось, расскажу.

Всед за кровавым Уэкфилдским сраженьем,
Где испустил свой дух отец ваш храбрый,
Ко мне домчались спешные известья
О поражение и его кончине.
Я, в Лондоне стерегший короля,
Стянул войска, собрал толпу друзей
И, как мне думалось, вполне готовый,
К Сент-Олбенсу отправился с войсками,
Чтобы пресечь дорогу королеве.
Я короля с собою взял нам в помощь,
Узнав через разведчиков своих,
Что двинулась она, чтоб уничтожить
Последнее парламента решение
О вашем праве на престол английский.
Короче, у Сент-Олбенса сошлись мы,
И оба войска яростно сражались.
Но хладнокровие ли короля,
Что за супругой с нежностью следил,
В моих войсках убило бранный пыл,
Иль слухи о победах королевы,
Иль просто страх пред Клиффордом свирепым,
Грозившим страшною расправой пленным, —
Судить я не берусь, но, молвить правду,
Как молнии сверкали их мечи,
А наши воины мечом махали,
Как филины ленивые крылами,
Иль как цепом ленивый молотильщик:

Казалось бьют приятелей своих.
О нашей правоте им говорил я
И ободрял, награды обещая, —
Напрасно: мужества они лишились,
А мы чрез них — надежды на победу.
Бежали мы, король же — к королеве.
Лорд Джордж, ваш брат, я сам и герцог Норфолк
Соединиться с вами поспешили,
Узнав, что пребываете вы здесь
И рать собираете для новой битвы.

Э д у а р д

А где же герцог Норфолк, добрый Уорик?
Давно ль вернулся от бургундцев Джордж?

У о р и к

С войсками герцог за шесть миль отсюда;
А что до брата вашего, он послан
Бургундской герцогиней, вашей теткой,
С отрядом войск, чтоб вам помочь в войне.

Р и ч а р д

Огромен, верно, был их перевес,
Коль обратился в бегство храбрый Уорик.
Слышал я, он преследовать умеет,
Но не слышал, чтоб он бежал постыдно.

У о р и к

Про стыд мой и теперь ты не услышишь.
Знай, этой мощною рукой могу
Сорвать корону с вялого монарха
И грозный скипетр выхватить из рук,
Хотя б он так же славился отвагой,
Как благочестьем, кротостью, смиреньем.

Р и ч а р д

Я это знаю, Уорик, не сердись;
Твоею славой дорожа, сказал я.
Но что же предпринять нам в день тревоги?
Железные кольчуги снять, облечься
В одежды траурные и по четкам
Отсчитывать свои “Ave, Maria”¹
Иль мстительной рукою начертать
На шлемах вражеских молитвы наши?
Коль так решим, — тогда скорей за дело!

У о р и к

О да, затем и разыскал я вас,
Затем пришел и брат мой Монтегью.
Прошу вас выслушать меня, милорды.
Гордячка дерзостная королева,

1 “Радуйся, дева Мария” (католическая молитва).

Нортемберленд высокомерный, Клиффорд
И много птиц подобной же породы
Монарха, сердцем мягкого, как воск,
Своей жестокой воле подчинили.
Вам передать наследье он поклялся, —
В парламенте записана та клятва, —
Теперь же в Лондон двинулась вся шайка,
Чтоб уничтожить клятву ту и все,
Что может быть Ланкастерам во вред.
У них должно быть тридцать тысяч войска;
И коль подмога Норфолка с моею
И с тем отрядом из друзей, граф Марч,
Что наберешь ты средь валлийцев верных,
Составят вместе тысяч двадцать пять, —
Тогда вперед! Направим путь свой в Лондон.
Поскачем вновь на взмыленных конях
И крикнем вновь: “Руби! Круши врага!”,
Но никогда не побежим назад.

Р и ч а р д

Вновь Уорика великого я слышу.
Пусть не увидит солнца, кто решится
Кричать: “Назад!”, когда велит он биться.

Э д у а р д

Лорд Уорик, обопрись я на тебя,

И если ты, не дай бог, будешь сломлен, —
И я паду. Оборони нас, боже!

У о р и к

Ты был граф Марч, теперь ты герцог Йорк,
А следующий шаг — престол английский.
Ты будешь королем провозглашен
Во всех местечках, городах, поселках,
Которые мы встретим на пути.
И кто с восторгом не подбросит шапку,
Поплатится за это головой. —
Король Эдвард, брат Монтегью и Ричард,
Довольно нам о славе здесь мечтать;
Пусть трубы грянут, и скорей за дело.

Р и ч а р д

Будь, Клиффорд, у тебя стальное сердце,
Как показали нам твои поступки, —
Пронжу его или свое утрачу.

Э д у а р д

Бей, барабан! Святой Григорий с нами!

Входит гонец.

У о р и к

Ну что? Какие вести?

Г о н е ц

Велел мне герцог Норфолк вам сказать,
Что близко с мощным войском королева.
На совещаенье спешно вас зовет он.

У о р и к

Отлично! Храбрые бойцы, вперед!
(Уходит.)

Сцена 2

Перед Йорком.

Трубы.

Входят король Генрих, королева Маргарита,
принц Уэльский, Клиффорд и Нортемберленд
с барабанным боем и трубами.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Привет вам, государь мой, в славном Йорке.
Вот голова проклятого врага,
Что вздумал завладеть короной вашей.
Не радует ли этот вид вам сердце?

К о р о л ь Г е н р и х

Как моряка — скала перед крушеньем,
Мне душу это зрелище гнетет. —
Карающую руку удержи,

Великий боже! Нет на мне вины:
Ведь клятву я без умысла нарушил.

К л и ф ф о р д

Мой государь, избыток доброты
И гибельная жалость тут — некстати.
Кого встречает кротким взором лев?
Не тех, кто завладел его пещерой.
Чью руку лижет ласково медведь?
Не ту, что похищает медвежат.
Кто жала смертоносных змей избегнет?
Не тот, кто попирает их ногой.
И червь, коль на него наступят, вьется;
И горлицы, потомство защищая,
Жестокого обидчика клюют.
Йорк дерзновенный на венец твой метил, —
Ты улыбался, он же хмурил брови.
Он, герцог, прочил сына в короли,
Мечтал его, наследника, возвысить,
А ты, король, благословенный сыном,
Лишить его наследства согласился,
Себя отцом холодным показав!
Тварь неразумная детей питает;
Хоть птицам страшен человека вид,
Но все ж птенцов своих обороняя,
Не думая трусливо улетать, —
Вы видели не раз, — крылами бьют

Маргарита указывает Генриху VI на голову Йорка.
Рисунок Джона Джильберта

Того, кто проникает к ним в гнездо,
И жертвуют собою за птенцов.
Стыдись, властитель! С них бери пример.
Печально, если юноша достойный
Виной отца лишится прав наследства
И после скажет сыну своему:
“Что прадед мой и дед приобрели,
Отец беспечный отдал неразумно”.
Какой позор! На юношу взгляни.
Пусть мужественный вид, сулящий принцу
Успехи, сердце закалит тебе,
Чтоб ты сберег свое добро для сына.

К о р о л ь Г е н р и х

Ты говорил, как опытный оратор,
И доводы сильнейшие привел.
Скажи, однако, разве не слышал ты,
Что впрок нейдет неправдой нажитое?
И счастлив ли наследник, чей отец
За скопидомство угодил в геенну?
Я добрые дела оставлю сыну,
И был бы рад, когда бы мой отец
Мне ничего дурного не оставил!
За прочее мы слишком много платим:
Хранить его — заботы больше стоит,
Чем радости приносит обладанье. —

Брат Йорк! Когда б твои друзья узнали,
Как тяжек мне вид головы твоей!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Воспряньте духом, государь! Враг близок,
И вы друзей смутите малодушьем.
Сан рыцарский вы обещали сыну,
Так обнажите меч и посвятите
Скорей его. — Эдвард, склони колено.

К о р о л ь Г е н р и х

Встань рыцарем, Эдвард Плантагенет.
Меч обнажай для праведных побед.

П р и н ц У э л ь с к и й

Отец мой добрый, с вашего согласия
Я обнажу его, как ваш наследник,
И буду драться в этом споре насмерть.

К л и ф ф о р д

Ответ, достойный доблестного принца!

Входит гонец.

Г о н е ц

Державные вожди, готовы будьте:
С отрядом в тридцать тысяч человск

Подходит Уорик, чтоб за Йорка биться;
Его они по городам и селам
Везде провозглашают королем,
И многие перебегают к ним.
К сражению готовьтесь — близок враг.

К л и ф ф о р д

Вам лучше, государь, покинуть поле.
Без вас верней удача королевы!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Да, удались, наш добрый повелитель,
И предоставь нас собственной судьбе.

К о р о л ь Г е н р и х

У нас одна судьба; останусь с вами.

Н о р т е м б е р л е н д

Но лишь приняв решение сражаться.

П р и н ц У э л ь с к и й

Ободрите, отец державный, лордов;
Вдохните пыл в бойцов и, меч подняв,
Воскликните: “Святой Георгий с нами!”

Марш.

Входят Эдуард, Джордж, Ричард, Уорик, Норфолк,
Монтегью и солдаты.

Э д у а р д

Клятвопреступник Генрих! О пощаде
Моли меня, колени преклонив;
Мне возложи на голову корону
Иль счастье испытай в смертельной битве.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Брани любовниц, дерзостный мальчишка!
Как смеешь ты столь нагло говорить
С твоим монархом, королем законным?

Э д у а р д

Я — государь; ему — склонять колени.
Наследником я стал с его согласия,
Но клятву он нарушил. Я слышал,
Что правишь ты, хоть носит он корону.
Его склонила ты издать закон
Парламентский, где, вычеркнув меня,
Подставил имя собственного сына.

К л и ф ф о р д

И справедливо:
Кто, как не сын, отцу прямой наследник?

Р и ч а р д

Ты здесь, мясник? — О, говорить нет сил!

К л и ф ф о р д

Я здесь, горбун. Готов тебе ответить
И всем тебе подобным гордецам.

Р и ч а р д

Ведь юный Ретленд был тобой убит?

К л и ф ф о р д

И старый Йорк, но все еще мне мало.

Р и ч а р д

Сигнал подайте к битве, ради бога!

У о р и к

Уступишь, Генрих, мне свою корону?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Свой придержи язык, болтливый Уорик;
Когда в Сент-Олбенсе мы повстречались,
Вамгодились ноги больше рук.

У о р и к

Был мой черед бежать, теперь же — твой.

К л и ф ф о р д

Так говорил в тот раз ты — и бежал.

У о р и к

Не ваша храбрость погнала нас, Клиффорд.

Н о р т е м б е р л е н д

Но мужество не удержало вас.

Р и ч а р д

Нортемберленд, хочу я быть с тобою
Почтительным. Брось эти пререканья.
Едва я в силах сердце обуздать,
Что рвется мстить детоубийце злому.

К л и ф ф о р д

Отец твой мной убит, — он не дитя.

Р и ч а р д

Как трус, его убил ты, как предатель;
И так же умерщвлен мой нежный Ретленд.
Но скоро ты свой подвиг проклянешь.

К о р о л ь Г е н р и х

Довольно, лорды; дайте мне сказать.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Брось вызов им, иль уст не размыкай.

К о р о л ь Г е н р и х

Прошу, не ставь моим речам преграды:
Ведь я король и волен говорить.

К л и ф ф о р д

Не исцелить словами, государь,
Нам раны, породившей эту встречу,
А посему замолкнуть лучше вам.

Р и ч а р д

Так обнажай, палач, скорей свой меч.
Клянусь создателем, я убежден,
Что доблестен ты только на словах.

Э д у а р д

Скажи, мои права признаешь, Генрих?
Отдай венец, иль тысячи людей,
Что завтракали нынче поутру,
Не будут больше никогда обедать.

У о р и к

Их кровь падет на голову твою:
Ведь лишь за правду поднял Йорк оружие.

П р и н ц У э л ь с к и й

Коль правда то, что Уорик назвал правдой,
Неправды больше нет, — все в мире правда.

Р и ч а р д

Кто б ни зачал тебя, вот мать твоя:
Ты унаследовал ее язык.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

А ты не вышел ни в отца, ни в мать,
Но — безобразный, мерзостный урод —
Судьбой отмечен, чтоб тебя бежали,
Как ядовитых ящериц иль жаб.

Р и ч а р д

Ты, неаполитанское железо,
Покрытое английской позолотой!
Отец твой носит королевский титул, —
Как будто лужа может зваться морем!
Иль не стыдишься, зная, кто ты родом,
Речами скверну сердца обнажать?

Э д у а р д

Дам тысячу я крон за пук соломы,
Чтоб привести в сознание эту шлюху.
Красивее тебя была Елена;
Хоть Генрих может зваться Менелаем,
Но брат Агамемнона никогда
Так не был оскорблен женой коварной,
Как твой супруг тобой. Его отец

Отпраздновал во Франции победы;
Смирил он короля, смирил дофина,
И если б сын его себе избрал
Жену, вполне достойную по сану,
И сын бы эту славу сохранил.
Но нищенку себе он взял на ложе,
И вознесен был жалкий твой отец.
Но сразу солнца луч сменился ливнем,
Унесшим все заморские победы
И причинившим внутренний раздор.
Не ты ль, гордячка, породила смуту?
Будь кроткой ты, дремало б наше право,
И мы, жалея доброго монарха,
Свои бы отложили притязанья.

Д ж о р д ж

Но увидав, что солнцем дома Йорка
Порождена твоя весна, а лето
Нам не приносит жатв, подсекли мы
Твой чужеродный корень топором;
Хоть нас самих задело острие,
Все ж знай: начав рубить —
не перестанем,
Пока тебя мы не повергнем в прах
Или цветенье буйное твоё
Не оросим своей горячей кровью.

Э д у а р д

Решился я: тебе бросаю вызов!
Переговоров больше не желаю.
Ты говорить мешаешь королю. —
Трубите сбор! Взымайте стяг кровавый!
Могила ждет нас иль победы слава.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Стой, Эдуард!

Э д у а р д

Нет! Обойдутся в десять тысяч жизней,
Строптивая, твои слова отчизне.

(Уходит.)

Сцена 3

Поле сражения между Таутоном и Секстоном в Йоркшире.

Шум битвы. Стычки.

Входит У о р и к.

У о р и к

Измучен, словно бегом скороход,
Прилягу здесь, чтоб дух перевести.
Удары, что я принял и нанес,
Лишили сил мои тугие мышцы —
И, будь что будет, отдохнуть я должен.

Вбегает Э д у а р д.

Э д у а р д

О небо, улыбнись! Иль, смерть, рази!
День хмур, затмилось солнце Эдуарда.

У о р и к

Что, государь? Есть на успех надежда?

Входит Д ж о р д ж.

Д ж о р д ж

Надежды нет у нас, пропало все!
Наш сломлен строй, за нами гибель мчится.
Скажи, что делать нам? Куда бежать?

Э д у а р д

К чему бежать? Они на крыльях мчатся.
Мы слабы — не уйти нам от погони.

Входит Р и ч а р д.

Р и ч а р д

Ах, Уорик! Почему ты удалился?
Уже всосала жадная земля
Кровь брата твоего, что пролил Клиффорд
Стальным копьем; кричал он в смертных
муках, —

И разносился голос, как набат:
 “Уорик, брат мой, отмсти за смерть мою!”
 Так, распростерт под брюхами коней,
 Окрашивая кровью их копыта,
 Лорд благородный испустил свой дух.

У о р и к

Так пусть земля упьется нашей кровью!
 Убью коня, — не побегу отсюда.
 Что мы стоим здесь, о потерях плача,
 Как женщины, меж тем как враг бушует,
 И смотрим, словно перед нами драма,
 Актерами разыгранная в шутку?
 Клянусь я на коленях пред всевышним,
 Не отдохну, пока не перестану биться,
 Пока мне очи не закроет смерть
 Иль рок не даст исполнить меру мщенья.

Э д у а р д

Уорик! Колени преклоню с тобой
 И душу клятвою свяжу с твоею!
 И прежде чем с земли холодной встать,
 Взор, руки, сердце обращаю к тому,
 Кто королей возводит и свергает. —
 Молю тебя, когда тебе угодно,
 Чтобы врагам досталась эта плоть, —
 Пускай разверзнутся врата небес

И примут душу грешную мою. —
Теперь простимся все до новой встречи,
Где б ни случилась — на земле иль в небе.

Р и ч а р д

Дай руку, брат. — Тебя, любезный Уорик,
Усталыми руками обниму.
Я, слез досель не знавший,
ныне плачу,
Скорбя о том, что смерти зимний холод
Так уничтожил наш весенний цвет.

У о р и к

Спешим! Прощайте, милые друзья!

Д ж о р д ж

Идемте к войску нашему все вместе,
И пусть бегут все, кто не хочет драться.
Мы назовем оставшихся оплотом.
Они получают, в случае успеха,
Награды, как на олимпийских играх,
Пусть это мужество вдохнет им в грудь!
Надежда есть на жизнь и на победу,
Не будем медлить, двинемся скорей.

Уходят.

Сцена 4

Другая часть поля сражения. Стычки.

Входят Р и ч а р д и К л и ф ф о р д.

Р и ч а р д

Ну, Клиффорд, ты один передо мною;
Одной рукой за Йорка отомщу,
Другую же — за Ретленда, хотя бы
Ты был стеною медной окружен.

К л и ф ф о р д

Ну, Ричард, мы наедине с тобой;
Вот этою рукой убит был Йорк,
А этою рукою — Ретленд юный,
А это сердце радо смерти их
И умертвить тебя велит рукам,
Убившим твоего отца и брата.
Итак, держись!

Они сражаются. Входит У о р и к.

К л и ф ф о р д бежит.

Р и ч а р д

Нет, Уорик, выбери другого зверя,
А этот волк затравлен будет мной.

Уходят.

Сцена 5

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входит король Генрих.

Король Генрих

Походит битва на рассветный час,
Где слабый мрак с растущим светом спорит,
Когда пастух, себе на пальцы дуя,
Не скажет, день ли это или ночь.
То бой уносится вперед, как море,
Гонимое приливом против ветра;
То вспять несется он, как то же море,
Когда его отбросит ярость ветра.
То пересилит натиск волн, то ветер;
Здесь верх берет один, а там — другой;
Ведут, грудь с грудью, за победу бой.
Но ни один не победил, не сломлен, —
Так равны силы в этой злой войне.
Присяду здесь, на бугорке кротовом.
Пусть бог, кому захочет, даст победу.
Клиффорд и королева Маргарита
Меня прогнали с поля, поклялись,
Что без меня удачливей они.
Ах, если бы господь послал мне смерть!
Что в этом мире, кроме бед и горя?

О боже! Мнится мне, счастливый жребий —
Быть бедным деревенским пастухом,
Сидеть, как я сейчас, на бугорке
И наблюдать по солнечным часам,
Которые я сам же смастерил
Старательно, рукой неторопливой,
Как убегают тихие минуты,
И сколько их составят целый час,
И сколько взять часов, чтоб вышел день,
И сколько дней вмещается в году,
И сколько лет жить смертному дано.
А сосчитав, я разделил бы время:
Вот столько-то часов пасти мне стадо,
И столько-то могу отдать покою,
И столько-то могу я размышлять,
И столько-то могу я забавляться;
Уж столько дней, как в тягости овечки,
Чрез столько-то недель ягниться им;
Чрез столько лет я буду стричь ягнят.
Так дни, недели, месяцы и годы
Текли бы к predetermined цели,
Ведя к могиле седину мою.
Ах, мне мила, желанна жизнь такая!
И не отраднее ли тень куста
Для пастухов, следящих за стадами,
Чем вышитый роскошно балдахин
Для королей, страшащихся измены?

О да, отрадней, во сто раз отрадней!
А пища пастуха, творог домашний,
Из фляги кожаной глоток воды,
Привычный сон под свежей сенью рощи,
Все, чем спокойно пользуется он, —
Ценней безмерно пышности монарха
Вин, что сверкают в кубках золотых,
Ценней его затейливого ложа,
Которое безмерно стерегут
Заботы, недоверие, измены.

Шум битвы.

Входит сын, убивший отца; он волочит за собой его тело.

Сын

Плох ветер, если дует он без пользы.
Быть может, кроны есть у человека,
Которого убил я в рукопашной.
А я, что обобрал его сейчас,
Могу отдать сегодня жизнь и деньги
Другому, как мне отдал этот мертвый.
Кто он? О боже! То черты отца,
Которого убил я невзначай.
О злые дни, когда возможно это!
Из Лондона я призван королем;
Отец мой, графа Уорика слуга,
Им призванный, пошел за Йорка биться.

Я, получивший жизнь из рук его,
Лишил его своей рукою жизни. —
Прости мне, боже; я не знал, что делал! —
Прости, отец, я не узнал тебя!
С тебя слезами смою пятна крови;
Пока не выплачусь — ни слова больше.

К о р о л ь Г е н р и х

О дни кровавые! О вид плачевный!
Когда воюют львы из-за пещер,
От их вражды бедняги овцы терпят.
Несчастный, плачь; пролью с тобою слезы,
И пусть у нас и очи и сердца,
Подобно яростной гражданской смуте,
От слез ослепнут, разорвутся с горя.

Входит о т е ц, убивший сына; он волочит за собой его тело.

О т е ц

Ты, что так храбро мне сопротивлялся,
Отдай мне золото, когда имеешь:
Его купил я сотнею ударов.
Но дай-ка, посмотрю я, враг ли это.
Ах, нет, нет, нет. Единственный мой сын!
Ах, мальчик мой! Коль жизнь в тебе осталась,
Открой глаза! Смотри, смотри, как ливень
Прольется, принесенный бурей сердца
На эти раны, что мне сердце рвут! —

О сжался, боже, над злосчастливым веком!
Что за лихие, зверские дела,
Безумные, мятежные, слепые,
Рождает ежедневно спор смертельный! —
Мой сын, тебе дал жизнь я слишком рано
И отнял жизнь я эту слишком поздно!

К о р о л ь Г е н р и х

За горем горе! Выше меры скорбь!
О смерть моя, им положи конец!
О сжальтесь, сжальтесь, небеса, о сжальтесь!
Я вижу на лице его две розы,
Цвета домов, что борются за власть:
На розу алую походит кровь,
И с розой белой схожа бледность черт.
Увянь одна, пусть расцветет другая.
Коль будете вы продолжать борьбу,
Должны увянуть много тысяч жизней.

С ы н

Как станет мать, узнав про смерть отца,
Меня порочить в горе безутешном!

О т е ц

Как станет бедная моя жена
Рыдать по сыне в горе безутешном!

К о р о л ь Г е н р и х

Как станет вся страна за эти муки
Клясть государя в горе безутешном!

С ы н

Когда отца оплакивал так сын?

О т е ц

Когда отец о сыне так скорбел?

К о р о л ь Г е н р и х

Когда король о подданных так плакал?
Огромно тяжкое страданье ваше.
Мое ж страданье много тяжелей.

С ы н

Возьму тебя, чтоб выплакаться вволю.
(Уходит, унося тело отца.)

О т е ц

Пусть эти руки будут саван твой,
И это сердце, сын, твоей гробницей.
Навеки сохранится в нем твой образ,
А вздохи будут погребальным звоном.
Так, сын, тебя навеки потеряв,
Отец свершит поминки по тебе,

Как царь Приам по сыновьям отважным.
Я унесу тебя отсюда прочь.
Пускай в других горит сраженья пыл;
Там, где разить не должно, я убил.
(Уходит, унося тело сына.)

К о р о л ь Г е н р и х

И тот и этот горем злым убит;
Но сам король сильней, чем вы, скорбит.

П р и н ц У э л ь с к и й

Отец, бегите! Все друзья бежали.
Как бык свирепый, разъярился Уорик.
Спешите! Гонится за нами смерть.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Супруг мой, на коня! Скачите в Бервик!
Эдвард и Ричард, словно две борзых,
Завидевших испуганного зайца,
Со взором пламенным, горящим злобой,
И сталь кровавую зажав в руках,
Вот-вот настигнут нас. Скорей бежим!

Э к с е т е р

Скорей! Они несут с собою месть.
Не время обсуждать дела. Спешите!
Иль следуйте за мною! Я — вперед.

К о р о л ь Г е н р и х

Нет, Эксетер, возьми меня с собой.
Остаться не страшусь, но рад идти
За королевою. Вперед! Спешим!

Уходят.

Сцена 6

Там же.

Сильный шум битвы.
Входит раненый К л и ф ф о р д.

Клиффорд

Здесь, догорев, свеча моя угаснет.
Пока пылала, Генриху светила.
Сверженья твоего страшусь, Ланкастер,
Сильнее, чем разлуки духа с телом.
Любовь ко мне и страх передо мной
Немало привлекли к тебе друзей;
Но вот я пал, — связь прочная порвется,
Ослабив Генриха, усилив Йорка.
Роится чернь, подобно летним мухам;
Всегда летят на солнце комары.
Сейчас в зените Генриха враги!
О Феб! Когда б не дал ты Фазтону
Конями огненными управлять,
Твоя пылающая колесница

Не опалила б землю. Если б, Генрих,
Ты правил, как пристало королю,
Как правили отец твой и твой дед,
Не уступая почвы дому Йорка,
Враги бы не размножились, как мухи,
И я и тысячи других в стране
Вдов не заставили б скорбеть о нас,
И ты бы в мире сохранил свой трон.
Что, как не солнце, сорняки плодит?
Что как не снисходительность судьи,
Внушает вору дерзость и отвагу?
Бессильна скорбь, неисцелимы раны;
Для бегства нет ни силы, ни путей.
Безжалостны враги, не жду пощады:
Пощады я от них не заслужил.
Коснулся воздух ран моих смертельных,
И от потери крови я слабею. —
Йорк, Ричард, грозный Уорик, приходите:
Отцов убил я ваших, — отомстите.

(Лишается чувств.)

Шум битвы. Отбой.

Входят Эдуард, Джордж, Ричард, Монтегью,
Уорик и остальные.

Э д у а р д

Передохнем. Нам позволяет счастье
Воинственно нахмуренные брови

Сменить на мирный взор. Часть наших войск —
В погоне за кровавой королевой,
Что Генриха вела, хоть он король:
Так парус, вздутый бурей свирепой,
Наперекор теченью гонит судно.
Как думаете, Клиффорд с ним бежал?

У о р и к

Нет, невозможно, чтобы спасся он.
При вашем брате Ричарде скажу:
Им для могилы был отмечен Клиффорд;
И где б он ни был, — он, наверно, мертв.

Клиффорд стонет и умирает.

Р и ч а р д

Чей дух прощается так тяжело с телом?
Предсмертный стон — как при разлуке с жизнью.
Взгляни, кто это.

Э д у а р д

Бой теперь окончен;
Друг он иль враг, пускай ему помогут.

Р и ч а р д

Возьми обратно мысль о милосердье;
Ведь это Клиффорд. Недовольный тем,

Что срезал ветвь — жизнь Ретленда — в расцвете,
Всадил он смертоносный нож свой в корень,
Откуда отпрыск нежный вырастал:
Им наш отец, державный Йорк, убит.

У о р и к

Снять в Йорке голову отца с ворот, —
Ту голову, что Клиффордом прибита, —
И этой головою заменить:
Так мерою мы воздадим за меру.

Э д у а р д

Подать сюда проклятого сыча,
Что роду нашему лишь смерть пророчил.
Прервала смерть его грозящий голос,
И навсегда замолк язык зловещий.

С о л д а т ы выносят тело вперед.

У о р и к

Я думаю, утратил он сознание. —
Ты узнаешь нас, Клиффорд? Говори. —
Смерть мрачная луч жизни угасила;
Он нас не видит, слов не слышит наших.

Р и ч а р д

О, если б слышал он! Быть может, слышит?
Из хитрости он притворился мертвым,

Чтоб тяжких издевательств избежать,
Каким отца поверг он...

Д ж о р д ж

Но если так, бичуй его словами.

Р и ч а р д

Клиффорд! Проси пощады, хоть напрасно.

Э д у а р д

Клиффорд! Раскаяньем бесплодным кайся.

У о р и к

Клиффорд! Оправдывай свои грехи.

Д ж о р д ж

А мы измыслим пытки за грехи.

Р и ч а р д

Любил ты Йорка, я же — сын его.

Э д у а р д

Ты Ретленда жалел, а я — тебя.

Д ж о р д ж

Где ваш защитник, воин Маргарита?

У о р и к

Они смеются, Клиффорд, над тобой.
Ругайся же в ответ, как ты привык.

Р и ч а р д

Как! Не бранишься ты? Ну, плохо дело,
Когда друзей ругать не может Клиффорд:
Он, значит, мертв. Клянусь я, будь возможно
Ценой руки вернуть его мне к жизни
На два часа, чтоб насмеяться вволю,
Одной рукой отсекаю бы я другую,
Чтоб хлынувшею кровью задушило
Злодея, чьей неутомимой жажды
Насытить не могли ни Йорк, ни Ретленд.

У о р и к

Но умер он. Снять голову ему
И там, где Йорка голова, поставить!
Теперь — торжественным походом в Лондон!

(Эдуарду.)

Там в Англии корону ты наденешь;
Затем во Францию поедет Уорик,
Чтобы тебе принцессу Бону сватать;
Так свяжите вы оба королевства.
Дружа с французами, не будешь ты
Своих врагов разгромленных бояться,
Хоть и грозят они подняться снова.

Пусть жалом повредить тебе не могут,
Все ж будут слух твой оскорблять жужжаньем.
Сперва хочу коронованье видеть,
Потом в Бретань отправлюсь морем я,
Чтоб этот брак устроить государю.

Э д у а р д

Пусть будет так, как ты желаешь, Уорик.
Воздвигну на твоих плечах свой трон,
И никогда не предприму я дела
Без твоего совета и согласия. —
Отныне, Ричард, будешь герцог Глостер. —
Ты — герцог Кларенс будешь, Джордж. —
А Уорик,
Как мы, везде распоряжаться властен.

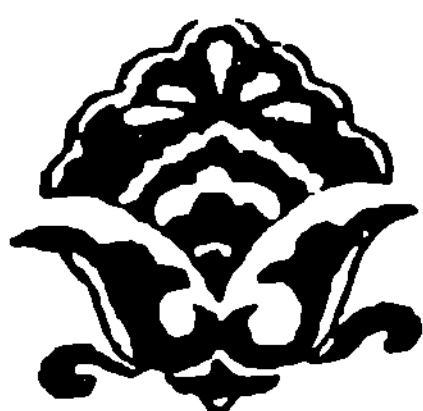
Р и ч а р д

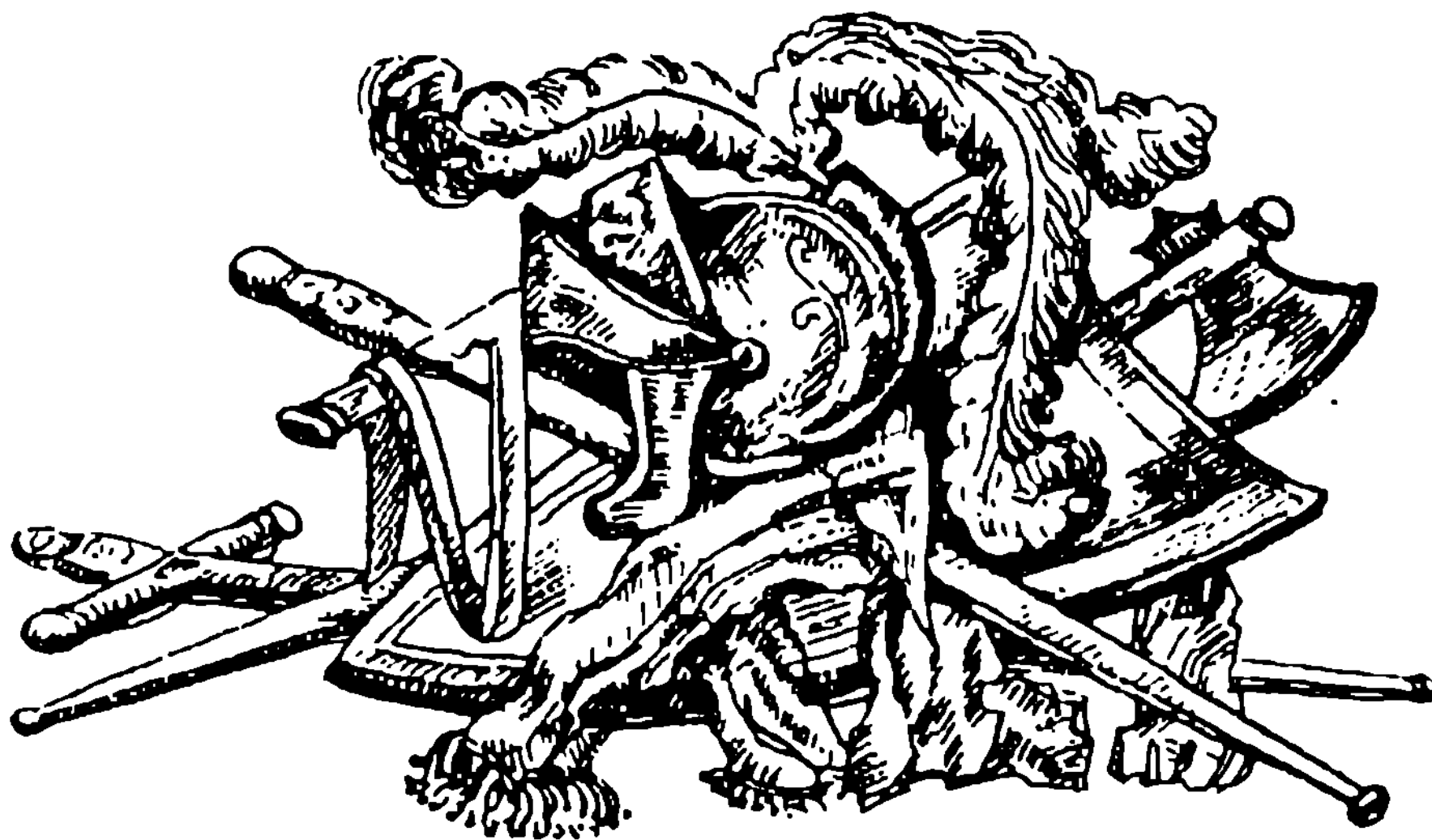
Пусть буду Кларенс я, а Глостер — Джордж;
В том герцогстве есть что-то роковое.

У о р и к

Молчи! Вот безрассудные слова!
Ричард, будь герцог Глостер. Едем в Лондон
И почестями всеми насладимся!

Уходят.

АКТ III

Сцена 1

Лес на севере Англии.

Входят два лесных сторожа с арбалетами.

Первый сторож

Укроемся тут в зарослях густых.
Пройдут олени через ту поляну,
Мы в этой чаще их подкараулим
И самых лучших выберем из них.

Второй сторож

Взойду на холм, чтоб нам смотреть обоим.

Первый сторож

Нельзя. Звук арбалета твоего
Спугнет все стадо — и пропал мой выстрел.
Здесь встанем и прицелимся получше,
А чтобы не наскучило нам ждать,

Я расскажу тебе, что приключилось
Со мною раз на месте, где стоим.

В т о р о й с т о р о ж

Тут кто-то есть. Пусть он пройдет сначала.

Входит переодетый король Генрих, с молитвенником в руках.

К о р о л ь Г е н р и х

Я из Шотландии бежал затем лишь,
Чтоб взором любящим мой край приветить.
Нет, Гарри, Гарри, этот край не твой.
Престол твой занят, выхвачен твой скипетр,
И на челе священный стерт елей.
Никто не назовет тебя монархом,
Никто не взмолится о правосудье,
Никто к твоей защите не прибегнет;
Как им помочь, коль не помог себе?

П е р в ы й с т о р о ж

А вот олень со шкурой драгоценной. —
Король наш бывший. Заберем его!

К о р о л ь Г е н р и х

Тебе, невзгода, я раскрыл объятья.
По мненью мудрецов, то путь мудрейший.

Второй сторож

Чего ж мы ждем?

Первый сторож

Повремени; послушаем еще.

Король Генрих

За помощью отправились жена
И сын во Францию; и мощный Уорик
Туда ж направился, как я слышал,
Чтоб короля французского сестру
Эдварду сватать. Если весть правдива, —
Ах, бедные мой сын и королева,
Пропал ваш труд: оратор ловкий — Уорик,
А короля легко словами тронуть.
Зато его и Маргарита может,
Как жалости достойная, растрогать;
От слез ее грудь каменная дрогнет;
От вздохов сердце короля растает;
И тигр смиритсЯ, видя скорбь ее.
Нерон проникся бы к ней состраданьем
При виде слез и жалобам внимая.
Да, но она пришла к нему с мольбами,
А Уорик с приношениями пришел.
Она помочь монарха просит слева, —
Он королю невесту просит справа;

Она, рыдая, скажет: “Генрих свергнут”, —
А он с улыбкой: “Эдуард на троне”.
От горя у бедняжки речь прервется,
А Уорик притязанья Эдуарда
Изложит королю, неправду скрасит,
Великой силы доводы найдет
И отвратит его от Маргариты,
Добившись помощи для Эдуарда
И обещанья в жены дать сестру. —
Ах, Маргарита! Так все и случится:
Уйдешь ни с чем, как и пришла, бедняжка!

Второй сторож

Кто ты, толкующий о королевах
И королях?

Король Генрих

Я больше, чем кажусь,
И менее того, чем я рожден;
Все ж человек, — ведь меньшим быть нельзя мне.
Все говорят о королях, я — тоже.

Второй сторож

Но говоришь ты, словно сам — король.

Король Генрих

Таков я духом — и с меня довольно.

Лесные сторожа и переодетый Генрих VI.

Рисунок Джона Джильберта

Второй сторож

Но если ты король, где твой венец?

Король Генрих

Он в сердце у меня, не на челе;
Не блещет он индийскими камнями,

Незрим для глаз, зовется он довольством:
Таким венцом король владеет редкий.

Второй сторож

Коль вы король, увенчанный довольством,
То будьте со своим венцом довольны,
Что вас мы заберем. Сдается нам,
Вы тот король, что свергнут Эдуардом;
А мы ему на верность присягали
И вас задержим как врага его.

Король Генрих

А нарушать вам не случилось клятву?

Второй сторож

Такую — нет; и нынче не нарушим.

Король Генрих

Где жили вы, когда я был король?

Второй сторож

Да в этих же краях, где и теперь.

Король Генрих

На царство в колыбели я помазан;
Отец и дед мой были королями,
И клятву верности вы дали мне.
Скажите ж, не нарушили вы клятву?

Первый сторож

Нет:

Пока царили вы, верны мы были.

Король Генрих

Иль умер я? Иль перестал дышать?
Ах, простак! Не знали, в чем клялись вы!
Смотрите, этот пух с лица я сдунул,
А ветер вновь его ко мне приносит;
То моему дыханью он послушен,
То уступает дуновенью ветра,
Сильнейшим веяньям всегда покорен.
Так легковесны вы, простые люди!
Но вы свою не нарушайте клятву:
Не попрошу вас взять на совесть грех.
Идемте же, куда угодно вам.
Повиноваться принужден король;
Вы будьте королями — покорюсь вам.

Первый сторож

Мы — верноподданные короля,
Эдварда-короля.

Король Генрих

И были б вновь
Подвластны мне, когда б я сверг Эдварда.

Первый сторож

Во имя господи и короля,
Мы вам велит идти к властям за нами.

Король Генрих

Ведите же меня во имя божье!
Почтить нам должно имя короля.
Что хочет бог, — пусть ваш король творит,
А что он хочет — я исполню кротко.

Уходят.

Сцена 2

Лондон. Покой во дворце.

Входят король Эдуард, Глостер, Кларенс
и леди Грей.

Король Эдуард

Брат Глостер! Ричард Грей, муж этой леди,
В Сент-Олбенском сраженьи был убит.
Его владенья победитель взял;
Она теперь вернуть ей просит земли;
Несправедливо будет отказать ей,
Поскольку этот дворянин достойный
Утратил жизнь в борьбе за Йорский дом.

Г л о с т е р

Вам, государь, исполнить должно просьбу;
Бесчестно было б отказать ей в этом.

К о р о л ь Э д у а р д

Конечно, так, но все же подождем.

Г л о с т е р
(*тихо, Кларенсу*)

А! вот как!
Придется леди кое-что исполнить,
Пред тем как он ее исполнит просьбу.

К л а р е н с
(*тихо, Глостеру*)

Он чует дичь: нюх у него изрядный.

Г л о с т е р
(*тихо, Кларенсу*)

Молчи.

К о р о л ь Э д у а р д

Вдова, мы просьбу вашу разберем;
В другой раз приходите за решением.

Л е д и Г р е й

Не в силах ждать я, добрый государь;

Прошу, сейчас же дело рассудите.
Как не решите, я на все согласна.

Г л о с т е р
(тихо, Кларенсу)

Ручаюсь, земли ты вернешь, вдова,
Коль то же, что ему, тебе желанно.
Держись покрепче — ты удар получишь.

К л а р е н с
(тихо, Глостеру)

Ей нечего бояться: лишь паденья.

Г л о с т е р
(тихо, Кларенсу)

Не дай бог, — он воспользуется этим.

К о р о л ь Э д у а р д
А сколько у тебя, вдова, детей?

К л а р е н с
(тихо, Глостеру)

Просить ребенка хочет у нее.

Г л о с т е р
(тихо, Кларенсу)

Нет, пусть меня побьют, коль двух не даст ей.

Л е д и Г р е й

Их трое, государь.

Г л о с т е р
(*тихо, Кларенсу*)

Послушаешь его — четвертый будет.

К о р о л ь Э д у а р д
Жаль было бы наследства их лишать.

Л е д и Г р е й
Так сжальтесь, государь, и возвратите.

К о р о л ь Э д у а р д
(*Глостеру и Кларенсу*)
Оставьте нас: вдову я испытаю.

Г л о с т е р
(*тихо, Кларенсу*)
Оставим мы тебя: живи, как хочешь.
Но скоро молодость тебя оставит,
Тебе оставив пару костылей.
(*Отходит с Кларенсом в сторону.*)

К о р о л ь Э д у а р д
Скажи мне, любишь ты детей своих?

Л е д и Г р е й

Да, государь, люблю их, как себя.

К о р о л ь Э д у а р д

Готова ль ты на все для блага их?

Л е д и Г р е й

Для блага их перенесу и зло.

К о р о л ь Э д у а р д

Верни же земли мужа им на благо.

Л е д и Г р е й

Затем я и пришла к вам, государь.

К о р о л ь Э д у а р д

Скажу тебе, как им вернуть владенья.

Л е д и Г р е й

Слугою вашей буду я навек.

К о р о л ь Э д у а р д

Чем ты послужишь мне, коль их верну?

Л е д и Г р е й

Скажите лишь, — все сделаю, что в силах.

К о р о л ь Э д у а р д

Откажешься мою исполнить просьбу...

Л е д и Г р е й

Нет, разве что она мне не по силам.

К о р о л ь Э д у а р д

О, можешь ты исполнить, что прошу.

Л е д и Г р е й

Тогда исполню ваше приказанье.

Г л о с т е р
(*тихо, Кларенсу*)

Настойчив он, а дождь и мрамор точит.

К л а р е н с
(*тихо, Глостеру*)

Он красен, как огонь! Растает воск.

Л е д и Г р е й

Умолкли вы? Так в чем моя задача?

К о р о л ь Э д у а р д

Легка она: лишь короля любить.

Леди Грей

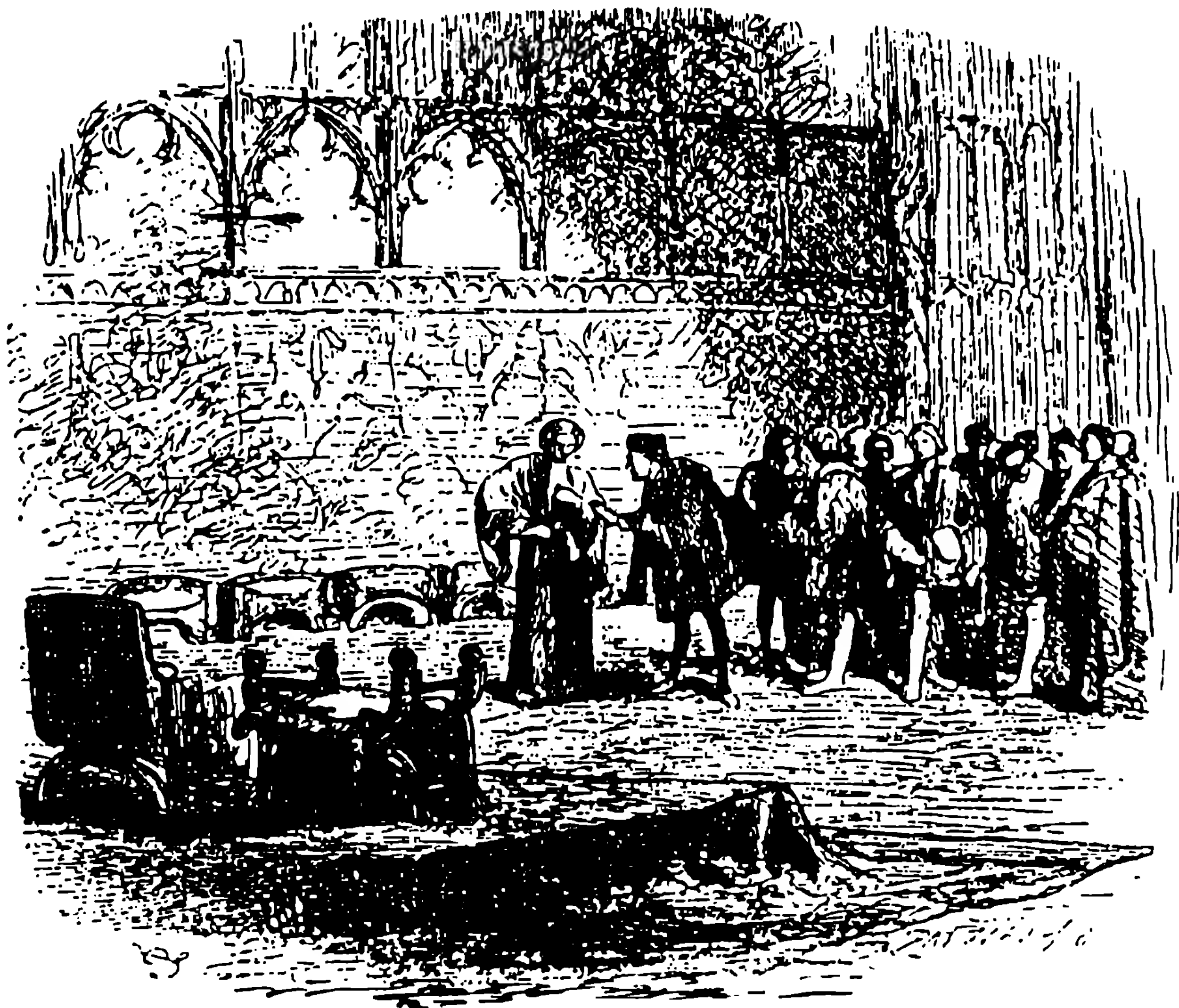
Как не любить. Я подданная ваша.

Король Эдуард

Коль так, тебе дарю земли мужа.

Леди Грей

Премного благодарна вам. Прощайте.

Король Эдуард IV в своем лондонском дворце.
Рисунок Джона Джильберта

Г л о с т е р
(тихо, Кларенсу)

Торг заключен, скрепляется поклоном.

К о р о л ь Э д у а р д
Постой. Плоды любви я разумею.

Л е д и Г р е й
Я разумею то же, повелитель.

К о р о л ь Э д у а р д
Да, но боюсь, совсем в ином значенье.
Какой любви, ты думаешь, прошу я?

Л е д и Г р е й
Любви по гроб, признательной, смиренной.
Любви, которой ищет добродетель.

К о р о л ь Э д у а р д
Клянусь, я разумел любовь иную.

Л е д и Г р е й
Так разумели вы не то, что я.

К о р о л ь Э д у а р д
Теперь отчасти можешь ты понять.

Л е д и Г р е й

Я никогда не соглашусь на то,
К чему, как полагаю, вы стремитесь.

К о р о л ь Э д у а р д

Скажу я прямо: спать с тобой хочу.

Л е д и Г р е й

Скажу я прямо: лучше спать в темнице.

К о р о л ь Э д у а р д

Так не получишь ты владений мужа.

Л е д и Г р е й

Так будет честь мне вдовьим достояньем.
Ее потерей не куплю земель.

К о р о л ь Э д у а р д

Ты этим повредишь немало детям.

Л е д и Г р е й

Вы этим, государь, вредите им,
А также мне. Но, государь великий,
Не соответствует ваш тон веселый
Моей печальной просьбе. Умоляю
Мне коротко ответьте: “да” иль “нет”.

К о р о л ь Э д у а р д

Да, если мне ответишь “да” на просьбу;
Нет, если скажешь “нет” на предложение.

Л е д и Г р е й

Нет, государь. Ходатайству конец.

Г л о с т е р
(*тихо, Кларенсу*)

Он ей не мил; она сдвигает брови.

К л а р е н с
(*тихо, Глостеру*)

Глупее не ухаживал никто.

К о р о л ь Э д у а р д

В ее глазах проглядывает скромность,
В ее речах ум виден несравненный.
Все совершенства в ней достойны
власти;

Так иль иначе — стоит короля:
Быть ей любовницей иль королевой.

(*Громко.*)

Что если бы король тебя взял в жены?

Леди Грей и король Эдуард IV. Рис. Дж.Джилберта

Л е д и Г р е й

Сказать вам легче, государь, чем сделать.
Я ваша подданная, и гожусь
Вам для забавы я, но не в супруги.

К о р о л ь Э д у а р д

Прелестная вдова, клянусь короной,
Сказал я то, что в мыслях у меня.
Желанно мне лишь обладать тобой.

Л е д и Г р е й

Что вам желанно — не могу исполнить.
Для королевы слишком я ничтожна
И слишком для наложницы честна.

К о р о л ь Э д у а р д

Так не лукавь! Сказал я: королева.

Л е д и Г р е й

Вам неприятно будет, государь,
Когда мой сын вас назовет отцом.

К о р о л ь Э д у а р д

Не более, чем если дочь моя
Своею матерью вас назовет.
Вдова ты и троих детей имеешь;

Хоть холост я, — клянусь святою девой, —
Я все ж детей имею; это счастье —
Быть многих сыновей отцом. Ни слова
Не возражай; ты будешь королевой.

Г л о с т е р
(*тихо, Кларенсу*)

Окончил исповедь отец духовный.

К л а р е н с
(*тихо, Глостеру*)

Была она уловкою любовной.

К о р о л ь Э д у а р д
(*Глостеру и Кларенсу*)

Дивитесь вы, о чем наш разговор?

Г л о с т е р

Он не по вкусу ей: она грустна.

К о р о л ь Э д у а р д
Вас поразит, что я ее сосватал?

К л а р е н с
Кому, король?

К о р о л ь Э д у а р д

Да самому себе.

Г л о с т е р

То было бы десятидневным чудом.

К л а р е н с

Днем дольше, чем пристало длиться чуду.

Г л о с т е р

Зато уж чудо будет чрезвычайным.

К о р о л ь Э д у а р д

Ну что ж, шутите, братья.

Говорю вам:

Я возвращаю ей владенья мужа.

Входит дворянин.

Д в о р я н и н

Мой государь, захвачен враг ваш Генрих
И, пленный, приведен к воротам замка.

К о р о л ь Э д у а р д

Немедленно его отправить в Тауэр. —
К поймавшему его пойдите, братья;
Расспросим, как он захватил его.

(К Леди Грей.)

Идем. — Почет ей окажите, лорды.

Уходят все, кроме Глостера.

Г л о с т е р

Да, женщинам Эдвард почет окажет!
 О, если бы все силы, кровь и мозг
 Он истощил, чтоб не произошло
 Вовек от чресл его надежной ветви,
 Которая могла бы мне пресечь
 К златому дню желанную дорогу!
 Все ж между мною и желаньем сердца, —
 Коль даже сгинет линия прямая
 Распутного Эдварда, — встанет Кларенс,
 Иль Генрих с юным сыном Эдуардом:
 Они со всем потомством их незванным
 Займут места, пред тем как сяду я.
 И это сгубит замыслы мои!
 Что ж, должен только грезить я о власти,
 Как человек, стоящий на мысу,
 С тоскою смотрит на далекий берег,
 Куда хотелось бы ему ступить, —
 Мечтает он, чтоб шаг поспел за взором,
 Бранит он море, что препоной служит,
 И говорит: “Всю б вычерпал я воду,
 Чтобы свой путь по суше совершить”, —
 Так я мечтаю о венце далеком,

Так все браню, что на пути стоит,
Так говорю: “Все сокрушу преграды”
И льщу себя несбыточной надеждой.
Взор слишком быстр, и сердце слишком дерзко:
Руке и силе не поспеть за ними.
Но если Ричард не получит царства, —
Каких ему ждать радостей от мира?
Найду ль блаженство я в объятьях женских
И наряжусь ли в яркие одежды —
Пленять красавиц взором и речами?
О жалкая мечта! Ее достигнуть
Трудней, чем двадцать обрести корон.
Я в чреве матери любовью проклят:
Чтоб мне не знать ее законов нежных,
Она природу подкупила взяткой,
И та свела, как прут сухой, мне руку,
И на спину мне взгромоздила гору,
Где, надо мной глумясь, сидит уродство;
И ноги сделала длины неравной;
Всем членам придала несоразмерность:
Стал я, как хаос иль как медвежонок,
Что матерью своею не облизан
И не воспринял образа ее.
Таков ли я, чтобы меня любили?
О, дикий бред — питать такую мысль!
Но раз иной нет радости мне в мире,
Как притеснять, повелевать, царить

Над теми, кто красивее меня, —
Пусть о венце мечта мне будет небом.
Всю жизнь мне будет мир казаться адом,
Пока над этим туловищем гадким
Не увенчает голову корона.
И все ж не знаю, как стяжать корону.
Стоят меж мной и троном много жизней.
Как заблудившийся в лесу терновом,
Что рвет шипы и сам разорвам ими,
Путь ищет и сбивается с пути,
Не зная, как пробиться на простор,
Но вырваться отчаянно стремясь, —
Так мучусь я, чтоб захватить корону;
И я от этих лютых мук избавлюсь,
Расчистив путь кровавым топором.
Что ж, я могу с улыбкой убивать,
Кричать: “Я рад!” — когда на сердце скорбь.
И увлажнять слезой притворной щеки
И принимать любое выражение.
Людей сгублю я больше, чем сирена,
И больше их убью, чем василиск;
Я стану речь держать, как мудрый Нестор,
Обманывать хитрее, чем Улисс,
И как Синон, возьму вторую Трою;
Игрой цветов сравнюсь с хамелеоном;
Быстрее Протея облики сменяя,
В коварстве превзойду Макиавелли.

Ужели так венца не получу?
Будь вдвое дальше он, его схвачу.

(Уходит.)

Сцена 3

Франция. Покой в королевском дворце.

Трубы.

Входят Людовик, король французский,
и принцесса Бона со свитой; король садится на трон.
Затем входят королева Маргарита, принц Уэльский
и граф Оксфорд.

Король Людовик

Достойнейшая королева, с нами
Сядь рядом: сан и род не позволяют
Тебе стоять, когда сидит Людовик.

Королева Маргарита

Нет, государь могучий, Маргарита
Должна спустить свой парус и смириться,
Когда приказывают короли.
Да, признаюсь, в дни золотые, прежде,
Была я королевой Альбиона;
Но поправы мои права злосчастьем,
И я повержена позором в прах,
Где я должна покорно пребывать,
Мирясь с моим убогим положеньем.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Что вызвало отчаянье такое?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

То, что мой взор наполнило слезами,
Сковало речь, сдавило свкорбью грудь.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Что б ни было, собою оставайся.

(Усаживает ее рядом с собой.)

Садись со мной и под ярмо Фортуны
Ты шею не склоняй, но пусть твой дух
Над всеми бедами восторжествует.
Поведай нам печаль, что сердце гложет,
И королеве Франция поможет.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Твои слова живут мой дух упавший
И онемевшей скорби речь дают.
Да будет же Людовику известно,
Что Генрих, мой возлюбленный супруг,
Не государь уж больше, а изгнанник;
В Шотландии, отверженец, живет он,
Меж тем как гордый герцог Йорк, Эдвард,
Себе присвоил титул и престол
Помазанника, Англии монарха.

Вот почему в беде я, Маргарита,
И Эдуард, наследник Генриха, мой сын,
Просить пришли твоей защиты правой.
Коль ты отвергнешь нас, нам нет надежды.
Шотландцы рады б, да помочь не в силах;
Совращены с пути народ и пэры;
Захвачена казна, войска бежали —
И мы, как видишь, в тягостной печали.

К о р о л ь Л ю д о в и к

О королева славная! Терпенье!
Рассудим мы, как бурю укротить.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Чем дольше ждать, тем враг сильнее станет.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Чем дольше жду, тем больше помогу.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

О! Нетерпенье — спутник тяжелой скорби.
А вот идет виновник нашей скорби.

Входит У о р и к.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Кто он, что смело так подходит к трону?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

То граф наш Уорик, друг лучший Эдуарда.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Привет, отважный Уорик! С чем ты прибыл?

(Сходит с трона.)

К о р о л е в а М а р г а р и т а

(встает)

Вот поднимается вторая буря;
Ведь правит он ветрами и приливом.

У о р и к

От короля английского Эдварда,
Владыки моего и государя
И преданного друга твоего,
Я прихожу с любовью

непритворной —

Сперва приветствовать тебя, король,
Затем искать с тобой союза дружбы
И, наконец, скрепить меж вами
дружбу

Супружескими узами, коль ты
Благоволишь отдать свою сестру,
Принцессу добродетельную Бону,
В законные супруги Эдуарду.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Когда свершится это — все пропало.

У о р и к
(Боне)

Прелестная принцесса, королем
Поручено мне, с вашего согласия,
Поцеловать смиренно руку вам
И рассказать о страсти властелина.
Молва о вас его достигла слуха
И поселила в сердце образ нежный.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Король Людовик и принцесса Бона,
Пред тем, как Уорику ответить, дайте
Сказать мне. Просьба та порождена
Не честною любовью Эдуарда,
Но хитростью, внушенною нуждой.
Как мирно управлять тирану дома,
Когда союзов нет в чужих краях?
Что он тиран — вам ясно из того,
Что Генрих жив; а если б он и умер,
Вот принц Эдвард стоит, его наследник.
Смотри ж, Людовик, на себя союзом
Не навлеки позора и беды.

Хотя захватчик временно и правит,
Но праведное небо устранил
Неправду.

У о р и к

Дерзостная Маргарита!

П р и н ц У э л ь с к и й

Зачем не говоришь ты — “королева”?

У о р и к

Затем, что Генрих, твой отец, захватчик;
Как ты — не принц, она — не королева.

О к с ф о р д

Тогда отвергнут Уориком Джон Гант,
Испании завоеватель славный,
А также сын его — Четвертый Генрих,
Чья мудрость зеркалом была мудрейшим,
А вслед за ним отважный Генрих Пятый,
Что нам всю Францию завоевал.
От них свой род ведет король наш Генрих.

У о р и к

Но что ж ты в плавной речи не сказал,
Как с Генрихом Шестым мы потеряли

Все, что завоевал нам Генрих Пятый?
Смешно французским пэрам это слушать.
К тому ж ты говоришь о родословной,
Что шестьдесят два года лишь объемлет, —
Ничтожный срок для прав на королевство.

О к с ф о р д

Как! Говоришь ты против государя,
Которому лет сорок прослужил, —
И краска щек не обличит измену?

У о р и к

Как! Оксфорд, что всегда стоял за правду,
Щит делает для лжи из родословной?
Стыдись! Брось Генриха, признай же Эдуарда.

О к с ф о р д

Признать того, чьим лютым приговором
Мой старший брат, лорд Обри Вир, казнен?
Но мало этого — казнен отец мой,
Уже на склоне лет, когда природа
Его к воротам смерти подводила!
Нет, Уорик, нет. Пока в руке есть сила,
Моя рука Ланкастеров поддержит.

У о р и к

А я — дом Йорка.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Прошу вас, королева Маргарита,
Принц Эдуард и Оксфорд, отойдите,
Пока веду я с Уориком беседу.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Дай бог, чтоб он не обольстил монарха!

(Отходит в сторону с принцем Уэльским и Оксфордом.)

К о р о л ь Л ю д о в и к

Ну, Уорик, мне по совести скажи,
Что Эдуард законный ли король? Претит мне
В союз вступить с захватчиком престола.

У о р и к

Ручаюсь именем своим и честью.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Но мил ли он английскому народу?

У о р и к

Тем больше мил, что Генрих был несчастлив.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Затем, притворство отложив, по правде

Поведай мне, насколько любит он
Мою сестру?

У о р и к

Так любит, государь,
Как подобает славному монарху.
Сам слышал много раз я, как он клялся,
Что страсть его — бессмертное растение,
Чей корень добродетели питают,
Плоды и листья — солнце красоты.
Его страшит не злоба — лишь презрение,
Пока в нем Бона не уймет мученья.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Теперь скажи, сестра, как ты решила.

Б о н а

Решенье ваше будет и моим.

(Уорику.)

Но, признаюсь, когда мне приходилось
О доблести его рассказы слушать
Мой слух к нему располагал и сердце.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Так я отдам сестру за Эдуарда.
Мы тотчас договор составим, Уорик,

О том, что за женой король запишет,
Чтобы приданое уравновесить. —
Приблизься, королева Маргарита;
Свидетельницей будешь ты, что Бону
Берет в супруги английский король.

П р и н ц У э л ь с к и й

Нет, не король, а просто Эдуард.

К о р о л е в а М а р г а р т и т а

Лукавый Уорик! Ты союз придумал,
Расстроивший ходатайство мое.
Людовик раньше Генриху был другом!

К о р о л ь Л ю д о в и к

И остаюсь по-прежнему вам другом,
Но коль слабы у вас права на трон,
Как видно из успехов Эдуарда,
То я могу, конечно, быть свободным
От обещанья оказать вам помощь,
Хоть от меня получите вы все,
Что сан ваш требует и мой дать в силах.

У о р и к

В Шотландии живет спокойно Генрих:
Там, никаких владений не имея,

Он ничего не может потерять.
А что до вас, бывшая королева,
То ваш отец пускай содержит вас.
Его бы вам, не Францию тревожить.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Молчи, молчи, бесстыдный,
наглый Уорик,
Создатель и губитель королей!
Я до тех пор не удалюсь отсюда,
Пока слезами и правдивой речью
Не обличу твой замысел коварный
И Эдуарда лживую любовь:
Вы оба с ним — одной породы птицы.

За сценой звук рожка.

К о р о л ь Л ю д о в и к
(Уорику)

Посланье это к нам или к тебе.

Входит гонец.

Г о н е ц

Милорд посол, привез я вам письмо
От брата, от маркиза Монтегью.

(Королю Людовику.)

А это вам, король, от государя.

(Королеве Маргарите.)

И вам, миледи, от кого — не знаю.

Все читают письма.

О к с ф о р д

Я рад, что королева улыбнулась,
Меж тем как Уорик гневно хмурит брови.

П р и н ц У э л ь с к и й

Ногой Людовик топнул, словно в гневе;
Все к лучшему, надеюсь.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Какие вести, Уорик? Королева?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Мои нежданную дарят мне радость.

У о р и к

Мои несут печаль и недовольство.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Как! Ваш король на леди Грей женился
И, чтоб загладить свой и ваш обман,
Мне шлет письмо, стараясь успокоить!

Такого ль ищет с нами он союза?
Как он посмел над нами так глумиться?

Король Людовик и Уорик. Рис. Дж. Джильберта

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Я, государь, предупреждала вас:
Вот честность Уорика, любовь Эдварда!

У о р и к

Король Людовик, я клянусь вам небом,
Надеждою на вечное спасенье,

В его поступке невиновен я.
 Он не король мне, раз меня бесчестит;
 Себя же самого срамит он больше,
 Когда свой срам способен сознавать!
 Иль я забыл, что ради дома Йорков
 Отец безвременную принял смерть?
 Иль я простил племянницы обиду?
 Иль не возвел его я на престол?
 Иль не лишил я Генриха короны?
 И вот, за все я награжден позором!
 Позор — ему; лишь чести я достоин.
 Чтоб честь восстановить, что с ним утратил,
 Его отвергну, к Генриху вернусь. —
 О, королева славная, забудь
 Вражду былую нашу — и отныне
 Я буду преданным твоим слугой.
 Я отомщу за оскорбленье Боны
 И Генриху верну его престол.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Своею речью, Уорик, обратил
 Ты ненависть мою в любовь. Прощаю
 И забываю прежние проступки,
 Я рада, что ты Генриху стал другом.

У о р и к

Таким правдивым другом, верным другом,

Что, если нам благоволит Людовик
Дать небольшой отряд солдат отборных,
Я с ними высажусь на берег наш
И силою тирана низложу.
Не у жены себе найдет он помощь;
А что до Кларенса, — как пишут мне, —
Готов от брата он отпасть за то,
Что из-за похоти женился Эдуард,
Не ради чести или укрепления
И безопасности страны.

Б о н а

Брат милый, чем за Бону отомстишь ты,
Коль не придешь на помощь королеве?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Король преславный, что постигнет мужа,
Коль ты его от скорби не избавишь?

Б о н а

Оскорблена я вместе с королевой.

У о р и к

И с вами я, прекрасная принцесса.

К о р о л ь Л ю д о в и к

И я с тобою, с ней и с Маргаритой.

Поэтому решился твердо я
Вам помощь оказать.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
За всех тебя благодарю смиренно.

К о р о л ь Л ю д о в и к
Посол английский, возвратись поспешно
И лживому Эдварду передай,
Монарху мнимому, что посылает
Король Людовик ряженных к нему,
Чтобы его потешить с новобрачной.
Что видел здесь, ему на страх поведай.

Б о н а
Скажи, что ивовый венок надену
В надежде, что он скоро овдовеет.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
Скажи ему, что траур мой окончен,
И облекусь кольчугой боевой.

У о р и к
Скажи, что им я тяжело оскорблен,
И скоро мной низложен будет он.
Возьми награду и ступай.

Г о н е ц уходит.

К о р о л ь Л ю д о в и к

Вы, Уорик,
И Оксфорд, с пятитысячным отрядом
Переплывете море и дадите
Сражение коварному Эдварду;
А в случае нужды к вам королева
И принц с подмогой свежей придут.
Но прежде чем уйдешь, реши сомненье:
Какой дашь верности залог надежный?

У о р и к

Вот верности моей залог неложный.

(Королеве Маргарите.)

Коль вам угодно, с принцем неотложно
Дочь старшую мою, отраду жизни,
Свяжу с ним узами святыми брака.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Согласна я и вас благодарю. —
Эдвард, она прекрасна и чиста, —
Так Уорику подай немедля руку
И принеси обет ненарушимый,
Что лишь она твоей супругой станет.

П р и н ц У э л ь с к и й

Беру ее, — она того достойна, —

И руку подаю, скрепляя клятву.

(Протягивает руку Уорику.)

К о р о л ь Л ю д о в и к

Чего мы ждем? Собрать скорей войска! —
Великий адмирал, Бурбонский герцог,
Их переправь на наших кораблях.
Пускай же Эдуард лишится трона
За то, что посмеялся он над Боной.

Уходят все, кроме Уорика.

У о р и к

Я прибыл как посланник Эдуарда,
Но возвращусь врагом его заклятым.
Устроить брак он дал мне порученье,
Но страшная война ответом будет.
Из всех меня посмешищем избрал он, —
И вгонит в скорбь его никто, как я.
Я Эдуарда посадил на трон
И я же с трона низведу его.
Не то, чтоб Генрих сразу стал мне мил,
Но Эдуарду отомстить решил.

(Уходит.)

АКТ IV

Сцена 1

Лондон. Покой во дворце.

Входят Глостер, Кларенс, Сомерсет и Монтегью.

Г л о с т е р

Скажи мне, брат мой Кларенс, как ты смотришь
На этот брак Эдварда с леди Грей?
Не сделал ли наш брат достойный выбор?

К л а р е н с

Ах, далеко до Франции отсюда!
И разве мог он Уорика дождаться?

С о м е р с е т

Милорды, смолкните, король идет.

Г л о с т е р

А с ним — его достойная супруга.

Кларенс

Я откровенно все ему скажу.

Трубы.

Входят король Эдуард со свитой,
леди Грей в королевском уборе, Пембрук, Стеффорд,
Хестингс и другие.

Король Эдуард

Брат Кларенс, как находишь ты наш выбор?
Задумчив ты и словно недоволен.

Кларенс

Не больше, чем Людовик и граф Уорик;
Они так слабы духом и рассудком,
Что не разгневаются на обиду.

Король Эдуард

Пускай их гневаются без причины;
То Уорик и Людовик, я же — Эдуард,
И вам и Уорику король законный;
И поступать могу, как мне угодно.

Глостер

Да, можете, поскольку вы король;
Но редко браки спешные удачны.

Король Эдуард IV. Гравюра неизвестного художника XVIII века

К о р о л ь Э д у а р д

И вы, брат Ричард, тоже недовольны?

Г л о с т е р

О, нет!

Избави бог, чтоб разлучить желал я,

Что сочетал господь,

и было б жаль

Такую пару дружную разнять.

К о р о л ь Э д у а р д

Отбросив и насмешки и досаду,

Скажите, отчего бы леди Грей

Не быть моей женой и королевой?

И вы, лорд Сомерсет и Монтегью,

Скажите ваше мнение.

К л а р е н с

Вот мнение мое: король Людовик

Врагом вам станет, потому что вы

Над ним, посватав Бону, насмеялись.

Г л о с т е р

И, выполняя ваше порученье,

Граф Уорик вашим браком опозорен.

К о р о л ь Э д у а р д

Что если средство я изобрету
Людовика и Уорика смягчить?

М о н т е г ь ю

Все ж с Францией союз посредством брака
Прочнее укрепил бы государство
От внешних бурь, чем брак внутри страны.

Х е с т и н г с

Иль ты забыл, мой добрый Монтегью,
Что нашей Англии никто не страшен,
Покуда Англия себе верна.

М о н т е г ь ю

А все ж надежней с Францией союз.

Х е с т и н г с

Но Францией воспользоваться лучше,
Чем доверяться ей. Пускай нам будут
Опорой бог и бурные моря,
Что дал он нам защитой нерушимой.
В них, в нас самих — вся безопасность наша.

К л а р е н с

Лорд Хестингс заслужил своею речью
Наследницу взять лорда Хенгерфорда.

К о р о л ь Э д у а р д

В чем дело? Так хотим мы, так решили.
На этот раз закон нам — наша воля.

Г л о с т е р

И все ж вы, думается, государь,
Напрасно отдали дочь лорда Скелса
За брата вашей любящей жены.
Она бы мне иль Кларенсу годилась;
Вы жертвуете братьями супруге.

К л а р е н с

Иначе бы наследницу Бонвиля
Не отдали вы сыну леди Грей,
Оставив братьев снова ни при чем.

К о р о л ь Э д у а р д

Ах, бедный Кларенс! Ты из-за невесты
Разгневался! Найду тебе супругу.

К л а р е н с

Вы показали выбором свой разум;
Он легковесен. Разрешите мне
Быть самому ходатаем своим.
Для этого я вскоре вас покину.

Король Эдуард

Покинь иль оставайся, я — король
И волей брата своего не связан.

Королева Елизавета

Милорды, перед тем, как соизволил
Наш государь меня в супруги взять, —
Должны по справедливости признать вы, —
Я низкого рожденья не была.
Бывали хуже родом королевы!
Насколько этот сан почет приносит
Мне и моим, настолько ж неприязнь
Всех вас, кому я угодить желала б,
Мое блаженство скорбью омрачает.

Король Эдуард

Любовь моя, не льсти их недовольству.
Какая скорбь, опасности какие
Тебе грозят, пока Эдвард — твой друг,
А также их законный государь,
Которому должны все подчиняться?
И подчинятся и тебя полюбят,
Когда не захотят навлечь мой гнев!
А коль дерзнут, — я охраню тебя
И кару гневную на них обрушу.

Г л о с т е р
(в сторону)

Я слушаю, молчу и размышляю.

Входит гонец.

К о р о л ь Э д у а р д

Гонец, какие письма или вести
Из Франции?

Г о н е ц

Нет писем, государь, и мало слов,
Но таковы они, что их сказать
Без разрешенья вашего не смею.

К о р о л ь Э д у а р д

Мы разрешаем: вкратце передай
Слова их; постарайся все припомнить.
Что на письмо Людовик отвечает?

Г о н е ц

Он отпустил меня с такою речью:
“Ты лживому Эдварду передай,
Монарху мнимому, что посылает
Король Людовик ряженных к нему,
Чтобы его потешить с новобрачной”.

К о р о л ь Э д у а р д

Какой храбрец! Он думает, я Генрих?
А что принцесса Бона говорит?

Г о н е ц

Промолвила она с презреньем тихим:
“Скажи, что ивовый венок надену
В надежде, что он скоро овдовеет”.

К о р о л ь Э д у а р д

Я не браню ее; того и ждал я:
Она в обиде. Ну, а Маргарита
Что говорит? Слышал я, там она.

Г о н е ц

“Скажи ему, что траур мой окончен
И облекусь кольчугой боевой”.

К о р о л ь Э д у а р д

Решила амазонкой стать лихой!
Но что сказал на оскорбленье Уорик?

Г о н е ц

Он разъярился больше всех, король мой;
С такою речью отпустил меня:

“Скажи, что им я тяжко оскорблен,
И скоро мной низложен будет он”.

К о р о л ь Э д у а р д

Как! Смел так дерзко говорить изменник?
Что ж, я вооружусь: предупрежден я.
Войной они поплатятся за наглость.
А что, граф Уорик дружен с Маргаритой?

Г о н е ц

Так дружен, государь, что принц Эдвард
Решил на дочери его жениться.

К л а р е н с

На старшей, верно. Младшая — за мной. —
Прощайте ж, брат король, держитесь крепче.
Дочь Уорика вторую взять спешу.
Хоть я и не владею королевством,
Все ж в браке ниже вас не окажусь. —
Кто друг и мне и Уорику, за мной!

(Уходит, за ним Сомерсет.)

Г л о с т е р
(в сторону)

Не я.
Я выше мечу, потому останусь:
Не из любви к Эдварду — для короны.

К о р о л ь Э д у а р д

За Уорика — и Сомерсет и Кларенс!
Что ж, к худшему теперь я подготовлен.
Но в крайности такой нужна поспешность. —
Пембрук и Стеффورد, именем моим
Войска сберите и к войне готовьтесь;
Враги уж здесь иль высадятся скоро.
Я сам тотчас последую за вами.

Пембрук и Стеффورد уходят.

Но прежде чем уйду отсюда, Хестингс
И Монтегью, сомнение разрешите.
Вы двое и по крови и по дружбе
Всех ближе к Уорику. Скажите мне,
Кто вам дороже: Уорик или я?
Коль он — к нему ступайте. Предпочту
Двух недругов я двум друзьям непрочным.
Но если сохранить хотите верность,
Меня уверьте дружескою клятвой,
Чтоб не держал на подозренье вас.

М о н т е г ь ю

Бог в помощь Монтегью, коль будет верен!

Х е с т и н г с

И Хестингсу, коль вам послужит он!

Король Эдуард

А вы, брат Ричард, будете за нас?

Глостер

Всем вопреки, кто против вас пойдет.

Король Эдуард

Коль так, вполне уверен я в победе.
Скорее в путь! Ни часу не терять,
Пока не встретим в поле вражью рать.

Уходят.

Сцена 2

Равнина в Уорикшире.

Входят Уорик и Оксфорд с французскими войсками.

Уорик

Милорд, поверьте, все идет прекрасно,
Простой народ к нам толпами стремится.

Входят Кларенс и Сомерсет.

Вот Сомерсет и Кларенс к нам идут!
Скорей ответьте, лорды, мы друзья?

Кларенс

Не сомневайтесь в том.

У о р и к

Тогда привет тебе, любезный Кларенс. —
И вам, лорд Сомерсет. — Я был бы трусом,
Не веря тем, чье доблестное сердце
Мне руку подает залогом дружбы.
Иначе я подумал бы, что Кларенс,
Брат Эдуарда, мнимый наш стронник. —
Прими привет; я дочь тебе отдам.
Но почему теперь, во мраке ночи,
Когда твой брат раскинул стан беспечно,
По городам рассыпались солдаты
И слабою лишь стражей он храним, —
Не захватить бы нам его врасплох?
Разведчики находят дело легким
И как Улисс и храбрый Диомед,
С отвагою и хитростью прокравшись
К палаткам Реза, вывели оттуда
Фракийских роковых коней, — так мы,
Сокрытые покровом черной ночи,
Сразив нежданно стражу Эдуарда,
Его захватим; не скажу — убьем,
Затем что я лишь взять его намерен. —
Вы, что ко мне примкнете в этом деле,
Все имя Генриха провозгласите
Вслед за своим вождем.

Все кричат: “Генрих!”

Итак, мы молча
Все двинемся вперед. Святой Георгий
За Уорика и за его друзей!

Уходят.

Сцена 3

Лагерь Эдуарда близ Уорикшира.

Входят несколько часовых для охраны
королевской палатки.

Первый часовой

Ступайте каждый к своему посту:
Король уселся уж и спать собрался.

Второй часовой

Как? Разве он не ляжет?

Первый часовой

Ну, нет: он дал торжественный обет,
Что он не будет почивать в постели,
Покуда Уорик не падет иль он.

Второй часовой

Наверно, завтра будет этот день,
Коль верен слух, что Уорик недалеко.

Первый часовой

Но кто, скажите, этот знатный лорд,
Что с королем в шатре его остался.

Второй часовой

То Хестингс, короля ближайший друг.

Третий часовой

Вот как! Но почему велел король,
Чтоб в городах стояли полководцы,
А сам на холоду ночует в поле?

Второй часовой

Тем больше чести, что опасно это.

Третий часовой

Ах, дайте только мне покой с почетом!
Они милее мне опасной чести.
Знай Уорик, как у нас все обстоит,
Пожалуй, Эдуарда разбудил бы он.

Первый часовой

Мы алебардами закроем путь.

Второй часовой

Ну да! Затем шатер и караулим,
Чтоб от ночных врагов его хранить.

Входят Уорик, Кларенс, Оксфорд и Сомерсет
с отрядом французских солдат.

Уорик

Смотрите, вот шатер; а вот и стража.
Смелей, друзья! Теперь иль никогда
Стяжаем честь. И Эдуарда схватим.

Первый часовой

Кто там?

Второй часовой

Стой — иль умрешь!

Уорик и остальные с криком: “Уорик! Уорик!” — бросаются на стражу,
которая бежит, крича: “К оружию! К оружию!” Уорик
и остальные преследуют их.

Барабанный бой и трубы.

Возвращаются Уорик, Сомерсет и другие,
неся короля Эдуарда, сидящего в ночной одежде
на кресле.

Глостер и Хестингс убегают.

Сомерсет

Кто эти, что бегут?

Уорик

Ричард и Хестингс. Пусть их. Вот сам герцог.

К о р о л ь Э д у а р д

Как — герцог? Уорик, ты со мной прощаясь,
Звал королем меня!

У о р и к

Все изменилось.

Когда во мне посла вы оскорбили,
Я сана королевского лишил вас;
Отныне будете вы герцог Йорк.
Увы! Где управлять вам королевством,
Не зная, как держать себя с послами,
Как быть довольным лишь одной супругой,
Как с братьями вести себя по-братски,
И как заботиться о благе края,
И как обороняться от врагов?

К о р о л ь Э д у а р д

Как! Ты, брат Кларенс, тоже с ними здесь?
Да, вижу я, что должен пасть Эдвард! —
Что ж, Уорик, вопреки моим невзгодам,
Тебе и всем сообщникам твоим, —
Эдвард держаться будет королем.
Хоть свергнут с трона я Фортуной злобной,
Душа сильнее колеса ее.

У о р и к

Так будь в душе английским королем.

Уорик снимает корону с Эдуарда IV.
Рис. Дж.Джилберта

(Снимает с его головы корону.)

Носить венец английский будет Генрих:
Он будет королем, а ты — лишь тенью. —
Лорд Сомерсет, прошу вас, позаботьтесь,
Чтоб герцог Эдуард препровожден был
В тот замок, где живет епископ Йорский,
Мой брат. Когда я с Пембруком сражусь,
Прибуду к вам и расскажу подробно,
Какой ответ Людовик с Боной дали.
Пока прощайте, добрый герцог Йорк.

К о р о л ь Э д у а р д

Смириться должно пред судьбы веленьем;
Борьба напрасна с ветром и теченьем.

Король Эдуард под стражей и Сомерсет уходят.

О к с ф о р д

Что остается, лорды, сделать нам,
Как не направиться с войсками в Лондон?

У о р и к

Да, первое, что надо сделать нам, —
Из плена Генриха освободить
И возвести на королевский трон.

Уходят.

Сцена 4

Лондон. Псковой во дворце.

Входят королева Елизавета и Риверс.

Р и в е р с

Что, государыня, вас омрачило
Внезапно?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Как! Брат Риверс, не слышали
Вы о беде, постигшей Эдуарда?

Р и в е р с

Что? Много войск он потерял в сраженье?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Нет, самого себя он потерял.

Р и в е р с

Так государь убит?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Почти убит, раз в плен он взят врагами.
Иль изменившей стражей был он предан,
Иль неприятелем врасплох захвачен;
И, как мне удалось потом узнать,

Его епископ Йоркский стережет,
Брат Уорика и потому наш враг.

Р и в е р с

Признаться должен, эта весть печальна;
Но пусть ваш дух беда не сокрушит:
Ведь победитель может быть разбит.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Надежда эта сердце мне живит.
А я отчаиваться не должна
Из нежности к плоду любви Эдварда,
Что я ношу под сердцем; это даст
Мне силы обуздать порывы скорби
И с кротостью нести страданий крест.
Да, через силу я глотаю слезы
И вздохи, кровь сосущие, глушу,
Чтоб эту жизнь во мне не угасить,
Наследника в слезах не утопить.

Р и в е р с

Но с Уориком что случилось, королева?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Как мне известно, он идет на Лондон,
Чтоб вновь корону Генриху вернуть.

Что дальше — догадайтесь: пасть должны
Друзья Эдварда. Но чтоб отвратить
Кровавое насилие тирана
(Тому не верь, кто клятве изменил!),
Скорей в святилище я удалюсь,
Спасая хоть наследника Эдварда;
Там скроюсь от насилья и коварства.
Итак, пойдем; бежим со мной тотчас.
Спасенья нет, коль Уорик схватит нас.

Уходят.

Сцена 5

Парк близ замка Мидлхема в Йоркшире.

Входят Глостер, Хестингс, сэр Вильям Стенли
и другие.

Г л о с т е р

Теперь, лорд Хестингс и сэр Вильям Стенли,
Не удивляйтесь больше, что я вас
Привел сюда, в глухое место парка.
Вот дело в чем. Наш государь, мой брат,
В плену здесь, у епископа, который
С ним хорошо обходится и даже
Ни в чем его свободы не стесняет.
Нередко под надзором слабым брат
Себя охотой в парке развлекает,

И тайно я уведомил его,
Чтоб в это время дня сюда пришел он,
Как на обычную охоту.

Здесь он
Найдет друзей с конями и людьми,
Готовых выволить его из плена.

Входят король Эдуард и егерь.

Е г е р ь

Сюда, милорд; там притаилась дичь.

К о р о л ь Э д у а р д

Нет, друг, пойдем к охотникам вот этим. —
Ну, Глостер, Хестингс, вы сюда явились
Оленя у епископа украсть?

Г л о с т е р

Брат, торопись, опасно промедленье;
Твой конь стоит там за оградой парка.

К о р о л ь Э д у а р д

Куда же мы поедем?

Х е с т и н г с

В Линн, государь; во Фландрию оттуда.

Г л о с т е р

Отличный план, поверь;
я то же думал.

К о р о л ь Э д у а р д

Я награжу тебя за рвенье, Стенли.

Г л о с т е р

Чего мы ждем? Не время рассуждать.

К о р о л ь Э д у а р д

Ну, егерь, что ты скажешь?
Хочешь с нами?

Е г е р ь

Придется, а не то меня повесят.

Г л о с т е р

Идемте же; довольно толковать.

К о р о л ь Э д у а р д

Прощай, епископ. Уорик разъярится:
Молись о том, чтоб вновь мне воцариться.

Уходят.

Сцена 6

Комната в Тауэре.

Входят король Генрих, Кларенс, Уорик, Сомерсет,
молодой Ричмонд, Оксфорд, Монтегью
и комендант Тауэра.

Король Генрих

Ну, комендант, теперь, когда друзья
И бог с престола свергли Эдуарда,
Мой плен опять в свободу обратили,
Мой страх — в надежду и печали — в радость, —
Чем при уходе наградить тебя?

Комендант

Не смеют подданные ничего
У властелина требовать; но если
Дозволена смиренная мольба,
Я, государь, у вас прошу прощенья.

Король Генрих

В чем, комендант? Что ты со мной был добр?
Верь, награжу я доброту твою,
Что заточенье сделала отрадой, —
Отрадою, какую птица в клетке
Испытывает после долгой грусти,
Когда, предавшись пению, она

Забудет, что свободы лишена. —
 Ты, Уорик, волей божьей спас меня:
 Тебе и богу благодарен я;
 Он был причиной, ты — его орудьем.
 И вот, чтоб отвратить Фортуны зависть,
 Я стану скромно жить в уединенье,
 И чтоб народ страны благословенной
 От звезд моих зловредных не страдал, —
 Хоть на челе моем корона, Уорик,
 Я управление тебе вручаю,
 Затем что ты во всех делах удачлив.

У о р и к

Вас славили всегда за добродетель.
 Теперь и мудрость вы и добродетель
 Являете, стремясь Фортуны зависть
 Предотвратить. Немногим лишь дано
 Со звездами своими быть в ладу.
 В одном, король, вы все же неправы:
 При Кларенсе меня избрали вы.

К л а р е н с

Нет, Уорик, ты вполне достоин власти:
 Ведь при рожденье присудило небо
 Тебе оливы ветвь с венцом лавровым,
 Благословив равно в войне и в мире;
 И я тебе охотно уступаю.

У о р и к

А я хочу, чтоб Кларенс был протектор.

К о р о л ь Г е н р и х

Кларенс и Уорик, дайте руки мне.
Соедините руки и сердца,
Чтобы раздор правленью не мешал:
Вы будете протекторами оба.
А я в уединенье, на покое
Остаток дней молитвам посвящу
И буду каяться в своих грехах,
Хвалы творцу смиренно воздавая.

У о р и к

Что Кларенс повелителю ответит?

К л а р е н с

Что он согласен, коль согласен Уорик:
Я полагаюсь на твою удачу.

У о р и к

Что ж, соглашусь и я, хоть поневоле.
Как тень двойная Генриха впряжемся
В одно ярмо, чтоб заместить его, —
Я разумею тяготы правленья.
Покой и почести ему оставим.

Ну, Кларенс, нам теперь необходимо,
Изменником Эдварда объявив,
Конфисковать имущество и земли.

К л а р е н с

А что еще? Определить наследство.

У о р и к

Да, Кларенс в нем свою получит долю.

К о р о л ь Г е н р и х

Но прежде всех важнейших ваших дел
Прошу — я не приказываю больше —
Послать за королевой и за сыном
Во Францию и спешно их вернуть.
Пока их не увижу, — страх, сомненья
Свободы радость омрачают мне.

К л а р е н с

Исполним тотчас это, государь.

К о р о л ь Г е н р и х

Кто этот юноша, лорд Сомерсет,
Которого храните вы так нежно?

С о м е р с е т

Мой государь, то молодой граф Ричмонд.

К о р о л ь Г е н р и х

Ко мне приблизься, Англии надежда.

(Кладет руку ему на голову.)

Коль силы тайные вещают правду
Пророческому духу моему,
Красивый этот мальчик принесет
Благословение родной стране.
В его чертах — спокойное величье,
И создано чело носить корону,
Рука державой править; суждено
Ему со временем престол украсить.
Его, милорды, чтите: он рожден
Исправить вред, что мною принесен.

Входит гонец.

К о р о л ь Г е н р и х

Какие вести, друг?

Г о н е ц

От брата вашего бежал Эдвард;
Потом в Бургундию, как слышно, скрылся.

У о р и к

Весть горькая! Но как же он бежал?

Г о н е ц

Он братом Глостером был увезен

И Хестингсом, что на опушке парка,
В засаде притаясь, Эдварда ждали
И вырвали его у егерей:
Он ежедневно тешился охотой.

У о р и к

Мой брат небрежно исполнял свой долг. —
Что ж, государь, пойдем держать совет,
Как средство нам найти от всяких бед.

Уходят все, кроме Сомерсета, Ричмонда и Оксфорда.

С о м е р с е т

Милорд, не нравится мне бегство это:
В Бургундии помогут Эдуарду,
И вскоре будет новая война.
Насколько предсказанье короля
Порадовало сердце мне надеждой
На молодого Ричмонда, — настолько ж
Тревожит грудь предчувствие невзгод,
Что в будущем ему и нам грозят.
Итак, лорд Оксфорд, чтобы зла избежать,
Скорей отправим юношу в Бретань,
Пока гражданская не минет брань.

О к с ф о р д

Да, коль Эдвард опять взойдет на трон,
Погибнуть юный Ричмонд обречен.

С о м е р с е т

Пусть будет так; ему в Бретани жить.
Идемте, лорды: надо нам спешить.

Уходят.

Сцена 7

У стен Йорка.

Входят король Эдуард, Глостер, Хестингс
и войско.

К о р о л ь Э д у а р д.

Итак, брат Ричард, Хестингс и вы все,
Фортуна до сих пор к нам благосклонна
И обещает, что свое паденье
Сменю я вновь на золотой венец.
Я дважды переплыл счастливо море
И помощь из Бургундии привез.
Теперь, когда из порта Ревенсперга
К воротам Йорка мы пришли, осталось
Нам только в наше герцогство войти.

Г л о с т е р

Ворота заперты. — Недобрый знак!
Ведь кто споткнется на пороге дома,
Опасность должен в нем подозревать.

К о р о л ь Э д у а р д

Ну, полно! Нечего примет бояться.
Добром иль худом, мы должны войти;
Наверно, в Йорке к нам примкнут друзья.

Х е с т и н г с

Я снова постучусь, чтоб нам открыли.
Всходят на стену мэр Йорка с олдерменами.

М э р

Милорды, мы о вашем приближенье
Извещены и заперли ворота
Для безопасности, затем что ныне
Должны мы верность Генриху хранить.

К о р о л ь Э д у а р д

Но, мэр, коль Генрих вам теперь король,
Эдвард по меньшей мере герцог Йоркский.

М э р

Я меньшим вас, милорд, не почитаю.

К о р о л ь Э д у а р д

Я требую лишь герцогство мое,
Которым я довольствоваться буду.

Г л о с т е р
(в сторону)

Но стоит лишь просунуть нос лисице,
Все туловище вслед за ним протащит.

Х е с т и н г с

Так что же вы стоите, мэр, в сомненье?
Ворота настезь! Мы друзья монарху.

М э р

Ну, если так, ворота отопрем.

(Уходит с олдерменами со стены.)

Г л о с т е р

Начальник мудрый — быстро согласился!

Х е с т и н г с

Старик хотел бы, чтоб все гладко было, —
Лишь бы ему остаться в стороне.
Когда ж войдем, не сомневаюсь, быстро
Его и весь совет мы образумим.

Входят внизу мэр и два олдермена.

К о р о л ь Э д у а р д

Ворота надо запирать, лорд-мэр,
В военное лишь время или на ночь.
Не бойся же и мне отдай ключи.

(Берет ключи.)

Эдвард тебя и город защитит
И каждого, кто за него стоит.

Марш.

Входит Монтгомери с войсками.

Г л о с т е р

Брат, к нам пришел сэр Джон Монтгомери,
Наш верный друг, коль я не ошибаюсь.

К о р о л ь Э д у а р д

Привет, сэр Джон! Зачем пришел ты с войском?

М о н т г о м е р и

Помочь Эдварду в час жестокий бури,
Как всякий честный подданный обязан.

К о р о л ь Э д у а р д

Спасибо, дорогой Монтгомери.
Но позабыл я о правах на трон
И требую лишь герцогство мое,
Пока пошлет господь мне остальное.

М о н т г о м е р и

Тогда прощайте, я покину вас.

Не герцогу служу, а королю. —
Бить в барабаны! Мы уходим прочь.

Начинается марш.

К о р о л ь Э д у а р д

Нет, погоди, сэр Джон, с тобой обсудим,
Как лучше мне вернуть себе корону.

М о н т г о м е р и

Чего тут обсуждать? Скажу вам сразу:
Коль не потребуете вы престола,
Судьбе вас предоставлю и уйду,
Чтоб задержать идущих к вам на помощь.
Зачем борьба, когда вам трон не нужен?

Г л о с т е р

К чему такая щепетильность, брат?

К о р о л ь Э д у а р д

Когда окрепнем, мы права предъявим,
А до тех пор мудрей скрывать нам цель.

Х е с т и н г с

Сомненья прочь! Оружье все решит.

Г л о с т е р

Бесстрашный дух скорей венца достигнет.

Брат, точас вас объявим королем:
Молва о том к вам привлечет друзей.

К о р о л ь Э д у а р д

Что ж, будь по-вашему. За мной права,
А Генрих вырвал у меня корону.

М о н т г о м е р и

Вот это речь, достойная монарха;
За Эдуарда стану я борцом.

Х е с т и н г с

Греми, труба! Провозгласим Эдварда! —
Сюда, солдат, читай провозглашение.

(Дает бумагу солдату.)

Трубы.

С о л д а т. “Мы, Эдуард Четвертый, милостию божией король Англии и Франции, властитель Ирландии и прочее...”.

М о н т г о м е р и

Всех, кто отрицает право Эдуарда,
На поединок вызову кровавый.

(Бросает перчатку.)

В с е

Да здравствует король Эдвард Четвертый!

К о р о л ь Э д у а р д

Благодарю Монтгомери и всех;
Вас награжу, коль ждет меня удача.
Мы проведем здесь в Йорке эту ночь;
Когда ж золотая колесница солнца
Над горизонтом встанет, мы пойдем
Навстречу Уорику с его друзьями:
Ведь нам известно, что не воин Генрих.
Строптивый Кларенс, как тебе не стыдно
Льстить Генриху и брата оставлять?
С тобой и с Уориком я скоро встречусь. —
Вперед, солдаты! Верьте все в успех!
Вслед за победой ждет награда всех!

Уходят.

Сцена 8

Лондон. Покой во дворце.

Трубы.

Входят король Генрих, Уорик, Кларенс, Монтгью,
Эксетер и Оксфорд.

У о р и к

Что посоветуете? Эдуард
Из Бельгии вернулся во главе
Драчливых немцев и тупых голландцев,
Пролив благополучно переплыл

И прямо к Лондону ведет войска.
Немало сброда вокруг него теснится.

К о р о л ь Г е н р и х

Пусть войско соберут и их прогонят.

К л а р е н с

Легко огонь вначале затоптать;
Дай разгореться — не зальешь рекою.

У о р и к

Есть в Уорикшире у меня друзья, —
Миролюбивы, но храбры в сраженьях;
Я соберу их. — Ты же, сын мой Кларенс,
Сзывай в Сеффолке, Норфолке и Кенте
Дворян и рыцарей под наше знамя. —
Брат Монтегью, найдешь ты в Бекингеме,
Нортемптоне и Лестершире много
Людей, готовых за тобой идти. —
Ты, храбрый Оксфорд, горячо любимый
В Оксфорде, там сберешь своих друзей. —
А государь, среди верных горожан,
Как остров наш, морями окруженный,
Иль скромная Диана среди нимф,
Пребудет здесь, пока мы не вернемся.
Сейчас же в путь, без возражений, лорды. —
Прощайте, государь.

К о р о л ь Г е н р и х

Прощай, мой Гектор! Ты — надежда Трои.

К л а р е н с

В знак верности целую руку вам.

К о р о л ь Г е н р и х

Во всем будь счастлив, мой надежный Кларенс!

М о н т е г ь ю

Мужайтесь, государь. Затем — прощайте.

О к с ф о р д

(целуя Генриху руку)

Свою скрепляю верность. До свиданья.

К о р о л ь Г е н р и х

Друг Оксфорд, милый Монтегью и все вы,
Еще раз пожелаю счастья вам.

У о р и к

Прощайте, лорды; в Ковентри сойдемся.

Уходят все, кроме короля Генриха и Эксетера.

К о р о л ь Г е н р и х

Здесь во дворце останусь я на время. —
Кузен мой Эксетер, как ваше мнение?

Мне кажется, отряды Эдуарда
Не в силах с нашим войском бой принять.

Э к с е т е р

Не соблазнил бы только он других!

К о р о л ь Г е н р и х

Не страшно это: добротой я славлюсь;
Не заграждал я слуха к их мольбам,
Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны исцелял
И добротой облегчал их скорбь;
Я милосердьем осушал их слезы;
Не домогался я ничьих богатств;
Налогами их не обременял;
Не мстил им, — хоть грешили предо мною, —
За что ж любить им Эдуарда больше?
Нет, Эксетер, добром за милость платят;
И если будет ласков лев с ягненком,
Ягненок, верь, последует за ним.

Крики за сценой: “Йорк!”, “Йорк!”

Э к с е т е р

Ты слышишь, государь? Что там за крики?

Входят король Эдуард и Глостер
с солдатами.

**Генриха VI уводят в Тауэр.
Рисунок Джона Джильберта**

К о р о л ь Э д у а р д

Взять труса Генриха! Прочь увести!
Вновь королем меня провозгласить! —
Ты многих мелких ручейков источник,
Твой ток прерву, и воды их проглотит
Мой океан и возрастет от них. —
Скорее в Тауэр отвести его!
И говорить ему не позволяйте.

Несколько человек с королем Генрихом уходят.

Милорды, путь свой в Ковентри направим,
Где пребывает ныне дерзкий Уорик.
День жарок. Поспешим на сенокос,
Чтоб наши травы не сгубил мороз.

Г л о с т е р

Идем, пока он не собрал войска.
Изменник слишком вырос; мы его
Врасплох захватим. В Ковентри, бойцы!

Уходят.

АКТ V

Сцена 1

Ковентри

Всходят на сцену Уорик, мэр Ковентри, два гонца
и другие.

Уорик

Где Оксфорда отважного посланец?
Далеко ли, мой друг, твой господин?

Первый гонец

Сейчас он в Денсморе; здесь будет скоро.

Уорик

А далеко ли брат наш Монтегью?
Где гонец, что прислан Монтегью?

Второй гонец

Сейчас он в Дентри и с могучим войском.

Уорик в Ковентри. Рис. Дж.Джилберта

Входит сэр Джон Сомервил.

У о р и к

Что скажешь, милый сын мой Сомервил?
Как думаешь, отсюда близко Кларенс?

С о м е р в и л

Я в Саутеме его оставил с войском;
Прибыть он должен через два часа.

Барабанный бой.

У о р и к

Подходит Кларенс — барабаны слышу.

С о м е р в и л

О, нет, милорд, там расположен Саутем,
А слышен бой с той стороны, где Уорик.

У о р и к

Кто б это был? Наверно, друг нежданный.

С о м е р в и л

Они подходят, мы сейчас узнаем.

Марш, трубы.

Входят король Эдуард, Глостер и солдаты.

К о р о л ь Э д у а р д

Ступай, трубач; труби к переговорам.
Смотрите, на стене суровый Уорик!

У о р и к

Что вижу я! Ужель Эдвард разгульный?
Подкуплены разведчики иль спали,
Что о его приходе я не знал?

К о р о л ь Э д у а р д

Отворишь ли ты нам ворота, Уорик?

Склони колени, назови смиренно
Эдварда королем, проси пощады —
И все обиды он тебе простит.

У о р и к

Нет, лучше ты уйди с войсками прочь;
Припомни, кто возвел тебя и сверг.
Патроном Уорика признай, раскайся —
И будешь ты, как прежде, герцог Йоркский.

Г л о с т е р

Я ожидал, что скажет он: король!
Иль невзначай обмолвился он шуткой?

У о р и к

Иль герцогство, милорд, не щедрый дар?

Г л о с т е р

От графа бедного — конечно, щедрый.
Я окажу тебе взамен услугу.

У о р и к

Дал брату твоему я королевство.

К о р о л ь Э д у а р д

Тогда оно мое, хотя твой дар.

У о р и к

Не Атлас ты, чтоб это бремя снести.
Ты слаб, и Уорик дар берет назад;
Король мой — Генрих, я ему служу.

К о р о л ь Э д у а р д

Но, Уорик, твой король — Эдварда пленник.
Ответь мне на вопрос, любезный Уорик:
Без головы куда годится тело?

Г л о с т е р

Увы! Всего не мог предвидеть Уорик!
Пока тащил десятку он простую,
Был из колоды выкраден король.
Вы с Генрихом простились во дворце,
Но в Тауэре с ним встретитесь наверно.

К о р о л ь Э д у а р д

Вот именно. Но все еще ты — Уорик.

Г л о с т е р

Пока еще есть время, на колени!
Железо куй, пока горячо.

У о р и к

Скорей себе я руку отрублю
И вам в лицо швырну другой рукою,
Чем парус опущу, себя унизив.

К о р о л ь Э д у а р д

Плыви с попутным ветром по теченью!
За кудри смоляные ухватив
Отрубленную голову твою,
Пока она тепла, своей рукою
В пыли твоею кровью напишу:

“Теперь изменчивый, как ветер,
Уорик

Уже не может больше изменить”.

Входит О к с ф о р д с барабанным боем и знаменами.

У о р и к

Знамена милые! Пришел к нам Оксфорд.

О к с ф о р д

Вот Оксфорд! И да здоровствует Ланкастер!

(Входит с войском в город.)

Г л о с т е р

Ворота отперты — войдем и мы.

К о р о л ь Э д у а р д

Враги другие могут в тыл ударить.
В строю мы будем ждать: они, конечно,
Наружу выйдут, чтоб сражение дать.
А если нет — их укрепленья слабы:
Изменников оттуда выбьем скоро.

У о р и к

Привет мой, Оксфорд! Помощь нам нужна.
Входит Монтегью с барабанным боем и знаменами.

М о н т е г ю

Вот Монтегью! Да здравствует Ланкастер!
(Входит с войсками в город.)

Г л о с т е р

И ты и брат твой драгоценной кровью
Заплатите нам скоро за измену.

К о р о л ь Э д у а р д

Чем бой труднее, тем славней победа.
Мой дух победу предвещает мне.

Входит Сомерсет с барабанным боем и знаменами.

С о м е р с е т

Вот Сомерсет! Да здравствует Ланкастер!
(Входит с войском в город.)

Г л о с т е р

Два герцога, с тобою соименных,
Своею жизнью заплатили Йоркам.
Коль не изменит меч, ты будешь третьим.

Входит К л а р е н с с барабанным боем и знаменами.

У о р и к

Смотрите: вот и Кларенс к нам идет!
Он сможет брату своему дать битву.
Стремление за правду постоять
Сильнее в нем любви к родному брату.

Г л о с т е р и К л а р е н с шепчутся.

Идите ж, Кларенс, — Уорик призывает.

К л а р е н с

Отец, понятно вам, что это значит?

(Срывает со шляпы алую розу.)

Смотри, в тебя бросаю свой позор!
Не стану разорять я дом отца,
Скрепившего своею кровью камни,
Не поддержу Ланкастера. Иль, Уорик,
Ты мнил, что Кларенс так свиреп и груб,
Что меч войны смертельной обратит
На брата и законного монарха?
Быть может, ты напомнишь мне о клятве?

Сдержав ее, я был бы нечестивей,
Чем Иевфай, принесший в жертву дочь.
Нет, о своем проступке я скорблю,
И, чтобы милость брата заслужить,
Себя твоим врагом я объявляю,
Решившись твердо, где б тебя не встретил, —
А я с тобою встречусь, только выйди, —
Отмстить за то, что ты завлек меня.
Тебя, надменный Уорик, вызываю
И обращаюсь к брату со стыдом. —
Прости меня, Эдвард: вину заглажу. —
И ты не хмурься, Ричард, на меня;
Не буду больше я непостоянным.

К о р о л ь Э д у а р д

Привет! Ты в десять раз милее нам,
Чем если бы не навлекал наш гнев.

Г л о с т е р

И мой привет! Ты поступил по-братски.

У о р и к

Изменник злой! Клятвопреступник подлый!

К о р о л ь Э д у а р д

Что, Уорик, выйдешь ты сразиться с нами,
Иль нам тебя камнями забросать?

У о р и к

Нет, я не заперся для обороны!
Направляюсь тотчас в Барнет и тебе
Сражение дам, коль ты дерзнешь принять.

К о р о л ь Э д у а р д

Дерзнет Эдвард и первым он пойдет. —
Милорды, в бой! Святой Георгий с нами!

Уходят.

Сцена 2

Поле сражения близ Барнета.

Шум битвы. Стычки.

Входит король Эдвард, таща за собой раненого Уорика.

К о р о л ь Э д у а р д

Так, здесь лежи и умирай; с тобою
Умрет наш страх: нам пугалом был Уорик. —
Ну, Монтегью, держись; ищу тебя,
Чтоб рядом с Уориком сложил ты кости.

(Уходит.)

У о р и к

Ах, кто здесь? Друг иль враг, приди ко мне.
Скажи, кто победитель: Йорк иль Уорик?
К чему вопрос? Израненное тело,
И кровь и слабость — все мне говорит,

Что прах свой должен я отдать земле
И с гибелью моей — врагам победу.
Так срублен топором бывает кедр,
В чьей кроне царственный орел гнезвился,
Под чьею тенью грозный лев дремал
И чья надменная вершина выше,
Чем дерево Юпитера, вздымалась,
От зимних бурь кустарник защищая.
Мой взор, что застилают тени смерти,
Был ясным, как полуденное солнце,
И проникал все тайные измены.
Когда мой лоб, теперь окровавленный,
Я морщил, содрогались короли.
Кому б из них не вырыл я могилу?
Нахмурься я — кто смел бы улыбнуться?
Вот слава Уорика — в крови и в прахе!
Свои аллеи, парки и поместья
Утратил я; из всех земель остался
Клочок лишь мне, длиною равный телу.
Что, как не прах — власть, царственность, величье?
Как ни живи, все ж смерти ты добыча.

Входят Оксфорд и Сомерсет.

Сомерсет

Ах, Уорик, Уорик! Если б уцелел ты,
Могли бы мы вернуть свои потери!
Сейчас узнали мы: с могучим войском

Из Франции вернулась королева.
О, если бы ты с нами мог бежать!

У о р и к

Все ж не бежал бы я. — Ах, Монтегью!
Коль здесь ты, милый брат, дай руку мне.
Своим дыханьем удержи мой дух.
Не любишь ты меня: когда б любил,
Слезами кровь запекшуюся смыл бы,
Которая раскрыть уста мешает.
Приди же, Монтегью, иль я умру.

С о м е р с е т

Ах, Уорик, Монтегью окончил жизнь,
Но до конца он призывал тебя
И говорил: “Привет мой передайте
Вы доблестному брату моему!”
Еще пытался что-то он сказать,
Но речь его, как гул в подземном склепе,
Звучала глухо, — разобрать не мог я.
Лишь под конец слова сквозь вздох расслышал:
“Прощай, мой Уорик!”

У о р и к

Мир духу твоему! — Спасайтесь, лорды.
Прощаюсь с вами я до встречи в небе.

(Умирает.)

О к с ф о р д

Скорей навстречу войску королевы!

Уходят, унося тело Уорика.

Сцена 3

Другая часть поля сражения.

Трубы.

Входит торжественно король Эдуард; с ним Кларенс,
Глостер и другие.

К о р о л ь Э д у а р д

До этих пор ведет нас в гору счастье
И триумфальными дарит венками.
Но среди дня блистательного вижу
Я черную, грозящую нам тучу,
Что повстречает наше солнце прежде,
Чем ложа своего оно достигнет.
Я разумею войско королевы,
Из Галлии прибывшее; на берег
Они уже вступили, и, как слышно,
Навстречу нам идут, чтобы сразиться.

К л а р е н с

Развеет эти тучи легкий ветер
И за море прогонит их назад.

Твои лучи рассеют эту мглу;
Родить грозу дано не каждой туче.

Г л о с т е р

У королевы тридцать тысяч войска,
И Сомерсет и Оксфорд к ней бежали.
Коль ей дадим передохнуть, поверь,
Нам равною она по силе станет.

К о р о л ь Э д у а р д

Нам сообщили верные друзья,
Что в Тьюксбери направились они.
При Барнете победу одержав,
Мы поспешим туда: дорога легче,
Коль весело идти. И в каждом графстве,
Где мы пройдем, свое умножим войско. —
Бить в барабан! Кричать: “Смелей!” — и в путь.

Трубы.
Уходят.

Сцена 4

Равнина близ Тьюксбери.

Марш. Входят королева Маргарита, принц Эдуард,
Сомерсет, Оксфорд и солдаты.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Кто мудр, не плачет о потерях, лорды,

Но бодро ищет, как исправить вред.
Пусть, бурей сломлена, упала мачта,
Канат оборван и потерян якорь,
И половина моряков погибла, —
Все ж кормчий жив. Прилично ли ему,
Как робкому мальчишке, бросить руль,
Слезами воды моря умножать,
Обилье превращая в преизбыток,
Меж тем, как разбивается о скалы
Корабль, что был бы мужеством спасен?
Какой позор! Какой проступок тяжкий!
Пусть якорем был нашим Уорик, — что ж!
И мачтой Монтегью, — что ж из того?
Снастями — павшие друзья, — так что же?
Иль якорем другим не стал нам Оксфорд,
А Сомерсет — другой надежной мачтой,
Друзья ж французы — крепкими снастями?
Хоть мы неопытны, принц Нед и я,
Заменим кормчего на этот раз.
Не бросим руль, чтобы сидеть и плакать,
Но будем править вопреки ветрам,
Средь скал и мелей, что грозят крушеньем.
Льстить волнам иль бранить их — толку мало.
Что, как не море бурное, Эдвард?
А Кларенс — не коварная ли мель?
И Ричард — не горбатый ли утес?
Они — враги ладье несчастной нашей.

Пуститься вплавь? — Недолго проплывете.
 На отмель ступите? — Пески поглотят.
 Взберетесь на скалу? — Прибой вас смоем,
 Иль с голоду умрете. Смерть тройная!
 Я это говорю, чтоб знали вы
 На случай, если б вздумал кто бежать,
 Что он от братьев может ждать пощады
 Не больше, чем от волн, песков и скал.
 Итак, смелей! Ребячество — бояться
 Иль плакать, если неизбежно зло.

П р и н ц Э д у а р д

Да, женщина с такою силой духа,
 Когда бы речь ее услышал трус,
 Отвагу в сердце бы ему вселила,
 И он пошел бы в битву безоружный.
 Я, впрочем, здесь ни в ком не сомневаюсь;
 Когда б средь вас я заподозрил труса,
 Заранее бы отпустил его,
 Чтоб в час невзгоды он не заразил
 И остальных своим тлетворным духом.
 Коль есть такой, — чего избави, боже, —
 Пусть он уходит до начала битвы.

О к с ф о р д

Коль женщины и дети так смелы,
 А воины робеют, — вечный стыд им!

С о м е р с е т

Но ошибется он, — готовы мы.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Усердье ваше радует мне сердце.

О к с ф о р д

Здесь выстроимся мы и не отступим.

Марш, трубы

Входят король Эдуард, Глостер, Кларенс
и солдаты.

К о р о л ь Э д у а р д

Отважные друзья! Вот лес терновый,
Что с помощью небес и вашей силы
Должны до корня вырубить мы к ночи.
Мне разжигать ваш пыл теперь не надо:
И без того спалить тот лес вы рветесь. —
Сигнал подайте к бою — и вперед!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Дворяне, лорды, рыцари! Мешают
Рыданья говорить: что б ни сказала,
При каждом слове я глотаю слезы.
Скажу вам лишь одно: король ваш Генрих
Взят в плен врагом, престол его захвачен,

Весь край наш — бойня, граждан убивают,
Казна расхищена, закон поруган;
И вот он — волк, что тот разбой творит.
Сражаетесь за правду вы, — так с богом,
Отважны будьте! — Дать сигнал к сраженью!

Оба войска уходят.

Сцена 5

Другая часть равнины. Шум битвы. Стычки, затем отбой.

Трубы.

Входят король Эдуард, Глостер, Кларенс и солдаты;
с ними пленные — королева Маргарита, Оксфорд
и Сомерсет.

Король Эдуард

Теперь настал конец кровавым смутам.
Пусть Оксфорда отправят в Гамский замок,
А Сомерсету голову долой.
Возьмите их, я не хочу их слушать.

Оксфорд

Тебя словами я не потревожу.

Сомерсет

Ни я; перед судьбой склонюсь покорно.

Оксфорд и Сомерсет под стражей уходят.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Мы грустно расстаемся в этом мире,
Чтоб встретиться в Иерусалиме горнем.

К о р о л ь Э д у а р д

Объявлено ль, что взявший Эдуарда
Награду получает, пленный — жизнь?

Г л о с т е р

Да, государь. А вот и Эдуард!

Входят солдаты, ведя принца Эдуарда.

К о р о л ь Э д у а р д

Сюда молодчика. Что скажет он?
Как! Юный терн уже колоться начал?
Эдвард, чем ты вину свою загладишь,
Что поднял меч, народ мой возмутил
И причинил такую мне тревогу?

П р и н ц Э д у а р д

Как подданный ты должен говорить,
Надменный, гордый Йорк! Тебе скажу я
От имени отца: отдай свой трон
И там, где я стою, склони колени —
И обращай к тебе с такой же речью,
Какой меня, изменник, вопрошаешь.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ах, если б твой отец был тверд, как ты!

Г л о с т е р

Тогда б носили юбку вы, как прежде,
И у Ланкастера штанов не крали.

П р и н ц Э д у а р д

Эзопа басни — кстати в зимний вечер;
А здесь такие притчи неуместны.

Г л о с т е р

За это я тебя, щенок, замучу.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ты для того и создан, чтобы мучить.

Г л о с т е р

Убрать отсюда эту злую бабу!

П р и н ц Э д у а р д

Нет, лучше злого горбуна убрать!

К о р о л ь Э д у а р д

Молчи, наглец, иль рот тебе зажму!

К л а р е н с

Мальчишка-неуч, слишком ты заносчив.

П р и н ц Э д у а р д

Свой долг я знаю, вы же свой забыли!
Развратный Эдуард, предатель Джордж
И безобразный Дик, я говорю вам:
Я выше вас; изменники вы все.
Ты захватил престол отца и мой!

К о р о л ь Э д у а р д

Так вот тебе, исчадь злобной ведьмы!

(Закалывает его.)

Г л о с т е р

Ты дышишь? Вот — чтоб сократить мученья.

(Тоже наносит удар.)

К л а р е н с

А вот — за обвиненье в вероломстве.

(Тоже наносит удар.)

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Убей же и меня!

Г л о с т е р

Изволь, готов.

(Хочет убить ее.)

К о р о л ь Э д у а р д

Стой, Ричард! Натворили мы довольно.

Г л о с т е р

Зачем ей жить? Чтоб языком молотъ?

К о р о л ь Э д у а р д

С ней дурно? Привести ее в сознание.

Г л о с т е р

(Кларенсу)

Пусть извинит меня король, мой брат.
По делу важному спешу я в Лондон, —
К прибытью вашему там будет новость.

К л а р е н с

Что? Что?

Г л о с т е р

Я в Тауэр! В Тауэр!

(Уходит.)

Королева Маргарита

Нед, милый Нед! Здесь мать твоя. Хоть слово
Скажи. Не можешь? Изверги! Убийцы!
Пронзивший Цезаря не пролил крови,
Не сделал зла, не заслужил хулы
В сравненье с этим зверским злодеяньем:
То муж был, а мой сын — почти ребенок.
Мужи не вымещают гнев на детях.
Как мне назвать вас? Вы гнусней убийц.
Нет! Нет! От речи разорвется сердце:
Что ж, буду говорить — пусть разорвется.
Мерзавцы! Людоеды! Мясники!
Какой цветок до срока вы скосили!
У вас детей нет, мясники, не то бы
Вам мысль о них внушила состраданье.
Но если суждено иметь детей вам,
Пускай их умертвят в расцвете юном,
Как вы сгубили принца, палачи!

Король Эдуард

Убрать ее! Тащите прочь отсюда!

Королева Маргарита

Не надо! Здесь покончите со мной.
Сюда ударь, — убийце я прощу.
Не хочешь ты? Тогда убей ты, Кларенс.

К л а р е н с

Клянусь, не дам тебе такой отрады.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Исполни, добрый Кларенс! Милый Кларенс!

К л а р е н с

Иль не слыхала клятвы ты моей?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Да, но привык ты клятвы нарушать.
То грех был, а теперь лишь милость будет.
Не хочешь ты? Где ж дьявольский мясник?
Где богомерзкий Ричард? Ричард, где ты?
Как милостыню, ты творишь убийство.
Не прогоняешь ты просящих крови.

К о р о л ь Э д у а р д

Прочь, я сказал. Тащите прочь ее.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Пусть будет с вами всеми то, что с принцем!

(Ее уводят силой.)

К о р о л ь Э д у а р д

Где Ричард?

К л а р е н с

Он спешно отбыл в Лондон, государь;
Должно быть, на кровавый ужин в Тауэр.

К о р о л ь Э д у а р д

Он скор бывает, что-нибудь задумав.
Теперь идемте. Заплатить солдатам
И распустить, сказав спасибо. В Лондон!
Узнаем, что с любезной королевой.
Она мне, верно, подарила сына.

Уходят.

Сцена 6

Лондон. Комната в Тауэре.

К о р о л ь Г е н р и х сидит с книгой в руках; перед ним к о м е н д а н т
Тауэра. Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Привет, милорд, вам! Как! Вы все за книгой?

К о р о л ь Г е н р и х

Да, добрый лорд... “Милорд” — сказать бы надо.
Льстить — грех, а словом “добрый” я польстил.
Ведь “добрый Глостер” или “добрый дьявол” —
Одно и то же, и равно нелепо.
Итак, ошибся я: не “добрый лорд”.

Г л о с т е р
(коменданту)

Оставьте нас; поговорить нам надо.

Комендант уходит.

К о р о л ь Г е н р и х

Пастух беспечный так бежит от волка,
Так подставляет кроткая овца
Сначала шерсть под нож, потом и горло.
Что за убийство разыграет Росций?

Г л о с т е р

Всегда в душе преступной — подозренья;
Вор принимает каждый куст за стражу.

К о р о л ь Г е н р и х

Но птице, пойманной в кустах однажды,
Сомнение внушает каждый куст;
Я ж, милого птенца отец несчастный,
Теперь того перед собою вижу,
Кем он приманен, схвачен и убит.

Г л о с т е р

Какой безмозглый дурень был критянин,
Учивший сына птичьему искусству!
Тот, несмотря на крылья, утонул.

К о р о л ь Г е н р и х

Да, я — Дедал, мой бедный сын — Икар,
 Отец же твой — Минос, нам путь пресекший;
 То солнце, что спалило крылья сыну, —
 Твой старший брат Эдвард, а сам ты — море,
 Чьи волны поглотили жизнь его.
 Убей меня оружием, не словами!
 Охотней примет грудь удар кинжала,
 Чем слух мой — твой трагический рассказ.
 Зачем пришел ты? За моею жизнью?

Г л о с т е р

Иль принял ты меня за палача?

К о р о л ь Г е н р и х

Гонитель злобный ты, в том нет сомненья.
 Когда убийство жертв невинных — казнь,
 То кто же, Глостер, ты, как не палач?

Г л о с т е р

Я сына твоего убил за дерзость.

К о р о л ь Г е н р и х

Когда б за дерзость первую свою
 Ты был убит, то не убил бы принца.
 И я пророчу: много тысяч тех,
 Кто и крупницы страха моего

Теперь не знают, — много скорбных старцев,
И вдов, и горько плачущих сирот,
Отцов, лишенных сыновей любимых,
Жен, о мужьях рыдающих, детей,
Скорбящих о родительской кончине, —
Час твоего рожденья проклянут.
Когда родился ты, сова кричала,
Безвременье вещая, плакал филин,
Псы выли, ураган крушил деревья,
Спустился на трубу зловещий ворон,
И хор сорок нестройно стрекотал.
И мать твоя, хотя страдала больше,
Чем матери другие, родила
Себе отрады меньше, чем должна бы, —
Бесформенный, уродливый комок,
На плод такого древа непохожий.
С зубами ты родился в знак того,
Что в мир пришел, чтобы терзать людей.
И если правда, что еще слышал я,
Пришел ты...

Г л о с т е р

Больше слушать не хочу.
Умри, пророк, своей не кончив речи!

(Закалывает его.)

Мне суждено и это было также.

Король Генрих

...Для множества других еще убийств.
Меня помилуй, боже, и его!

(Умирает.)

Глостер

Как! Льется кровь Ланкастера на землю?

Убийство короля Генриха. Рис. Дж.Джилберта

Я думал, что она взметнется к небу.
Как плачет меч о смерти короля!
Пусть льют всегда рубиновые слезы
Все, кто сулил паденье дому Йорка!
Когда хоть искру жизни сохранил ты, —
В ад, в ад ступай, и расскажи, что я

(снова пронзает его)

Тебя послал туда, что я не знаю
Ни жалости, ни страха, ни любви.
Да, правда все, что Генрих говорил:
От матери своей я часто слышал,
Что я пришел на свет вперед ногами.
Что ж, разве мне спешить не надлежало,
Чтобы сгубить лишившего нас прав?
Дивилась бабка, женщины кричали:
“Спаси, господь! Он родился с зубами!”
Таков я был, и это означало,
Что буду я рычать и грызть, как пес.
Раз небо мне дало такое тело,
Пусть ад и дух мой также искривит.
Нет братьев у меня — не схож я с ними;
И пусть любовь, что бороды седые
Зовут святой, живет в сердцах людей,
Похожих друг на друга, — не во мне.
Один я. — Кларенс, берегись, ты застишь
Мне свет, — я черный день тебе готовлю.
Я брату нашепчу таких пророчеств,

Что станет Эдуард за жизнь страшиться;
 Чтоб страх унять, твоею смертью стану.
 И Генриха, и принца нет в живых.
 Сперва тебе, потом другим черед.
 Пусть низок я, но ввысь мой путь ведет.

(Обращаясь к телу короля Генриха.)
 Твой труп отсюда уберу скорей;
 Мне в радость день гибели твоей.

(Уходит, унося тело.)

Сцена 7

Лондон. Покой во дворце.

Король Эдуард сидит на троне;
 королева Елизавета с маленьким принцем на руках;
 Кларенс, Глостер, Хестингс
 и свита.

Король Эдуард

Вновь мы сидим на королевском троне,
 Что снова куплен вражескою кровью.
 Каких врагов в расцвете их гордыни
 Скосили мы, как урожай осенний!
 Три Сомерсета, трижды знаменитых
 Неоспоримой рыцарской отвагой;
 Два славных Клиффорда — отец и сын;
 И два Нортемберленда, — не бывало
 Храбрей бойцов на грозном поле битвы;

Два злых медведя — Уорик с Монтегью,
Что царственного льва сковали цепью
И ревом заставляли лес дрожать.
Так все угрозы устранили мы,
И стала нам подножьем безопасность. —
Приблизься, Бесс, я поцелую сына. —
Ведь для тебя, мой Нед, отец и дяди
В броне зимою проводили ночи;
Пешком шагали в летний зной палящий —
Чтоб ты владел своей короной в мире
И наших всех трудов пожал плоды.

Г л о с т е р
(в сторону)

Когда умрешь, я жатву уничтожу.
Ведь мне сейчас почету мало в мире.
Горб дан мне, чтобы тяжести носить;
Груз подыму, иль он мне сломит спину.
Ты — проложи мне путь, а ты — исполни.

К о р о л ь Э д у а р д

Кларенс и Глостер, вас прошу: любите
Супругу нашу; поцелуйте принца.

К л а р е н с

Долг верности монарху своему
Скреплю, поцеловов в уста младенца.

Королева Елизавета

Спасибо, славный Кларенс;
брат, спасибо.

Глостер

Свою любовь к родившему вас древу
Я докажу, целуя плод его.

(В сторону.)

Так целовал учителя Иуда,
Сказав “Привет!” — и зло в душе тая.

Король Эдуард

Венца своих желаний я достиг:
Покой в стране, любовь в сердцах
у братьев.

Кларенс

Как, государь, поступим с Маргаритой?
Ее отец Людовику в залог
Сицилию с Иерусалимом отдал —
И выкуп за нее они прислали.

Король Эдуард

Убрать ее, во Францию отправить!
Что остается нам, как не предаться
Веселым зрелищам и торжествам,

Какие подобают при дворе?
Греми, труба! Прощайте, все невзгоды!
Счастливые нас ожидают годы.

Уходят.

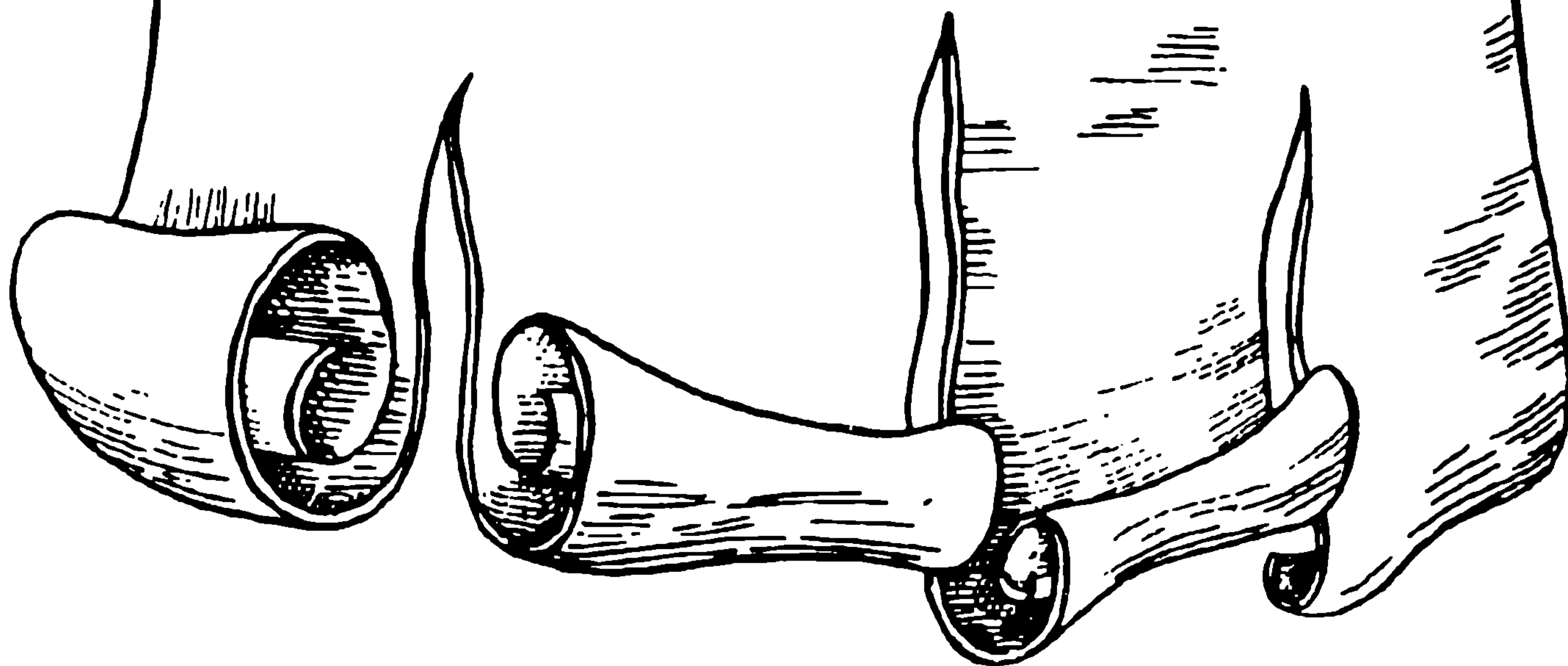

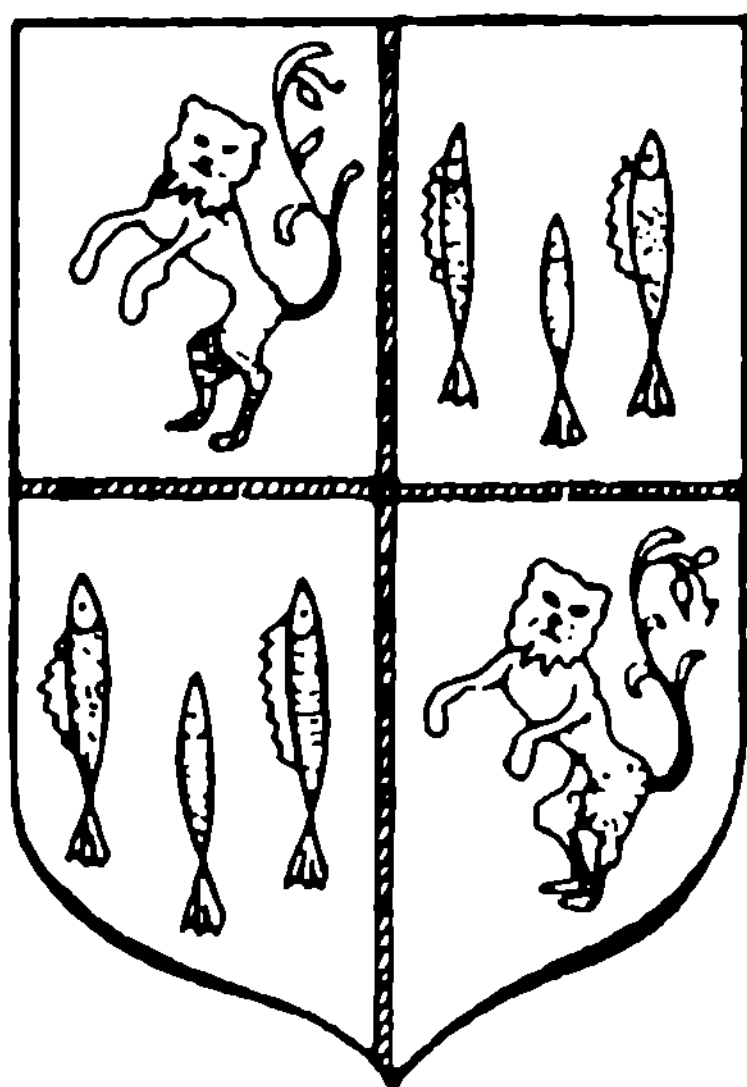

Ричард III

историческая хроника
в V актах

Перевод А.Радловой

Действующие лица

К о р о л ь Э д у а р д IV.

Э д у а р д, принц Уэльский

Р и ч а р д, герцог Йоркский

сыновья

короля.

Г е о р г (Д ж о р д ж), герцог Кларенс

братья

Р и ч а р д, герцог Глостер,

короля.

потом король Ричард III

Г е н р и х, граф Ричмонд, потом король Генрих VII.

К а р д и н а л Б о р ч е р, архиепископ

Кентерберийский:

Т о м а с Р о т р е м, архиепископ Йоркский.

Д ж о н М о р т о н, епископ Илийский.

Г е р ц о г Б е к и н г е м.

Г е р ц о г Н о р ф о л к.

Г р а ф С е р р и, его сын.

Г р а ф Р и в е р с, брат королевы Елизаветы.

М а р к и з Д о р с е т

сыновья Елизаветы

Л о р д Г р е й

(от первого брака).

Г р а ф О к с ф о р д.

Л о р д Х е с т и н г с.

Л о р д С т е н л и.

Л о р д Л о в е л.

С э р Т о м а с В о г е н.

С э р Р и ч а р д Р э т к л и ф.

С э р В и л ь я м К е т с б и.

С э р Д ж е м с Т и р р е л.

С э р Д ж е м с Б л е н т.

С э р У о л т е р Х е р б е р т.

С э р Р о б е р т Б р е к е н б е р и, комендант Тауэра.

С э р В и л ь я м Б р е н д о н.

К р и с т о ф е р Э р с у и к, священник.

С в я щ е н н и к .

Т р е с с е л

дворяне

Б а р к л и

из свиты леди Анны.

Л о р д - м э р Л о н д о н а .

Ш е р и ф У и л ь т ш и р с к и й .

Е л и з а в е т а , королева и жена короля Эдуарда IV.

М а р г а р и т а , вдова короля Генриха VI.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я , мать короля Эдуарда IV.

Л е д и А н н а , вдова Эдуарда, принца Уэльского,
сына Генриха VI, потом — жена короля Ричарда III.

М а л е н ь к и й с ы н и м а л е н ь к а я д о ч ь
герцога Кларенса.

Д у х и убитых Ричардом III людей, лорды, придворные,
слуги, рассыльный, писец, горожане, убийцы, гонцы,
солдаты и другие.

Место действия — Англия.

АКТ I

Сцена 1

Лондон. Улица.

Входит Ричард, герцог Глостер.

Г л о с т е р

Здесь нынче солнце Йорка злую зиму
В ликующее лето превратило;
Чависшие над нашим домом тучи
Погребены в груди глубокой моря.
У нас на голове — венок победный;
Доспехи боевые — на покое;
Весельем мы сменили бранный клич
И музыкой прелестной — грубый марш.
И грозноликий бой чело разгладил;
Уж он не скачет на конях в броне,
Гоня перед собой врагов трусливых
А ловко прыгает в гостях у дамы
Под звуки нежно-сладострастной лютни.
Но я не создан для забав любовных,

Для нежного гляденья в зеркала;
Я груб; величья не хватает мне,
Чтоб важничать пред нимфою распутной.
Меня природа лживая согнула
И обделила красотой и ростом.
Уродлив, исковеркан и до срока
Я послан в мир живой; я недоделан, —
Такой убогий и хромой, что псы,
Когда пред ними ковыляю, лают.
Чем в этот мирный и тщедушный век
Мне наслаждаться? Разве что глядеть
На тень мою, что солнце удлиняет,
Да толковать мне о своем уродстве?
Раз не дано любовными речами
Мне занимать болтливый пышный век,
Решился стать я подлецом и проклял
Ленивые забавы мирных дней.
Я клеветой, внушением опасным
О прорицаньях пьяных и о снах
Смертельную вражду посеял в братьях —
Меж братом Кларенсом и королем.
И если так же справедлив и верен
Король Эдвард, как я лукав и лжив,
Сегодня будет Кларенс в заключение,
Ибо предсказано, что буква Г
Убьет наследников Эдварда. Мысли,
На дно души нырните! — Вот и Кларенс!

Входят Кларенс под стражей и Брекенбери.

День добрый, брат. Что значит эта стража
Вкруг вашей светлости?

К л а р е н с

Король, радея
О целости моей, велел отправить
Меня под этою охраной в Тауэр.

Г л о с т е р

Но почему ?

К л а р е н с

Зовут меня — Георг.

Г л о с т е р

Увы, милорд, вы в этом невиновны;
В тюрьму бы надо крестных ваших бросить.
Или его величеству угодно,
Чтоб в Тауэре вас заново крестили?
Но в чем же дело, Кларенс, расскажите.

К л а р е н с

Сказал бы, Ричард, если б знал; но я
Не знаю, право. Лишь одно известно,
Что снам и прорицаньям верит он.

Лондон. Рисунок В. Табурина

Из азбуки изъял он букву Г.
Сказал ему какой-то чернокнижник,
Что буква Г опасна для него
И трон отнимет у его потомства.
Меня зовут Георг, и он решил,
Что это — я. Вот этот вздор — причина,
Что заточить меня велел король.

Г л о с т е р

Вот какова власть женщин над мужьями!
Вас посылает в Тауэр не король,
А леди Грей, жена его; она
До этих крайностей его доводит.
Она и брат ее благочестивый
Энтони Вудвил королю внушили
Отправить лорда-камергера в Тауэр,
Откуда он освобожден лишь нынче.
Не в безопасности мы здесь, нет, Кларенс.

К л а р е н с

В опасности здесь всякий, поклянусь.
Одни лишь родственники королевы
Да те гонцы, что между королем
И миссис Шор таскаются ночами,
Здесь в безопасности. Слыхали вы,
Как Хестингс умолял ее о воле?

Г л о с т е р

Молясь смиренно божеству ее,
Лорд-камергер свободу получил.
Скажу вам: думаю, что лучший путь нам
Снискать расположение короля —
Стать слугами, носить ее ливрею.
С тех пор как брат баб этих возвеличил,

Она да перезрелая вдова
Ревнивая — хозяйки в королевстве.

Б р е к е н б е р и

Прошу у ваших светлостей прощенья,
Король велел мне строго, чтоб никто —
Какого б званья ни был человек —
Беседы частной с герцогом не вел.

Г л о с т е р

Ну, что же? Вам угодно ль, Брекенбери,
Принять участие в беседе нашей?
Здесь не измена. Говорим, что мудр
Король, что королева благородна,
Почтенна, хороша и не ревнива;
У миссис Шор прелестная нога,
Рот алый, глазки, язычок веселый,
И что в чести родные королевы.
Вы, сэръ, от этого не отречетесь.

Б р е к е н б е р и

До этого мне дела нет, милорд.

Г л о с т е р

До миссис Шор нет дела? Право, друг,
Всем, кроме одного, то дело делать
Наедине с ней лучше и тайком.

Ричард III. Рис. Дж. Джильберта

Б р е к е н б е р и

Какого одного, милорд?

Г л о с т е р

Ее супруга, малый. Ты предашь нас?

Б р е к е н б е р и

Милорд, молю вас извинить меня,
Но с герцогом беседу прекратите.

К л а р е н с

Тебе приказ дан — слушаться придется.

Г л о с т е р

Должны мы слушаться — в опале мы. —
Прощайте, брат. Иду я к королю.
И что бы ни пришлось для вас мне сделать, —
Хотя б сестрой назвать жену Эдварда, —
Все сделаю, чтоб вас освободить.
Опала брата для меня больнее
И горестней, чем думаете вы!

К л а р е н с

Да, никому ведь не легко из нас.

Г л о с т е р

Недолго вы пробудете в темнице:

Освобожу вас иль за вас паду.
Пока терпите.

К л а р е н с

Потерплю. Прощайте.

Кларенс, Брекенбери и стража уходят.

Г л о с т е р

Ступай: ты никогда уж не вернешься,
Простак мой Кларенс! Так тебя люблю я,
Что скоро дух твой я пошлю на небо,
Коль небо примет дар из наших рук.
Кто там идет? Освобожденный Хестингс!

Входит Хестингс.

Х е с т и н г с

Привет и добрый день, светлейший герцог!

Г л о с т е р

Вам также добрый день, лорд-камергер.
Приветствовать вас рад на вольной воле.
Как ваша милость вынесла темницу?

Х е с т и н г с

Как должно узнику, милорд, — с терпением;

Но буду жить, чтоб отблагодарить
Тех, кто причиной были заключенья.

Г л о с т е р

Да, несомненно. Так же мыслит Кларенс.
Кто вам был враг, стал и ему врагом,
Над ним такое ж совершив насилье.

Х е с т и н г с

Обидно, что орел томится в клетке,
А ястреба и коршуны летают.

Г л о с т е р

Что делается за морем?

Х е с т и н г с

Да за морем неплохо; дома хуже:
Король и слаб, и болен, и печален;
Врачи весьма боятся за него.

Г л о с т е р

Плохая весть, клянусь святым я Павлом.
О, он давно вел пагубную жизнь
И царственное тело истощал;
Но слишком тяжело об этом думать.
В постели он лежит?

Х е с т и н г с

В постели.

Г л о с т е р

Идите; я последую за вами.

Х е с т и н г с уходит.

Надеюсь, он не выживет; но прежде
Пошлет на почтовых он брата к богу.
Я ж к Кларенсу его вражду усилю
Отточенной доводами ложью,
И если этот замысел удастся,
То Кларенсу не пережить и дня.
А там бог приберет и короля
И опростает в мире место мне.
Тогда на Анне Уорик я женюсь.
Что ж, что отца ее убил и мужа?
Быстрейший способ девке заплатить —
Стать мужем для нее и стать отцом.
Так поступлю не то что из любви,
А ради тайных замыслов моих,
Которых я, женясь на ней, достигну.
Но раньше времени я размечтался...
Ведь дышит Кларенс, и Эдвард царит;
Лишь смерть их прибыль верную сулит.

(Уходит.)

Сцена 2

Лондон.

Другая улица.

Вносят тело короля Генриха VI в гробу.
Дворяне с алебардами и леди Анна в трауре
сопровождают гроб.

Леди Анна

Постойте! Опустите славный гроб!
Ужели славе быть похороненной?
Еще хочу над доблестным Ланкастром,
Над гибелью безвременной рыдать. —
Лик ледяной святого короля!
Бескровные останки царской крови!
Ты, бледный прах Ланкастерского дома!
Дано мне право дух твой призывать,
Чтоб слышал ты стенанья бедной Анны,
Жены Эдварда, сына твоего,
Убитого той самою рукой,
Что нанесла тебе вот эти раны!
Вот — окна, из которых жизнь ушла, —
В них лью бальзам бессильный бедных глаз.
Будь проклят тот, кто сделал это дело,
И дух того, кому хватило духу,
И кровь того, кто пролил кровь твою!
Пусть доля злая поразит мерзавца,

Что гибелью твоей нас обездолил,
Какой я жаbam, паукам, ехиднам,
Всем гадам ядовитым не желаю!
А если у него дитя родится,
Пусть будет недоносок и урод,
Чтоб видом безобразным и ужасным
Мать, полную надеж, он поразил
И унаследовал отца пороки!
Жену ль возьмет — пускай она вдовою
Оплачет горше смерть его, чем я
Над юным мужем и тобою плачу. —
Идите в Чартси, груз святой несите,
Что взят для погребения из церкви;
А как устанете, вы отдохните —
И снова я над королем поплачу.

Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Остановитесь! Ставьте гроб на землю.

Л е д и А н н а

Какой колдун врага сюда призвал,
Чтоб набожному делу помешать?

Г л о с т е р

На землю труп, мерзавцы, иль, клянусь,
В труп превращу того, кто непослушен.

Д в о р я н и н

Милорд, уйдите; пропустите гроб.

Г л о с т е р

Прочь, грубый пес, и слушай приказанья.
Прочь алебарду, иль, клянусь святыми,
На землю сброшу я тебя пинком,
Негодный нищий, за твое нахальство!

Несущие гроб опускают его на землю.

Л е д и А н н а

Как? Вы дрожите? Все вы испугались?
Увы, не осуждаю вас: вы — люди,
А смертный взор пред дьяволом бессилен.
Уйди, ужасное орудье ада!
Ты властен был над этим смертным телом, —
Душа тебе не отдана; уйди.

Г л о с т е р

Молю тебя, святая, не бранись.

Л е д и А н н а

Уйди, проклятый дьявол, не мешай нам.
Ты адом сделал радостную землю,
Проклятьями и стонами наполнил.
Коль радует тебя вид гнусных дел —

Вот образец твоей кровавой бойни. —
О, посмотрите, джентльмены, раны
Застылые открылись, кровь течет! —
Красней, красней, обрубок
безобразный;

Перед тобою льется эта кровь
Из жил холодных, где уж нету крови.
Неслыханный и дикий твой поступок
Неслыханнейший вызвал здесь потоп.
Бог, кровь ты создал, отомсти за смерть!
Земля, кровь пьешь ты, отомсти за смерть!
О небо, молнией убей убийцу!
Земля, раскройся и пожри его,
Как королевскую ты кровь пожрала,
Что выпущена дьявольской рукой.

Глостер

Миледи, милосердие вам чуждо, —
Добро за зло и за проклятье — благость.

Леди Анна

Чужд подлецу закон людской и божий,
А лютый зверь и тот ведь знает жалость.

Глостер

Не знаю жалости — вот и не зверь я.

Л е д и А н н а

О чудо! Дьявол правду говорит.

Г л о с т е р

Еще чудеснее, что ангел злится. —
Позвольте, совершенство среди женщин,
В моих предполагаемых злодействах
Пред вами мне, как должно, оправдаться.

Л е д и А н н а

Позволь мне, среди всех мужчин зараза,
За все известные твои злодейства
Тебя, проклятого, еще проклясть.

Г л о с т е р

Ты, чью красу бессилен описать я,
Немного потерпи: я обелюсь.

Л е д и А н н а

Ты, чье уродство сердце не измыслит,
Лишь удавившись, обелиться можешь.

Г л о с т е р

Отчаяньем лишь очерню себя.

Л е д и А н н а

Отчаяньем ты можешь оправдаться,

Себе достойно отомстив за тех,
Кого ты недостойно убивал.

Г л о с т е р

А если не убил их?

Л е д и А н н а

Значит, живы?
О нет, мертвы! Тобой убиты, пес.

Г л о с т е р

Мной муж ваш не убит.

Л е д и А н н а

Так, значит, жив он?

Г л о с т е р

Нет, умер он — убит рукой Эдварда.

Л е д и А н н а

Лжет глотка подлая! Видала меч твой
Еще от крови теплым Маргарита, —
Тот меч, которым ты уж раз грозил ей;
Но братья отклонили острие.

Г л о с т е р

Ее злым языком я вызван был,
Что приписал мне без вины вину их.

Л е д и А н н а

Ты вызван был твоим кровавым духом,
Что только бойню видит и во сне.
Убил ты короля?

Г л о с т е р

Да, признаю.

Л е д и А н н а

Признал ты, гад? Так пусть признает бог,
Что проклят будешь ты за злое дело, —
О, был он ласков, чист и милосерден!

Г л о с т е р

На небесах ему приличней быть.

Л е д и А н н а

На небесах он, где не будешь ты.

Г л о с т е р

Пускай благодарит — туда он послан,
Где быть ему пристойней, чем средь нас.

Л е д и А н н а

Тебе ж пристало только быть в аду.

Г л о с т е р

Нет, место есть еще... Сказать посмею ль?

Л е д и А н н а

Тюрьма?

Г л о с т е р

Нет, ваша спальня.

Л е д и А н н а

Пускай беда живет там, где ты спишь.

Г л о с т е р

Так это есть, пока не сплю я с вами.

Л е д и А н н а

Я полагаю.

Г л о с т е р

Это так. Миледи,
Оставим остроумья поединок
И к разговору мирному вернемся.
Не правда ли, причина ранней смерти
Эдварда, Генриха Плантагенстов
Хулы достойна так же, как палач?

Л е д и А н н а

Ты был причиной и орудьем смерти.

Г л о с т е р

Нет, ваша красота — причина смерти:
Она во сне тревожила меня,
Звала убить весь мир, чтоб час один
Прожить, прижавшись к вашей нежной груди.

Л е д и А н н а

Когда б я это думала, убийца,
Ногтями б эту красоту содрала.

Г л о с т е р

Глазам не вынести красы погибель;
При мне не надругались бы над ней.
Мне ваша красота — вся радость, так же
Как миру — солнце. Свет она и жизнь.

Л е д и А н н а

Пусть мраком станет свет твой,
смертью — жизнь.

Г л о с т е р

Себя клянeshь. Ты — жизнь моя и смерть.

Л е д и А н н а

О, если б так, тебе б я отомстила.

Г л о с т е р

Раздор наш против естества. Нельзя
Мстить человеку, что тебя так любит.

Л е д и А н н а

Раздор разумен наш и справедлив —
Желанье отомстить убийце мужа.

Г л о с т е р

Тот, кто лишал тебя, миледи, мужа,
Тебе поможет лучшего добыть.

Л е д и А н н а

На всей земле нет лучшего, чем он.

Г л о с т е р

Есть. Вас он любит больше, чем умерший.

Л е д и А н н а

Кто он?

Г л о с т е р

Плантагенет.

Л е д и А н н а

Его так звали.

Г л о с т е р

Да, имя то же, но покрепче нрав.

Л е д и А н н а

Где он?

Г л о с т е р

Он здесь.

Л е д и А н н а плюет на Глостера.

Ты на меня плюешь?

Л е д и А н н а

Тебя бы ядом оплевала я.

Г л о с т е р

Не место яду на губах столь нежных.

Л е д и А н н а

Но место яду на гнуснейшей жабе.

Прочь с глаз моих! Ты для меня — злой яд.

Г л о с т е р

О милая, твои глаза мне — яд.

Ричард III и леди Анна. Рис. Дж. Даусона-Ватсона

Л е д и А н н а

Пускай убьют тебя, как василиски.

Г л о с т е р

Пускай убьют — лишь умереть бы сразу!
Они меня разят живою смертью.
Из глаз моих они исторгли слезы
Постыдные, соленные, ребячьи,
Из глаз, не знавших жалостливых слез.
Когда над Ретлендом меч поднял Клиффорд
И, жалкий мальчика услышав стон,
Отец мой Йорк и брат Эдвард рыдали;
Когда рассказывал отец твой грозный
О смерти моего отца, слезами
Рассказ свой прерывая, как дитя;
Когда у всех залиты были лица,
Как деревья дождем, — в тот час
печальный

Мои глаза пренебрегли слезами,
Но то, что вырвать горе не могло,
Ты сделала, и я ослеп от плача.
Ни друга, ни врага я не молил
И нежно-льстивых слов не знал язык мой.
Теперь краса твоя — желанный дар.
Язык мой говорит и молит сердце.

Л е д и А н н а смотрит на него с гневом.

Ты губы гневом не криви: они
Не для презрения — для поцелуев.
Простить не может мстительное сердце —
Тогда возьми вот этот острый меч,
Ударь меня и выпусти на волю
Ты сердце, что тебя боготворит:
Нагую грудь удару открываю;
О смерти на коленях я молю.

(Открывает грудь.)

Л е д и А н н а пытается ударить его мечом.

Не медли, нет: я Генриха убил;
Но красота твоя — тому причина.
Поторопись: я заколол Эдварда;
Но твой небесный лик меня принудил.

Л е д и А н н а роняет меч.

Меч подыми иль подыми меня.

Л е д и А н н а

Встань, лицемер. Тебе хочу я смерти,
Но палачом твоим быть не жслаю.

Г л о с т е р

Скажи, чтоб сам себя убил, — убью.

Л е д и А н н а

Сказала я.

Г л о с т е р

Но это было в гневе.

Лишь повтори, — и тот же, кто убил
Любовь твою, тебя любя, — убьст,
Любя тебя, любовь, что всех всрнее,
И ты причиной будешь двух смертей.

Л е д и А н н а

Твое б мне сердце знать!

Г л о с т е р

Язык о нем сказал.

Л е д и А н н а

Боюсь, что оба лгут.

Г л о с т е р

Тогда нет правды в людях.

Л е д и А н н а

Ну, спрячьте меч в ножны.

Г л о с т е р

Скажите, что мы в мире.

Л е д и А н н а

Узнаешь после ты.

Г л о с т е р

В надежде жить ли мне?

Л е д и А н н а

Все люди так живут.

Г л о с т е р

Прими кольцо мое.

Л е д и А н н а

Но своего не дам.

(Надевает кольцо на палец.)

Г л о с т е р

Мое кольцо как тесно сжало палец!
Так сердце бедное мое — в тебе.
Носи их оба: оба ведь твои.
И если б бедный твой покорный раб
Мог милость выпросить еще одну,
Его б ты вечным счастьем одарила.

Л е д и А н н а

Какую милость?

Г л о с т е р

Оставьте грустные заботы эти
Тому, кто в трауре быть должен первый,

А вы теперь же в Кросби удалитесь.
После того как я похороню
Достойного монарха в храме Чартси
И гроб его слезами оболью,
Я тотчас поспешу, чтоб вас увидетьь.
Молю вас ради разных тайных целей
Мне милость оказать.

Л е д и А н н а

От всей души. Какая радость мне,
Что видела я покаянье ваше. —
Баркли и Трессел, вы со мной пойдете.

Г л о с т е р

Со мной проститесь.

Л е д и А н н а

Вы не заслужили;
Но раз вы лести учите меня,
Вообразите, что простилась с вами.

Леди Анна, Баркли и Трессел уходят.

Г л о с т е р

Возьмите тело.

Д в о р я н е

В Чартси нам, милорд?

Г л о с т е р

В Уайт-Фрайерс, господа; меня там ждите.

Уходят все, кроме Глостера.

Кто обольщал когда-нибудь так женщин?

Кто женщину так обольстить сумел?

Она — моя! Но не нужна надолго.

Как! Я, убивший мужа и отца,

Я ею овладел в час горшей злобы,

Когда здесь, задыхаясь от проклятий,

Она рыдала над истцом кровавым!

Против меня был бог, и суд, и совесть,

И не было друзей, чтоб мне помочь.

Один лишь дьявол да притворный вид.

Мир — и ничто. И все ж она моя...

Ха-ха!

Уж своего она забыла мужа,

Эдварда храброго, что мной в сердцах

Убит три месяца тому назад.

Пленительного юношу такого,

Который был бы так красив и смел,

И мудр, и королевской чистой крови,

Уж больше в целом мире не найти.

Она свой взор теперь к тому склонила,

Кто принца нежного скосил в цвету

И дал ей вдовью горькую постель, —

Ко мне, не стоящему пол-Эдварда,

Ко мне, уродливому и хрому!
Я герцогство против гроша поставлю,
Что до сих пор в себе я ошибался.
Клянусь, хоть это мне и непонятно,
Я для нее мужчина хоть куда.
Что ж, зеркало придется покупать
Да завести десятка два портных,
Что нарядить меня бы постарались.
С тех пор как влез я в милость сам к себе,
На кой-какие я пойду издержки.
Но прежде сброшу этого в могилу,
Потом пойду к возлюбленной стонать.
Пока нет зеркала, — свети мне, день,
Чтоб, проходя, свою я видел тень.

(Уходит.)

Сцена 3

Лондон. Дворец.

Входят королева Елизавета, Риверс и Грей.

Р и в е р с

Немного потерпите, королева:
Король поправится, конечно, скоро.

Г р е й

От вашей боли он болеет хуже.

Прошу вас, ради бога, успокойтесь;
Его живым весельем развлеките.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Что станется со мной, когда умрет он?

Р и в е р с
Одна беда вас ждет — потеря мужа.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Такого мужа потерять — все беды.

Г р е й
Вас бог благословил прекрасным сыном:
Он в смерти короля утешит вас.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Он очень юн, и юность всю его
Доверил Глостеру король, тому,
Кто ни меня, ни вас совсем не любит.

Р и в е р с
Уже правителем назначен он?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Все решено, хоть назначенья нет.
Когда скончается король, так будет.

Входят Бекингем и Стенли.

Грей

Сюда идут лорд Бекингем и Стенли.

Бекингем

Приветствуем душевно королеву!

Стенли

И молим бога радость ей вернуть!

Королева Елизавета

На это пожелание, лорд Стенли,
Едва ль аминь графиня Ричмонд скажет.
Хоть вам она жена, милейший лорд,
И нас не любит, верьте, что я вам
За эту дерзость злобой не плачу.

Стенли

Не верьте, королева, клевете
Тех, кто ее пред вами очернил.
Но если в обвиненьях есть и правда,
То к слабостям ее не будьте строги:
Они в ней от болезни, не от злобы.

Риверс

Милорд, видали короля вы нынче?

С т е н л и

Вот только что с милордом Бекингемом
Его величество мы навестили.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Похоже ли на улучшение, лорды?

Б е к и н г е м
Да, государыня; король был весел.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Дай бог, чтоб так. Вы говорили с ним?

Б е к и н г е м
Да, королева. Хочет помирить он
Милорда Глостера и ваших братьев,
А также всех их с лордом-камергером.
Перед собой он всем велел явиться.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Дай бог, да только этому не быть,
Боюсь, что счастьем нашему — конец.
Входят Глостер, Хестингс и Дорсет.

Г л о с т е р
Таких обид не стану я терпеть!
Кто те, что жаловались королю,

Что будто бы я груб и не люблю их?
Клянусь, должно быть, дорог им король,
Что сплетнями его тревожат слух.
За то, что я не льстив, не сладкогласен,
В лицо не улыбаюсь, как француз,
Не кланяюсь с учтивостью мартышки, —
Считаюсь я злокозненным врагом!
Ужели человек прямой не может
Спокойно жить, чтоб простотой его
Не пользовались плуты и пройдохи?

Р и в е р с

О ком здесь ваша светлость говорит?

Г л о с т е р

Да о тебе, в ком чести светлой нет!
Когда тебе вредил я, обижал
Тебя или твоих? Кого из шайки?
Чума на вас! Не может наш король, —
Храни его господь на горе вам! —
Спокойно миг прожить, чтоб не терзали
Вы жалобами гнусными его.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Брат Глостер, вы ошиблись. Сам король —
Не под влияньем чьих-нибудь искательств,
А собственной королевской волей —

Послал за вами. Видно, он заметил
Вражду, что вы питаете ко мне
И к братьям всем моим и к сыновьям, —
Вражду, что в ваших действиях ясна.
Поэтому решил он разобрать
И устранить причины неприязни.

Г л о с т е р

Не знаю я. Так плох стал свет, что совы
Летают там, где места нет орлу.
С тех пор как каждый шут здесь
дворянин,
Дворяне скоро все шутами станут.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Мы знаем ваши мысли, герцог: зависть,
Что в милости мои друзья и я.
Дай бог нам никогда в вас не нуждаться!

Г л о с т е р

Пока бог дал, что нам нужда ссть в вас.
Наш брат в тюрьме по вашим наущеньям,
А я в немилости, — и все дворянство
В пренебреженье. Каждый день возводят
В дворянство тех, кому не то что двор,
Но кол вчера в диковинку казался.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Клянусь тем, кто меня от скромной жизни
На тяжкие высоты эти поднял,
Что против герцога я никогда
Его величество не возбуждала,
Но защищала Кларенса пред ним.
Позорным, лживым подозреньем вашим,
Милорд, меня вы подло оскорбили.

Г л о с т е р

Посмеете вы отрицать, что Хестингс
Лишь из-за вас посажен был в тюрьму?

Р и в е р с

Посмеет, потому...

Г л о с т е р

Посмеет, сэр. Кто этого не знает?
Она посмсет больше, чем отречься:
Посмеет в возвышенье, сэр, помочь вам,
Потом отречься в том, что помогала,
И приписать всю честь заслугам вашим.
Чего ж ей не посметь? Клянусь, посмеет...

Р и в е р с

Ну, что “клянусь”?

Хотя бы Тауэр мне грозил за это.
Пора мне говорить: мой труд забыт.

Ричард III. По Уорикской рукописи
Королева Маргарита
(в сторону)

Да, дьявол, помню я твои труды:
Убит тобой был в Тауэре король мой,
При Тьюксбери — мой бедный сын Эдвард.

Г л о с т е р

Когда еще вы не царили оба,
В делах великих вашего супруга
Я вьючной клячей был, бичом врагов
И другом щедрым всех его друзей.
Чтоб кровь его возвысить, отдал кровь я.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Кровь лучшую, чем в вас обоих, лил ты.

Г л о с т е р

В те годы вы и муж ваш Грей стояли
На стороне Ланкастерского дома. —
Вы также, Риверс. — Не был ли убит
В Сент-Олбенсе супруг ваш в их рядах?
И если вы забыли, вам напомню,
Чем были вы до этого, чем стали,
А также чем я был и чем я стал.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Ты был убийцей подлым и остался.

Г л о с т е р

Несчастный Кларенс Уорика оставил,
Нарушил клятву — бог, ему прости!

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Бог, покарай его!

Г л о с т е р

Он перешел на сторону Эдварда,
Венец ему он добыл, и за это
Бедняга заключен. О, дай мне, боже,
Кремневое, как у Эдварда, сердце
Иль жалостное, нежное мое
Ему отдай! Я прост и глуп для мира.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Оставь наш мир и спрячься в ад, бесстыжий
И гнусный демон, — там царить ты должен!

Р и в е р с

Лорд Глостер, в эти трудные года, —
Хоть выставить хотите нас врагами, —
Мы шли за нашим королем законным.
Будь вы — король, мы также шли б за вами.

Г л о с т е р

Будь я король! Уж лучше буду я
Разносчиком. Прочь эту мысль из сердца!

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

И точно: мало радостей узнали б,
Милорд, когда б вы стали королем.
Поверьте, так же мало их нашла я,
Став королевой в этом государстве.

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Немного радости здесь королеве:
Да, королева я, и я несчастна.
Терпеть все это больше не могу.

(Выходит вперед.)

Эй, вы, пираты! Что ж вы разругались?
Награбленное делите добро?
Вы не дрожите, глядя на меня?
Коль вы как подданные не склонялись, —
Теперь, мятежники, вы трепещите!
А, благородный хам, ты отвернулся?

Г л о с т е р

Что, злая ведьма, хочешь от меня?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Перссчитать хочу твои злодсйства;
Лишь сделав это, отпущу тебя.

Г л о с т е р

Не изгнана ли ты под страхом смерти?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Да, изгнана. Но мне изгнание хуже,
Чем смерть, что дома поразит меня. —
Отдать ты должен мне супруга, сына!

(Королеве Елизавете.)

Ты — королевство, — вы же все — покорность.
Все горести мои — по праву ваши;
А радость вы украли у меня.

Г л о с т е р

Когда отца ты моего венчала
Венцом бумажным, проклял он тебя.
Потом своим безжалостным глумленьем
Ты реки слез из глаз его исторгла.
Чтоб осушить их, герцогу дала ты
Платок в невинной Ретленда крови.
И то проклятье горестной души,
Взывая к мести, пало на тебя.
Бог, а не мы, за это дело мстит.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Бог справедлив, и мстит он за невинных.

Х е с т и н г с

О дело мерзкое — убить ребенка!
Жестокое, неслыханное дело!

Р и в е р с

Бездушные — и те тогда рыдали.

Д о р с е т

Все мщенье призывали на тебя.

Б е к и н г е м

Нортемберленд был там, — он тоже плакал.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Как! Пред моим приходом вы ругались,
Друг другу горло чуть не перегрызли, —
Теперь против меня вся ваша злоба?
Ужель проклятье Йорка больше значит,
Чем гибель Генриха, Эдварда гибель,
Потеря власти и мое изгнание?
И все за жалкого того мальчишку?
Проклятье может долететь до неба?
Раздвиньтесь, тучи, дайте путь проклятьям!
Да сгинет от обжорства ваш король,
Что королем стал, короля сгубив!
Эдвард, принц Уэльский, сын твой — за Эдварда,

Что сыном был моим и принцем Уэльским,
Безвременно пусть сгинет злою смертью!
Ты, королева, власть переживи,
Как я, несчастнейшая королева!
Живи подольше и оплачь детей;
Гляди, как я гляжу, на королеву,
Укравшую твои права и сан!
Будь долговечней счастья своего,
А умирая горестно, ты будешь
Не королева, не жена, не мать!
Вы зрителями были, Риверс, Хестингс,
Дорсет, когда кровавыми ножами
Зарезан был мой сын, — молю я бога,
Чтобы никто из вас своею смертью
Не умер! Чтоб злой случай вас сгубил!

Г л о с т е р

Заклятья кончила ты, злая ведьма?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Забыв тебя? Нет, пес, ты стой и слушай.
Когда у бога про запас есть язвы
И хуже тех, что на тебя зову я,
Пусть их хранит, пока грехи твои
Созреют, и тогда лишь поразит
Тебя, что в бедном мире мир разрушил!
Пусть совесть душу изгрызет твою!

Ричард III

Всю жизнь друзей своих считай врагами,
Врагов друзьями лучшими считай!
Пусть сон коснется грешных глаз твоих
Лишь для того, чтоб в тяжких сновиденьях
Рой гнусных дьяволов тебя пугал!
Горбун ты, недоношенный свиньей!
Ты, заклеянный в час, когда родился,
Как раб природы, как отродье ада!
Ты, чрева материнского позор!
Ты, семя мерзкое отцовских чресл!
Бесчестное отребье.

Г л о с т е р

Маргарита!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Эй, Ричард!

Г л о с т е р

Что?

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Тебя я не звала.

Г л о с т е р

Тогда прошу простить. А я подумал,
Что злобно так меня ты обозвала.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ну да, тебя. Но мне ответ не нужен.
Дай мне проклятие мое окончить!

Г л о с т е р

Его я кончил именем твоим.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Себя вы прокляли своим проклятьем.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Ты, крашенная горе-королева!
Ты, блеск пустой моей судьбы счастливой!
На паука раздувшегося сахар
Ты сыплешь, путаясь в его сетях.
О глупая, нож точишь на себя!
Наступит день — меня умолишь ты
Проклясть с тобой кривую, злую жабу!

Х е с т и н г с

Довольно, лгунья, бешеных проклятий!
Не раздражай нас на беду себе.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Позор на вас! Меня вы разъярили.

Р и в е р с

Услугой было б — научить вас долгу.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Чтоб долг исполнить, мне должны служить вы.

Я — королева, подданные — вы;

И, мне служа, исполните вы долг свой.

Д о р с е т

Она — безумная; не спорьте с ней.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Молчите, маркизенок. Наглы вы!

Ваш новый герб едва лишь установлен.

Судить ли может новое дворянство

О горе тех, кто потерял его?

Тот, кто высоко, вихрям всем подвержен,

И, падая, он вдребезги разбит.

Г л о с т е р

Совет, клянусь, не плох. Маркиз, учитесь.

Д о р с е т

Относится он также к вам, милорд.

Г л о с т е р

Да, верно. Но рожден-то я высоко.

Кто на вершине кедра свил гнездо,
Тот с ветром — друг и солнца не боится.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Увы, но он на солнце тень бросает.
Свидетель сын мой: он в тени
смертельной.

Ты злобной тучей скрыл его лучи
И в вечный мрак загнал его сиянье,
И свили в нашем вы гнезде гнездо. —
О ты, всевидящий, не потерпи,
И кровью пусть они за кровь заплатят!

Б е к и н г е м

Хоть постыдитесь! Смилуйтесь! Довольно!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Нет милости и нет стыда во мне.
Не милостивы были вы со мной,
Бесстыдно вы надежды все убили.
Жестокость — милость, срам — вся жизнь моя;
И в сраме — бешенство печали дышит.

Б е к и н г е м

Ну, полно, полно!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Лорд Бекингем, твою целую руку
В знак дружбы и союза. Пусть тебя
И дом твой честный счастье посетит.
Одежд не запятнал ты нашей кровью, —
Тебя мое проклятье не коснется.

Б е к и н г е м

Пусть не коснется и других. Проклятья
К губам их произнесших пристают.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

О нет, они должны лететь на небо,
Чтоб божий тихо спящий мир нарушить.
О Бекингем, ты пса остерегайся;
Виляя, он кусает, и укус
Отравленных его зубов — смертелен.
Не знайся с ним, его ты берегись.
Грех, смерть и ад отметили его,
И слуги их ему подчинены.

Г л о с т е р

Лорд Бекингем, что вам она сказала?

Б е к и н г е м

Внимания не стоит это, герцог.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Как! Ты глумишься над советом добрым,
И льстишь ты черту, что тебе опасен?
О, вспомни это в день, когда печалью
Твое пронзит он сердце, и скажи:
“Пророчицей была ты, Маргарита”. —
Пусть каждого из вас он ненавидит,
А вы его и всех вас вместе — бог.

(Уходит.)

Х е с т и н г с

Ах, от проклятий волосы встают.

Р и в е р с

И у меня. Зачем она на воле?

Г л о с т е р

Я не сужу. Клянусь святою девой,
Она так много претерпела зла.
Я каюсь в том, чем перед ней виновен!

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Не помню, чтоб я вред ей нанесла.

Г л о с т е р

Однако вред тот вам пошел на пользу.
Я делал слишком горячо добро

Тому, кто холодно об этом помнит.
Вот Кларенс дорого за это платит:
Он в хлев засажен, чтобы там жиреть.
Прости, господь, тех, кто виновен в этом!

Р и в е р с

Как добродетельно, благочестиво —
Молиться за нанесших нам обиды!

Г л о с т е р

Так делаю всегда я,

(в сторону)

зная дело:

Кляня других, себя бы проклял я.

Входит Кетсби.

К е т с б и

Король вас приглашает, королева.

(Глостеру.)

И вашу светлость.

(Другим.)

Также вас, милорды.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Иду я, Кетсби. — Вы со мной, милорды?

Р и в е р с

За вами мы идем.

Уходят все, кроме Глостера.

Г л о с т е р

Творю я зло — и сам о зле горланю:
И беды тайные, что создал я,
Тяжелым грузом на других валю.
Пред простаками, вроде Бекингема
Иль Стенли, я над Кларенсом
рыдаю,
Которого я сам в тюрьму упрятал;
И говорю, что леди Грей с родней
На брата натравила короля.
Они, мне веря, подстрекают к мести
Вогену, Риверсу и Грею. Я же
Вздыхаю, повторяя из писанья,
Что бог велит платить добром за зло.
Так прикрываю гнусность я свою
Обрывками старинных изречений,
Натасканными из священных книг.

Входят двое убийц.

Но тише! Вот идут мои ребята. —
Что, смелые и верные друзья,
Идете вы закончить это дело?

Первый убийца

Идем, милорд. За пропуском пришли мы,
Чтоб в Тауэр допустили нас к нему.

Глостер

Подумал я об этом; вот, возьмите.
Окончив дело, приходите в Кросби,
Но дело делайте внезапно, крепко;
Ему вы не давайте защищаться.
Ведь Кларенс — говорун и может вас
Растрогать, если говорить дадите.

Первый убийца

Тшш...
Милорд, не бойтесь, мы болтать не станем.
Плохой деляга — говорун; поверьте,
Не языки, а руки пустим в ход.

Глостер

Дурак льет слезы; если ж вам придется
Заплакать, то посыплются каменья.
Вы нравитесь мне, молодцы. За дело!
Идите же скорей.

Первый убийца

Милорд, идем.

Уходят.

Сцена 4

Лондон. Тауэр.

Входят Кларенс и Брекенбери.

Брекенбери

Милорд, как грустно нынче вы глядите!

Кларенс

Провел я горестную ночь. Она
Снов страшных и уродливых видений
Была полна. Я господом клянусь,
Такой второю ночью не купил бы
Я мира целого счастливых дней, —
Так ужасов была она полна.

Брекенбери

Какой же сон вы видели, милорд?

Кларенс

Мне снилось, что из Тауэра бежал я,
На корабле в Бургундию плыву.
Со мною брат мой Глостер; будто он
Все из каюты выманить меня
На палубу желает; мы глядим
На Англию и все припоминаем
Дни тяжкие войны Ланкастера с Йорком

И все невзгоды наши; будто мы
Идем по шаткой палубе; вдруг Глостер
Споткнулся; удержать его хотел я,
Но, падая, меня толкнул он за борт
В катящуюся бездну волн морских.
И будто — боже! — тяжело мне тонуть.
Какой ужасный шум воды в ушах!
Как мерзок вид уродливых смертей!
Я видел сотни кораблей погибших!
И потонувших тысячи людей,
Которых жадно пожирала рыбы;
И будто по всему морскому дну
Разбросаны и золотые слитки,
И груды жемчуга, и якоря,
Бесценные камни и брильянты;
Засели камни в черепах, глазницах, —
Сверкают, издеваясь над глазами,
Что некогда здесь жили, обольщают
Морское тинистое дно, смеются
Над развалившимися костяками.

Б р е к е н б е р и

Но как в предсмертную минуту вы
Поспели тайны моря рассмотреть?

К л а р е н с

Казалось, все я видел. Много раз

Старался умереть я, — злое море
Держало душу, не давая ей
Лететь в пустой и вольный чистый воздух,
И зажимало в трепетной груди,
Которая едва не разрывалась,
Стараясь в море душу изрыгнуть.

Б р е к е н б е р и

От этой муки не проснулись вы?

К л а р е н с

Нет-нет, и сон мой длился после смерти.
Тут буря началась в моей душе,
И будто мрачный лодочник, воспетый
Поэтами, через поток печальный
Меня в край вечной ночи перевез.
Скитальческую душу первый встретил
Мой знаменитый тесть, великий Уорик,
И крикнул мне: "Какая кара, Кларенс,
Клятвопреступника ждет в черном царстве?"
И он исчез. И вот за ним другая
Тень — ангела со светлыми кудрями,
Намокшими в крови; и мне кричит:
"Здесь Кларенс, лживый, вероломный Кларенс,
Злодей, под Тьюксбери меня убивший.
Ташите, фурии, его на муку!"
Тут легион чертей вокруг меня

Кружиться стал и завывать мне в уши
Так гнусно, что от этих страшных криков,
Дрожа, проснулся я. И долго после
Мне все казалось — я еще в аду:
Так было впечатление сна ужасно.

Б р е к е н б е р и

Милорд, не диво, что вы испугались:
От одного рассказа жутко мне.

К л а р е н с

Ох, сторож, сторож, все, что сделал я
И что теперь меня же уличает, —
Все было для Эдварда. Как он платит!
О боже, если горькие молитвы.
Не могут гнев твой укротить, — карай
Меня за зло, но пощади жену
Невинную мою, детей несчастных! —
Мой сторож, посиди со мной, прошу.
Мне тяжело, и хочется уснуть.

Б р е к е н б е р и

Я посижу, милорд. Бог с вами, спите!

Кларенс засыпает.

Печаль ломает бдение и сон,
В ночь утро превращает, в полдень — ночь,

Властителям для славы титул дан
И внешний блеск — за внутреннюю тяжесть;
И целым миром горестных забот
Они за призрак славы часто платят.
Меж титулами их и нищетой.
Одна лишь разница — почет пустой.

Входят двое убийц.

Первый убийца. Эй, кто здесь?

Брекенбери. Что тебе нужно, малый, и как ты сюда забрался?

Первый убийца. Нужен мне Кларенс, а забрался я на своих собственных ногах.

Брекенбери. Что так быстро?

Второй убийца. Лучше, сэр, быстро, чем мешкотно. Без дальних разговоров покажи ему приказ.

(Дает Брекенбери бумагу, которую тот читает.)

Брекенбери

По этому приказу должен вам
Я выдать герцога. Не стану я
О том, что это значит, рассуждать
Хочу я чистым быть и от сужденья, —
Вот здесь ключи; вот герцог в кресле спит.
Я к королю иду и сообщу,
Что должность вам я передал свою.

Первый убийца. Ладно, сэр, это разумный выход. Будьте здоровы.

Брекенбери уходит.

Второй убийца. Что ж? Мы его стукнем во время сна?

Первый убийца. Нет, а то он скажет, что мы трусили, когда проснется.

Второй убийца. Когда проснется? Дурак! Он не проснется до Страшного суда.

Первый убийца. Зато на Страшном суде скажет, что мы убили его во время сна.

Второй убийца. Страшное слово — суд! Во мне пробудилось что-то вроде угрызений совести.

Первый убийца. Ты что, испугался?

Второй убийца. Я не боюсь убить его, потому что у меня на то есть приказ. Я боюсь быть за убийство проклятым. А от этого никакой приказ меня не спасет.

Первый убийца. Я думал, что ты твердо решился.

Второй убийца. Я твердо решился оставить ему жизнь.

Первый убийца. Ну, я пойду обратно к герцогу Глостеру и скажу ему это.

Второй убийца. Нет, прошу тебя, подожди немного. Я надеюсь, что моя святая причуда пройдет. Они у меня всегда длятся не дольше, чем успеешь сосчитать до двадцати.

Первый убийца. Ну, а как ты себя теперь чувствуешь?

В т о р о й у б и й ц а. По правде говоря, несколько крупниц совести во мне еще сидит.

П е р в ы й у б и й ц а. Вспомни о награде, которую мы получим, когда дело будет сделано.

В т о р о й у б и й ц а. Черт с ним, пусть умирает! Я забыл о награде.

П е р в ы й у б и й ц а. Где же теперь твоя совесть?

В т о р о й у б и й ц а. В кошельке герцога Глостера.

П е р в ы й у б и й ц а. Значит, когда он раскроет свой кошелек, чтобы оттуда достать нам деньги, вылетит и твоя совесть?

В т о р о й у б и й ц а. Наплевать, пусть вылетает, никому она не нужна.

П е р в ы й у б и й ц а. А вдруг она к тебе обратно прилстит?

В т о р о й у б и й ц а. Не стану я с ней больше возиться. Совесть — опасная штука. Она превращает человека в труса. Человек хочет украсть — совесть его осуждает. Человек хочет побожиться — совесть его удерживает. Человек хочет переспать с женой соседа — совесть его выдает. Совесть — стыдливый, краснеющий бес, который бунтует в человеческой груди и мешает во всех делах. Этот самый бес заставил меня однажды вернуть кошелек с золотом, который я случайно нашел. Он всякого человека делает нищим. Его вышибают из всех городов и сел как опасную штуку, и всякий, кто хочет ладно жить, должен постараться прожить собственным умом и без всякого совестливого бessa.

Первый убийца. Ай, ай! Вот он сейчас у меня под локтем вертится и убеждает не убивать гецорга.

Второй убийца. Ты этому черту не верь, не впускай его в себя, а то он в тебя заберется, чтоб лишить тебя сил.

Первый убийца. Я достаточно силен: не так-то легко меня оседлать.

Второй убийца. Ты ладно говоришь, как порядочный человек, который дорожит своей репутацией. Ну что же, приниматься за работу?

Первый убийца. Стукни его по башке рукояткой меча, а потом бросим в бочку с мальвазией, которая стоит в той комнате.

Второй убийца. Вот хорошая выдумка! Сдслаем из него славную настойку.

Первый убийца. Тише, он просыпается! Хлопнуть его?

Второй убийца. Нет, мы еще с ним побеседуем.

Кларенс
(просыпаясь)

Где сторож мой? Дай мне стакан вина.

Второй убийца. Сейчас вы получите достаточно вина, милорд.

Кларенс

Во имя бога, кто ты?

Второй убийца

Человек, как и вы.

Кларенс

Но ты не королевской крови.

Второй убийца

Зато у нас кровь почестнее вашей.

Кларенс

Твой голос будто гром, а взгляд — трусливый.

Второй убийца

Да потому, что голосом моим
Король вещает, а смотрю я сам.

Кларенс

Как ты темно и страшно говоришь.
Глаза грозят мне. Отчего бледны вы?
Кто вас послал? Зачем пришли сюда?

Оба убийцы

Чтоб, чтоб, чтоб...

Кларенс

Чтоб меня убить?

Оба убийцы

Да, да.

Кларенс

У вас едва сказать хватило духу,
А сделать это духу в вас не хватит.
Чем я обидел вас, друзья мои?

Первый убийца

Не нас обидели вы — короля.

Кларенс

Помирился мы снова с королем.

Второй убийца

Нет, никогда, милорд; готовьтесь к смерти.

Кларенс

Из всех людей на свете вас избрали
Убить невинного? В чем я виновен?
Какие доказательства и где?
И следствие кто вел? И кто решенье
Внушил судье? И кто же тот судья,
Что к горькой смерти присудил меня?
Пока законно я не обвинен,
Мне смертью незаконно угрожать.
Молю вас верой в искупленье, кровью

Бесценной, пролитой Христом за нас, —
Уйдите и меня не убивайте!
Проклятое затеяли вы дело.

П е р в ы й у б и й ц а
Мы по приказу делаем то дело.

В т о р о й у б и й ц а
И тот, кто приказал, — король наш.

К л а р е н с
О глупый! Ведь король над королями
Приказ свой на скрижалях написал:
Чтоб ты не убивал! И ты преступишь
Его закон в угоду человеку?
О, берегись: его рука карает
И на ослушника ложится тяжко.

В т о р о й у б и й ц а
И та же кара на тебя ложится
За клятвопреступленье и убийство.
Ты, причастясь святых даров, поклялся
За дом Ланкастеров верно воевать.

П е р в ы й у б и й ц а
И, как предатель имени господня,
Нарушил клятву ты: нож всроломный
Всадил ты в сердце сына короля.

В т о р о й у б и й ц а

Которого ты клялся защищать.

П е р в ы й у б и й ц а

Как нам грозишь ты божеским законом,
Когда его ты до конца нарушил?

К л а р е н с

Ради него, увы, я согрешил
Ради Эдварда, брата моего.
О нет,
Не он послал вас убивать меня:
Он, как и я, виновен в том грехе.
И если бог карать меня захочет,
О знайте, покарает он открыто.
Не спорьте же с его рукой всесильной:
Ему путей не нужно незаконных,
Чтоб поразить обидчиков своих.

П е р в ы й у б и й ц а

А кто ж тебя назначил палачом,
Когда Плантагенст прекрасный, кроткий
Во цвете лет тобою был убит?

К л а р е н с

Любовь к Эдварду-брату, дьявол, гнев.

Первый убийца

Твой брат, любовь к нему, наш долг, твой грех
Повелевают нам убить тебя.

Кларенс

Когда вы брата любите, меня
Не ненавидьте, — брата я люблю.
Быть может, вы подкуплены? Так я
Пошлю вас к брату Глостеру. Идите ж;
За жизнь мою дороже он заплатит,
Чем брат Эдвард заплатит вам за смерть.

Второй убийца

Ошиблись вы — вас ненавидит Глостер.

Кларенс

О нет, он любит, и ему я дорог.
Пойдите же к нему.

Второй убийца

Ну да, пойдем.

Кларенс

Напомните ему, как Йорк, отец наш,
Победною рукой благословил
Трех сыновей своих и наказал им

Любить друг друга. Верно, он не думал,
Что эта дружба разобьется. Это
Скажите Глостеру, и он заплачет.

П е р в ы й у б и й ц а

Камнями, как учил он плакать нас.

К л а р е н с

Не клевете на него — он нежен.

П е р в ы й у б и й ц а

Да, да.

Как снег во время жатвы. Не надейтесь!
Он нас прислал сюда, чтоб вас убить.

К л а р е н с

Не может быть! Когда мы расставались,
Он плакал обо мне, и обнимал,
И обещал мне, горестно вздыхая,
Стараться о моем освобожденьи.

В т о р о й у б и й ц а

Он так и делает, освобождая
Вас от земных тягот для райских благ.

П е р в ы й у б и й ц а

Милорд, миритесь с небом перед смертью.

К л а р е н с

Святые чувства есть в душе у вас, —
Советуете с богом мне мириться, —
А к собственной душе совсем вы слепы?
Убийством этим боретесь вы с богом.
Поверьте, тот, кто вас послал убить,
Возненавидит вас же за убийство.

В т о р о й у б и й ц а

Что делать?

К л а р е н с

Пожалейте и спасите!

П е р в ы й у б и й ц а

Жалеют только бабы или трусы.

К л а р е н с

Безжалостен лишь зверь, дикарь иль дьявол,
А кто из вас, когда б он принцем был
И был в тюрьме, как я, и увидал
Убийц, таких, как вы, к нему пришедших,
О жизни б не молил?
Мой друг, в твоих глазах я вижу жалость!
О, если не лгуны твои глаза,
Со мною за меня ты умоляй,

Как ты молил бы, будь в моей беде.
О сжальтесь, бедняки, над бедным принцем!

Второй убийца

Милорд, назад взгляните.

Первый убийца
(убивая его)

Вот! Вот! А если этого вам мало,
В мальвазии сейчас вас утоплю.

(Уходит с трупом.)

Второй убийца

Кровавое, отчаянное дело!
Я, как Пилат, омыть хотел бы руки
От этого проклятого убийства!

Входит первый убийца.

Первый убийца

Эй ты, чего ж ты мне не помогаешь?
Узнает герцог, как ленился ты.

Второй убийца

Уж лучше б он узнал, что спас я брата.
Возьми все деньги и скажи ему:
В убийстве герцога я горько каюсь.

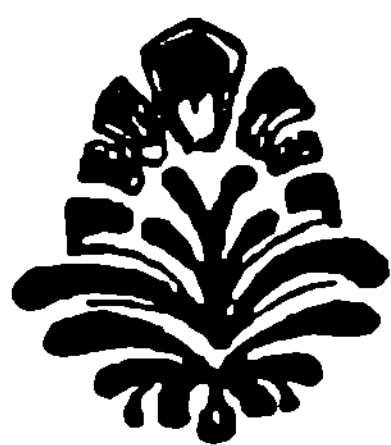
(Уходит.)

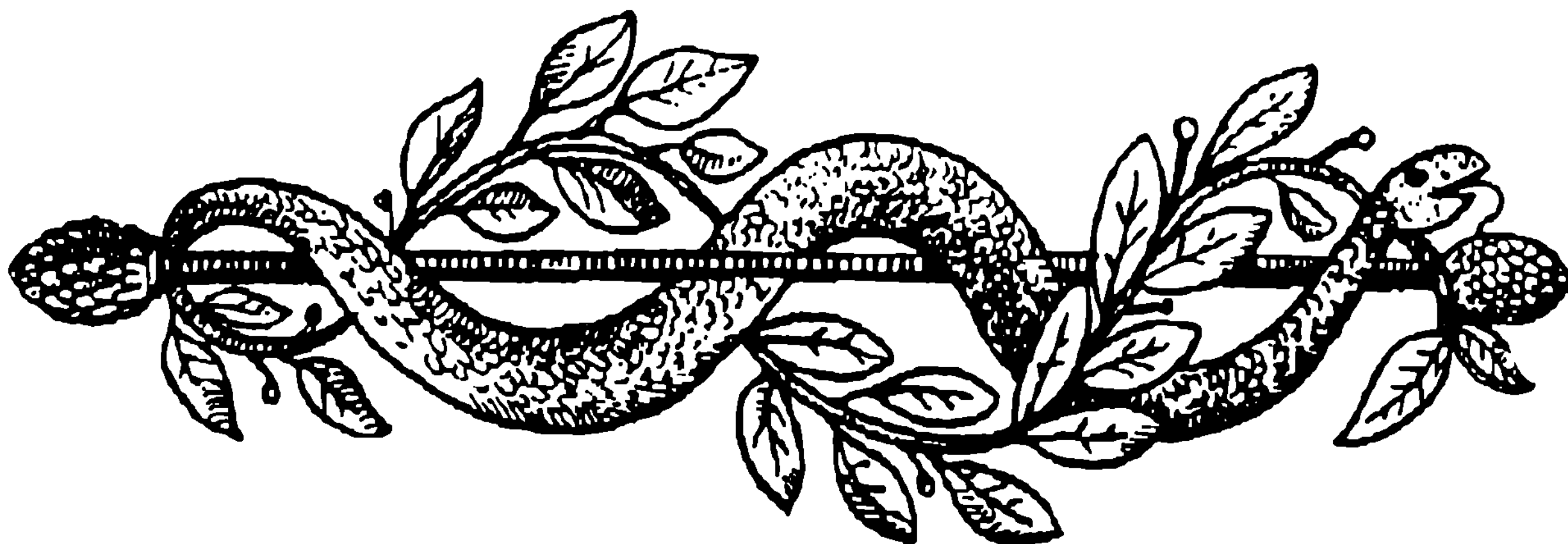

Первый убийца

А я не каюсь. Убирайся, трус! —
В какую бы дыру мне труп запрятать,
Пока сго не велсно зарыть?
Уйду подальше, получив награду:
Как все откroется, здесь быть не надо.

(Уходит.)

АКТ II

Сцена 1

Лондон. Дворец.

Входят больной король Эдуард, королева Елизавета,
Дорсет, Риверс, Хестингс, Бекингем, Грей
и другие.

Король Эдуард

Сегодня доброе я дело сдслад.
Союз ваш тесный берегите, пэры.
Я каждый день от бога жду посланца,
Что призовет меня. Душа моя
На небо в мире отлетит тепсрь:
Я на земле мир для друзей устроил.
Риверс и Хестингс, протяните руки:
Конец вражде, клянитесь в вечной дружбе.

Риверс

Клянусь я богом, чист от злобы я.
Рука скрепляет верную любовь.

Х е с т и н г с

Я в том же счастьем своим клянусь!

К о р о л ь Э д у а р д

Передо мной пустых вы бойтесь клятв,
Иначе царь царей вас уличит
В обмане тайном и на смерть осудит,
Которую друг другу принесете.

Х е с т и н г с

Не знать мне счастья, если я лукавлю!

Р и в е р с

И мне, коль Хестингса я не люблю!

К о р о л ь Э д у а р д

Не исключенье здесь вы, королева,
Ни Дорсет, вы, наш сын, ни Бекингем, —
Друг с другом враждовали вы. Жена,
Любите Хестингса; для поцелуя
Ему вы руку протяните. То,
Что делаете, делайте от сердца.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Вот, Хестингс,

(протягивает руку для поцелуя)

Интерьер королевского дворца. Рис. В. Табурина

Король Эдуард

Дорсет, целуй его. А вы, лорд Хестингс,
Маркиза полюбите от души.

Дорсет

Я обещаю, что в союзе нашсм
Я никогда любви не изменю.

Х е с т и н г с

Ни я, милорд, — клянусь.

Обнимаются.

К о р о л ь Э д у а р д

Теперь, лорд Бекингем, союз скрепите,
Обнявши всю родню моей жены.
Обрадуйте меня вы единеньем.

Б е к и н г е м
(королеве)

Коль Бекингем когда-нибудь вражду
На вашу милость обратит, отринув
Долг и любовь, — пусть бог меня накажет
Враждою тех, чьей дружбы жду всех больше;
И если друг понадобится мне
И буду в нем уверен я, пусть он
Окажется предателем лукавым.
Молю об этом бога, если вам
И вашим я душой не буду предан.

Обнимаются.

К о р о л ь Э д у а р д

Целебный эликсир, лорд Бскингем, —
Обет ваш сердцу моему больному.

Лишь брата Глостера недостает,
Чтоб мирный договор наш закрепить.

Б е к и н г е м

Вот, кстати, здесь и благородный герцог.

Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Склоняюсь пред четою королевской. —
Светлейшим пэрам добрый день желаю.

К о р о л ь Э д у а р д

День добрый истинно мы провели
И сотворили милосердья дело;
Любовью, миром мы вражду сменили
Среди обидчивых и гордых пэров.

Г л о с т е р

Благое дело, государь, свершили,
А если кто из этого собранья
По подозренью или по доносу
Меня врагом считает;
Иль если в гневе, иль по неразумью
Кому-нибудь обиду я нанес
Из здесь присутствующих, я хотел бы
Просить его о мире и о дружбе.

Вражда мне — смерть; се я ненавижу
И дружбы добрых всех людей желаю. —
Вас первую молю я, королева,
О милости, что службой заслужу я. —
И вас, кузен мой Бекингем, о том же
Прошу, коль ссоры между нами были. —
И вас, лорд Риверс и лорд Грей, хоть вы
И без причины на меня сердились. —
Вас, герцоги и лорды, всех прошу.
Я в Англии не знаю человека,
К кому б я более вражды питал,
Чем только что родившийся ребенок,
И за свое смирение славлю бога.

Королева Елизавета

Мы этот день, как праздник, будем чтить.
Да прекратит господь все несогласья! —
Теперь, ваше величество, прошу вас,
Чтоб вами брат наш Кларенс возвращен был.

Глостер

Вам предложил любовь я, королева,
Чтоб надо мной пред королем глумились?
Все знают — благородный герцог умер!

Все встают с мест.

Не оскверняйте прах его насмешкой.

Р и в е р с

Все знают, что он умер? Но он жив!

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

О небеса! Как мир жесток и лжив!

Б е к и н г е м

Я так же бледен, как и все, лорд Дорсет?

Д о р с е т

Да, добрый лорд, и никого здесь нет,
Кто сохранил бы на щеках румянца.

К о р о л ь Э д у а р д

Как! Кларенс мертв? Был отменен приказ!

Г л о с т е р

Бедняк по первому приказу умер.
Приказ тот вестник окрыленный нес;
Второй приказ нес мшкотный калека,
И он едва поспел к похоронам.
Есть люди ниже кровью и душой,
Что к помыслам кровавым были ближе,
И попустил господь, чтоб бедный Кларенс
Погиб, а тех никто не заподозрил!

Входит Стенли.

С т е н л и

О милости молю вас, государь!

К о р о л ь Э д у а р д

Прошу тебя, молчи. Душа тоскует.

С т е н л и

О, выслушайте просьбу, иль не встану.

К о р о л ь Э д у а р д

Тогда скорее говори, в чем дело.

С т е н л и

Слугу помилуйте вы моего:
Убил он дворянина-забияку,
Что в свите герцога Норфолка был.

К о р о л ь Э д у а р д

Язык мой брата осудил на смерть, —
И этот же язык простит раба?
Мой брат ведь никого не убивал;
Его вина была лишь — помышление,
А наказанье все же — злая смерть!
Кто за него молил? Кто на коленях
В час бешенства одуматься просил?
Кто говорил о братстве, о любви?

Кто мне сказал, что Уорика мой брат
Покинул и сражался за меня?
Кто мне сказал, что в Тьюксберийском поле,
Когда меня одолевал уж Оксфорд,
Пришел он мне на помощь и воскликнул:
“Живи, мой милый брат; будь королем”?
Кто мне напомнил, как мы замерзали
На поле, как меня он укрывал
Своей одеждой, сам же, непокрытый,
Дрожал и цепенел в ночи морозной?
И скотский гнев из памяти моей
Все это вырвал; и никто из вас
Не пожалел меня и не напомнил.
Когда же конюхи и слуги ваши,
Напившись, убивают, искажая
Спасителя бесценный образ, — вы
Прощенья просите им на колснях,
И я несправедливо их прощаю!
За брата же никто не умолял,
И сам себя, негодный, не просил я
За бедного. Надменнейший из вас
Обязан многим был ему при жизни,
А жизнь его не вымолил никто. —
О боже, я боюсь, твой правый гнев
Сразит меня, и вас, моих и ваших. —
Дойти до спальни помогите, Хестингс.
О бедный Кларенс!

Король Эдуард и королева Елизавета
с несколькими лордами уходят.

Г л о с т е р

Вот опрометчивости плод. Видали,
Как при известии о смерти брата
Преступные родные королевы
Вдруг побледнели? О, они виновны
В поступке короля! Бог отомстит им!
Пойдемте, лорды, короля утешим.

Б е к и н г е м

Мы следуем за вами.

Уходят.

Сцена 2

Дворец.

Входит герцогиня Йоркская с двумя детьми
Кларенса.

С ы н К л а р е н с а

Скажите, бабушка, отец наш умер?

Герцогиня Йоркская

Нет, мальчик мой.

Сын Кларенса

Зачем же плачете и бьете в грудь,
Кричите: “Кларенс, мой несчастный сын!”

Дочь Кларенса

На нас глядите, головой качая,
Сиротами нас горькими зовете,
Когда отец наш благородный жив?

Герцогиня Йоркская

Внучата милые, ошиблись вы,
Я плачу о болезни короля,
А не о смерти вашего отца.
О тех, кого уж нет, напрасны слезы.

Сын Кларенса

Так, значит, бабушка, он все же умер?
Король, наш дядя, в этом виноват.
Накажет бог его. Я помолюсь,
Чтоб бог его за это наказал.

Дочь Кларенса

Я тоже помолюсь.

Герцогиня Йоркская

Молчите, дети! Любит вас король.
Вам, несмышленишам, и не понять,
Кто в смерти вашего отца виновен.

Сын Кларенса

Все поняли мы. Добрый дядя Глостер
Сказал нам, что король жену послушал, —
В тюрьму запрятал нашего отца.
И, говоря мне это, дядя плакал
И целовал меня, жалел, просил
Его отцом считать и общал
Любить меня, как собственного сына.

Герцогиня Йоркская

Ах, лаской ложь умест прикрываться,
Личиной добродетели — порок!
Он сын мой и мой срам; но эту лживость
Он высосал не из моих сосков.

Сын Кларенса

Ужели, бабушка, наш дядя лжет?

Герцогиня Йоркская

Да, мальчик мой.

Сын Кларенса

Я не поверю. — Ах, что там за шум?

Входит королева Елизавета с распущенными волосами;
за нею Риверс и Дорсет.

Королева Елизавета

Кто помешает мне вопить и плакать,
Терзать себя и на судьбу роптать?
Отчаянью себя отдам я в жертву
И стану я врагом самой себе!

Герцогиня Йоркская

Что значит эта сцена исступленья?

Королева Елизавета

Трагическое действие свершилось.
Эдвард, мой муж, твой сын, король наш — мертв!
Погиб наш корень — как ветвям расти?
Иссяк в них сок — как не засохнуть им?
Живя, рыдайте иль умрите сразу,
Чтоб души наши душу короля
Нагнали иль за ней пошли покорно
Туда, где в вечном мире он царит.

Герцогиня Йоркская

Ах, я сочувствую твоей печали!
Твой славный муж — мой сын; его оплачу.

Оплакала достойного я мужа;
Жила я, глядя на его детей.
Теперь два зеркала его лица
Разбиты вдребезги зловредной смертью,
Осталось на горе одно — кривое:
В то зеркало глядясь, позор свой вижу.
Ты — мать, хотя вдовою стала ты.
Остались дети, чтоб тебя утешить;
А у меня смерть вырвала супруга,
Из слабых рук исторгла костыли:
Эдварда с Кларенсом. Твои стенанья —
Лишь половина всех моих стенаний:
В моих слезах твои потонут слезы.

Сын Кларенса

Не плакали вы, тетя, об отце —
И вам мы нынче плакать не поможем.

Дочь Кларенса

Осталось неоплаканным сиротство, —
Пусть будет неоплаканным вдовство.

Королева Елизавета

Мне в плаче ваша помощь не нужна;
Я не бесплодна — плач могу родить.
Пусть все ручьи в моих глазах сольются,
Чтоб с помощью царицы вод — луны

Могла я затопить весь мир слезами
О милом муже, о моем Эдварде!

Дети Кларенса
И об отце, о Кларенсе любимом!

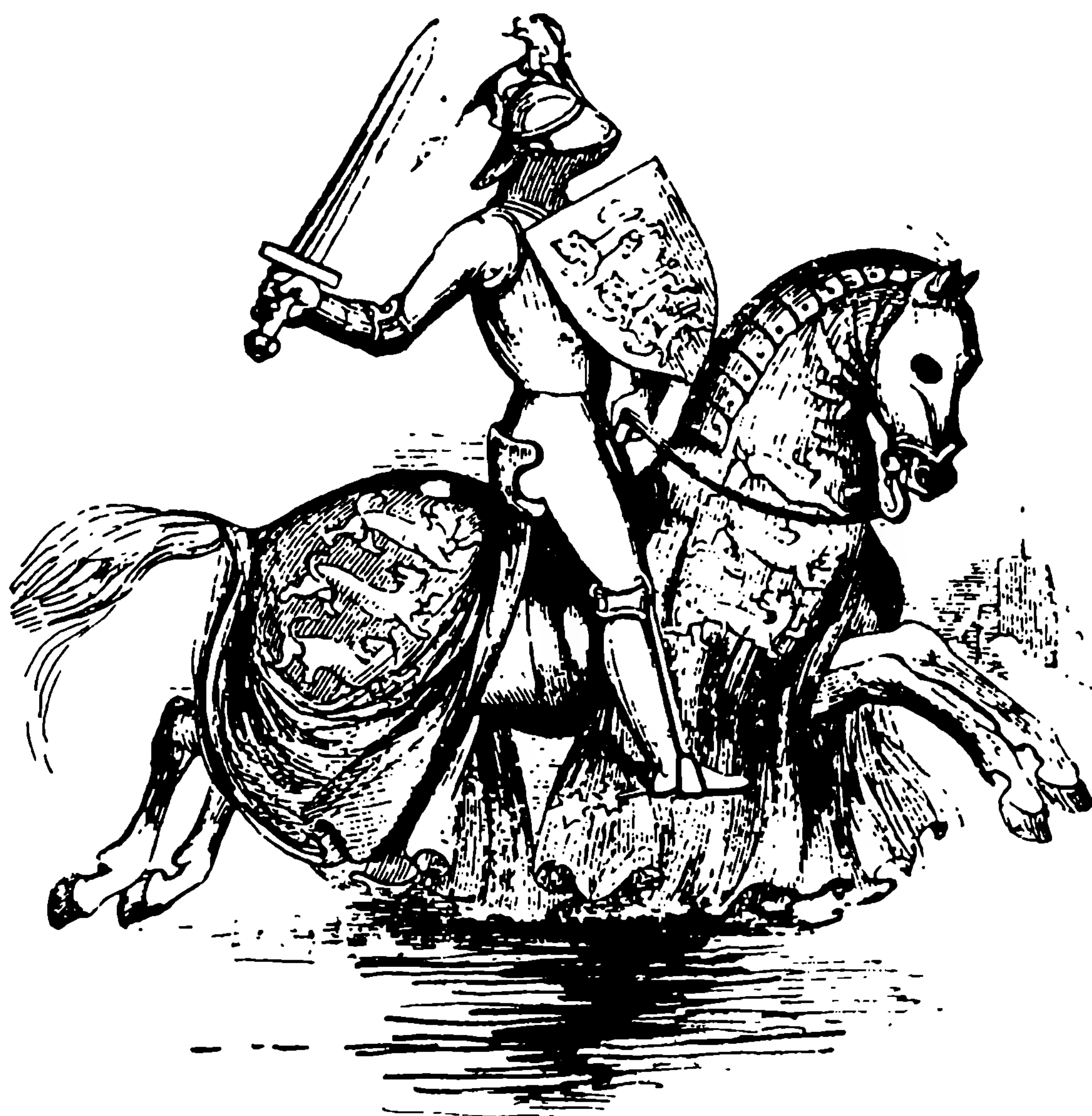

Рисунок неизвестного художника
Герцогиня Йоркская
И об обоих сыновьях моих.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Опорой был моей Эдвард, — погиб он.

Д е т и К л а р е н с а

Опорой нашей Кларенс был, — погиб он.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Опорой оба были мне, — погибли.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Была ли для вдовы ужасней смерть?

Д е т и К л а р е н с а

Была ли для детей ужасней смерть?

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Была ль для матери ужасней смерть?

Увы, увы мне! Мать я всех скорбей:

В моей печали все печали их.

Я вместе с нею плачу об Эдварде, —

Она со мной о Кларенсе не плачет.

С детьми о Кларенсе я вместе плачу, —

Со мной они не плачут об Эдварде.

Все трое обо мне, несчастной трижды,

Все слезы выплачьте — я скорбь вскормила,

И я ее стенаньем утолю.

Д о р с е р т

О бабушка любезная, утешьтесь;
Неблагодарно бога вы гневите.
В делах зовут того неблагодарным,
Кто, получив займы из щедрых рук,
Заем свой неохотно отдает.
А восставать на бога много хуже
За то, что царственный заем, вам данный,
У вас потребовал обратно он.

Р и в е р с

Как мать заботливая, королева,
Подумайте о сыне вашем, принце.
За ним скорей пошлите: Пусть его
Венчают королем; в нем — утешенье.
В гробу Эдварда схороните скорбь, —
И трон Эдварда радость вам вернет.

Входят Глостер, Бекингем, Стенли, Хестингс
и Ретклиф.

Г л о с т е р

Сестра, утешьтесь. Все должны рыдать мы
Над нашей закатившейся звездой;
Но горе нам не утопить слезами. —
Простите, ваша светлость, мать моя, —

Не видел вас. Прошу вас на коленях
Меня благословить.

Герцогиня Йоркская
Благослови, господь! Да ниспошлет он
Тебе смирение, и любовь, и верность!

Глостер
(В сторону)

Аминь. И умереть мне добрым старцем, —
Конец всех материнских пожеланий.
Как герцогиня это пропустила?

Бекингем

Вы, принцы грустные, вы, лорды, пэры,
Несущие груз тяжелой общей боли,
Утешимся взаимною любовью.
До жатвы короля скосила смерть,
Но сын его, как новый колос, зреет.
Окончена вражда сердец надменных,
Разрозненное связано и слито.
Должны мы эту связь беречь, хранить.
Я думаю, что хорошо послать
За принцем в Ледло небольшую свиту,
Чтоб в Лондоне его короновать.

Риверс

Милорд, но почему же небольшую?

Б е к и н г е м

Да потому, милорд, что в многолюдстве
Вражды едва залеченные раны
Открыться могут, — что всего опасней
В державе молодой, без государя,
В ней конь без сдерживающей узды
Летит, куда захочется ему.
Не только что беду, но страх беды,
Мне кажется, предупредить должны мы.

Г л о с т е р

Король нас всех друг с другом помирил,
И договору верен я останусь.

Р и в е р с

Я также; также все, я полагаю.
Но договор наш юн, и мы должны
Беречь его от мнимого разрыва,
Который может возбудить толпа.
Я соглашаюсь с лордом Бекингемом —
Послать за принцем небольшой отряд.

Х е с т и н г с

Я также соглашаюсь.

Г л о с т е р

Пусть будет так. Пойдемте же, решим,

Кого мы в Ледло спешно посылаем.

(Герцогине Йоркской.)

Сударыня

(королеве Елизавете)

и вы, сестра, согласны
Советом в этом деле нам помочь?

Королева Елизавета и герцогиня Йоркская

Всем сердцем, герцог.

Уходят все, кроме Глостера и Бскингема.

Б е к и н г е м

Милорд, кого б за принцем ни послали,
Нельзя нам с вами дома оставаться.

Дорогой я придумаю, как цели
Добиться нам и принца отдалить
От наглых родственников королевы.

Г л о с т е р

Двойник мой, мой советник, мой оракул,
Пророк! Кузен мой добрый,
как дитя,

Я управленью твоему вверяюсь.
Ну, в Ледло! Оставаться здесь не надо.

Уходят.

Сцена 3

Лондон. Улица.

Входят с разных сторон два горожанина.

Первый горожанин

Сосед, день добрый! Вы куда спешите?

Второй горожанин

Скажу вам правду, я себя не помню.
Слыхали вести?

Первый горожанин

Да, король наш умер.

Второй горожанин

Плохие вести; уж добра не ждите.
Боюсь, вся наша жизнь пойдет тут прахом.

Входит третий горожанин.

Третий горожанин

Соседи, здравствуйте.

Первый горожанин

День добрый, сэр.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Вы слышали, Эдвард наш добрый умер?

В т о р о й г о р о ж а н и н

Да, это правда, сэра. Спаси нас бог!

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Тревожное нам время предстоит.

П е р в ы й г о р о ж а н и н

Нет, нет; даст бог, наследник будет править.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Беда стране, где царствует ребенок.

В т о р о й г о р о ж а н и н

Найдутся уж советники, наверно,
Пока он малолетний, править будут;
Как вырастет он и созрест, сам
Отлично будет нами управлять.

П е р в ы й г о р о ж а н и н

При Генрихе Шестом все было так же:
Он королем стал, будучи младенцем.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Все было так? Нет, видит бог, не так:
Тогда страной совет мудрейший правил;
Тогда король был окружен дядьями,
Чья доблесть королю была защитой.

П е р в ы й г о р о ж а н и н

У принца есть дядья, и с двух сторон.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Уж лучше были б только по отцу,
Иль по отцу их не было бы вовсе;
А то, избави бог, они заспорят
О том, кто ближе, —

все на нашу шею.

Опасен герцог Глостер, и горды,
Надменны королевы нашей братья;
И бедная страна не отдохнет,
Пока предел их власти не положен.

П е р в ы й г о р о ж а н и н

Мы зря боимся; полно, будет ладно.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Когда на небе тучи — плащ надень;
Зима близка, коль листопад большой,

А солнце село, — всякий ночи жди;
Не вовремя дожди, — наступит голод.
Все ладно может быть, но я не верю:
Мы божьей милости не заслужили.

Второй горожанин

Нет, правда, все сердца дрожат от страха.
Ты с кем ни говори, — глядит он
грустно,
И полон ужаса печальный взгляд.

Третий горожанин

Пред бедствием всегда бывает так:
Божественным чутьем мозг человека
Предчувствует опасность.

Так и в море —
Пред бурей подымается вода.
Положимся на господа. — Куда вы?

Второй горожанин

За нами присылали из суда.

Третий горожанин

За мною также. Вместе мы пойдем.

Уходят.

Сцена 4

Лондон. Дворец.

Входят архиепископ Йоркский, малолетний герцог
Йоркский, королева Елизавета
и герцогиня Йоркская.

Архиепископ Йоркский

Вчера они уж были в Нортемптоне,
А нынче в ночь приедут в Стони-Стретфорд.
Здесь завтра или послезавтра будут.

Герцогиня Йоркская

Не терпится мне принца увидеть.
Я думаю, он очень сильно вырос.

Королева Елизавета

Мне говорят, что нет, и сын мой Йорк
Его уже намного перерос.

Герцог Йоркский

Да, мама, но расти б я не хотел.

Герцогиня Йоркская

Но почему? Ведь хорошо — расти.

Герцог Йоркский

За ужином недавно мы сидели,
И дядя Риверс мне сказал, что брата

Я перерос. Тут дядя Глостер молвил:
“Трава дурная хорошо растет”.
С тех пор уж я и не хочу расти.
Я лучше буду маленьким цветком,
Чем длинным, безобразным сорняком.

Герцогиня Йоркская

Вот как, вот как! Но эта поговорка
Не подошла к тому, кто говорил:
Он в детстве был так хил, так плохо рос,
Что если б поговорка оправдалась,
Он вырос бы милейшим человеком.

Архиепископ Йоркский

Но так же и случилось, герцогиня.

Герцогиня Йоркская

Да; но у матери сомненья есть.

Герцог Йоркский

А, право, если б я тогда подумал
Над тем, как дядя рос, я пошутил бы
Покрепче, чем он надо мной шутил.

Герцогиня Йоркская

Как? Расскажи мне, маленький мой Йорк.

Герцог Йоркский

Да говорят, что дядя рос так быстро,
Что будто корки мог он разгрызать,
Когда ему два дня всего лишь было.
А у меня в два года вырос зуб.
Что, бабушка, зубастая ведь шутка?

Герцогиня Йоркская

Кто это рассказал тебе, мой мальчик?

Герцог Йоркский

Кормилица его.

Герцогиня Йоркская

Да ведь она
До твоего рожденья умерла.

Герцог Йоркский

Тогда уж я не знаю, кто сказал.

Королева Елизавета

Остер мальчишка! Слишком дерзок ты.

Архиепископ Йоркский

Не надо вам на мальчика сердиться.

Королева Елизавета
У стен есть уши.

Входит гонец.

Архиепископ Йоркский
Гонец! Какие вести?

Гонец
Такие, что сказать их нелегко.

Королева Елизавета
Здоров ли принц?

Гонец

Здоров он, королева.

Герцогиня Йоркская
С какими ж ты вестями?

Гонец

Лорд Грей, лорд Риверс и сэр Томас Воген —
Под стражею отправлены все в Помфрет.

Герцогиня Йоркская
Кто приказал?

Г о н е ц

Два герцога могучих —
Глостер и Бекингем.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Но в чем вина их?

Г о н е ц

Все, что я знал, я вам уже открыл.
За что и почему арестовали
Обоих, мне, миледи, неизвестно.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Увы, увy! Я вижу, дом наш гибнет.
Лань нежную схватил жестокий тигр,
И наглое бросается тиранство
На беззащитный и невинный трон.
Входите ж, кровь, опустошенье, смерть!
Конец всего я вижу, как по карте.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Проклятые дни смут, междоусобий,
Уж сколько вас глаза мои видали!
В борьбе за трон погиб супруг мой Йорк;
А сыновья то падали, печалю,
То возвышались, радуя меня.
А одолев врагов, между собой

В бой смертный победители вступали —
На брата брат и кровь на кровь родную.
Безумное насилие, прекрати
Свое неистовство иль дай мне смерть,
Чтоб мне на смерти больше не глядеть!

Королева Елизавета
Идем, идем, мой сын, скорее в храм.

(Герцогине Йоркской.)
Прощайте.

Герцогиня Йоркская
С вами вместе я пойду.

Королева Елизавета
Зачем идти вам?

Архиепископ Йоркский
Королева, в путь.
Все драгоценности свои возьмите.
Я передам вам вверенную мне
Печать, и сохрани меня господь,
Как сохранить хочу я вас и ваших.
Идем. Я провожу вас в храм святой.

Уходят.

АКТ III

Сцена 1

Лондон. Улица. Трубы.

Входят маленький принц Уэльский, Глостер, Бекингем, кардинал Борчер, Кетсби и другие.

Б е к и н г е м

Принц, в Лондоне привет вам, в вашем доме.

Г л о с т е р

Привет, кузен, властитель дум моих.
Печальны вы, устали вы с дороги?

П р и н ц У э л ь с к и й

Нет, дядя, хоть в ней тяготы и были,
Что скучной сделали ее и тяжелой.
Я больше дядей ожидал при встрече.

Г л о с т е р

Принц милый, чистота и юность ваша
Мешают вам понять всю лживость мира.
Вы судите еще о человеке
По внешности, а знает бог один,
Как часто внешность с сердцем не в ладу.
Те, кого ждали вы, опасны были;
Вы слышали лишь сладкие их речи,
Не видя яда, скрытого в сердцах.
Храни вас бог от лживых всех друзей!

П р и н ц У э л ь с к и й

Храни господь! Но ведь они не лживы.

Г л о с т е р

Принц, вас приветствовать идет лорд-мэр.
Входит лорд-мэр Лондона со свитой.

Л о р д - м э р

Храни вас бог, наш принц, на много лет!

П р и н ц У э л ь с к и й

Благодарю вас, сэр

(свите)

и вас всех также.

Лорд-мэр со свитой уходит.

Средневековый Лондон. Рисунок В. Табурина

Я думал, мать моя и брат мой Йорк
Навстречу выехать к нам поспешат.
Что за ленивец Хестингс! Не идет он
Сказать нам, едут ли они иль нет.

Входит Хестингс.

Б е к и н г е м

Ну, в добрый час! Здесь Хестингс, весь в поту.

П р и н ц У э л ь с к и й

Привет, милорд. Что, наша мать приедет?

Х е с т и н г с

Бог весть и почему — не знаю я,
Но королева-мать и брат ваш Йорк
Укрылись в божьем храме. Юный герцог
Хотел со мной идти встречать вас, принц,
Но не пустила матушка его.

Б е к и н г е м

Фу, странная, сварливая причуда!
Лорд-кардинал, угодно ль будет вам
Уговорить сейчас же королеву,
Чтоб герцога она послала к принцу?
А если вам откажет, пусть лорд Хестингс
Его из рук ревнивых вырвет силой.

К а р д и н а л

Лорд Бекингем, коль слабым красноречьем
Могу я королеву убедить, —
Здесь будет герцог Йорк. Но если просьбы
Ее не тронут, боже сохрани

Убежища священные права
Нарушить нам! Нет, ни за что на свете
В таком грехе я не приму участия.

Б е к и н г е м

Упрямы вы, милорд, и неразумны,
И церемонны очень, старомодны.
Припомните его невинный возраст.
Ведь, взяв его, мы не нарушим права
Убежища. Оно осталось в силе
Для тех, кто делом заслужил его,
Или для тех, кому нужна защита,
А герцогу убежище не нужно,
И для него убежища там нет.
Я полагаю, взяв его оттуда,
Вы не нарушите закон и право.
Убежище для взрослых есть людей,
А для детей доселе не бывало.

К а р д и н а л

Милорд, меня вполне вы убедили, —
Желаете ль идти со мной, лорд Хестингс?

Х е с т и н г с

Пойду, милорд.

П р и н ц У э л ь с к и й

Милорды добрые, поторопитесь.

Кардинал и Хестингс уходят.

Скажите, дядя, если брат придет,
До коронации где будем жить мы?

Г л о с т е р

Где вашему высочеству угодно.
Но я советовал бы день иль два
Прожить вам в Тауэре, там отдохнуть.
Тем временем себе вы изберете
Здоровое, приятное жилище.

П р и н ц У э л ь с к и й

Мне кажется, что Тауэр — хуже всех.
Милорд, его построил Юлий Цезарь?

Б е к и н г е м

Любезный принц, он зданье заложил;
Достроили его века другие.

П р и н ц У э л ь с к и й

Из летописи это вам известно
Иль только по изустному преданью?

Б е к и н г е м

Из летописи знаем это, принц.

П р и н ц У э л ь с к и й

А если бы, милорд, не записали
Все это в летописи, все же правда
Ведь перешла бы через все века
Из уст в уста до Страшного суда?

Г л о с т е р
(в сторону)

Кто в детстве так умен, живет недолго.

П р и н ц У э л ь с к и й

Что вы сказали, дядя?

Г л о с т е р

Что слава без письмен живет недолго,
(в сторону)

Как Кривда в представленье, придаю
Я слову два различные значенья.

П р и н ц У э л ь с к и й

Великий человек был Юлий Цезарь,
Был вскормлен ум всей доблестью его,
А доблести умом запечатлел он.

Так смерть над властелином не властна:
Он хоть и мертв, но в славе жив поныне. —
Я что-то вам скажу, лорд Бекингем...

Б е к и н г е м

Что, принц любезный?

П р и н ц У э л ь с к и й

А то, что, если вырасту большим,
Старинные владенья отвоюю
У Франции обратно иль умру
Я воином, как королем я жил.

Г л о с т е р

Горячая и бурная весна
Коротенькое лето предвещает.

Входят малолетний герцог Йоркский, Хестингс
и кардинал Борчер.

Б е к и н г е м

Ну, в добрый час, подходит герцог Йоркский.

П р и н ц У э л ь с к и й

Как поживает Ричард Йорк, наш брат?

Г е р ц о г Й о р к с к и й

Прекрасно, государь. Так должно звать вас.

П р и н ц У э л ь с к и й

Да, к вашему и моему несчастью,
Скончался тот, кто этот сан носил,
И смерть его лишила сан величья.

Г л о с т е р

Как поживает герцог Йорк, кузен наш?

Г е р ц о г Й о р к с к и й

Благодарю вас, дядя. Ах, милорд,
Сказали вы, что лишь сорняк высок;
А принц, мой брат, меня уж перерос.

Г л о с т е р

Ну да, милорд.

Г е р ц о г Й о р к с к и й

И потому сорняк он?

Г л о с т е р

О милый мой кузен, так не скажу я.

Г е р ц о г Й о р к с к и й

Тогда вы с ним любезней, чем со мной.

Г л о с т е р

Как государь, он мной повелевает,
А вас, как родственника, я люблю.

Г е р ц о г Й о р к с к и й

Прошу вас, дайте мне кинжал ваш, дядя.

Г л о с т е р

Кинжал, мой маленький кузен? Возьмите.

П р и н ц У э л ь с к и й

Вы кланяетесь, мой брат?

Г е р ц о г Й о р к с к и й

У дяди лишь, который даст охотно.
Безделка это, и ему не жаль.

Г л о с т е р

Я большего для вас не пожалею.

Г е р ц о г Й о р к с к и й

Ах, большего? Ну, меч дадите мне?

Г л о с т е р

Охотно, если б он поменьше был.

Герцог Йоркский

Ах, вы щедры на мелкие подарки,
А в большем вы откажете: “Не клянчи”.

Глостер

Для вашей светлости тяжел мой меч.

Герцог Йоркский

Он и тяжелый был бы легок мне.

Глостер

Хотите взять мой меч, милорд-малыш?

Герцог Йоркский

Да, и благодарить вас, так назвав.

Глостер

Как?

Герцог Йоркский

Да малышом.

Принц Уэльский

Несдержан на язык наш герцог Йоркский;
Но дядя с ним умест обходиться.

Г е р ц о г Й о р к с к и й

Да, а ходить со мною он умеет?
Над нами принц смеется, милый дядя,
Считает он, что можете ходить вы
Со мною на спине, как с обезьянкой.

Б е к и н г е м

Как рассуждает он остро и ловко!
Чтобы над дядюшкой смягчить издевку,
Как мило над собою он смеется!
Так юн и так лукав — на удивленье!

Г л о с т е р
(принцу Уэльскому)

Угодно ль вам проследовать, милорд?
А я с кузеном нашим Бекингемом
Отправлюсь к вашей матушке просить,
Чтобы она вас в Тауэре встречала.

Г е р ц о г Й о р к с к и й

Как! В Тауэр вы идете, государь?

П р и н ц У э л ь с к и й

Милорд-правитель этого желает.

Герцог Йоркский

Я в Тауэре спокойно не засну.

Глостер

Чего бояться вам?

Герцог Йоркский

Да дяди Кларенса жестокой тени:
Сказала бабушка, он там убит.

Принц Уэльский

Я мертвых дядей вовсе не боюсь.

Глостер

Ну, а живых, надеюсь, тоже?

Принц Уэльский

Пока они живут, я не боюсь.
С тяжелым сердцем, с мыслями о них
Иду я в Тауэр.

(Герцогу Йоркскому.)

Ну, идем, милорд.

Трубы.

Уходят все, кроме Глостера, Бекингема и Кетсби.

Б е к и н г е м

Милорд, ведь этот маленький болтун
Своею хитрой матерью подучен
Над вами непристойно насмехаться!

Г л о с т е р

О, несомненно. А мальчишка боек,
И дерзок, и хитер, остер и смел.
Весь в мать он с головы до пят пошел.

Б е к и н г е м

Оставим их. — Ну, Кетсби, подойди.
Ты клялся наши планы выполнять
И ото всех скрывать решения наши.
Ты ведь слышал, что по дороге в Лондон
Об этом деле толковали мы?
Как думаешь, легко ль нам убедить
Вильяма, лорда Хестингса, что должен
Взойти на королевский трон лорд Глостер,
Над славным островом став королем?

К е т с б и

Чтя память короля, он любит принца:
Противником его не станет он.

Б е к и н г е м

О Стенли что ты думаешь? Как он?

Иллюстрация Джеймса Норскота
к "Ричарду III"

К е т с б и

Поступит точно так же он, как Хестингс.

Б е к и н г е м

Ну, хорошо. Теперь иди, мой Кетсби,
И осторожно Хестингса пощупай,
Как к делу нашему он отнесется,
И пригласи его на завтра в Тауэр
О коронации поговорить.
Когда найдешь, что к нам он расположен,
Его подбодри, расскажи все дело;
А если сух и несговорчив будет,
Таким же будь и, прекратив беседу,
Нам настроенье сообщи его.
На завтра предстоит собрать совет;
Тебе большое дело мы поручим.

Г л о с т е р

Приветствуй от меня милорда, Кетсби.
Скажи, что куче злых его врагов
В помфретском замке завтра пустят кровь.
Пусть поцелует миссис Шор послаще
На радостях от этой доброй вести.

Б е к и н г е м

Наладь же это дело, добрый Кетсби.

К е т с б и

Изо всех сил, милорды, постараюсь.

Г л о с т е р

Да ночи весть вы подадите нам?

К е т с б и

Подам, милорд.

Г л о с т е р

Мы оба в Кросби будем в это время.

Б е к и н г е м

Что делать нам, когда заметим мы,
Что Хестингс в заговор наш не вступает?

Г л о с т е р

Отрубим голову ему — и все!
Смотри, когда я буду королем,
Потребуй графство Херифорд, которым
Эдвард Четвертый, брат мой, обладал.

Б е к и н г е м

Потребую из ваших рук я дара.

Г л о с т е р

И ты увидишь, что получишь это.
Пойдем пока поужинаем. После,
Переварив наш заговор, обсудим.

Уходят.

Сцена 2

Перед домом Хестингса.

Входит гонец.

Г о н е ц

Милорд, милорд!

Х е с т и н г с
(из дома)

Кто там стучит?

Г о н е ц
От лорда Стенли я.

Х е с т и н г с
(из дома)

Который час?

Г о н е ц
Четыре скоро.

Входит Хестингс.

Хестингс

Не спится лорду Стенли этой ночью?

Гонец

По порученьям судя, видно, так.
Во-первых, вам он шлет поклон, милорд.

Хестингс

Ну, а затем?

Гонец

Затем, милорд, он сообщает вам,
Что видел сон, как будто вепрь сорвал
Шлем с головы его; затем доносит,
Что нынче будет два собранья разных,
И на одном решиться может то,
Что на другом обоих вас загубит.
Поэтому он спрашивает вас,
Желаете ль сегодня спешно с ним
Скакать на север от беды грозящей,
Которую почуяла душа?

Хестингс

Вернись-ка, малый, к лорду своему;
Скажи, что два собранья нам не страшны,

К е т с б и

Да, верно, все в нем валится, милорд.
Боюсь, что на ноги ему не встать,
Пока не будет Ричард венценосцем.

Х е с т и н г с

Что? Венценосцем? То есть королем?

К е т с б и

Ну да, милорд.

Х е с т и н г с

Скорей дам голову свою срубить,
Чем так переместить венец позволю.
Ты думаешь, он целит на него?

К е т с б и

Клянусь, что да. Он думает, что сразу
Вы станете сторонником его,
И потому вам добрую шлет весть:
Сегодня родственников королевы,
Врагов всех ваших, в Помфрете казнят.

Х е с т и н г с

Ну, да об этом плакать я не стану:
Они всегда врагами были мне.

Но чтоб за Ричарда я голос подал,
Наследника прямого обездолил, —
Нет, богом я клянусь, скорей умру!

К е т с б и

Дай бог вам быть всегда при этом мнении.

Х е с т и н г с

Но я и через год смеяться буду,
Что дожил я до гибели людсй,
Навлекших на меня гнев короля.
Послушай, Кетсби...

К е т с б и

Что скажете, милорд?

Х е с т и н г с

Что не пройдет и двух недель, как я
Упрячу кой-кого, кто и не ждет.

К е т с б и

Милорд, как тяжело умирать тому,
Кто к смерти не готовился, не ждал!

Х е с т и н г с

Чудовищно! Чудовищно! Случилось
Так с Риверсом, и Вогеном, и Греем.
И так случится кое с кем, кто верит,
Что безопасен он, как ты да я.
А нас ведь Бекингом и Ричард любят!

К е т с б и

Высоко принцы ценят вас, я знаю.

(В сторону.)

Высоко голову твою воткнут.

Х е с т и н г с

Конечно, это все я заслужил.

Входит Стенли.

А что же вы рогатины не взяли?
Бойтесь вепря вы, а безоружны!

С т е н л и

Милорд, день добрый. — Кетсби, добрый день. —
Вы можете шутить, но я, клянусь,
Не нравятся мне эти два совета.

Х е с т и н г с

Своей, милорд, я жизнью дорожу,
Как вы — своей; и никогда мне жизнь

Такою драгоценной не казалась.
Вы думаете, был бы я так счастлив,
Когда б не знал, что безопасны вы?

С т е н л и

Те помфретские лорды выезжали
Из Лондона в веселом настроенье
И в безопасность верили свою.
Им опасаться не было причины, —
А солнце их как рано закатилось!
Внезапная та месть меня пугает,
Дай бог, чтоб трусом оказался я!
Идем мы в Тауэр? Утро уж настало.

Х е с т и н г с

Ну, полно, с вами я. Известно ль вам,
Милорд, что эти господа сегодня
Голов своих лишатся?

С т е н л и

Уж лучше было б шляпы снять с их судей,
Чем головы за верность с них снимать.
Милорд, пойдете.

Входит рассыльный.

Х е с т и н г с

Вперед идите. С этим славным малым
Поговорим.

Стенли и Кетсби уходят.

Как поживаешь, друг?

Р а с с ы л ь н ы й

К услугам вашей милости, отлично.

Х е с т и н г с

Скажу тебе, что я живу получше,
Чем при последней встрече нашей. Я
Тогда под стражей шел по наущенью
Злых родственников королевы в Тауэр;
Теперь скажу, — но ты молчи
об этом, —

Что нынче тех врагов моих казнят,
А я в чести, какой не знал я прежде.

Р а с с ы л ь н ы й

Бог ваше счастье да хранит, милорд!

Х е с т и н г с

Спасибо; выпей за мое здоровье.

(Бросает ему кошелек.)

Р а с с ы л ь н ы й

Благодарю, милорд.

(Уходит.)

Входит священник.

С в я щ е н н и к

Милорд, я счастлив видеть вашу милость.

Х е с т и н г с

Благодарю тебя, сэр Джон, всем сердцем.
Я за последнюю вам должен службу;
В субботу приходите — заплачу вам.

Входит Бекингем.

Б е к и н г е м

С священником, милорд, вы говорите?
Друзьям он вашим в Помфрете нужней;
Милорд, вам исповедоваться рано.

Х е с т и н г с

О них я тоже тотчас же подумал,
Когда отца святого повстречал.
Идете в Тауэр вы?

Б е к и н г е м

Иду туда, милорд, но ненадолго.
Я прежде вас оттуда возвращусь.

Х е с т и н г с

Конечно, я останусь там обедать.

Б е к и н г е м
(в сторону)

И ужинать; но этого не знаешь.
Пойдемте вместе.

Х е с т и н г с

Я к услугам вашим.

Уходят.

Сцена 3

Помфретский замок.

Входит Ретклиф со стражей,
ведущей Риверса, Грея и Вогена на казнь.

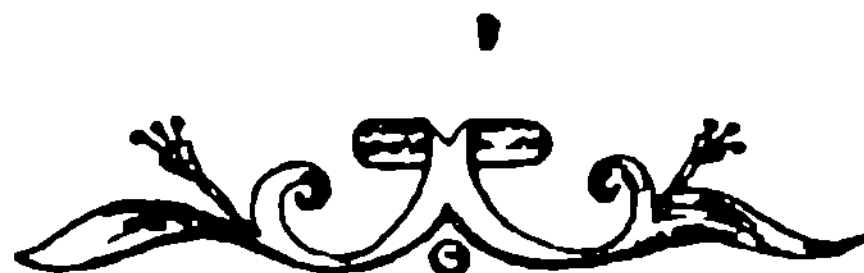
Р е т к л и ф

Ну, выводите узников сюда.

Р и в е р с

Позволь тебе сказать, сэр Ричард
Ретклиф:

Увидишь нынче ты, как умирают
За долг, и честь, и верность государю.

Г р е й

Бог, принца сохрани от вашей своры,
Проклятая вы шайка кровопийц!

В о г е н

Вы взвоете о том, что жили вы.

Р е т к л и ф

Кончайте же; истек срок вашей жизни.

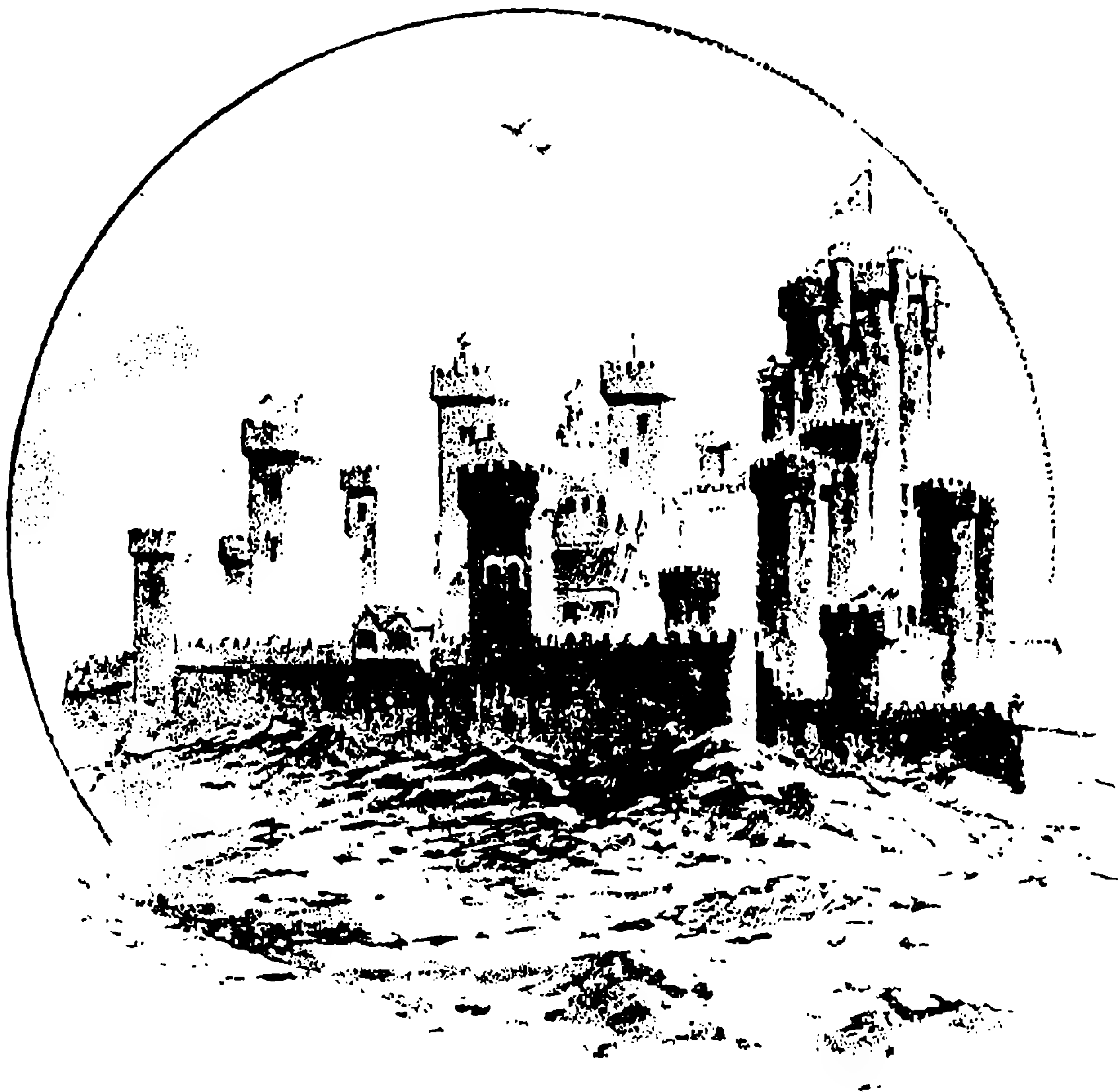
Р и в е р с

О Помфрет! О кровавая тюрьма,
Для благородных пэров роковая!
За стенами преступными твоими
Ричард Второй зарублен насмерть был!
Чтобы тебя сильнее осрамить,
Зловещая, тебя своею кровью
Напоим мы.

Г р е й

На нас проклятье Маргариты пало
За то, что Ричарду мы помогали,
Когда он ее сына заколол.

Замок Помфрет. Рисунок В. Табурина

Р и в е р с

И Ричарда она, и Бекингема,
И Хестингса тогда же прокляла.
Услышь, господь, о них ее молитву,
Как нынче ты ее молитве внял
О нас! Но только за сестру мою,

За царственных ее детей, о боже,
Прими кровь нашу верную, что ныне
Прольется, сам ты знаешь, незаконно!

Р е т к л и ф

Поторопитесь, пробил час ваш смертный.

Р и в е р с

Обнимемся, мой Грей, мой Воген, здесь;
До новой встречи в небесах — прощайте!

Уходят.

Сцена 4

Тауэр.

Входят Бекингем, Стенли, Хестингс,
епископ Илийский, Ретклиф, Ловел
и другие лорды и садятся за стол.

Х е с т и н г с

Мы, пэры благородные, собрались,
Чтоб коронации назначить день.
Назначьте ж этот день, во имя божье.

Б е к и н г е м

Для коронации готово ль все?

С т е н л и

Готово все, лишь день нам неизвестен.

Е п и с к о п И л и й с к и й

Мне кажется, что день счастливый завтра.

Б е к и н г е м

Правителя известно ль мнение здесь?
К милорду герцогу кто ближе всех?

Е п и с к о п И л и й с к и й

Вы, герцог, легче всех могли б узнать.

Б е к и н г е м

Кто? Я, милорды? Но мы только знаем
Друг друга лица, не сердца, — и он
Меня не знает, как я вас не знаю,
И мнение его мне неизвестно. —
Лорд Хестингс, вы близки с ним.

Х е с т и н г с

Ко мне, я знаю, герцог благосклонен;
Но я его о дне коронованья
Не спрашивал, и он не поверял мне,
Что светлости его благоугодно. —
Но вы, милорды, назовите день.

Я вместо герцога подам свой голос:
Он, верно, не обидится на это.

Входит Глостер.

Епископ Илийский

Ну, в добрый час, сюда идет сам герцог.

Глостер

Милорды и кузены, добрый день.
Сегодня я проспал; но, я надеюсь,
Мое отсутствие не помешало
Делам, что должен был закончить я.

Бекингем

Когда б на реплику вы не вошли,
Сыграл бы Хестингс вашу роль, милорд;
Хочу сказать: за вас он голос подал
О том, когда нам короля венчать.

Глостер

На это мог решиться только Хестингс.
Он знает нас и любит нас сердечно.

Хестингс

Благодарю, милорд.

Глостер

Епископ Илийский

Глостер

Епископ Илийский

(Уходит.)

Кузен, сказать мне надо вам два слова.

(Отводит его в сторону)

Уж с Хестингсом наш Кетсби говорил,
Но был горяч упрямый дворянин:
Скорей отдаст он жизнь,
чем согласится,
Чтоб отдал трон сын короля его, —
Почтительно его так называл он.

Б е к и н г е м

Уйдите ненадолго; я за вами.

Глостер и Бекингем уходят.

С т е н л и

Торжественный же выбрали мы день;
Но завтра, кажется мне, слишком рано.
Еще не все готово у меня,
Как будет, если этот день отложим.

Входит епископ Илийский.

Е п и с к о п И л и й с к и й

А где же лорд-правитель? За клубникой
Я уж послал.

Х е с т и н г с

Сегодня герцог весел и любезен:
Наверно, что-нибудь ему приятно —
Так ласково здоровается он.
Нет в христианском мире человека,
Кто б искреннее был в любви и злобе;
Тут по лицу сейчас же видно сердце.

С т е н л и

Что ж видите сегодня вы в лице?
Что сердце вам сегодня общает?

Х е с т и н г с

Клянусь, что он никем здесь не обижен;
А был бы, — сразу бы в глазах прочли.

С т е н л и

Дай бог, чтоб было так, как вы сказали.

Входят Глостер и Бекингем.

Г л о с т е р

Скажите мне, что заслужили те,
Кто покушается на жизнь мою
Проклятым колдовством и тело мне
Бесовским чарованьем истощает?

Х е с т и н г с

Любовь, что я питаю к вам, милорд,
Велит мне ревностнее всех желать
Суда и кары; кто б злодей тот ни был,
Заслуживает смерти он, милорд.

Г л о с т е р

Пусть взор ваш засвидетельствует зло.
Смотрите, околдован я: рука,
Как ветка пораженная, иссохла.
Жена Эдварда, пакостная ведьма,

В союзе с непотребной шлюхой Шор,
Тавро такое наложила мне.

Х е с т и н г с

Ну, если сделали они то дело...

Г л о с т е р

Как “если”! Покровитель гнусной шлюхи!
Ты “если” говоришь? Предатель ты!
Прочь голову ему! Клянусь святыми,
Обедать я не стану до тех пор,
Пока ее не принесут. Должны вы,
Ретклиф и Ловел, дело это сделать.
Все, кому дорог я, идем за мной.

Уходят все, кроме Хестингса, Ретклифа и Ловела.

Х е с т и н г с

О горе, горе Англии! Не мне!
Предотвратить я это мог, безумный.
Во сне у Стенли шлем сорвал злой вебрь —
Я этим пренебрег, я не бежал.
Три раза спотыкался конь мой нынче
И перед Тауэром встал на дыбы,
Как бы почуя с отвращеньем бойню,
О, нужен мне сейчас священник тот.
Я каюсь, что рассыльному сказал,
Что торжествую я, что всех врагов

Моих сегодня в Помфрсте казнят,
А я в почете, в милости живу.
О Маргарита, тяжело ныне пало
На жалкую главу твое проклятье!

Р е т к л и ф

Ну, исповедь живей! Пора обедать
Уж герцогу, ждет вашей головы он.

Х е с т и н г с

О милость быстротечная людей!
Стремимся мы сильнее к ней, чем к божьей.
Кто понадеялся на вашу ласку,
Живет, как пьяный мореход на мачте;
От каждого движенья может он
Упасть в глубины роковые волн.

Л о в с л

Ну, ну, довольно! Бесполезны вопли.

Х е с т и н г с

Кровавый Ричард! Бедная земля!
Ужасное, невиданное время
Тебе пророчу. — Ну, идем на плаху.
Несите голову ему мою.
Тот, кто смеется, сам уж на краю.

Уходят.

Сцена 5

Перед стенами Тауэра.

Входят Глостер и Бекингем в заржавленных,
очень плохих доспехах.

Глостер

Кузен, умеешь ты дрожать, бледнеть
И на полслове прерывать дыханье,
И говорить, и снова замолкать,
Как будто ты от страха обезумел?

Бекингем

Изобразю я трагика любого,
При каждом слове буду озираться,
Дрожать и содрогаться от безделки,
Боясь опасности. И мрачный взор,
Притворная улыбка — все к услугам,
Все мне готово службу сослужить
Для выполнения предначертанья.
Где ж Кетсби? Он ушел?

Глостер

Смотри, лорд-мэра он сюда ведет.

Входят лорд-мэр и Кетсби.

Б е к и н г е м

Лорд-мэр...

Г л о с т е р

Спустить подъемный мост!

Б е к и н г е м

Чу, барабан!

Г л о с т е р

Вы стены осмотрите, Кетсби.

Б е к и н г е м

Лорд-мэр, позвали вас мы...

Г л о с т е р

Гляди назад и защищайся, — враг!

Б е к и н г е м

Пусть нас хранит бог и невинность наша!

Г л о с т е р

Терпенье, здесь друзья — Ретклиф и Ловел.

Входят Ретклиф и Ловел с головой Хестингса.

Л о в е л

Вот голова изменника пред вами:
Казнен опасный и коварный Хестингс.

Г л о с т е р
(плачет)

Как я любил того, о ком я плачу!
Считал его невиннейшим созданием
Из всех живущих в христианском мире;
В него, как в книгу, вписывал мой дух
Своих тайнейших мыслей вереницу.
Так прикрывать постыдный свой порок
Личиной добродетели умел он,
Что кроме явного его греха, —
Хочу сказать о связи с миссис Шор, —
В нем не было заметно ни пятна.

Б е к и н г е м

Да, он был самый скрытный и лукавый
Изменник на земле.
Представить можете иль хоть поверить
(Заступничеством неба живы мы
И говорим), что этот злой предатель
Задумал нынче и в самом совете
Меня и лорда Глостера убить.

Л о р д - м э р

Ужели он задумал?

Г л о с т е р

Что, турки мы, неверные мы, что ли,
Что против правил и законов наших
Мы б скорой смерти предали злодея?
Но крайняя опасность положенья,
Мир Англии, спасенье нашей жизни
Принудили нас казнь ту совершить.

Л о р д - м э р

Бог да хранит вас! Смерть он заслужил,
Вы правильно, милорды, поступили:
Другим злодеям не повадно будет.
Я от него добра уже не ждал
С тех пор, как он связался с миссис Шор.

Г л о с т е р

Решили мы, что должен умереть он,
Как только вы на казнь, милорд, придете;
И лишь поспешность этих двух друзей
Слегка веленье наше изменила.
Хотелось нам, милорд, чтоб вы слышали,
Что говорил злодей, как он сознался
В том, как и для чего он изменил, —

Тогда могли б вы это сообщить
Всем гражданам, чтоб не было ни плача
О казни той, ни рассказней о нас.

Л о р д - м э р

Мой добрый лорд, слова мне ваши — то же,
Как если б сам все видел я и слышал.
Не сомневайтесь, принцы, сообщу я
Достойным гражданам, как в этом деле
Вы правильно и честно поступили.

Г л о с т е р

Хотелось нам, чтоб были вы при казни,
Чтоб избежать нам злобных мнений свста.

Б е к и н г е м

Пришли вы позже, чем желали мы,
Но подтвердите все, что говорим.
Прощайте же, почтеннейший лорд-мэр.

Л о р д - м э р уходит.

Г л о с т е р

За ним, за ним, кузен мой Бекингем!
Ты за лорд-мэром в ратушу спеши.
В толпе в момент удобный ты шепни
О том, что дети короля — ублюдки;

Ричард в Тауэре. С картины Ричарда Вестоля

Припомни, как Эдвардом был казнен
Глупец один за то лишь, что сказал,
Что сын его наследует корону, —
А он шутил о вывеске своей;
О похоти Эдварда ты вверни.
Как с зверской жадностью менял он женщин;
Как лез к чужим служанкам он и женам;
Как сердце дикое и ярый глаз
Без удержу кидались на добычу.
Потом издалека меня затроньте,
Скажите — в год, когда рожала мать
Эдварда ненасытного, отец мой,
Достойный Йорк, во Франции сражался
И, сопоставив сроки, не признал он,
Чтоб им ребенок этот зачат был.
Да, впрочем, это видно по лицу —
Он с Йорком славным вовсе был несхож.
Но этого касайтесь осторожно:
Вы знаете, что мать моя жива.

Б е к и н г е м

Сыграю я оратора, милорд,
Как если б о награде золотой
Старался для себя. Милорд, прощайте.

Г л о с т е р

Когда удастся дело, всех ведите

В Бейнардский замок. Там меня найдете
Среди епископов, отцов ученых.

Б е к и н г е м

Иду — и к трем иль четверем часам
Из ратуши вестей дождесь вы.

(Уходит.)

Г л о с т е р

Идите, Ловел, поскорей за Шоу;

(к Кетсби)

А ты — за братом Пенкером. Обоих
Просите через час в Бейнарде быть.

Ловел и Кетсби уходят.

Теперь отдать приказ мне тайный надо,
Чтобы отродье Кларенса убрали,
Да повелеть, чтоб ни одна душа
До принцев молодых не допускалась.

(Уходит.)

Сцена 6

Лондон. Улица.

Входит писец с бумагой в руке.

П и с е ц

Вот лорда Хестингса здесь приговор;

Он набело красиво переписан,
Чтоб нынче быть прочитанным в соборе.
Заметьте, как подстроено все ловко.
Одиннадцать часов его писал я, —
Его прислал мне Кетсби прошлой ночью, —
И столько же его вчерне писали,
А пять часов тому назад жил Хестингс,
Не уличен, и чист, и на свободе.
Да, свет таков! Кто может быть так глуп,
Чтоб сразу умысла здесь не увидеть?
Но кто посмеет показать, что видит?
Плох свет и хуже будет с каждым днем,
Когда такое зло творится в нем.

(Уходит.)

Сцена 7

Двор Бейнардского замка.

Входят с одной стороны Г л о с т е р, с другой — Б е к и н г е м.

Г л о с т е р

Ну как? Что горожане говорят?

Б е к и н г е м

Да что! Пречистой дсвою клянусь,
Безмолвствуют, не говорят ни слова.

Г л о с т е р

Сказал, что дети Эдварда ублюдки?

Б е к и н г е м

Ну да. Сказал о договоре брачном
И с леди Люси и о том, который
Во Франции послом был заключен;
О похоти сказал и о насилиях
Над горожанами, о казнях страшных
За пустяки; о том, что он ублюдок,
Что не похож он вовсе на отца;
Потом о вашем сходстве говорил я, —
Что вылитый отец вы и лицом
И благородством духа несравненным;
Шотландские победы ваши вспомнил,
И твердость на войне, и разум в мире;
Я говорил, что вы щедры, смиренны
И добродетельны; я ничего
Не упустил, что было б вам полезно.
Когда же кончил речь, я предложил
Всем тем, кто родине желает блага,
Кричать: “Да здравствует король наш Ричард!”

Г л о с т е р

Ну, а они кричали?

Б е к и н г е м

Помилуй бог, ни слова не сказали,
Как будто камни или истуканы,
И, бледные, глядели друг на друга.
Я стал их упрекать, спросил у мэра,
Что значит это дерзкое молчанье.
Он отвечал, что не привык народ
К таким речам, что здесь глашатай
нужен.

Тогда его заставил повторить я
Мои слова. Сказал он: “герцог то”
Да “герцог се”, а от себя ни слова.
Как кончил он, тут молодцы мои
Вверх шапки кинули, поодаль стоя,
И жидко крикнули: “Король наш Ричард!”
Воспользовался этой горстью я,
Сказал: “Друзья и граждане, спасибо.
Рукоплескания и клики ваши —
Знак мудрости и к Ричарду любви”.
На этом я закончил и ушел.

Г л о с т е р

Вот глыбы безъязычные! Молчали?

Б е к и н г е м

По правде говоря, молчали.

Г л о с т е р

Что ж, с присными лорд-мэр сюда придет?

Б е к и н г е м

Он скоро будет. Страх изобразите;
Не сразу соглашайтесь слушать их;
Молитвенник в руках держите; стойте
Меж двух священников, мой добрый лорд.
Об этом я им проповедь скажу.
На просьбы не склоняйтесь: точно дева,
Твердите “нет”, а все же принимайте.

Г л о с т е р

Ну, если будете вы так же сильно
Просить, как я отказываться буду,
Все к доброму концу мы приведем.

Б е к и н г е м

На галерею! Там лорд-мэр стучится.

Г л о с т е р уходит. Входят лорд-мэр и горожане.

Приветствую я вас, лорд-мэр. Все жду,
Не согласится ль герцог нас принять.

Входит К е т с б и.

На просьбу что милорд ответил, Кетсби?

К е т с б и

Мой благородный лорд, он просит вас
Зайти хоть завтра или послезавтра.
Сейчас он с преподобными отцами
Святому размышленью предается;
Для дел мирских покинуть не хотел бы
Своих благочестивых он занятий.

Б е к и н г е м

Вернитесь, Кетсби, к герцогу; скажите,
Что я, лорд-мэр, а также горожане
С намереньем серьезным, в важный час,
Пришли, чтоб с герцогом поговорить.

К е т с б и

Сейчас все это доложу ему.

(Уходит.)

Б е к и н г е м

Да, не похож наш герцог на Эдварда!
Днем не валяется в срамной постели,
А молится он, стоя на коленях;
Он с парой куртизанок не шалит —
С двумя монахами проводит время;
Не спит он, чтобы тело разжирело,
А молится, чтоб дух обогатить.

Счастливой Англия была б, когда
Принц этот добрый стал бы сю править!
Но я боюсь, его нам не склонить.

Л о р д - м э р

Бог да хранит нас от сего отказа!

Б е к и н г е м

Боюсь, что он откажет.

Входит К е т с б и.

Ну, Кетсби, что сказал теперь милорд?

К е т с б и

Он удивляется, что вы собрали
Такую силу граждан, чтоб прийти.
Осведомлен не будучи об этом,
Бойтся он, что цель у вас дурная.

Б е к и н г е м

Жалю, что кузен мой благородный
Во мне подозревает злые мысли.
Клянусь, сюда пришли мы с чистым сердцем.
Вернитесь к герцогу, скажите это.

К е т с б и уходит.

Когда возьмутся набожные души
За четки, их не оторвать от них:
Так сладок им молитвенный восторг.

Наверху появляется Глостер между двумя епископами.
Кетсби возвращается.

Л о р д - м э р

Смотрите, герцог между двух духовных!

Б е к и н г с м

Для принца христианского — подпора,
Что бережет от суетных желаний.
Смотрите, и молитвенник в руках —
Святого человека украшение, —
Плантагенет светлейший, герцог славный,
Склони благоприятный слух к мольбам.
Прости нас, что осмелились прервать мы
Усердие твоих молитв святых.

Г л о с т е р

Милорд, таких не нужно оправданий.
Прошу я вас простить меня, милорд,
Что, с рвением богу моему служа,
Сначала я друзей моих не принял.
Но бросим это. Чем могу служить вам?

Б е к и н г е м

Да тем же, чем послужите и богу
И добрым людям, что живут без власти.

Г л о с т е р

Боюсь, я что-то совершил, что город
Обидою считает, и пришли вы,
Чтобы невежеством меня корить.

Б е к и н г е м

Да, совершили. Но послушав нас,
Вы можете грех искупить, милорд.

Г л о с т е р

Да, в христианском я краю живу.

Б е к и н г е м

Так знайте же, что грех ваш — то смирение,
С каким вы гордый и высокий трон,
И ваше место, ваших предков власть,
И звание ваше, и права рожденья,
И дома королевского всю славу
Гнилой и хилой ветви отдаете.
Для блага Англии мы будим вас
От кротости сонливых ваших мыслей.
Теряет остров собственные члены;

Рубцами срама лик обезображен,
Ползучие растенья обвились
Вкруг царского ствола, и он ушел
Уж по плечи в бездонную пучину
Ничтожества и черного забвенья.
Чтоб остров наш спасти, всем сердцем просим,
Светлейший герцог, это бремя взять
По управленью нашим королевством;
Не как правитель, опекун, наместник,
Не как смиренный исполнитель власти, —
Как кровный и наследственный король
Должны державою своей вы править.
Вот почему с толпою этих граждан, —
С друзьями, почитающими вас, —
По просьбе их усердной я пришел,
Чтоб с ними вместе умолять вас, герцог.

Г л о с т е р

Для званья моего, что лучше будет —
Уйти в молчанье или горьким словом
Вас упрекнуть за предложенье ваше?
Коль промолчу, вы можете рсшить,
Что, онемев от честолюбья, принял
Я золотое иго царской власти,
Что вы в безумье мне надеть хотите;
И если я за ваше пожеланье,
Что выражает верную любовь,

Вас упрекну, — друзей я огорчу.
И потому, чтоб избежать укоров
И недоразумений с двух сторон,
Ответ вам окончательный даю:
Благодарю вас за любовь, но я
Не заслужил таких высоких просьб.
Ведь даже если б не было препятствий
И путь мой к трону был бы

так же ясен,

Как ясно право моего рожденья, —
Так нищ я духом, а мои пороки
Так велики и так многообразны!
Скорей бы спрятался я от величья,
Чем, этого величья домогаясь,
Стал в испареньях славы задыхаться:
Мой челн не вынес бы морей могучих.
Но, слава богу, я не нужен вам.
Я слишком слаб, чтоб вам помочь

в нужде,

Плод царский древо царское дало нам;
Пройдут года незримо, плод созреет,
С достоинством займет великий трон
И царствованьем осчастливит нас.
Слагаю на него то, что хотели б
Вы на меня сложить, — его права
И сан, что дан ему звездой счастливой.
Не дай мне бог на это посягнуть!

Б е к и н г е м

Милорд светлейший, совестливы вы;
Но ваши доводы, как разглядишь их,
Неубедительны и щекотливы.
Эдвард — сын брата вашего? Согласен;
Но он не сын его жены законной.
Ваш брат был с леди Люси обручен,
Чему живой свидетель — ваша мать.
А после он заочно обручился
С сестрою короля французов, Боной.
Просительница жалкая обеих
Их отстранила: бедная вдова,
Увядающая мать взрослых сыновей,
Уже на склоне лучших дней своих
Его распутный взор обворожила
И вовлекла, власть захватив над ним,
В паденье гнусное и двоеженство.
С ней в незаконной связи прижил он
Эдварда, что мы принцем величаем.
Я мог бы привести покрепче довод,
Но, почитая тех, кто жив еще,
Грань точную я языку поставил.
Итак, милорд, возьмите на себя
Достоинство, предложенное вам, —
И если не для нас, не для страны,
То чтобы вывести ваш славный род

Из порчи, что гнездилась в нем годами,
На путь прямого престолонаследья.

Л о р д - м э р

Вас молят граждане, милорд; решайтесь!

Б е к и н г е м

Не отвергайте их любви, милорд!

К е т с б и

О, дайте радость им, исполнив просьбу!

Г л о с т е р

Увы, зачем мне этот груз забот?
Не создан я для трона, для величья.
Прошу вас, на меня не обижайтесь —
Я не могу и не хочу вам сдаться.

Б е к и н г е м

Усердье и любовь мешают вам
С престола свергнуть этого ребенка:
Сын вашего он брата; все мы знаем,
Как сердцем женственны вы и нежны,
Как вы добры к своей родне, а также
И к людям всех сословий.
Но знайте, — вы уступите иль нет, —

Richard III

Эдварда сын не будет королем.
Другого мы посадим на престол,
Чтоб род ваш посрамлен был и погиб.
Так порешив, мы оставляем вас. —
Идемте, граждане. К чертям все просьбы!

Г л о с т е р

О, не бранись, мой милый Бскингем.

Бекингем и горожане уходят.

К е т с б и

Верните, герцог, их и согласитесь.

Д р у г о й и з п р и б л и ж е н н ы х Г л о с т е р а

Всей Англии отказ ваш — злое горе.

Г л о с т е р

Вы целый мир забот хотите дать мне! —
Зови обратно их.

К е т с б и уходит.

Я не из камня,
И нежная мольба пробила сердце,
Хоть против этого и дух и совесть.

Входят Бекингем и другие.

Мой Бскингем и мудрые мужи,
Раз вы ршили на плечи взвалить

Мне эту власть, я должен терпеливо,
Хочу иль нет, тяжелый груз нести.
Но если безобразный срам, злословье
За вашим принуждением вслед придут, —
Да будет мне щитом насилье ваше
От грязной клеветы и от бесчестья.
Бог видит, видите теперь и вы,
Как от желаний этих я далек.

Л о р д - м э р

Храни вас бог! Все видим, все и скажем.

Г л о с т е р

Сказавши это, скажете лишь правду.

Б е к и н г е м

Я с титулом вас поздравляю ныне:
Да здравствует король английский Ричард!

В с е

Аминь.

Б е к и н г е м

Угодно ль завтра вам короноваться?

Г л о с т е р

Когда хотите, если так решили.

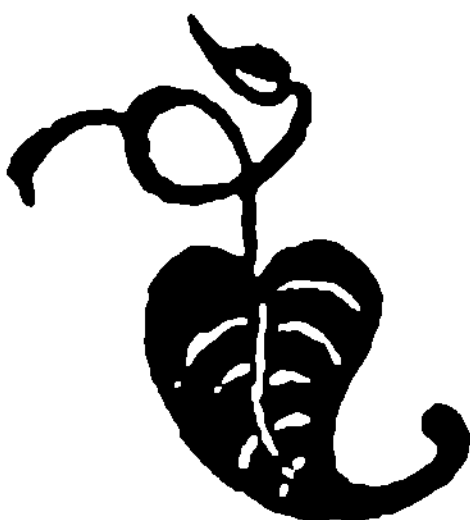
Б е к и н г е м

Мы завтра к вашей светлости придем
И радостно прощаемся сегодня.

Г л о с т е р

Вернемся к набожным занятиям нашим, —
Прощайте же, кузен, друзья, прощайте.

Уходят.

АКТ IV

Сцена 1

Перед Тауэром.

Входят с одной стороны — королева Елизавета, герцогиня Йоркская и маркиз Дорсет; с другой — леди Анна, герцогиня Глостерская, с леди Маргаритой Плантагенет, маленькой дочерью Кларенса.

Герцогиня Йоркская

Кто к нам идет? Плантагенета внучка
И милая с ней вместе Анна Глостер.
Они идут, клянусь я жизнью, в Тауэр
Приветствовать сердечно милых принцев. —
День добрый, дочь моя!

Леди Анна

Пошли господь
Обеим вам счастливый, ясный день!

Королева Елизавета

И также вам, сестра! Куда идете?

Л е д и А н н а

Да в Тауэр, и не дальше я иду,
С таким же полным сердцем, как и вы,
Поздравить благородных принцев наших.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Благодарю, сестра. Войдем мы вместе.

Входит Брекенбери.

А вот и комендант сюда идет. —
Вы можете сказать нам, комендант,
Как поживают принц и герцог Йоркский?

Б р е к е н б е р и

Здоровы, королева. Но простите,
Никак к ним допустить вас не могу,
Король мне это крепко наказал.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Король? Какой король?

Б р е к е н б е р и

Прошу прощенья: лорд-протектор, то есть...

Королева Елизавета

От сана королевского спаси
Его господь! Между детьми моими

Тауэр. Рис. Дж. Джильберта

И мною он решился грань поставить?
Я мать — кто преградит мне к ним дорогу?

Герцогиня Йорская

Я — мать отца их и хочу их видеть.

Л е д и А н н а

Я по родству им тетка — мать в любви к ним.
Веди меня. На свой беру я страх
Проступок твой по службе; не страшись.

Б р е к е н б е р и

Нет, госпожа, так я не поступлю.
Я связан клятвой, потому простите.

(Уходит.)

Входит Стенли.

С т е н л и
(герцогине Йоркской)

Когда бы часом позже я вас встретил,
Приветствовал бы я вас, герцогиня,
Как мать двух королев.

(Леди Анне.)

О госпожа,
Должны скорее вы идти в Уестминстер:
Там с Ричардом венчают вас на царство.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Шнурки разрежьте мне скорей, скорес!
На волю сердце вы мое пустите!
А то от вести смертной упаду.

Л е д и А н н а

Весть гнусная! О гибельная новость!

Д о р с е т

Ну, успокойтесь. — Матушка, что с вами?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Не говори со мной; беги, мой Дорсет!
Смерть за тобой несется по пятам:
Зловеще имя матери твоей.
Чтоб смерть и ад тебя здесь не настигли.
Ты за море, ты к Ричмонду беги,
Спасайся, торопись из живодерни;
Счет трупов ты собой не умножай:
Не дай проклятью Маргариты сбыться,
Что я умру, все потеряв при жизни, —
Венец английский, мужа и детей.

С т е н л и

Совет ваш, королева, очень мудр. —

(Дорсету.)

Воспользуйтесь недолгими часами. —
Я сыну напишу, и эти письма
Получите вы от меня в пути.
Поторопитесь, вам пора идти.

Герцогиня Йоркская

О горе сеющий злосчастья ветер!
Проклятая утроба, ложе смерти!
Ты выкинула василиска в мир,
Чей неминуемый смертелен взгляд!

Стенли
(леди Анне)

Идите ж, королева. Дело спешно.

Леди Анна

С великим отвращеньем я иду.
Пусть обруч золотой каленой сталью
Мне ляжет на чело и мозг прожжет;
Пусть ядом умастят меня и смерть
Меня постигнет прежде, чем услышу:
“Храни, о боже, нашу королеву!”

Королева Елизавета

Иди, бедняжка!

Я славе не завидую твоей;
Зла не желай себе, чтоб нас утешить.

Леди Анна

Увы, я зла себе уж пожелала!
Когда пришел тот, кто супругом стал мне,

За телом Генриха в слезах я шла, —
Его едва отмыты были руки
От крови ангела, что был мне мужем,
И от его отца пречистой крови, —
О, я взглянула Ричарду в лицо:
“Будь проклят, — говорю, — я молода,
А ты меня вдовою старой сделал!
Ка^к женишься, тоска к твоей постели
Привяжется; жена — когда найдешь ты
Безумную — твоею смертью будет
Несчастнее, чем я потерей мужа!”
Проклятья не успела б повторить я,
В столь краткий срок медовыми словами
Моим он женским сердцем овладел.
Мое ж проклятье на меня упало.
С тех пор не знают отдыха глаза,
И часа одного в его постели
Я не вкусила золотого сна.
От снов его ужасных просыпаюсь...
Дочь Уорика — меня он ненавидит,
И скоро он развяжется со мной.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Прощай! Тебя жалею я, бедняжка.

Л е д и А н н а

О вашей скорби всей душой скорблю!

Дорсет

Прощай, несчастная, идешь ты к славе!

Леди Анна

Прощай, печальный, с нею ты простился!

Герцогиня Йоркская
(Дорсету)

Ты к Ричмонду иди! Твой спутник — счастье.

(Анне.)

Ты — к Ричарду! Храни тебя господь.

(Елизавете.)

Ты — в церковь! Мысль благую бог пошлет.

А я — в могилу: мир, покой там ждст.

Жила я восемьдесят горьких лет:

Час радости — неделя скорби вслед.

Королева Елизавета

Останься, погляди со мной на Тауэр, —

Ты, камень старый, пожалей малюток,

Которых скрыл в твоих стенах завистник!

Ты, люлька жесткая для малых дсток!

Ты, нянька грубая, пестун суровый,

С детьми моими ласков, Тауэр, будь!

Прощай, боль бешеная рвет мне грудь.

Уходят.

Сцена 2

Лондон. Дворец.

Входят Р и ч а р д, одетый как король, с короной на голове;
Б е к и н г е м, К е т с б и, п а ж и д р у г и е.

К о р о л ь Р и ч а р д

Все отойдите. — Бекингем, кузен мой!

Б е к и н г е м

Что, государь, угодно?

К о р о л ь Р и ч а р д

Дай руку.

(Садится на трон.)

По совету твоему

И с помощью твоей король здесь — Ричард.

На день ли краткий эта слава нам,

Иль долго ею наслаждаться будем?

Б е к и н г е м

Пускай живет она и навсегда.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ах, Бекингем, теперь я испытаю,

Из чистого ли золота ты отлит.

Жив маленький Эдвард. Меня ты понял?

Б е к и н г е м

Скажите, государь любезный...

К о р о л ь Р и ч а р д

Сказал уж я. Хочу быть королем.

Б е к и н г е м

Ведь вы король, мой государь великий.

К о р о л ь Р и ч а р д

Как! Я король? Ну да! Но жив Эдвард.

Б е к и н г е м

Да, правда, государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Конец печальный —
Что будет жить Эдвард. “Да, государь!”
Кузен, ты не был до сих пор так глуп.
Ясней? Хочу, чтоб умерли ублюдки,
Чтоб это выполнено было сразу.
Что скажешь? Отвечай мне сразу, кратко.

Б е к и н г е м

Как вашему величеству угодно.

Эх! Ты — как лед, и стыну я невольно
От ледяной учтивости твоей.
Скажи мне, на их смерть согласен ты?

Вздохнуть мне дайте, государь, подумать...
Тогда на это прямо я отвечу.
Я скоро сообщу решение вам.

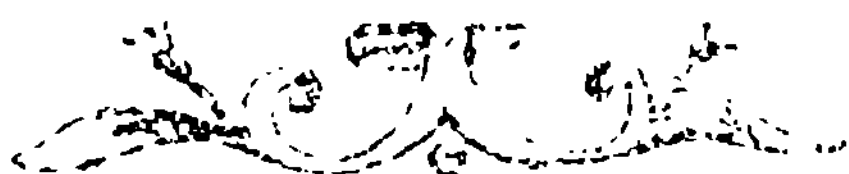
Кетсби

(тихо, одному из присутствующих)

Король сердит. Как он кусает губы!

Уж лучше с меднолобыми глупцами,
С мальчишками мне говорить,
чем с теми,
Кто острожно на мснѣ глядит.
Стал боязлив надменный Бскингем. —
Эй, малый!

Я здесь, милорд.

К о р о л ь Р и ч а р д

Не знаешь ли, кто, золотом прельщенный,
Решился бы на темное убийство?

П а ж

Один есть недовольный дворянин,
Чьи средства скромные и гордый дух
Не ладят. Золото его прельстит
Сильней ораторов на что угодно.

К о р о л ь Р и ч а р д

А как зовут его, скажи мне.

П а ж

Тиррел.

К о р о л ь Р и ч а р д

Его немного знаю. Ну, зови.

П а ж уходит.

Увертливый и хитрый Бскингем
Мне близким уж советником не будет.
Без устали со мною шел он вместе;
Теперь вздохнуть он хочет?

Входит Стенли.

Ну что, какие вести?

С т е н л и

Слышал я, будто за море бежал
Лорд Дорсет и соединился там
Он с Ричмондом.

(Отходит в сторону.)

К о р о л ь Р и ч а р д

Кетсби!

К е т с б и

Что, государь?

К о р о л ь Р и ч а р д

Слух распусти повсюду,
Что леди Анна тяжело заболела;
А я велю ее держать в затворе.
Да дворянина поищи в мужья
Для дочки Кларенса, из захудалых.
Сын — глуп, и потому он мне не страшен.
Спишь, что ли? Я сказал: слух распусти,
Что королева Анна умирает.
Ну, шевелись! Мне оччень важно в корне
Пресечь надежды, что вредить мне могут.

К е т с б и уходит.

Дочь брата в жсны я себе возьму,
А то мой трон — на хрупком хрустале.

Зарезав братьев, на сестре жениться!
Неверный путь! Но нет уже помех.
Я в кровь вошел, и грех мой вырвет грех;
И слезы жалости мне не идут.

Входят паж и сэр Джемс Тиррел.
Так Тиррелом тебя зовут, скажи мне?

Т и р р е л
Джемс Тиррел и слуга покорный ваш.

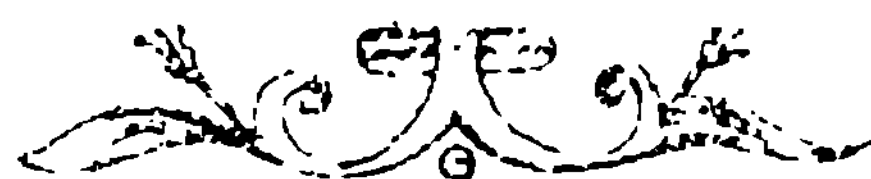
К о р о л ь Р и ч а р д
Покорный ли?

Т и р р е л
Милорд, вы испытайте.

К о р о л ь Р и ч а р д
Решишься друга моего убить?

Т и р р е л
Готов, милорд;
Но предпочел бы двух врагов убить.

К о р о л ь Р и ч а р д
Ну, ладно. Есть два кровные врага,
Враги покоя и помеха сну.

Я на руки сдаю тебе их, Тиррел, —
Ублюдков тех, что в Тауэре сидят.

Т и р р е л

Велите только доступ к ним мне дать. —
И я от страха вас освобожу.

К о р о л ь Р и ч а р д

Как музыка — слова твои! Стань ближе.
Вот пропуск; подойти и дай мне ухо.

(Шепчет ему на ухо.)

Ну, вот и все. Скажи, что все готово, —
Я люблю и отличу тебя.

Т и р р е л

Все сделано, милорд.

К о р о л ь Р и ч а р д

Услышим ли мы, Тиррел, о тебе
Еще до сна?

Т и р р е л

Услышите, милорд.

(Уходит.)

Входит Бекингем.

Б е к и н г е м

Мой государь, последний ваш приказ,
Который вы мне дали, я обдумал.

К о р о л ь Р и ч а р д

Оставим. Дорсет к Ричмонду бежал.

Б е к и н г е м

Я слышал эту новость.

К о р о л ь Р и ч а р д

Он пасынок ваш, Стенли, — берегитесь.

Б е к и н г е м

Милорд, прошу обещанного дара,
Ведь ваша честь была тому порукой:
Вы обещали — графством Херифорд
И всем, что есть в нем, буду я владеть.

К о р о л ь Р и ч а р д
(к Стенли)

Смотрите, Стенли, за женой своей;
И если Ричмонду она напишет
Письмо, то вы ответите за это.

Б е к и н г е м

Что скажете, милорд, на эту просьбу?

К о р о л ь Р и ч а р д

Я помню, предсказал когда-то Генрих
Шестой, что Ричмонд будет королем.
Тогда был Ричмонд хнычущим мальчишкой.
Быть может ... королем...

Б е к и н г е м

Мой государь!

К о р о л ь Р и ч а р д

Но почему пророк тогда же мне
Не предсказал, что я его убью?

Б е к и н г е м

Мой государь, вы графство обещали...

К о р о л ь Р и ч а р д

Ричмонд... Я в Эксстере был недавно,
И мэр любезно замок показал мне
И назвал Руджмонтом. Я содрогнулся:
Какой-то бард ирландский предсказал мне:
“Увидев Ричмонд, долго жить не будешь”.

Б е к и н г е м

Мой государь!

К о р о л ь Р и ч а р д

Который час?

Б е к и н г е м

Осмелюсь вашей милости напомнить
О вашем обещанье.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ну да; который час?

Б е к и н г е м

Сейчас бьет десять.

К о р о л ь Р и ч а р д

Пусть бьет.

Б е к и н г е м

Но почему “пусть бьет”, милорд?

К о р о л ь Р и ч а р д

Да потому, что, как дурак, ты бьешься,
И кланчишь, и мешаешь думать мне.
Дарить сегодня я не расположен.

Б е к и н г е м

Тогда скажите прямо: да иль нет?

Принц Эдуард и герцог Йорк в Тауэре.
С картины Поля Делароша

К о р о л ь Р и ч а р д

Тшш... Тшш...

Ты мне мешаешь; я не расположен.

Уходят все, кроме Бекингема.

Б е к и н г е м

Ах, так презрение — награда мне?

Для этого его короновал я?

О, вспомни Хестингса — и в Брекнок в путь,
Чтоб голову спасти мне как-нибудь.

(Уходит.)

Сцена 3

Там же.

Входит Тиррел.

Т и р р е л

Кровавое свершилось злодеянье,

Ужасное и жалкое убийство,

В каком еще не грешен был наш край!

Дайтон и Форрест, купленные мною,

Чтоб в бойне жесточайшей поработать,

Два стервеца, два кровожадных пса,

Мне говоря о жалостном убийстве,

Растроганные, плакали, как дети.

“Вот так, — сказал мне Дайтон, — дети спали”. —

Иллюстрация Джеймса Норскота
к "Ричарду III"

“Так, — Форрест персбил, — обняв друг друга
Невинными и белыми руками.
Их губы, как чстыре красных розы
На летней ветке, целовались нежно.
Молитвенник лежал на их подушке;
И это все во мне перевернуло;
Но дьявол...” — тут мой негодяй замолк,
И Дайтон продолжал: “Мы задушили
Сладчайшие, нежнейшие создания,
Которые природа сотворила”.
Раскаяньем и совестью терзаясь,
Они умолкли; я оставил их.
Весть королю кровавому принес я.
Вот он идет.

Входит король Ричард.

Привет вам, государь!

Король Ричард

Весть добрую услышу ль, славный Тиррел?

Тиррел

Когда исполненное порученье —
Добро для вас, то радьтесь: оно
Исполнено.

Король Ричард

Ты трупы видел их?

Т и р р е л

Да, видел.

К о р о л ь Р и ч а р д

И зарыл их, милый Тиррел?

Т и р р е л

Священник Тауэра похоронил их;
А где — по правде вам сказать, не знаю.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ты после ужина ко мне приди,
О смерти их расскажешь по порядку.
Тем временем подумай о награде,
И я желание твое исполню.
Прощай.

Т и р р е л уходит.

Ну, сына Кларенса я крепко запер,
А дочь я замуж выдал кое-как;
Эдварда дщи — в лоне Авраама;
Простилась королева Анна с миром.
Я знаю, Ричмонд целит в дочь Эдварда,
Елизавету. Через этот брак
Уверенный глядит он на корону;
Но я веселым женихом пойду к ней.

Входит Кетсби.

Кетсби

Мой государь!

Король Ричард

Что ломишься? С плохой иль доброй вестью?

Кетсби

С плохой, милорд: у Ричмонда

Джон Мортон;

С валлийцами в союзе Бекингом

Уж выступил, и войско все растет.

Король Ричард

Гораздо мне опасней Ричмонд с Или,

Чем Бекингом с своим разбойным сбродом.

Не надо мне трусливых рассуждений:

Они — рабы медлительных отсрочек;

Им вслед ползет улиткою бессилье.

Мне будет натиск с огненным крылом —

Меркурием, божественным гонцом! —

Сбирай войска! Советом будст щит.

Не надо медлить — в поле враг стоит.

Уходят.

Сцена 4

Перед дворцом.

Входит королева Маргарита.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Созрело благоденствие врагов
И льется в гнилостную смерти пасть.
В пределах этих пряталась хитро я,
Ущерб врагов моих подстерегая.
И вижу я ужасное начало.
Во Францию уеду, но надеюсь,
Что горек, черен будет их конец.
Куда мне спрятаться, злосчастной? Кто там?

(Отходит в сторону.)

Входят королева Елизавета и герцогиня Йоркская.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

О дети нежные мои! О принцы!
О бедные, нецветшие цветы!
Коль в воздухе витают ваши души
И вечной нет обители у вас, —
Ко мне на легких крыльях вы слетите,
Чтобы стенанья матери услышать!

К о р о л е в а М а р г а р и т а
(в сторону)

Слетите к ней, скажите: кровь за кровь.

Ночь погасила утро и любовь.

Герцогиня Йоркская
Бесчисленные беды надломили
Мой голос, и язык мой тих и нем.
Эдвард Плантагенет, зачем ты умер?

Королева Маргарита
(в сторону)
Плантагенет Плантагенету долг
Свой смертный заплатил, Эдвард — Эдварду.

Королева Елизавета
Зачем, господь, ты от ягнят бежал
И в волчью пасть их бросил? Или спал ты,
Когда такое дело совершалось?

Королева Маргарита
(в сторону)
Как и в тот час, что Генрих пал и сын мой.

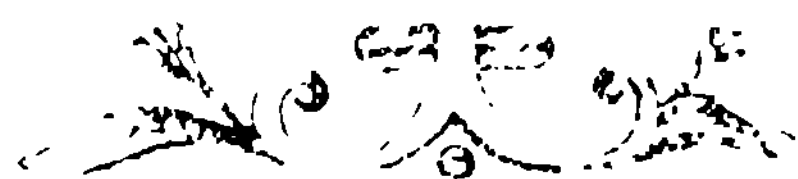
Герцогиня Йоркская
Жизнь мертвая и взор слепой, дух смертный,
Срам мира, труп, украденный из гроба,
И книга скорбная печальных дней,
Найди покой на той земле законной,
Что беззаконно кровью опоили!

(Садится на землю.)

Иллюстрация Джеймса Норскота
к "Ричарду III"

Королева Елизавета

Земля, дала бы ты могилу мне,
Как место грустное ты мне даешь!
Я б не садилась, кости б я сложила.
Ах, чье страданье больше моего?

(Садится рядом с нею.)

Королева Маргарита
(выходя вперед)

А если старая печаль почтенней,
Воздайте мне почет
по старшинству
И превосходству горя моего.

(Садится рядом с ними.)

И если сообща скорбеть мы можем,
Скажите ваше горе, я — свое.
Эдвард, мой сын, был Ричардом убит;
И Генрих, муж мой, Ричардом убит;
И твой Эдвард был Ричардом убит;
И Ричард твой был Ричардом убит.

Герцогиня Йоркская
(Маргарите)

Жил Ричард мой — его убила ты.
Жил Ретленд — помогла его убить ты.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Жил Кларенс твой — он Ричардом убит.
Из логова твоей утробы выполз
Пес дьявольский, что к смерти всех нас гонит.
Еще без глаз он был, но уж зубаст,
Чтобы терзать ягнят и кровь лакать;
Созданий божьих гнусный истребитель
И величайший на земле тиран,
Что среди тленья царствует и воплей, —
Его ты выпустила из утробы,
Чтоб он в могилы нас скорей загнал.
О боже праведный и справедливый,
Благодарю за то, что жадный пес
Плод тела материнского сжирает,
И плакать ей приходится с другими!

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

О Генриха жена! Не смейся горю;
Я слезы проливала над твоим.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Терпи меня. На мщенье голодна я;
Теперь я насыщаюсь видом горя.
Эдвард твой умер, что убил Эдварда;
За моего убит второй Эдвард;
И Йорк твой — лишь привесок: кровь обоих

Не оплатила мне Эдварда кровь,
И Кларенс мертв твой, что убил Эдварда,
И зрители трагедии ужасной —
Распутный Хестингс, Риверс, Воген, Грей —
В могилах мрачных все уж задохнулись.
Но Ричард, черный маклер ада, жив:
Для ада покупает души он,
Туда их шлет. Но скоро, скоро, скоро
Конец наступит жалкий, всем желанный.
Земля зияет, и пылает ад.
И дьяволы вопят, святые молят,
Чтоб он скорей отсюда был извергнут.
Из жизни вымарай его, о боже,
Чтоб я, дожив, могла сказать: “Сдох пес!”

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Ты напророчила, что будет время —
Тебя я умолю проклясть со мною
Кривую жабу, паука, пиявку...

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Тебя судьбы моей пустым сияньем
Звала я, крашеною королевой,
Подобьем лживым моего величья,
Прологом радостным ужасной драмы.
Ты вознеслась, чтоб сброшенной быть в бездну;
Тебе даны в насмешку были дети;

Теперь ты — сон о том, чем ты была,
Цветной значок — цель выстрелов
опасных,
Величья вывеска, пузырь, и вздох,
И королева только на подмостках.
Где твой супруг? Где братья, сыновья?
Где радости твои? Кто на коленях
Кричит: “Храни, о боже, королеву”?
Склоненные и льстивые где пэры?
Бегущий за тобой толпой народ?
Припомни все; смотри, что ты теперь.
Ты не жена — несчастная вдова;
Не радостная — плачущая мать;
Не милуешь — о милостях ты молишь;
Последняя раба в короне бед;
Ты презирала — презираю я;
Тебя боялись все — ты всех боишься.
Уже не слушают твоих велений,
Уж повернулось колесо судьбы,
И отдана ты времени в добычу.
О том, чем ты была, осталась память,
Чтобы пытаться тебя, чем стала ты.
Ты место отняла мое — теперь
Возьми по праву часть моих печалей.
Несешь ты нынче половину груза,
Но скоро с головы усталой ношу
Всю на тебя переложу. Прощай,

Бед королева! Франция — путь мой;
Там над английской посмеюсь бедой.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Останься здесь, искусница в проклятьях,
И научи, как клясть моих врагов!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Не знай ночного сна и днем постись;
Сравни живое горе с мертвым счастьем;
Преувеличь красу своих детей
И гнусности того, кто их убил.
Чем чище жертва, изверг тем черней, —
Тебя научит это клясть сильней.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Тупы слова... Меня б ты научила!

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Печалью ты б их быстро наточила.

(Уходит.)

Г е р ц о г и н я Й о р с к а я

Зачем страданью изобилье слов?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Воздушные ходатаи печали,
Лстучис пресмники веселья

И бедные ораторы скорбей!
Слова хоть не помогут ничему,
Но с ними легче сердцу моему.

Герцогиня Йорская

А если так, язык свой развяжи.
Пойдем, словами горькими задушим
Проклятого мы сына моего,
Что задушил твоих сыночков бедных.
Чу, барабан! На вопли будь щедра.

Входит под звуки труб и барабанов король Ричард.

Король Ричард

Кто пресекает мне в походе путь?

Герцогиня Йорская

Та, что пресечь могла все злодеянья,
Что совершил ты, гад, когда б тебя
В утробе окаянной задавила.

Королева Елизавета

Ты спрятал лоб под золотым венцом.
Клейму б там быть, коль правом было б право!
Убийством принца добыл ты вснец
И смертью сыновей моих и братьев.
Скажи, злодей, где сыновья мои?

Герцогиня Йорская

О жаба гнусная, где брат твой Кларенс?
И Нед Плантагенет, его дитя?

Королева Елизавета

Где добрый Хестингс, Риверс, Воген, Грей?

Король Ричард

Тревогу бейте и трубите, трубы,
Чтоб небо не слыхало глупых баб,
Что лают на помазанника!

Трубы и барабаны.

Ко мне приветливо и терпеливо
Вы обращайтесь или вопли ваши
Я бранным шумом тотчас заглушу.

Герцогиня Йоркская

Ты сын ли мой?

Король Ричард

Да, слава богу, и отцу и вам.

Герцогиня Йоркская

Тогда без гнева гнев мой выноси.

К о р о л ь Р и ч а р д

На вас похож я нравом, герцогиня,
И я упреки плохо выношу.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

О, дай сказать!

К о р о л ь Р и ч а р д

Но слушать я не буду.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

В словах я буду ласковой и кроткой.

К о р о л ь Р и ч а р д

И краткой, матушка: я тороплюсь.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Торопишься? А я тебя ждала,
Бог весть как, в смертных муках и страданиях.

К о р о л ь Р и ч а р д

И вот, чтоб прекратить их, я родился.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Родился ты, клянусь распятьем я, —
И стала адом бедная земля.

Младенчество твое мне тяжким было,
И школьником ты бешен был и дик,
И юношей неукротим и дерзок,
А возмужав, ты стал хитер, коварен,
Высокомерен и кровав, — опасен
Тем, что под простотой ты злобу скрыл.
Назвать ты можешь ли единый час,
Когда меня порадовал собой?

К о р о л ь Р и ч а р д

Да нет, пожалуй; разве что случайно,
Когда вы завтракали без меня.
Когда вам так не мил я, мне позвольте,
Не оскорбляя вашу милость видом,
Идти в поход. Бей, барабан!

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Послушай!

К о р о л ь Р и ч а р д

Горьки слова у вас.

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Одно лишь слово;
С тобой не буду больше говорить.

Король Ричард

Ну!

Герцогиня Йоркская

Иль справедливо бог тебя убьет,
Не дав с победою домой вернуться,
Иль я умру от старости и горя, —
Но я тебя уж больше не увижу.
Носи с собой тягчайшее проклятье;
Пусть утомит тебя оно в день битвы,
Твоих доспехов тяжких тяжелей!
На стороне врагов — мои молитвы,
И души нежные детей Эдварда
Подымут дух у недругов твоих,
Им принесут победу и успех.
Кровав ты был, и кровью кончишь ты;
Жил в сраме — и умрешь средь срамоты.

(Уходит.)

Королева Елизавета

Сильней бы клясть тебя, да нету сил.
Я на слова ее “аминь” скажу.

(Хочет уйти.)

Король Ричард

Постойте, с вами надо говорить мне.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Уж сыновей и принцев не осталось
Тебе под нож, а дочери мои
Не царствовать — монашествовать будут,
Поэтому их жизни не лишай.

К о р о л ь Р и ч а р д

У вас осталась дочь — Елизавета:
Она красива, царственна, мила.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

За это — смерть ей? О, оставь ей жизнь!
Испорчу я ее, обезображу,
Скажу, что изменила я Эдварду,
Наброшу на нее покров позора;
Чтоб ей кровавой смерти не бояться,
Скажу, что не Эдварда дочь она.

К о р о л ь Р и ч а р д

Зачем бесчестить? Царская в ней кровь!

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Чтоб жизнь ее спасти, я отрекусь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Но эта кровь — сй лучшая защита.

Королева Елизавета
За эту кровь ее погибли братья.

Король Ричард
Враждебна жизни их была звезда.

Королева Елизавета
Друзья дурные жить им помешали.

Король Ричард
Для всех неотвратим судьбы закон.

Королева Елизавета
Свое безбожье ты судьбой считаешь?
Другой бы смерть мсих детей была,
Когда б другую жизнь тебе дал бог.

Король Ричард
Вы говорите, будто я убил их!

Королева Елизавета
Конечно! У племянников ты отнял
Родню и волю, королевство, жизнь.
И чья б рука сердца их ни пронзила,
Я знаю — руку ту твой дух направил.
Был нож убийцы туп, пока сго

О сердце ты кремневое свое
Не наточил и не послал его
В груди ягнят несчастных пировать.
Когда б от горя горе не слабело,
Я мальчиков моих не назвала б,
Пока в глаза тебе, как якорями,
Ногтями б не впилась и, как челнок,
В заливе смерти потерявший снасти
И паруса, разбилась бы я в щепки
О грудь скалистую твою, о Ричард.

К о р о л ь Р и ч а р д

Так сильно, как успеха я желаю
Себе в походах и кровавых войнах,
Так дому вашему желаю блага,
Чтоб вред загладить, что я вам нанес!

К о р о л е в а Е л и з а в с т а

Что в небесах еще скрываться может?
Что вскроется ко благу моему?

К о р о л ь Р и ч а р д

Миледи, возвышение детей.

К о р о л е в а Е л и з а в с т а

На плаху? Чтоб там головы оставить?

К о р о л ь Р и ч а р д

На высоту величия и счастья
И на вершину славы всей земной.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Ласкай же рассказными скорбь мою.
Каким почетом, честью и величием
Ты можешь одарить моих детей?

К о р о л ь Р и ч а р д

Все, что имею, самого себя
Отдать готов я твоему дитяти.
Лишь в Лете опечаленной души
Скорее утопи воспоминанье
О зле, что будто я тебе нанес.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Будь кратким, а иначе кротость эта
Короче будет твоего рассказа.

К о р о л ь Р и ч а р д

Знай, дочь твою я всей душой люблю.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Мать дочери моей душой всей верит.

К о р о л ь Р и ч а р д

Во что вы верите?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

В то, что ее ты всей душою любишь,
Как всей душой ее любил ты братьев,
А я благодарю тебя всем сердцем.

К о р о л ь Р и ч а р д

Не искажай поспешно мысль мою.
Я говорю: твою люблю я дочь;
Венец английской королевы дам ей.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Кто ж будет королем у королевы?

К о р о л ь Р и ч а р д

Кто королсвой сделает ее.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Как! Ты?

К о р о л ь Р и ч а р д

Ну да. Что думаете вы?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Как к ней посватасшься?

К о р о л ь Р и ч а р д

Научитс:
Вам лучше нрав ее знаком, чем мне.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Меня послушаешься?

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, всем сердцем.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Пошли ей с тем, кто братьев умертвил,
Два сердца их кровавых: на одном
“Эдвард” ты вырежешь, “Йорк” на другом;
Когда она заплачет, дай платок сй, —
Как подала когда-то Маргарита
Платок кровавый твоему отцу;
Скажи, что он напитан красным соком
Из тел ее убитых братьев; пусть
Она глаза свои платком тем вытрет.
А если не полюбит и тогда,
Пошли ей список дел твоих прекрасных:
Что дядю Кларенса ее убил,
И дядю Риверса, да из любви к ней
Покончил с доброй ее тсткой Анной.

К о р о л ь Р и ч а р д

Вы надо мной смеетесь. Путь ли это —
Понравиться?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Ведь ты никак переменить не можешь
Обличье, чтобы Ричардом не быть,
Все эти преступленья совершившим.

К о р о л ь Р и ч а р д

Скажи, что все я сделал из любви к ней.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Она тебя лишь ненавидеть может,
Купив любовь такой ценой кровавой.

К о р о л ь Р и ч а р д

Что сделано, того уж не исправить.
Ошибки часто люди совершают. —
Приходится в них каяться потом.
У ваших сыновей венец я отнял.
Но, каясь, дочери его даю.
Детей утробы вашей я убил,
Но заменю я их потомством новым
От вашей дочери и от меня:
Название бабки по любви не меньше,

Чем обожаемое имя — мать.
Внучата — дети, лишь коленом ниже,
От вашей же любви, от вашей крови;
Но только та в стенаньях их родит,
Ради кого страданья вы узнали.
Вы в молодости мучились детьми.
Мои же — старость вашу успокоят.
Вы сына потеряли — короля,
Но этим королевой стала дочь.
Я не могу всего вам возвратить, —
Примите то, что я вам дать могу.
Лорд Дорсет, сын ваш, с трепетной душой
Мятежником блуждает на чужбине, —
Домой его союз наш возвратит
К великим почестям, высоким званьям:
Король, муж дочери прекрасной вашей,
Звать будет Дорсета любимым братом,
И матерью вас будет звать король.
И все развалины ужасных дней
Поднимутся с удвоенным богатством.
Да, перед нами — золотые дни!
И слезы, что вы пролили когда-то,
Восточным жемчугом вернутся к вам.
Их в двадцать раз повысится цена,
И нарастут на них проценты счастья.
Идите ж к дочери, о мать моя!
Ей опытом своим внушите смелость;

Пусть слух готовит к ласковым речам,
И в сердце нежном пламя честолюбья
Зажгите и принцессе расскажите
О сладких, нежных свадебных часах.
Когда я покараю Бекингема,
Ничтожного мятежника, глупца,
Приду в венце победном, дочь твоя
На ложе победителя возляжет,
Возьмет мою победную добычу
И цезаря, как Цезарь, победит.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Как лучше мне сказать? Что брат отца
Супругом хочеть быть ее? Иль дядя?
Иль тот, кто братьев и дядей убил?
Под именем каким тебя представлю,
Чтоб бог, закон, любовь ее и честь
Могли потворствовать, тебе внимая?

К о р о л ь Р и ч а р д

Скажи: мир Англии — в союзе этом.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Войной придется мира ей достичь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Король ей может повелеть, но молит.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Король всех королей ей не велит.

К о р о л ь Р и ч а р д
Она могучей королевой будет.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Чтобы над саном плакать, как и мать.

К о р о л ь Р и ч а р д
Скажи, что буду век ее любить.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Но долго ли продлится этот век?

К о р о л ь Р и ч а р д
Всю жизнь ее я нежен буду с ней.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Но долго ль нежная продлится жизнь?

К о р о л ь Р и ч а р д
Как небо и природа пожслают.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а
Как ад и Ричард захотят того.

К о р о л ь Р и ч а р д

Властитель я, но подданный ее.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Ей, подданной, противна эта власть.

К о р о л ь Р и ч а р д

Красноречивой будь, чтоб мне помочь.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Речь честная от простоты успешней.

К о р о л ь Р и ч а р д

Так просто расскажи любовь мою.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Но просто и бесчестно — будет грубо.

К о р о л ь Р и ч а р д

Сужденья ваши все пусты и мелки.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

О нет! Они зарыты глубоко,
Как дети мертвые мои зарыты.

К о р о л ь Р и ч а р д

Не трогайте тех струн — ведь все прошло.

Королева Елизавета

Замолкну, когда струны сердца лопнут.

Король Ричард

Святым Георгом, орденом Подвязки
И королевским я венцом клянусь...

Королева Елизавета

Два первых осрамил, украл ты третье.

Король Ричард

Клянусь...

Королева Елизавета

Ничем! Нет клятвы для тебя!
Святой Георг лишен тобою чести,
Запятнан рыцарский Подвязки орден,
И обесславлен краденый венец.
Ты хочешь, чтоб поверили тебе, —
Клянись тем, что еще не оскорбил ты.

Король Ричард

Клянусь я светом...

Королева Елизавета

Полн твоих злодейств он.

Король Ричард

Отца могилой...

Королева Елизавета

Жизнь твоя — ей срам.

Король Ричард

Самим собой...

Королева Елизавета

Себя ты опозорил.

Король Ричард

Ну, богом...

Королева Елизавета

Бога оскорбил всех боле.

Когда бы ты боялся божьей клятвы,
Ты б не разбил согласие, что устроил
Король — супруг мой, не убил бы братьев.
Когда бы клятвы этой ты боялся,
Не на тебе б сиял металл державный,
А сына нежный лоб он украшал бы,
И оба принца жили бы! Теперь,
Клятвопреступник, ты их уложил,
Как ласковых товарищей, вдвоем

В могилу. Там их пожирают черви.
Чем клясться будешь?

К о р о л ь Р и ч а р д

Будущим своим.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Ты будущее прошлым запятнал;
И у меня слез хватит для того,
Чтоб зло твоё и в будущем оплакать.
Есть дети беспризорные — отцов их
Убил ты; слез до старости им хватит.
Отцы есть, чьих детей зарезал ты;
Всю жизнь они, как травы, будут сохнуть.
Нет, не клянись ты будущим — оно
Злодейством прежним все искажено.

К о р о л ь Р и ч а р д

Клянусь, я каюсь так же, как хочу
Себе успеха в этом бранном деле!
Пусть сам себя я уничтожу! Пусть
Отнимет небо у меня все счастье!
Пусть день не даст мне света, ночь — покоя,
Пусть звезды против дел моих восстанут,
Когда всем сердцем, свято, чисто, верно
И преданно я не люблю твою
Прекрасную и царственную дочь!

В ней все мое блаженство и твое.
А без нее — тебя, меня, весь край
И многих христиан ждет злое горе,
И смерть, и разрушение, и гибель.
Лишь брак наш это может отвратить.
Лишь брак наш должен это отвратить.
Мать милая, — так звать тебя мне надо, —
Будь перед ней ходатаем моим;
Скажи, чем буду я — не чем я был;
Что заслужу — не то, что заслужил я.
О благе государственном скажи ей
И замыслов великих не губи.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Не дьявол ли меня здесь искушает?

К о р о л ь Р и ч а р д

Но дьявол к благу ведь тебя ведет.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Чтоб быть собою, мне себя забыть?

К о р о л ь Р и ч а р д

Одно лишь зло вам память причиняет.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Но все же ты убил моих детей!

К о р о л ь Р и ч а р д

В утробе дочери их схороню;
И в ней они, как феникс, возродятся
И явятся на свет вам в утешенье.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Мне ль дочь мою склонять к такой любви!

К о р о л ь Р и ч а р д

Так матерью счастливой станешь ты.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Иду. Скорей письмо мне напиши —
И от меня ее узнаешь волю.

К о р о л ь Р и ч а р д

Снеси ей этот поцелуй.

(Целует ее.)

Прощай.

Е л и з а в е т а уходит.

Растаяла, пустая дура-баба!

Входит Ретклиф, за ним Кетсби.

Ну что, какие вести?

Р е т к л и ф

У западного берега, милорд,

Флот сильный появился, и туда
Неверные друзья толпой бегут,
Но без оружия и не для боя.
Все думают, что Ричмонд флот ведет
И на море подмоги ожидает,
Что с берега подаст лорд Бекингем.

К о р о л ь Р и ч а р д

Скорее шлите к Норфолку гонца:
Ретклиф... ты сам иль Кетсби... Где же он?

К е т с б и

Здесь, государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ты — к Норфолку, —

(Ретклифу)

ты к Солсбери спешి;

Когда приедешь...

(К Кетсби.)

Хам беспечный, глупый,
Чего стоишь и к герцогу не едешь?

К е т с б и

Скажите вашу волю, государь, —
От вас что герцогу сказать я должен?

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, верно, добрый Кетсби... Ты скажи,
Чтоб поскорей все войско он собрал
И в Солсбери он встретился со мной.

К е т с б и

Иду.

(Уходит.)

Р е т к л и ф

Что в Солсбери прикажет делать мне
Ваше величество?

К о р о л ь Р и ч а р д

Тебе — что делать? Сам туда я еду!

Р е т к л и ф

Велели, государь, туда скакать мне.

К о р о л ь Р и ч а р д

Я передумал, сэр, я передумал.

Входит Стенли.

Ну, что у вас за вести?

С т е н л и

Нет, государь, особенно хороших,
Но также и худых особо нет.

К о р о л ь Р и ч а р д

Вот так загадка — ни худых, ни добрых!
Чего кругом ты скачешь сотни миль,
Когда прямым путем короче скажешь?
Какие ж вести?

С т е н л и

Вышел в море Ричмонд.

К о р о л ь Р и ч а р д

Пусть это море поглотит его!
Беглец трусливый! Что ему там делать?

С т е н л и

Могу предполагать лишь, государь!

К о р о л ь Р и ч а р д

“Предполагать”, сэр? Что предполагать?

С т е н л и

Что с Дорсетом и Бекингемом вместе
Идет сюда он требовать венца.

К о р о л ь Р и ч а р д

Что? Трон мой пуст? Иль выпал меч из рук?
Иль мертв король? Или страна без власти?

Не я ль — живой наследник Йорка? Кто,
Как не наследник Йорка, здесь король?
Скажи, куда он по морю идет?

Стенли. Средневековая гравюра

С т е н л и

Я этого не знаю, государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Чтоб вашим государем стать, идет он.

Зачем идет валлиец, ты не знаешь?
А я боюсь, бежать к нему ты хочешь.

С т е н л и

Напрасно подозрение, государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

А где ж твои войска, чтоб их отбить?
Где ленники твои? Твои где слуги?
На западный они умчались берег,
Чтоб в высадке мятежникам помочь!

С т е н л и

Нет, государь, на севере они.

К о р о л ь Р и ч а р д

Друзья холодные! Зачем им север,
Когда на западе должны служить нам?

С т е н л и

Король могучий, не было приказа.
Угодно будет отпустить меня —
Я соберу друзей и встречу вас
Там, где угодно будет государю.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ну да, ты хочешь к Ричмонду добратся.
Нет, я тебе не верю.

С т е н л и

Государь,
Причины нет меня подозревать:
Изменником я не был и не буду.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ну ладно.
Иди собирай войска; но здесь оставь
Георга, сына. Будь же сердцем крепок,
Чтоб крепко голова его держалась.

С т е н л и

Порукой он, что буду верен я.

(Уходит.)

Входит первый гонец.

П е р в ы й г о н е ц

Великий государь, из Девоншира
Я весть привез от преданных друзей.
Сэр Эдвард Кортни, брат его прелат,
Высокомерный Экстерский епископ,
С союзниками подняли восстанье.

Входит второй гонец.

В т о р о й г о н е ц

Мой повелитель, графство Кент восстало,

И к Гилфордам все новые подходят
Друзья; растут их силы с каждым часом.

Входит третий гонец.

Т р е т и й г о н е ц
Отряды Бекингема, государь...

К о р о л ь Р и ч а р д
Прочь сыч! И ты поешь о смерти песню?
(*Бьет его.*)
На, вот тебе. Носи получше вести.

Т р е т и й г о н е ц
Принес я, государь, вам весть о том,
Что бурею внезапною и ливнем
Рассеяны отряды Бекингема;
Что сам он убежал совсем один,
Неведо куда.

К о р о л ь Р и ч а р д
Прости меня!
Вот кошелек тебе, чтоб синяки
Твои лечить. Объявлена награда
Тому, кто к нам предателя доставит?

Т р е т и й г о н е ц
Объявлена награда, государь.

Входит четвертый гонец.

Ч е т в е р т ы й г о н е ц

Лорд Дорсет и сэр Томас Ловел бунт
В Йоркшире подняли, мой государь;
Но весть вторая успокоит вас:
Бретонский флот рассеян бурей;

Ричмонд

На берег Дорсетширский выслал лодку,
Чтоб расспросить отряд на берегу —
Союзники они ему иль нет.
Они ответили, что Бекингем их
Послал к нему; но Ричмонд не поверил
И, паруса подняв, пошел в Бретань.

К о р о л ь Р и ч а р д

Вперед, вперед! Оружье пригодится —
И если не для боя с иноземцем,
То чтоб своих мятежников карать.

Входит Кетсби.

К е т с б и

Мой государь, захвачен Бекингем.
Весть эта добрая, но есть похуже;
Сказать ее вам все же надо: Ричмонд
У Милфорда с могучим войском вышел.

К о р о л ь Р и ч а р д

Скорее в Солсбери! Мы здесь болтаем,
А можем выиграть иль проиграть
Наш царский бой. Пусть кто-нибудь доставит
Мне Бекингема. Ну, вперед, за мной.

Трубы.

Все уходят.

Сцена 5

В доме лорда С т е н л и .

Входят С т е н л и и священник Кристофер Эрсуик.

С т е н л и

Сэр Эрсуик, вот что Ричмонду скажи:
Кровавый боров у себя в хлеву
Заложником Георга Стенли держит;
И, если я восстану, голова
Георга, сына моего, слетит.
Лишь этот страх пристать к вам не даст мне.
Скажи, где царственный наш Ричмонд нынче?

С в я щ е н н и к

Он в Уэльсе, в Пембруке иль Харфордуэсте.

С т е н л и

А кто с ним из людсй, известных нам?

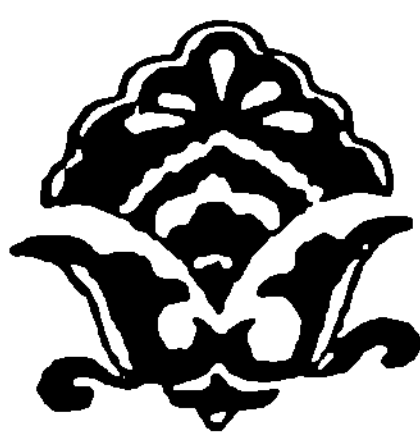
С в я щ е н н и к

Сэр Уолтер Херберт, знаменитный воин.
Сэр Гилберт Толбот и сэр Вильям Стенли,
Великий Пибрук, Оксфорд, сэр Джемс Блент
И Райс ап-Томас с кучей храбрцов,
И много именем и делом знатных;
И все они войска ведут на Лондон,
Коль по пути им не придется драться.

С т е н л и

Ты Ричмонду привет мой отвези;
Скажи ему, что королева рада
Ему дать в жены дочь Елизавету.
Из этого письма он все узнает.
Прощай.

Уходят.

АКТ V

Сцена 1

Солсбери. Открытое место.

Входят шериф Уилтширский и стража с Бекингемом,
которого ведут на казнь.

Б е к и н г е м

Король мне не позволит говорить с ним?

Ш е р и ф

Нет, добрый лорд; с судьбою примиритесь.

Б е к и н г е м

Эдварда дети, Воген, Риверс, Грей,
Святой король наш Генрих, принц Эдвард,
Вы все, погубленные потаенно
Бессовестным и гнусным беззаконьем, —
О, если вы с печалию и гневом
Глядите с облаков на этот час,

Возвеселитесь гибелью моей!
Сегодня день поминовенья мертвых?

Ш е р и ф

Да, сэр.

Б е к и н г е м

День поминанья судным днем мне будет,
Я в этот день при короле Эдварде
Звал на себя погибель, если я
Его детей и братьев обману;
И в этот день звал гибель на себя
От Ричарда, кому всех больше верил.
Пришел, пришел ты,
поминальный день,
И стал днем мести за мои грехи!
Всевидящий, которым я шутил,
Той ложной клятвой поразил меня
И то дал вправду, что просил я зря.
Так направляет он оружие злых
В их собственную грудь. Как тяжело
Проклятье королевы Маргариты:
“Когда тебя пронзит он скорбью, скажешь:
Пророчицей была ты, Маргарита!”
Пойдем, там плаха для меня стоит,
Да будет зло за зло и стыд за стыд.

Уходят.

Сцена 2

Поле близ Темуорта.

Входят с барабанами и знаменами Ричмонд, Оксфорд, Блент,
Хербет и другие военачальники с войсками.

Ричмонд

Вы, по оружию верные друзья,
Измученные игом тирании,
До сердца нашей родины дошли мы,
Не встретивши препятствий на пути.
От лорда Стенли, моего отца,
Здесь бодрое письмо я получил.
Кровавый, злой и беззаконный боров,
Поля и виноградники топтавший,
Как теплые помои, пивший кровь
И выедавший внутренности ваши
Из вас, как из корыта, — гнусный боров
Залег здесь, как мы только что узнали,
У Лестера, в одном лишь переходе.
Во имя бога, храбрые друзья,
Одним кровавым, смертным испытаньем
Мы жатву мира вечного пожнем.

Оксфорд

В душе у нас по тысяче мечей,
Чтобы сразить преступного убийцу.

Х е р б е р т

Его друзья переметнутся к нам.

Б л е н т

Нет у него друзей, — друзья из страха
Его покинут в горестной нужде.

Р и ч м о н д

Тем лучше нам! Вперед, во имя бога!
Лети, надежда, ласточки быстрее;
Король с ней — бог среди смертных королей.

Уходят.

Сцена 3

Босуортское поле.

Входят король Ричард, вооруженный,
герцог Норфолк, граф Серри и другие.

К о р о л ь Р и ч а р д

Разбить шатры здесь, на Босуортском поле. —
Лорд Серри, почему вы так печальны?

С е р р и

Мой дух бодрей, чем взгляд мой, в десять раз.

К о р о л ь Р и ч а р д

Лорд Норфолк...

Н о р ф о л к

Государь, я здесь пред вами.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ударов нам не избежать, мой Норфолк!

Н о р ф о л к

Не избежать ни им, ни нам ударов.

К о р о л ь Р и ч а р д

Сюда — шатер! Я нынче здесь ночую.

С о л д а т ы расставляют шатер.

А завтра — где? Ну, ладно, все равно.
Изменников известны силы нам?

Н о р ф о л к

Их тысяч шесть иль семь, никак не больше.

К о р о л ь Р и ч а р д

Так, значит, мы сильнее их в три раза;
И с нами имя короля, как крепость, —
А этого недостает врагу. —
Скорей шатер! — Пойдемте, господа,
Осмотрим местность, и людей искусных
С собой возьмем, и всем распорядимся.

Отбросим же медлительность и лень:
Нас, господа, ждет завтра трудный день.

Уходят.

Входят с другого конца поля Ричмонд, сэр Вильям Брендон,
Оксфорд и другие военачальники.
Солдаты ставят шатер Ричмонда.

Р и ч м о н д

Усталое уж закатилось солнце;
След колесницы огненной его
Пророчит нам на завтра день прекрасный. —
Сэр Брендон, вы штандарт мой понесете. —
В шатер мне принести чернил, бумаги:
Там план сраженья начерчу и всем
Военачальникам места назначу,
На точные отряды разделю
Все небольшое наше войско. — Оксфорд,
Сэр Брендон и сэр Херберт, здесь побудьте.
Граф Пембрук со своим полком остался. —
Мой добрый Блент, привет ему снесите
И попросите в два часа утра
Прийти ко мне в шатер. Еще скажите,
Мой добрый капитан, — вам не известно,
Где лорда Стенли полк расположился?

Б л е н т

Когда его знамена я не спутал
С чужими, в чем вполне уверен я,

Его отряд южнее на полмили
Стоит от сильных королевских войск.

Р и ч м о н д

Мой милый Блент, коль это не опасно
Для жизни, способ вы найдите к Стенли
Снести вот это важное письмо.

Б л е н т

Я это сделаю, клянусь я жизнью.
Бог да пошлет вам тихий сон, милорд.

Р и ч м о н д

Прощайте, Блент. — Пойдемте, господа,
Поговорим о завтрашнем сраженье
В моем шатре; здесь воздух очень резок.

Все входят в шатер.

Подходят к своему шатру король Ричард, Норфолк,
Ретклиф, Кетсби и другие.

К о р о л ь Р и ч а р д

Который час?

К е т с б и

Час ужина, милорд:
Уж било девять.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ужинать не буду.

Чернил, бумаги дай.

Исправили мой шлем — удобней стал он?

Снесли мое оружие в шатер?

К е т с б и

Да, государь, для вас уж все готово.

К о р о л ь Р и ч а р д

На пост свой поспеши, мой добрый Норфолк,

И выбери нам верных часовых.

Н о р ф о л к

Иду, мой государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ты с жаворонком встань, мой славный Норфолк.

Н о р ф о л к

Исполню, государь.

(Уходит.)

К о р о л ь Р и ч а р д

Кетсби!

К е т с б и

Я здесь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ты к Стенли вестника пошли,
Чтоб до восхода он свои войска
Привел, — иначе сын его Георг
Падет в слепую яму вечной ночи.

К е т с б и уходит.

(Одному из слуг.)

Налей стакан вина и дай ночник.
В бой Серри белого мне оседлай
И копья осмотри, легки ль и крепки.
Ретклиф!

Р е т к л и ф

Что, государь?

К о р о л ь Р и ч а р д

Нортемберленда грустного ты видел?

Р е т к л и ф

Да, видел: он и с ним граф Томас Серри
До сумерек по лагерю бродили,
Подбадривая воинов своих.

К о р о л ь Р и ч а р д

Ну, хорошо. Дай мне стакан вина,
Во мне веселья духа нынче нет,
Ни бодрости, к которой я привык.
Поставь стакан. Чернила приготовил?

Р е т к л и ф

Да, государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Прощай; и стражу там мою проверь.
А на рассвете приходи в шатер
Помочь надеть доспехи мне. Прощай.

Ретклиф и другие слуги уходят.
Входят в шатер Ричмонда Стенли, лорды и слуги.

С т е н л и

На шлем твой я победу призываю!

Р и ч м о н д

Мой отчим благородный, все те блага,
Что ночь таит, пусть даст она тебе!
Скажи, как мать любимая моя?

С т е н л и

Ее благословенье я принес:
О Ричмонде все молится она.

Но к делу! Тихие часы скользят,
И на востоке мрак густой светлеет.
Нужда мне кратким быть велит. Готовь
Свои войска для боя рано утром;
Свою судьбу отдай на суд кровавый
Ударов и войны смертельно зоркой.
Как только я смогу (теперь нельзя мне),
Я время обману и появлюсь
Тебе помочь в сомнительном сраженьи,
Но стать теперь в твоих рядах не смею —
Иначе брата твоего Георга
Казнят тотчас же на глазах отца.
Прощай. Опасно нам и недосуг
Слова учтивой дружбы говорить,
Обмениваясь нежными речами,
Бог да пошлет нам вольно исполнять
Обряды нежной дружбы!
Прощай, прощай; будь смел и торопись!

Р и ч м о н д

Милорда Стенли проводите, лорды, —
Хоть дух тревожен, все ж заснуть хочу,
А то меня придавит сон свинцовый,
Когда нужны победные крыла.
Покойной ночи, лорды и дворяне.

Уходят все, кроме Ричмонда.

О ты, чьим воином себя считаю,
Взгляни на воинов моих с любовью,
Вложи им в руки правый меч возмездья, —
Пусть сокрушат их тяжкие удары
Противников злокозненные шлемы!
Да будем мы орудием отмщенья,
Чтоб восхвалить тебя победой нашей!
Тебе свой дух бессонный отдаю,
Пока я век своих не опускаю.
И в бдении и в сне храни меня!

(Засыпает.)

Появляется дух принца Эдуарда,
сына Генриха VI.

Д у х Э д у а р д а
(Ричарду)

Как бремя, завтра ляжет на тебя
Эдвард Плантагенет, принц Уэльский!
Вспомни,
Как в Тьюксбери меня во цвете лет
Зарезал ты. Отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Будь весел, Ричмонд. Души оскорбленных
Убитых принцев за тебя стоят.
Сын Генриха тебя поддержит, Ричмонд.

Появляется дух короля Генриха VI.

Незаконченные эскизы Вильгельма Каульбаха к “Ричарду III”

Д у х Г е н р и х а VI
(Ричарду)

Когда я жил, помазанное тело
Ты дырами смертельными пробил.
Припомни все, отчайся и умри!
Генрих велит, отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Будь победителем, святой и добрый!
Тебе предрекший королевство Генрих —
Во сне с тобой: будь счастлив и живи!

Появляется дух Кларенса.

Д у х К л а р е н с а
(Ричарду)

Как бремя, завтра лягу на тебя
Я, смытый в смерть твоим вином
проклятым,
Предательски тобой убитый Кларенс!
В бою ты вспомни завтра обо мне,
Меч вырони — отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Ланкастра отпрыск, за тебя молитвы
Обиженные дети Йорка шлют.
Пусть ангелы хранят твой меч; будь счастлив!

Появляются духи Риверса, Грея и Вогена.

Д у х Р и в е р с а
(Ричарду)

Как бремя, завтра лягу на тебя
Я — Риверс! О, отчайся и умри!

Д у х Г р е я
(Ричарду)

Ты завтра Грея вспомни — и отчайся!

Д у х В о г е н а
(Ричарду)

Припомни Вогена, в преступном страхе
Меч вырони, отчайся и умри!

В с е т р о е
(Ричмонду)

Вставай! Обиды наши уж вонзились
В грудь Ричарда. Вставай и побеждай!

Появляется дух Хестингса.

Д у х Х е с т и н г с а
(Ричарду)

Кровав и грешен, ты в грехе проснешься
И жизнь свою в кровавой битве кончишь!
Лорд Хестингс я — отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Невинная душа, вставай, вставай!

Вооружайся, бей и побеждай!

Появляются духи двух маленьких принцев.

Д у х и п р и н ц е в
(Ричарду)

Детей, тобою в Тауэре убитых,
Ты вспомни, Ричард. Ляжем мы свинцом
На грудь твою, потянем в смерть и гибель!
Велим тебе: отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Спи мирно, Ричмонд, радостно проснись.
От вепря ангелы тебя хранят!
Родоначальником стань королей!
Эдварда дети мы. Живи, будь счастлив!

Появляется дух леди Анны.

Д у х л е д и А н н ы
(Ричарду)

О Ричард, Анна жалкая твоя,
Твоя жена, что сна с тобой не знала,
Теперь твой сон тревогою волнует.
В бою ты вспомни завтра обо мне,
Меч вырони, отчайся и умри!

(Ричмонду.)

Спокойная душа, спокойно спи!

Победу пусть тебе трубят рога!
Молилась о тебе жена врага.

Появляется дух Бекингема.

Д у х Б е к и н г е м а
(Ричарду)

В борьбе за трон я первый помогал,
Последним пал от твоего злодейства.
В бою о Бекингеме вспомни, вспомни
И в ужасе умри от злодеяний!
О крови грезь, о смерти — до зари;
Лишившись сил, в отчаянье умри!

(Ричмонду.)

Я умер, не успев тебе помочь,
Будь духом бодр и смел. Да сгинет ночь!
И ангелы и бог с тобой в бою,
А Ричард перед бездной на краю!

Д у х и и с ч е з а ю т .
Ричард просыпается.

К о р о л ь Р и ч а р д

Коня сменить! Перевяжите раны!
Помилуй, боже! — Шш... Все это сон.
О совесть робкая, как мучишь ты!
Огни синеют. Мертв полночный час.
В поту холодном трепетное тело.

Р е т к л и ф

Мой государь!

К о р о л ь Р и ч а р д

Черт! Кто здесь?

Р е т к л и ф

Я, Ретклиф, сэръ! Уж дважды петухи
Приветствовали утро громким криком.
Друзья уж встали и вооружились.

К о р о л ь Р и ч а р д

О Ретклиф, мне приснился страшный сон!
Как думаешь, верны ль друзья нам будут?

Р е т к л и ф

Конечно, государь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Боюсь я, Ретклиф...

Р е т к л и ф

Нет, государь мой, теней вы не бойтесь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Клянусь, что эти тени нынче ночью
Сильнее ужас Ричарду внушили,

Чем десять тысяч воинов живых,
Которых жалкий Ричмонд повседст.
Еще далек рассвет. Пойдем со мной;
Подслушаем, что говорят в шатрах —
Не думает ли кто-нибудь бежать.

Уходит.

Ричмонд просыпается; в его шатер входят л о р д ы.

Л о р д ы

День добрый, Ричмонд!

Р и ч м о н д

Прошу прощенья, бдительные лорды,
Что я, как лежебок, еще валяюсь.

Л о р д ы

Как спали вы, милорд?

Р и ч м о н д

Сладчайший сон, нежнейшие из грез,
Когда-либо приснившиеся людям,
Меня минувшей ночью посетили.
Мне снилось: души Ричардом убитых
Пришли ко мне, победу возвещая.
Клянусь, что сердце радостно ликует,

Такой прекрасный вспоминая сон.
Уж утро позднее, — скажите, лорды?

Л о р д ы

Сейчас четыре будет.

Р и ч м о н д

Пора, вооружась, полки вести.

(Выходит к войскам.)

Уж с вами говорил я, земляки,
И больше говорить теперь не время.
Одно запомните — что бог и право
Сражаются на нашей стороне.
Молитвы всех святых и всех убитых
Послужат нам высокою стеной.
Из всех врагов один лишь Ричард нам
Желает гибели, себе — победы.
Да кто врагов ведет? Друзья, ведь правда,
Что он тиран кровавый и убийца,
В крови поднявшийся, в крови живущий,
Не разбиравший средств, ведущих к цели,
Убивший тех, кто средством в этом был;
Фальшивый камень, ставший драгоценным
Лишь от фольги английского престола,
И человек, что божьим был врагом.
Вы против божьего врага деретесь —
Бог сохранит вас, как своих солдат;

Коль вы потрудитесь тирана свергнуть,
Заснете сладко вы, убив тирана;
Сражаетесь с врагом земли своей,
Земля родная вам воздаст сторицей;
Сражаетесь, чтоб жен своих спасти, —
Как победителей вас жены встретят;
Детей спасаете вы от меча,
И старость вашу внуки успокоят.
Во имя бога и во имя права —
Вперед, знамена, и вперед, мечи!
А я, если дерзка моя попытка,
Готов как выкуп лечь холодным трупом
Здесь, на земле холодной; но успех
Последний из всех вас со мной разделит.
Трубите, трубы, весело и бодро;
Господь! Святой Георг! Победа! Ричмонд!

Уходят.

Входят Ричард, Ретклиф, свита и войска.

Король Ричард

Что говорит Нортемберленд о нем?

Ретклиф

Что Ричмонд не умеет воевать.

Король Ричард

Сказал он правду. Серри что сказал?

Р е т к л и ф

Сказал с улыбкою: “Для нас тем лучше”.

К о р о л ь Р и ч а р д

Он прав; конечно, так оно и есть.

Бьют часы.

Который час? Подай мне календарь.
Кто видел нынче солнце?

Р е т к л и ф

Не видал я.

К о р о л ь Р и ч а р д

Оно светить не хочет; а по книге
Уж час тому назад оно взошло.
Кому-нибудь день этот черным будет. —
Ретклиф!

Р е т к л и ф

Я здесь.

К о р о л ь Р и ч а р д

Не хочет солнце показаться,
И небо хмурится над нашим войском.
Хотел бы я, чтоб эти слезы были

Земной росой. Сегодня света нст!
Но это точно так же для меня,
Как и для Ричмонда. И то же небо
С печалью той же на него глядит.

Входит Н о р ф о л к.

Н о р ф о л к

Вооружайтесь! В поле уж враги.

К о р о л ь Р и ч а р д

Живей! Покройте чепраком коня!
Велите Стенли привести полки;
Сам в бой я поведу своих солдат.
И вот приказ мой по моим войскам:
Во всю длину развернут будет фронт
Пехотными и конными рядами;
Стрелков на середину мы поставим;
Джон, герцог Норфолк и граф
Томас Ссрри

И конницу ведут и пехотинцев.
Когда построятся, за ними следом
Пойдем и мы, и будут наши силы
Отборной конницей окрылены.
Святой Георг за нас! Что скажешь, Норфолк?

Н о р ф о л к

Приказ хорош, воинственный монарх,

Но вот что нынче я в шатре нашел.

(Подает ему бумагу.)

К о р о л ь Р и ч а р д

“Джек Норфолк, ты дерзок, но все равно:
Хозяин твой Дикон уж продан давно”.
Придумана врагами эта штука. —
Идите ж, господа, все по местам,
Да не смутят пустые сны наш дух:
Ведь совесть — слово, созданное трусом,
Чтоб сильных напугать и остеречь.
Кулак нам — совесть, и закон нам — меч.
Сомкнитесь, смело на врага вперед,
Не в рай, так в ад наш тесный строй войдет.

(Обращаясь к войскам.)

Я все сказал; что вам еще сказать?
Припомните, с кем боретесь вы нынче:
Со стадом плутов, беглецов, бродяг,
С бретонской сволочью и жалкой гнилью,
Что выблевала полная земля
Для гнусных подвигов и разрушений.
Был мирен сон ваш, мира вас лишили;
У вас земля, красивы ваши жены —
Им надо землю взять, жен обесчестить.
А кто ведет их? Жалкий тот нахлебник,
Что жил у матери моей в Брстани,
Молокосос, что холод испытал,

Лишь по снегу гуляя в башмаках!
Сметем же плетью за море бродяг,
Французских крыс, из-за моря пришедших.
Постыла жизнь голодным попрошайкам,
Которым без надежды на грабеж
От нищеты повеситься пришлось бы.
Коль битым надо быть, пусть бьют нас люди —
Не выродки бретонские, которых
На родине топтали наши предки;
Побив, ублюдков оставляли им.
Такой возьмет наш край и будет спать
С твоей женой или дочь твою похитит?

Издали доносятся бой барабанов и звуки труб.

Чу, трубы! В бой, дворяне! В бой, крестьяне!
Стрелки, стреляйте в голову врагу!
Пришпорьте гордых коней! Вскачь! И в кровь!
Ломайте копья, изумляйте небо!

Входит гонец.

Что Стенли говорит? Ведет полки он?

Г о н е ц

К вам, государь, идти он отказался.

К о р о л ь Р и ч а р д

Долой же голову его Георга!

Н о р ф о л к

Враги уже болото перешли;
Георгу казнь назначьте после боя.

К о р о л ь Р и ч а р д

В груди забились тысяча сердец.
Вперед знамена — и врага разите!
Старинный наш пароль, “святой Георг”,
Вдохни в нас злобу огненных драконов!
Над шлемами победа реет. В бой!

Уходят.

Сцена 4

Другая часть поля.

Шум сражения.

Входит Норфолк с войском,
к нему навстречу — Кетсби.

К е т с б и

На помощь к нам! На помощь! Чудеса
Невиданные там король творит,
Навстречу всем опасностям кидаюсь.
Коня под ним убили; пеший бьется,
И Ричмонда он в глотке смерти ищет.
На помощь, добрый лорд, иль все погибло!

Входит король Ричард.

К о р о л ь Р и ч а р д

Коня, коня! Венец мой за коня!

К е т с б и

Спасайтесь, государь! Коня достану.

К о р о л ь Р и ч а р д

Раб, жизнь свою поставил я и буду

Стоять, покуда кончится игра.

Мне кажется, шесть Ричмондов здесь в поле!

Убил я пятерых, но цел единый.

Коня, коня! Венец мой за коня!

Уходят.

Сцена 5

Другая часть поля.

Шум битвы.

Входят король Ричард и Ричмонд, сражаясь;

Ричмонд убивает короля Ричарда и уходит.

Отступление войск короля Ричарда.

Трубы.

Входят Ричмонд, Стенли, несущий корону,
лорды и войско.

Р и ч м о н д

Оружью слава вашему и богу!

Победа наша; сдох кровавый пес.

С т е н л и

Надежды оправдал ты, славный Ричмонд.

(Подает ему корону.)

Вот он, давно похищенный венец.

Я с мертвой головы кровавой твари

Сорвал его, чтоб увенчать тебя:

Носи его на радость и на благо.

Р и ч м о н д

И бог великий скажет нам: аминь!

Скажите мне скорей: жив юный Стенли?

С т е н л и

Он жив и в Лейстере нас ждет, милорд,

Куда пойдем мы, если вы велите.

Р и ч м о н д

Кто с двух сторон из знати пал в сраженье?

С т е н л и

Джон герцог Норфолк и лорд Уолтер Ферресс,

Сэр Роберт Брекенбери и сэр Брендон.

Р и ч м о н д

С почетом должным их предать земле

И объявить прощенье всем солдатам,

Которые с повинной к нам придут.
А причастившись тайн, соединим
Мы с Белой розой Алюю навек,
И единенью улыбнется небо,
Что долго хмурилось на их вражду.
Предатель лишь “аминь” не скажет нам.
О, долго Англия была безумна,
Сама себя терзала в исступленье:

Войско короля Ричарда. Рис. Дж. Джильберта

Брат брата убивал в слепом бою,
Отец убийцей был родного сына,
Сын по приказу убивал отца,
Повинны в этом Йорки и Ланкастры:
Раздор их дикий рвал на части мир.
Теперь же Ричмонд и Елизавета,
Наследники двух царственных домов,
Соединятся божьим изволением!
А если бог благословит, их дети
Вернут на землю нежноликий мир,
И благоденствие, и изобилье!
А если меч предательский восстанет
И снова дни кровавые вернет,
И Англия кровавыми слезами
Вновь обольется, — меч, господь, разбей,
Не дай увидеть торжество обмана.
Междоусобий затянулась рана.
Спокойствие настало. Злоба, сгинь!
Да будет мир! Господь изрек: аминь!

Уходят.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Примечания к тексту “Генриха VI”

Часть вторая

К с. 17. *Пятнадцатую долю просит Сеффолк...* — В случае экстренных расходов с населения взимался дополнительный налог в размере одной пятнадцатой всех обычных налогов в год.

К с. 19. *Пошло вслед за гордыней — честолюбие.* — Гордыня — Сеффолк и Уинчестер, честолюбие — Бекингем и Сомерсет.

К с. 20. *Брат Йорк...* — Йорк был женат на сестре Солсбери.

К с. 21. *Йорк то же говорит, и с большим правом.* — Йорк считает себя имеющим права на престол.

К с. 22. *...Как роковая голова Алфеи срослась когда-то с сердцем Мелеагра.* — Матери Мелеагра Алфее было предсказано, что жизнь ее сына будет длиться, пока будет сохраняться выхваченная ею из очага головня. Алфея долго берегла эту головню, но однажды, рассердившись на сына, бросила головню в огонь, и, когда она догорела, Мелеагр умер.

Невиллы — здесь расширительно, в применении к Йорку и Солсбери, состоявшим в родстве с этой знатной фамилией.

К с. 31. *...огородившего Мелфордские выгоны.* — В XV и XVI веках английские помещики усиленно занимались огораживанием, то есть экспроприацией общинных крестьянских земель, обращая их в пастбища для своих овец, что приводило к обогащению помещиков и разорению деревенской бедноты.

К с. 40. *Лорд Сомерсет меня удержит здесь без отпуща, без денег и оружия, пока дофин не заберет весь край.* — Намек на поведение Сеффолка в отношении Толбота (см. часть первую, акт IV, сцены 3 и 4).

К с. 45. *Однако он переживает его.* — Нарочитая неясность (кто кого переживает?), типичная для “предсказателей”.

К с. 49. Латинская цитата: *Aio te...* — знаменитый двусмысленный ответ дельфийского оракула эпирскому царю Пирру, означающий либо: “Эакид (то есть Пирр) может победить римлян”, либо: “Римляне могут победить Эакида”.

К с. 51. *Старый Джон* — кличка одного из соколов.

К с. 55. *Двуручный меч* — тяжелый меч с широкой рукоятью, за которую брались двумя руками.

К с. 71. *Тот Эдмунд... потребовал корону...* — Шекспир, следуя Холиншеду, допускает здесь ту же ошибку, что и в первой части “Генриха VI”, а также в “Генрихе IV”; претендентом на престол был не упомянутый здесь Эдмунд Мортимер, а его племянник, тоже называвшийся Эдмундом Мортимером, сын рано умершего Роджера Мортимера, старшего сына Филиппа.

К с. 78. *...привешен мешок с песком.* — В отличие от дворян, сражавшихся на посдинках мечами, горожане дрались между собой палками с привешенными к ним мешочками с песком.

К с. 102. *...как стенаньем прохожих завлекает крокодил.* — Старинное поверье, на котором основано выражение “крокодиловы слезы”.

К с. 104. *И стану я духовником его.* — То есть приготавливаю к смерти, облегчу ему смерть.

К с. 107. *Керны* — легковооруженные ирландские воины-крестьяне.

К с. 110. ...Как в пляске дикий мавр. — Речь идет о не подлинных маврах, а об исполнителях весьма популярной в Англии “Мавританской пляски”.

К с. 115. *Василиск* — сказочный зверь, убивающий одним своим взглядом.

К с. 117. *Я вихри добрые кляла, а также того, кто выпустил их из пещеры.* — Бог ветров Эол держал ветры запертыми в пещере, откуда иногда выпускал их на волю.

К с. 118. *Как некогда повествовал Асканий... с тех пор, как в пламени погибла Троя.* — Эпизод из “Энеиды” Вергилия. Под видом Аскания, сына Энея, с Дидоной беседовал Амур, стремившийся внушить ей любовь к Энею.

К с. 130. *Как стоны Мандрагоры...* — По народному поверью, когда вырывают из земли корни мандрагоры, она издает стоны, как живое существо.

К с. 134. *И слезы лью, подобно южным тучам!* — Дождь в Англии обычно вызывается облаками, приносимыми теплым южным ветром.

К с. 135. *Ирида* — вестница богов, которая, выполняя их поручения, проникала иногда в морские глубины и даже в присподнюю.

К с. 139. ...гонят кляч, что тащат ночь, исполненную скорби. — Мифологический образ Ночи, которую влекут драконы, здесь фигурально названные клячами.

Пинасса — большое парусное судно, приспособленное для дальних плаваний.

К с. 141. *Готье* — старинная, иногда употреблявшаяся в дворянских грамотах форма имени Уолтер. Последнее созвучно со словом “*уотр*” (*water* — вода), пугающим Сеф-фолка (см. предсказание духа в акте I, сцене 4), и потому Сеффолк пытается заменить его архаической формой “Готье”.

К с. 144. *Сэр Пуль! Милорд болотный!* — Пуль (фамилия Сефолка) созвучно с английским словом “*пул*” (*pool*) — лужа, прудок.

Сердце матери пожрав... — Мать — в смысле “родина”.

К с. 145. *Убийством невинного монарха.* — Ричарда II (см. трагедию Шекспира “Ричард II”).

К с. 146. *Баргул, Иллирин прославленный пират.* — Об этом пирате древности, малоизвестном в истории, упоминает в одном из своих сочинений Цицерон.

К с. 147. *...римский раб зарезал Тулия; бастардом Брутом заколот Юлий Цезарь; дикарями — Помпей...* — Туллий — Марк Туллий Цицерон. Брут, по преданию, был незаконным сыном Юлия Цезаря. Помпей, соперник Юлия Цезаря, был убит не дикарями, а правителями Египта, желавшими угодить Цезарю.

К с. 151. *Чипсайд* — одна из людных лондонских улиц, которую Кед намеревался превратить в общественный луг.

Жалит пчелиный воск. — Восковая печать прикладывалась к долговым обязательствам.

К с. 152. *Эммануил...* *Да ведь это имя пишут в заголовках бумаг.* — Словом “Эммануил”, означавшим по-древнееврейски “с нами бог”, начинались многие официальные бумаги.

...есть свой особенный знак... — Неграмотные вместо подписи ставили на документах знак. Впрочем, то же самое нередко делали и грамотные.

К с. 158. *Пусть будет пост вдвое длиннее... бить сто штук без одной.* — Дику предоставляется монополия на убой скота во время великого поста (длящегося семь недель перед праздником Пасхи), тогда как другие мясники лишены были этого права.

К с. 161. *Саутуорк* — предместье Лондона за Темзой, к югу от города.

Киллингуорт — ныне Кенильуорт, город и замок близ Стретфорда.

К с. 164. *Лондонский камень* — старинный камень неизвестного происхождения, находящийся в лондонском Сити. Прикосновение к нему считалось символом овладения Лондоном.

К с. 166. *Безимекю* — искажение грубого французского ругательства ("поцелуй меня в...").

К с. 167. *В своих "записках"...* — В "Записках о галльской войне".

К с. 177. *Галлогласы* — тяжеловооруженные ирландские воины.

К с. 185. *И словно в древности Аякс, готов я обрушить ярость на быков и коз.* — Аякс, один из героев сказания о Троянской войне, хотел отомстить оскорбившим его грекам. Но Афина Паллада, желая охранить их, помрачила его разум, и он стал избивать рогатый скот, приняв стада за греков.

К с. 190. *И взор мой, как Ахиллово копье...* — Копье

Ахилла обладало тем чудесным свойством, что, нанеся рану, само же могло исцелить ее прикосновением к ней.

К с. 193. *Позвать двух храбрых медведей моих... Пусть Солсбери и Уорик к нам придут...* — На гербе Невиллов, фамилию которых носили Солсбери и Уорик, был изображен медведь, посаженный на цепь.

К с. 195. *...И сквозь очки выискивать беду?* — Предполагается, что Солсбери от старости стал плохо видеть, и, чтобы разглядеть зло, ему надо было надеть очки.

К с. 198. *Клейменный зверь...* — Природа “заклсймила” Ричарда уродством.

К с. 201. *Пусть грозно грянет судная труба...* — По христианскому верованию, в день Страшного суда громкая труба пробудит всех умерших, над которыми бог произнесет свой приговор, отправив души одних навеки в ад, а души других — в рай.

К с. 202. *...как Медея изрезала Абсирта молодого.* — В сказании об аргонавтах рассказывается, что дочь колхидского царя Медея бежала с обольстившим ее Ясоном, который похитил у ее отца “золотое руно”. Когда, уплывая на корабле возлюбленного, она увидела преследующие их корабли отца, она разрубила на куски захваченного ею с собой маленького брата Абсирта и побросала их в море. Царь остановил свой корабль, чтобы собрать останки сына, а беглецы воспользовались этим и ускользнули.

Как некогда Эней Анхиза нес. — В “Энеиде” Вергилия рассказывается, что Эней вынес на плечах из пылающей Трои своего дряхлого отца Анхиза.

Так-то герцог Сомерсет своею смертью колдуна про-

славил. — Сомерсету было предсказано, что он должен опасаться “замков”. По соседству с местом его смерти оказался трактир под вывеской: “Сент-Олбенский замок” (обычная двусмысленность предсказаний).

Часть 3

К с. 213. ...*лорд Клиффорд и лорд Стеффорд... погибли от мечей простых солдат.* — Небрежность Шекспира: в первой части трилогии (акт V, сцена 2) Клиффорд погибает от меча Йорка. Здесь Шекспир следует Холиншеду, от которого раньше отступил.

К с. 215. *Вот короля трусливого дворец.* — Так названо здесь, в переносном смысле, здание парламента.

К с. 216. *Лишь звякну я бубенчиком своим.* — Уорик сравнивает себя с одним из охотничьих соколов, к лапкам которых привязывались бубенчики.

К с. 219. *Мое наследье — герцогство и графство.* — От отца Йорк наследовал герцогство Йоркское, от матери — графство Марч.

К с. 220. *Отцов убили ваших.* — Отца Клиффорда и отца Нортемберленда.

К с. 222. *Брат милый...* — В расширительном смысле: родственник. Шекспир ошибочно считал, что Монтегью был зятем Йорка.

К с. 245. *Песчинки жизни сочтены в часах.* — В воображаемых песочных “часах жизни”.

К с. 246. *Фазтон* — сын бога Апполона, выпросивший у отца разрешение править “колесницей Солнца”, но не сумевший сдержать разбежавшихся коней и разбившийся на-

смерть. “Фаэтоном” иронически называет Клиффорд Йорка, который не справился с поставленной им себе задачей.

К с. 249. *Дик* — уменьшительное от имени Ричард.

К с. 252. *Родитель твой зовется королем Иерусалимским, Неаполитанским и Сицилийским* — Все перечисленные владения принадлежали Рене лишь номинально.

К с. 253. *О, злее в десять раз гирканских тигров.* — Гирканией у античных географов называлась область, простиравшаяся к югу от Каспийского моря. Гирканские тигры считались в древности особенно свирепыми.

К с. 277. *Ты, неаполитанское железо, покрытое английской позолотой.* — Намек на бедность Маргариты, дочери Рене, который лишь считался неаполитанским королем.

Дам тысячу я крон за пук солом... — Распутных или очень сварливых женщин наказывали тем, что предавали их публичному осмеянию, привязав к ним пучок солом.

К с. 280. *Кровь брата твоего, что пролил Клиффорд.* — Речь идет не о Монтегью (единственном брате Уорика, который выведен в трилогии; он погибнет позже, см. акт V, сцена 2), а о каком-то малоизвестном побочном сыне Солсбери, о котором Холиншед вскользь сообщает, что он пал в битве при Таутоне.

К с. 283. *Молю тебя...* — Эдуард обращается к Богу.

К с. 284. *Когда пастух себе на пальцы дуя...* — Чтобы согреть их в морозное утро.

К с. 286. *Плох ветер, если дует он без пользы.* — Пословица, имеющая тот смысл, что нужно уметь из всего извлекать пользу.

К с. 288. *Мой сын, тебе дал жизнь я слишком рано, и*

отнял жизнь я эту слишком поздно! — Эта фраза, толкование которой сильно затрудняет комментаторов, по-видимому, должна означать следующее: я слишком поторопился дать тебе жизнь, то есть дал ее тебе необдуманно, напрасно, а раз уж так случилось, то лучше бы уж я отнял ее тогда, когда ты был несмыслящим младенцем, и я еще не успел к тебе привязаться.

К с. 297. *Пусть буду Кларенс я, а Глостер — Джордж; в том герцогстве есть что-то роковое.* — Несколько герцогов Глостерских, живших в ту эпоху, окончили жизнь трагически, как и сам Ричард, говорящий эти слова.

К с. 305. *Ричард Грей...* — Маленькая неточность со стороны Шекспира: мужа леди Грей звали Джоном.

Утратил жизнь в борьбе за Йоркский дом. — Другое отступление Шекспира от хроники Холиншеда, на этот раз, вероятно, сознательно: Джон Грей погиб, сражаясь на стороне Ланкастеров.

К с. 318. *Днем дольше, чем пристало длиться чуду.* — Существовала пословица: "Чудеса длятся девять дней".

К с. 320. *...иль как медвежонок, что матерью своею не облизан и не воспринял образа ее.* — Существовало мнение, что новорожденный медвежонок представляет собой бесформенную массу и приобретает очертания лишь после того, как медведица его облизет.

К с. 321. *Синон* — греческий воин, придумавший хитрость с деревянным конем, при помощи которой греки проникли в Трою и овладели ею.

Протей — греческое божество, обладающее способностью мснять свой облик.

К с. 325. *То граф наш Уорик...* — По понятиям Маргариты, всякий английский граф — ее подданный, “ее граф”, хотя бы он и восставал против нее.

Вот поднимается вторая буря. — Намек на предыдущие слова Людовика XI: “Рассудим мы, как бурю укротить”.

Благоволишь отдать свою сестру, принцессу добродетельную Бону. — Фактическая неточность: Бона была сестрой не французского короля Людовика XI, а его жены.

К с. 327. *Джон Гант, Испании завоеватель славный.* — Некоторое преувеличение. Джон Гант на основании своего брака с дочерью короля Кастилии Педро Жестокого заявил притязания на кастильский престол. Он предпринял поход в Испанию и одержал там несколько небольших побед, но вскоре был вынужден безрезультатно вернуться домой.

К с. 330. *Его страшит не злоба — лишь презренье.* — Эдуарда страшит не чья-либо зависть или злоба, а лишь опасение как бы Бона не отвергла его любовь.

К с. 335. *Иль я простил племянницы обиду?* — Холишед сообщает, что однажды Эдуард, гостя в замке у Уорика, пытался обесчестить не то дочь его, не то племянницу.

К с. 337 *...что посылает король Людовик ряженных к нему.* — Существовал обычай посылать на свадьбу к друзьям ряженных. Здесь под “ряженными” Людовик подразумевает войска.

Скажи, что ивовый венок надену. — Ивовый венок — один из излюбленных образов английской народной поэзии, символ несчастной любви. Здесь он употреблен иронически.

К с. 338. *Дочь старшую мою, отраду жизни, свяжу с ним узами святого брака.* — Неточность: с принцем Эдуар-

дом была обручена не старшая, а младшая дочь Уорика, леди Анна. Старшая дочь была отдана в жены Кларенсу. Свою ошибку Шекспир исправил в “Ричарде III”, где вдовой принца Эдуарда изображена леди Анна.

К с. 344. *Лорд Хестингс заслужил своею речью наследницу взять лорда Хенгерфорда.* — Когда умирал глава владетельного рода, то в случае отсутствия у него наследников мужского пола и наличия женского потомства король имел право выбрать для наследницы мужа. Этой привилегией короли пользовались для возвышения и обогащения своих любимцев. В данном случае король женил на наследнице лорда Хенгерфорда не Хестингса, а его сына.

К с. 346. *Я низкого рожденья не была.* — Леди Грей по женской линии была в родстве с Генрихом V.

К с. 349. *Младшая — за мной.* — Как уже отмечено, Кларенс женился на старшей дочери Уорика.

К с. 352. *И как Улисс и храбрый Диомед... вывели отсюда фракийских роковых коней...* — Грекам было предсказано, что они не смогут взять Трои, если кони фракийского царя Реза, союзника троянцев, хоть один раз насытятся троянским кормом и напьются из протекавшей у стен Трои реки Ксанфа. Узнав об этом, греки сразу же по прибытии к Трою Реза, пользуясь ночной темнотой, выкрали у него коней.

К с. 368. *Ко мне приблизься, Англии надежда.* — Это подчеркивание значения юного Ричмонда, права которого на корону были ничтожны, объясняется той ролью, какую он впоследствии сыграл в политической истории Англии, став основателем династии Тюдоров и дедом королевы Елизаветы (см. генеалогическую таблицу).

К с. 386. *Атлас (или Атлант)* — мифический великан, поддерживающий на своих плечах небосвод.

К с. 390. *Иевфай* — упоминаемый в библии вождь израильский, который, ведя в бой войска, дал обет богу в случае победы принести ему в жертву первого, кто выйдет ему навстречу из города. Первой вышла его собственная дочь, которую он и принес в жертву.

К с. 392. *Чем дерево Юпитера...* — Священным деревом Юпитера считался дуб.

К с. 396. *Нед* — уменьшительное от имени Эдуард.

К с. 400. *Гамский замок* находился в Пикардии, которая в ту пору была еще под властью англичан.

К с. 401. *Чтоб встретиться в Иерусалиме горнем.* — В раю.

К с. 402. *Эзоп басни...* — Колкость этого замечания заключается в том, что Эзоп, по преданию, был горбат, как и Ричард.

К с. 408. *Росций* (III в. до н.э.) — знаменитый римский актер.

К с. 409. *Да, я — Дедал, мой бедный сын — Икар... чьи волны поглотили жизнь его.* — Спасаясь от преследований критского царя Миноса, Дедал смастерил для себя и для своего сына Икара крылья из воска. Но, когда они полетели, юноша слишком приблизился к солнцу, которое растопило воск. Икар упал в море и утонул.

К с. 410. *Пришел ты...* — Он не успевает, по-видимому, договорить: (родился) ногами вперед, что считалось приметой злодея. Получив смертельный удар, Генрих заканчивает фразу иначе.

К с. 414. *Ты — проложи мне путь, а ты — исполни.* — Произнося первое “ты”, он показывает на свою голову, произнося второе — на руку.

К с. 415. *...как не предаться веселым зрелищам.* — Имеются в виду театральные зрелища.

“Ричард III”

Трагедия о Ричарде III до 1623 года издавалась отдельно 6 раз — больше, чем какая-либо другая пьеса Шекспира.

О ранних постановках трагедии сведений до нас не дошло. Но так как по стилю она принадлежит к ранним произведениям Шекспира, а в сюжетном отношении тесно примыкает к трилогии о Генрихе VI, то несомненно, что “Ричард III” был написан вскоре после этой трилогии, в 1592 или 1593 году.

Большое количество изданий трагедии, а также тот факт, что роль заглавного героя исполнил знаменитый трагик Ричард Бербедж, не оставляет сомнений в том, что пьеса имела у публики успех. Этому успеху способствовала также популярность сюжета. В народной памяти надолго закрепился образ злодея на троне, получившего заслуженное возмездие, и во времена Шекспира о нем ходили рассказы и распевались народные баллады. Существовало еще несколько пьес о Ричарде III помимо шекспировской. В 1579 году доктор Легг написал латинскую трагедию “Richardus Tertius”, исполнявшуюся студентами Кембриджского университета. В 1594 году была напечатана анонимная трагедия на ту же тему, также исполнявшаяся на сцене. Наконец, в 1602 году

антрепренер Хенсло заказал Бену Джонсону пьесу “Ричард Горбун”, начатую драматургом, но не законченную им. Могли быть и другие пьесы о Ричарде, но все они, без сомнения, не были известны Шекспиру, единственным источником которому послужила, как и для “Гериха VI”, хроника Холиншеда. Но в данном случае этот единственный источник оказался двумя источниками сразу, притом плохо согласованными между собой.

Дело в том, что до момента смерти Эдуарда IV Холинshed в изображении событий следует старой хронике о войне Алой и Белой розы — Холла, рисующей Ричарда более пылким и решительным, более непримиримым и, быть может, жестоким, чем другие члены рода Йорков, но отнюдь не низким преступником и вероломным злодеем. Равным образом, хотя здесь и отмечаются изъяны в телосложении Ричарда — одна нога немного короче другой и одно плечо повыше другого (причем известно, что в результате постоянных физических упражнений Ричард сделал эти дефекты очень мало заметными), — ни о каком ужасающем безобразии его — горб, кривобокость и т.п. — нет и речи. Однако, начиная с указанного места и вплоть до момента гибели Ричарда, Холинshed, отступив от хроники Холла, почти полностью включил в свое повествование, переведенное им на английский язык, латинское жизнеописание Ричарда III, составленное знаменитым гуманистом, автором “Утопии”, канцлером Генриха VIII Томасом Мором, окончившим жизнь в 1535 году на плахе по приказу этого короля, против жестокого деспотизма которого Мор решился протестовать. И здесь Ричард получает совсем другую характеристику: это физическое и нравственное чудовище.

Такая тенденция у Мора объясняется тем, что его главным информатором был кардинал Джон Мортон, взявший Мора в свой дом еще ребенком и воспитавший его. Этот прелат, выведенный в шекспировской пьесе под именем Мортонна, епископа Илийского, был ярым приверженцем Ланкастерского дома и помощником Ричмонда в низложении Ричарда Йоркского. Отсюда — крайнее очернение Ричарда в хронике Мора. Можно, впрочем, догадываться, что великим гуманистом здесь руководило не одно лишь слепое доверие к рассказом его воспитателя, но также и то, что, рано проникшись ненавистью к королевскому самоуправству и деспотизму, будущий автор “Утопии” воспользовался случаем, чтобы живо и выразительно нарисовать типический образ коронованного изверга.

Что касается самого Шекспира, то он близко следует Холиншеду, отражая двойственность последнего в обрисовке Ричарда. Но в целом он явно отдает предпочтение концепции Мора перед той, которую Холинshed перенял от Холла. Это сказалось уже в двух последних частях “Генриха VI”, создавая которые Шекспир, конечно, был знаком и с продолжением рассказа Холиншеда (то есть самого Мора) о царствовании Ричарда III. А именно, не делая почти никаких фактических отступлений от рассказа Холла — Холиншеда, Шекспир иногда сгущает краски, особенно подчеркивая дерзость, жестокость и честолюбие Ричарда, беспощадно борющегося за власть, хоть и не для себя, а для отца, для брата, вообще для дома Йорков. В конце второй части Ричард изображен активным участником первой большой битвы в войне двух Роз — сражения при Сент-Олбенсе, хотя историческо-

му Ричарду было в то время два года. У Шекспира Ричард выручает здесь Солсбери и убивает Сомерсета. В начале третьей части Ричард пытается убедить отца нарушить компромиссный договор, заключенный после названной битвы, и немедленно захватить престол. Уже в этой сцене он предстает ловким оратором и пылким честолюбцем. И дальше он проявляет себя наиболее активным и страстным борцом за дело Йорков, поддерживая дух своих близких в трудную минуту, оказывая им в критический момент помощь, проявляя во всех делах удивительную смелость, хитрость и жестокость.

Все это служит известной подготовкой к повороту в поведении и характере Ричарда, не меняющимся по существу, но получающими новый оттенок и другую направленность. Сцена сватовства Эдуарда к леди Грей, вызвавшая такое возмущение у его братьев, завершается монологом Ричарда, раскрывающего свои тайные помыслы. Здесь впервые появляется мотив физического уродства Ричарда, закрывающего ему путь ко всем другим радостям в жизни и оставляющего ему лишь одну отраду — “притеснять, повелевать, царить” над теми, кто обладает красотой. И одновременно из борца за фамильное дело Йорков он превращается в честолюбца, жаждущего короны лично для себя и готового “расчистить путь кровавым террором”. И с этого момента начинается серия знаменитых убийств Ричарда и сопутствующих им проявлений вероломства.

Несомненно, что уже во время работы над “Генрихом VI” Шекспир обдумывал и подготавливал тот образ Ричарда, который он развернул в трагедии о нем. Эта трагедия

не столько завершает, сколько увенчивает трилогию, ибо, подводя итог всему изображенному в ней, она вместе с тем является вполне самостоятельной пьесой, по жанру и идеям отличной от трилогии.

Внешне Шекспир и здесь соблюдает унаследованный от средневековых мистерий метод развертывания действия путем показа сменяющих друг друга ярких и более или менее изолированных эпизодов. Но в то же время он и преодолевает этот метод, внося в пьесу глубокое единство как центральным образом героя, так и единой идеей, положенной в основу трагедии. Это первая “замкнутая” пьеса, написанная Шекспиром. Говоря о событиях, исключительно важных для судеб его родины, Шекспир концентрирует их вокруг личности одного героя. Это преобладание центрального персонажа, делающее пьесу своего рода “монодрамой”, сказывается хотя бы уже в том, что из 3603 строк текста трагедии 1128, то есть почти третью часть его, составляют роль Ричарда.

С виду это та “трагедия превратностей” — картина возвышения и падения властителя, — которая доминировала на английской сцене до выступления “университетских умов” и особенно до появления подлинных трагедий Шекспира. Чувство фатальности, вторжение в действие карающей Немезиды, столь характерные для драм Сенеки, остро ощущаются в этой трагедии. Но вместе с тем в ней намечается уже и новое, подлинно шекспировское понимание трагедии как неизбежного конфликта борющихся между собой исторических сил. Ричард не просто сильная и яркая личность. Его страсти, склад его ума и чувство жизни окрашены определенным образом, отличным от раскраски прежних героев

трилогии. Все эти Уорики, Сеффолки, Клиффорды, Толботы при всей их монументальности и подчас даже героизме сильно уступают Ричарду не только размерами энергии и дарований, но и иной “психической структурой”. По сравнению с ним они слишком прямолинейны, элементарны, схематичны. Ричард безмерно превосходит их своей гибкостью, изобретательностью, страстным напряжением воли и всех умственных способностей, устремленных на одну огромную, головокружительную цель. Это подлинный “герой” в стиле Марло (Тамерлан, Фауст, Варава из “Мальтийского еврея”), один из “титанов” Возрождения, хотя титанизм его и направлен на зло, тогда как все остальные персонажи — представители увядающего феодального средневековья.

Своим превосходством Ричард пугает всех окружающих, не находящих в себе силы для сопротивления. В сравнении с Ричардом все они — будь то его враги или приверженцы — жалкие пигмеи. Таковы немощный сластолюбец король Эдуард, бесцветный и незадачливый интриган Кларенс, чванная и алчная родня королевы — Риверс, Дорсет Грей, — беспринципный карьерист Бекингем, глупый и тусклый Хестингс, двуличный дипломат Стенли, верный раб тирана Кетсби. Если Ричард — грандиозный злодей, то все они такие же хищники, только мелкотравчатые и неумелые. Ни один из них не в состоянии потягаться с Ричардом или оказать ему отпор. Из трех проклинающих Ричарда королев лишь Маргарита могла бы поспорить с Ричардом своей моральной силой, но роль ее уже сыграна, а главное, она еще более, чем две другие, изображена абстрактно, словно некая фурия, воплощение Немезиды. Правда, в финале выведен насквозь “светлый” и на вид героичный

Ричмонд, никак, однако, не очерченный. Но это фигура чисто условная, объясняемая верой молодого Шекспира в моральную правоту и общественную полезность монархии Тюдоров, основанной этим самым Ричмондом, впоследствии Генрихом VII, дедом королевы Елизаветы.

Сурово осуждая Ричарда, стремясь вызвать у зрителя ужас и отвращение к нему, Шекспир вместе с тем и восхищается им, как мощной человеческой личностью, примером яркого раскрытия неисчерпаемых сил и возможностей человека. Рисуя нам историю Ричарда, Шекспир, видимо, исходил из следующего положения: когда подорваны основы здоровой государственной жизни, когда справедливость поправа и страна погрузилась в хаос, высший успех выпадает на долю самого сильного, самого ловкого и самого бессовестного. Таков Ричард, провозглашающий лозунг: “Кулак — нам совесть, и закон нам — меч!”

Но это слишком общо. Фактически жизненная практика Ричарда много шире и тоньше лозунга, провозглашаемого им. Он действует не только мечом, но, сообразно обстоятельствам, и сложной интригой, и хитрыми доводами, и вкрадчивой речью, и своей темпераментностью. Было отмечено богатство речевой характеристики Ричарда, который меняет тон в зависимости от того, к кому и в какой момент он обращается: ирония — в разговоре со стражниками, патетическое красноречие — с леди Анной, подчеркнутая грубость — с королевой Елизаветой.

При всей своей определенности и законченности характера, делающими его подобным героям Марло, Ричард отличается от них тем, что он многогранен и многолик. Ему свойственен замечательный актерский талант, талант транс-

форматора и, свою сложную роль он играет не только для определенной практической цели, но и потому, что упивается своей виртуозностью, дающей ему ощущение превосходства над другими. Притворство, лицемерие — его основная черта и главный его талант. Все это и делает его представителем уже не примитивного средневековья, а новой эпохи.

Замечательна первая же сцена, где Ричард показывает себя во весь свой рост, — сцена обольщения им леди Анны у гроба короля Генриха. Силой своего дьявольского красноречия, хитрейшей казуистики и изумительного актерского дара он достигает своей цели, и жертва его злодейств с трепетом, веря и не веря, словно загипнотизированная, идет с ним к алтарю, чтобы стать его женой. Некоторые критики упрекали Шекспира в неправдоподобии этой сцены, считая, что такая метаморфоза в душе Анны совершенно невозможна. Они забывают о том, что историческая Анна, дочь Уорика, действительно вышла замуж за Ричарда Глостера, гонителя и убийцу ее родни и самых близких ей людей. Вместо того, чтобы винить Шекспира в воспроизведении исторического факта, надо, напротив, удивляться мастерству драматурга, сумевшего сделать этот факт правдоподобным. Глубокое проникновение в сложные переживания женской души, чистой, доверчивой и притом по-женски слабой (вроде позднейших шекспировских образов Офелии и особенно Гертруды), подтверждается тем, что Пушкин оценил шекспировский замысел в несомненно подсказанной ему этим эпизодом весьма аналогичной сцене обольщения Дон Гуаном Доны Анны у гроба ее мужа.

Мастерски сделаны и другие эпизоды, где лицемерие и актерство Ричарда проявляются по-иному, но столь же блиста-

тельно. Отметим из них одну — сцену “избрания” Ричарда на царство. Решающей здесь оказывается позиция лондонских горожан. Уже в “Генрихе VI” Шекспир показал народ как грозную силу и вместе с тем как выразителя нравственной правды (вынужденное изгнание Сеффолка, восстание Кеда). Но обычно это сила пассивная, нерешительная, неспособная к мощной инициативе. В “Ричарде III” горожане оценивают события, здраво судят о них, но активно не выступают. Уже в предыдущей сцене писец (вспомним летописца в пушкинском “Борисе Годунове”) замечает, что нет глупца, который бы не понял, в чем тут дело, но только никто не смеет показать, что он понимает. Рассказывая об избрании Ричарда, Холиншед дает оценку совершившемуся: “Не было человека столь тупого, который не понял бы, что все было заранее улажено между ними... Но мудрым людям не следует вмешиваться в эти королевские игры”. Хитрый Ричард превосходно этим пользуется. Он высылает вперед Бекингема, который как по нотам разыгрывает продиктованную ему роль. Но с обычной своей прямолинейностью он достигает весьма умеренного успеха. И тогда вступает в действие сам Ричард. Зная набожность лондонских горожан, он выходит к ним с молитвенником в руках и окруженный двумя епископами (эту последнюю деталь Шекспир добавил от себя); он закатывает глаза, разыгрывает смирение и в конце концов добивается того, что его “просят” о том, чего он сам страстно жаждет. “Народ безмолвствует...”

Сквозным свойством Ричарда, больше всего помогающим ему добиться цели, является полное отсутствие совести. Он глумится над стонами своих жертв, заглушает барабан-

ным боем укоры матери. Словно для того, чтобы оттенить эту полнейшую неподвластность Ричарда призывам совести, Шекспир показывает душевное смятение и раскаяние убийцы маленьких принцев. В противоположность им Ричард остается бесчувственным к голосу совести.

Однако наступает момент, когда и в его душе происходит какой-то странный не то чтобы перелом, а скорее “надлом”. Холиншед рассказывает, что после убийства маленьких принцев (даже в те времена убийство детей считалось особенно тяжким преступлением) Ричард утратил душевный покой: он не спал по ночам, вскакивал, хватаясь за кинжал, что-то бормотал... У Шекспира эта перемена в состоянии Ричарда показана шире и много выразительнее. В трагедии решающим моментом оказывается проклятие матери. Ричард теряет былую самоуверенность, и характер его как-то меняется, утрачивает гранитную устойчивость характеров марловских героев. Образ Ричарда не то что “развивается”, но он трансформируется подобным образом. В Ричарде отнюдь не пробуждается совесть, но она как бы вторгается в него, просачиваясь извне. Частично поддаваясь и вместе с тем яростно противясь этому, Ричард надламывается и расщепляется. Он начинает чувствовать, что ступил на неверный путь, что царство его “из тонкого стекла”. Хорошо было бы вернуться, но он зашел слишком далеко. Он становится раздражительным, бессмысленно подозрительным, и дальнейшие убийства, совершаемые им, — лишь бесполезная бойня. Эта деградация Ричарда, нарастание в нем патологических черт прослеживаются Шекспиром с большой наблюдательностью. Второе сватовство Ричарда заканчивается лишь полууспе-

хом. Ричард уже не владеет собой так, как владел прежде. Все его раздражает. Привычные доспехи кажутся ему тесными или слишком тяжелыми. Он отдает противоречивые приказания. Ряды его сторонников редуют, и никто так не способствует этому, как он сам.

Это — крах индивидуализма, гибель личности, отмсжевавшейся от всего остального мира и противопоставившей себя ему. Гибель Ричарда показана здесь одновременно в двух планах: лично человеческом и политическом — параллелизм, который в углубленной форме мы встретим и в великих трагедиях Шекспира. Как конкретная человеческая личность Ричард заходит в тупик и как бы раздваивается. Ярче всего это раздвоение проявляется в его последнем монологе, где одно его “я” выступает судьей другого “я”. Но у этого второго “я” (прежнего его “я”) — ни малейшего признака раскаяния, ни тени душевного сокрушения, одно лишь отчаяние и скорбь. Ричард ненавидит себя “за зло, что самому себе нанес”, но измениться он уже не может. И у него вырывается дикий, отчаянный вопль: “Никто меня не любит! Никто, когда умру, не пожалеет!” И в самом деле, как другим жалеть его, когда он сам в себе не находит к себе жалости?

То же самое и в плане политическом. Ричард всех оттолкнул от себя, создал вокруг себя пустоту и гибнет, не найдя никакой опоры, никакой защиты от поднявшего на него меч мстителя — Ричмонда. Но в последний момент в нем вспыхивает пламя прежней энергии и прежней страсти. Он произносит блестящую речь перед войсками и кидается в бой. Но это бой уже не за власть, не за престол. Это бой за свою несломленную гордость, за “гордыню ума”, по меткому выражению англий-

ского критика Даудена. “Коня, коня! Венец мой за коня!” — таков последний возглас Ричарда, сумевшего погибнуть величаво, несломленным и до конца верным себе.

Все краски Шекспира в этой трагедии ушли на обрисовку Ричарда. На остальные персонажи их осталось мало. Но это вполне соответствует всему замыслу этой “монодрамы”, в которой, подобно “Макбету”, все остальное — лишь фон для центральной фигуры титанического, выходящего за рамки нормальной жизни героя. Есть прекрасные, выразительные и волнующие сцены с лорд-мэром, с маленькими принцами, со скорбными королевами, но все это дано в несколько приглушенных тонах, с нарочито ослабленной — для оттенения главной фигуры — индивидуализацией.

Зато образ самого Ричарда, раскрытый диалектически и при всей своей монолитности многогранный и полный внутреннего движения, тщательно продуман и выполнен замечательно. “Ричард III” по жанру — переход от хроники к трагедии. Образ Ричарда — подготовка образов Яго, Эдмунда, Макбета, как и сама пьеса во многих отношениях — подготовка будущих “великих трагедий” Шекспира.

А. Смирнов.

Примечания к тексту “Ричарда III”

К с. 421. *Здесь нынче солнце Йорка...* — После битвы при Таутоне, доставившей Йоркам престол, Эдуард IV велел изобразить на своем гербе солнце.

К с. 423. *...чтоб в Тауэре нас заново крестили?* — Зловещий намек на дальнейшие события, изображенные в трагедии.

дии: подосланные Глостером убийцы бросают тело Кларенса в бочку (заменяющую “купель”), только наполненную не водой, в которой крестят младенцев, а вином.

К с. 425. *Энтон Вудвил* — имя графа Риверса, брата королевы.

К с. 433. *Чартси* - - маленький монастырь под Лондоном, куда тело Генриха VI было перенесено после отпевания в соборе св.Павла.

Какой колдун тебя сюда призвал... — “Враг рода человеческого” (или просто “враг”) — дьявол.

К с. 444. *Они меня разят живою смертью.* — Глостер хочет сказать: моя жизнь подобна смерти.

К с. 448. *Кросби* — название дома, принадлежащего Глостеру.

К с. 449. *Уайт-Фрайерс* (буквально — белые монахи) — монастырь кармелитов в Лондоне.

К с. 452. *Хоть вам она жена, милейший лорд...* — Маргарита Бофорт, в первом браке графиня Ричмонд, мать будущего короля Генриха VII, происходила из Ланкастерского дома и, следовательно, была врагом дома Йорков.

К с. 459. *Несчастный Кларенс Уорика оставил...* — Уорик, тесть Кларенса, был сначала приверженцем Йорков, но затем изменил им и перешел на сторону Ланкастеров. Через некоторое время после того Кларенс отошел от Уорика.

К с. 465. *Горбун ты, недоношенный свиньей!* — На гербе Глостера был изображен дикий кабан.

К с. 476. *Тень — ангела со светлыми кудрями.* — Тень Эдуарда, принца Уэльского, сына Генриха VI.

К с. 508. *Ледло* — название дворца принца Уэльского.

К с. 509. ...который может возбудить толпа. — Большая вооруженная свита могла бы вызвать впечатление, что мир нарушен.

К с. 515. *Нортемптон и Стони-Стретфорд* — города, расположенные на дороге из Честера в Лондон.

К с. 520. *Я передам вам вверенную мне печать.* — Так называемая “большая королевская печать”, хранившаяся лорд-канцлером, каковым в это время был архиепископ Йоркский.

К с. 521. ...*в вашем доме.* — В торжественных случаях Лондон именовался “королевским чертогом (или домом)”.

К с. 526. *Любезный принц, он зданье заложил...* — Предание о том, что постройку Тауэра начал Юлий Цезарь, лишено всякого исторического основания.

К с. 527. *Кривда, или Порок* — традиционный персонаж средневекового театра.

Был вскормлен ум всей доблестью его, а доблести умом запечателел он. — Принц Уэльский хочет сказать: доблесть Юлия Цезаря способствовала развитию его ума, а благодаря этому уму он смог закрепить в памяти потомства свою доблесть. Имеются в виду “Записки о галльской войне”, где Юлий Цезарь излагает историю завоевания им Галии. Книга эта считается образцом классической латинской прозы.

К с. 536. *Пусть поцелует миссис Шор послаще...* — Сразу после смерти Эдуарда IV его любовница Джен Шор стала любовницей Хестингса.

К с. 539. ...*как будто вепрь сорвал шлем с головы его.* — Намек на вепря (или кабана), изображенного на гербе Глостера.

К с. 564. ... о награде золотой. — О короне.

К с. 565. *Бейнардский замок* — дом в Лондоне, принадлежавший Йоркам.

Шоу и Пенкер — два августинских монаха, известные проповедники, приверженцы Шоу.

К с. 567. *Ну, да. Сказал о договоре брачном...* — До своего брака с Елизаветой Грей Эдуард был связан с леди Люси, по ее словам, обещал на ней жениться. Велись также переговоры о его браке с французской принцессой.

К с. 576. *Просительница жалкая.* — Елизавета Грей (см. "Генрих VI", часть третья, акт III, сцена 2).

К с. 585. *Я сыну напишу...* — Ричмонду, который приходился Стенли пасынком.

К с. 597. ...и назвал *Руджмонтом*. — Ричард испугался созвучия имен — Руджмонт и Ричмонд; второе из них — имя его врага Ричмонда и в то же время название графства, обещанного Ричардом Бекингему.

К с. 600. *Брекнок* — город в Южном Уэльсе, где находился родовой замок Бекингемов.

К с. 604. *Или* — Мортон, епископ Илийский.

К с. 636. *Иль выпал меч из рук?* — Меч — в смысле "власть".

К с. 652. *В бой, Серри...* — Здесь Серри — имя коня Ричарда.

К с. 668. *Дикон* — уменьшительная форма имени Ричард (Дик).

...полная земля — перенаселенный край (Бретань).

СОДЕРЖАНИЕ

Генрих VI. <i>Перевод Е. Бируковой</i> часть 2.	5
Генрих VI. <i>Перевод Е. Бируковой</i> часть 3.	209
Ричард III. <i>Перевод А. Радловой</i>	417
Примечания и комментарии	675

Вильям Шекспир

**Полное собрание сочинений
в 14 томах**

Т о м 3

Редактор *К. Поповский*

Технический редактор *А. Дубецкий*

Художественный редактор *И. Сайко*

Корректор *И. Левтонова*

Подписано в печать 25.11.92. Формат 70х108 1/32. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печл. 30,8. Усл. кр.-отт. 65,3. Уч.-изд. л. 24,5. Тираж 20 000 экз. Заказ 123.

Издательский центр «ТЕРРА». 109280, Москва, Автозаводская, 10, а/я 73.

Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфкомбинате Министерства печати и информации Российской Федерации. 143200, Можайск, ул. Мира, 93.

Уважаемые подписчики !

Издательский центр «ТЕРРА» приносит свои извинения за допущенные опечатки в I и II томах Собрания сочинений.

	Напечатано	Следует читать
авантитул, т. I, II	полное собрание сочинений	полное собрание сочинений
содержание, т. I	Король Иоанн Перевод Мих. Донского	Король Иоанн Перевод Н. Рыковой
»	Ричард II Перевод Н. Рыковой	Ричард II Перевод Мих. Донского

